КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ

1924—1934

ЦЕНТРАРХИВ

1934

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Я. Бердин. По ленинскому пути	5—12
Десять лет назад	17—50
Архивные документы к биографии В. И. Ленина (1887—1914 гг.),	
Казань и Самара (1887—1893)	55—74
Петербургский „Союз борьбы за освобождение рабочего класса" (1893—1896)	75—117
Ссылка (1897—1900)	118—139
Период „Искры" (1901—1903)	140—154
Второй съезд и раскол партии (1903—1904)	155—172
Революция 1905—1907 гг.	173—214
Эпоха реакции (1908—1910)	215—222
Начало подъема рабочего движения (1910—1914 гг.)	223—248

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ РСФСР

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ ПЕРВЫЙ
(ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ)

1934

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1934

СО ЗНАМЕНЕМ ЛЕНИНА
ПОБЕДИЛИ МЫ В БОЯХ ЗА ОКТЯБРЬСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ.
СО ЗНАМЕНЕМ ЛЕНИНА
ДОБИЛИСЬ МЫ РЕШАЮЩИХ УСПЕХОВ В БОРЬБЕ
ЗА ПОБЕДУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.
С ЭТИМ ЖЕ ЗНАМЕНЕМ
ПОБЕДИМ В ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
ВО ВСЕМ МИРЕ.
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЛЕНИНИЗМ!

Сталин

ЛЕНИН

General Harr.

По ленинскому пути.

(К десятой годовщине смерти Ленина).

> *«Он ушел от нас навеки, наш несравненный боевой товарищ, а мы пойдем бесстрашно дальше... Партия пойдет железным шагом вперед, потому что она ленинская партия, потому что она воспитана, закалена в боях, потому что у нее есть в руках то завещание, которое оставил ей Ленин».*
>
> *Из воззвания ЦК РКП (б) 22 января 1924 г.*

Десять лет прошло с того дня, как умер наш великий и незабвенный учитель и вождь Ленин.

Всем еще памятно, какой острой и жуткой болью отозвалась весть о его смерти в сердцах миллионов людей. В лице Владимира Ильича Ленина сошел в могилу человек, имя которого стало — по словам т. Сталина — «самым любимым именем трудящихся и эксплоатируемых масс». Смерть Ленина, величайшего гения современного пролетариата, была безмерно тяжелым ударом не только для большевистской партии, не только для рабочих и трудящихся крестьян Советского союза, но и для рабочего класса и коммунистических партий всех капиталистических государств, для сотен миллионов трудящихся всего мира.

Всем еще памятно и то, что смерть Ленина вызвала новый прилив радостных надежд в рядах буржуазии. Классовые враги пролетариата в Стране советов, банкиры и купцы, промышленники и помещики буржуазных стран, а вкупе с ними и многочисленная рать социал-предателей всяких мастей — все они были уверены, что вместе с Лениным умерло и его дело, что смерть признанного вождя вызовет растерянность и панику в рядах нашей партии, неминуемо поведет к перерождению и разложению большевиков, послужит началом развала в других коммунистических партиях и во всем Коммунистическом интернационале, что таким образом советская власть в СССР будет расшатана и ослаблена и международному империализму будет облегчена задача свержения диктатуры пролетариата в СССР и уничтожения коммунизма во всем мире.

Все, наверное, помнят также, что в некоторых,— правда, незначительных, — прослойках нашей партии, а также в ряде других секций Коммунистического интернационала смерть Ленина, действительно,

усилила растерянность и оживила паникерские настроения. После смерти Ленина снова зашевелились все временные попутчики большевизма с Троцким во главе; увлекая за собой кое-какие неустойчивые, колеблющиеся элементы и широко развивая свою фракционную деятельность, они пытались свернуть партию Ленина, а также созданный им Коммунистический интернационал с твердого ленинского пути.

Не дрогнуло однако ленинское руководство в партии большевиков. Не дрогнула и вся партия в целом. Не дрогнуло и возглавляемое большевиками основное ядро Коммунистического интернационала.

Уже первый отклик большевиков-ленинцев на трагическую весть о смерти любимого вождя прозвучал как призывный удар набатного колокола: мы пойдем бесстрашно вперед! И устами тов. Сталина, лучшего ученика и многолетнего верного соратника Ленина, большевистская партия в траурные январские дни 1924 г. торжественно дала свою клятву: держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии, хранить единство партии, как зеницу ока; хранить и укреплять диктатуру пролетариата; укреплять и расширять Союз советских социалистических республик; укреплять и расширять союз трудящихся всего мира — Коммунистический интернационал.

Прошло первое десятилетие без Ленина. И ныне, в день десятой годовщины его смерти, партия большевиков с гордостью может заявить, что она сдержала свою торжественную клятву, данную на могиле своего первого великого вождя, что она с честью выполнила заветы Ленина.

В течение этого десятилетия большевистской партии приходилось действовать в чрезвычайно трудной и сложной обстановке. В борьбе за укрепление диктатуры пролетариата и за создание прочного фундамента социалистического строя партия должна была преодолевать на своем пути бесчисленные препятствия и разрешать как в теории, так и на практике нескончаемый ряд величайших и сложнейших задач. Но под руководством своего ленинского ЦК с т. Сталиным во главе партия успешно справлялась со всеми трудностями и верной рукой вела пролетариат и все трудящиеся массы Союза от одной великой победы к другой.

Здесь мы можем вкратце отметить только некоторые вехи на этом победоносном пути.

Прежде всего — партия сохранила в чистоте, отстояла против многочисленных врагов, незыблемо утвердила и в различных направлениях развила дальше ленинскую теорию — ленинизм, это важнейшее орудие в классовой борьбе пролетариата.

Не легка была задача большевиков-ленинцев в этой области. Вскоре после смерти Ленина начался ожесточенный поход троцкистов против основных положений ленинизма, в первую очередь против учения Ле-

нина о возможности построения социализма первоначально в одной стране. С троцкистами сблокировались Зиновьев и Каменев, которые и раньше, еще при Ленине, проявляли немало колебаний, а в решающий момент Октябрьской революции дошли до открытого штрейкбрехерства. С первых же шагов своего «похода» троцкисты тесно сомкнулись с самыми грязными подонками ренегатов коммунистического движения на Западе и вскоре перешли на дорогу Каутских и Гильфердингов, Бауэров и Данов. Превратившись в передовой отряд контрреволюционной буржуазии, троцкизм дал последней не только тактическое оружие в виде попыток открытых выступлений против советской власти и не только организационное оружие в виде попыток устройства подпольных антисоветских организаций — он дал контрреволюционной буржуазии также «духовное оружие против большевизма в виде тезиса о невозможности построения социализма в нашей стране, в виде тезиса о неизбежности перерождения большевиков» (Сталин).

Этой, как и всем другим попыткам «ревизовать» учение Ленина сокрушительный удар нанесла партия с тов. Сталиным во главе. При этом т. Сталин, не ограничиваясь простым восстановлением взглядов Ленина, нагло извращаемых троцкистами, прежде всего всесторонне разработал и углубил ленинское учение о возможности построения социализма в одной стране. Прочно увязав его с ленинским же законом неравномерности развития капитализма и со всем учением Ленина о диктатуре пролетариата, о революционной стратегии и тактике, об особенностях переходного периода, о кооперативном плане для деревни, о союзниках пролетариата и его резервных силах на различных этапах революции, тов. Сталин разработал и дальше развил все стороны теоретического учения Ленина. На основе ленинского генерального плана построения социализма тов. Сталин создал развернутую программу социалистического строительства и теоретически обосновал разрешение всех конкретных вопросов, которые выдвигались ходом социалистического строительства в нашей стране, а также всем ходом развития мировой революции.

Сейчас же после того, как партия разбила троцкистско-зиновьевскую оппозицию, ей пришлось обратить свои удары главным образом против правых оппортунистов. Последние (Бухарин, Рыков, Томский), отражая влияние мелкобуржуазной и кулацкой идеологии на некоторые слои рабочего класса, выступали с возражениями против намеченных партией быстрых темпов индустриализации страны и ликвидации кулачества как класса, пытаясь оправдать свою явно ликвидаторскую политику «теоретическими» рассуждениями о постепенном затухании классовой борьбы при диктатуре пролетариата и о возможности безболезненного «врастания в социализм», происходящего как бы самотеком. Партия под руководством тов. Сталина беспощадно разоблачила буржуазную сущность этих рассуждений, разгромила правых уклонистов

и на основе ленинского учения об экономической политике пролетариата в эпоху пролетарской диктатуры смело пошла по пути быстрой индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Эти победы над антиленинскими учениями на теоретическом фронте имели колоссальное практическое значение и еще раз наглядно подтвердили правильность учения Ленина о неразрывном единстве теории и практики. В самом деле, научно обоснованное понимание сущности диктатуры пролетариата и всех особенностей переходного периода являлось необходимой предпосылкой для выработки такой политической линии, которая обеспечила бы построение социализма в одной стране в наиболее краткий срок. Только на прочной основе учения Ленина—Сталина большевистская партия могла развернуть ту колоссальную творческую работу, которая была необходима прежде всего для подготовки подступов к первой пятилетке, затем — для выработки и осуществления этого грандиозного плана социалистического строительства, наконец — для перехода к новому, еще более грандиозному плану создания бесклассового общества в течение второй пятилетки. Ход событий подтвердил правильность этой генеральной линии политики нашей партии, и если в первой половине минувшего десятилетия в защиту учения о возможности построения социализма в нашей стране можно было приводить главным образом только теоретические доводы, то теперь решающим аргументом служат достигнутые успехи партии: выполнение первой пятилетки в четыре года, построение фундамента социалистической экономики, окончательное укрепление СССР на социалистическом пути.

Указанная борьба за чистоту ленинской теории являлась вместе с тем и борьбой за сохранение и укрепление единства большевистской партии.

В своей внутрипартийной работе большевики-ленинцы после смерти вождя неуклонно и твердо проводили ленинскую политику. Широко развертывая большевистскую самокритику и всемерно развивая самодеятельность масс, партия в то же самое время вела упорную и последовательную борьбу со всякими отклонениями от генеральной линии, сурово пресекала всякие нарушения железной большевистской дисциплины, беспощадно разбивала все попытки создания фракционных группировок, безжалостно выметала из своих рядов проникшие туда антиленинские элементы. Проводя ленинскую политику борьбы на два фронта, партия до конца разоблачила и на-голову разбила троцкизм, ставший передовым отрядом контрреволюционной буржуазии, и решительно сокрушила правые и право-левацкие фракционные группировки, стремившиеся подорвать единство партии Ленина. Всячески облегчая вступление в партию для рабочих и для всех преданных делу коммунизма трудящихся, партия вместе с тем очищала свои ряды от

примазавшихся элементов и карьеристов, от перерожденцев и двурушников и с этой целью время от времени предпринимала — помимо постоянной работы контрольных органов—генеральную проверку и чистку всех организаций. В результате такой ленинской организационной политики партия за истекшее десятилетие выросла и укрепилась количественно и качественно. В подтверждение этого приведем только два показателя: за указанный период число членов партии увеличилось в 6 раз, а рабочая прослойка с 44% повысилась до 67%. Большевистская партия, эта могущественная монолитная организация, стоящая на незыблемой почве марксизма-ленинизма, руководимая ленинским ЦК с гениальным вождем т. Сталиным во главе, твердо ведет за собой всю многомиллионную массу трудящихся Советского союза, успешно осуществляет величайшую историческую задачу — строительство социализма и в полном смысле слова является передовым, ударным отрядом мирового пролетариата.

Поистине гигантскими являются достижения большевистской партии за послеленинский период в деле укрепления диктатуры пролетариата, укрепления Союза советских социалистических республик.

Советское правительство, руководимое нашей партией, за эти годы успешно преодолевало многочисленные затруднения, возникавшие для единственного в мире пролетарского государства на фронте внешней политики. Оно добилось за последнее десятилетие установления нормальных (или почти нормальных) дипломатических и торговых сношений с большинством капиталистических государств Европы и с рядом стран в других частях света. Проводя эту политику, оно сумело в переговорах с правительствами буржуазных стран полностью отстоять все свои принципиальные позиции, обеспечить безусловную независимость и самостоятельность Страны советов, укрепить и развить систему монополии внешней торговли и т. д. Выступая на международной арене в защиту политики мира и разоружения, разоблачая всякие дипломатические махинации и воинственные замыслы империалистических государств, советское правительство достигло того, что империалистическим хищникам не удалось до сих пор сколотить единый антисоветский фронт и осуществить свои планы вооруженного нападения на СССР. В то же время, учитывая эти планы и возрастающую угрозу новой мировой войны и интервенции, советское правительство принимало все меры к усилению своей обороноспособности, чтобы в случае нападения империалистов на СССР дать им должный отпор и оправдать заявление т. Сталина: «Ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому».

Партия разбила также внутри страны многочисленные попытки классовых врагов подорвать диктатуру пролетариата путем вредительства и других способов контрреволюционной борьбы. В этом деле пар-

тия опиралась на все возрастающую классовую бдительность рабочего класса и на полную поддержку своей политики со стороны всех трудящихся.

Выполняя завет Ленина о необходимости укреплять и расширять союз трудящихся всего мира — Коммунистический интернационал, партия большевиков на всех этапах борьбы международного пролетариата оказывала ему активную поддержку. Являясь руководящей секцией Коминтерна, большевистская партия помогала братским партиям преодолевать бесчисленные трудности, которые они встречают на своем пути. В частности, передавая братским компартиям Запада и Востока свой большевистский опыт, накопленный на протяжении трех революций и за годы диктатуры пролетариата, она много содействовала ускорению процесса большевизации этих партий и полного изживания ими всех остатков реформистских традиций и демократических иллюзий. Можно смело сказать, что громадный авторитет большевистской партии среди рабочих всего мира, завоеванный ею под руководством Ленина, еще больше укрепился и возрос в период сталинского руководства.

Гигантские победы большевиков в послеленинскую эпоху нашли свое наиболее яркое выражение в итогах осуществления первого пятилетнего плана социалистического строительства.

> «Героической борьбой рабочего класса уже за годы первой пятилетки построен фундамент социалистической экономики, разгромлен последний капиталистический класс — кулачество, а основные массы крестьянства — колхозники стали прочной опорой советской власти в деревне. СССР окончательно укрепился на социалистическом пути» (тезисы тт. Молотова и Куйбышева к XVII съезду партии).

За эти годы лицо Страны советов изменилось до неузнаваемости. Построена крупная технически передовая промышленность, коренным образом реконструировано сельское хозяйство и в деревне создан новый колхозный строй, достигнуты громадные победы в деле поднятия производительности труда и улучшения положения трудящихся города и деревни. СССР превратился в страну передовой культуры, причем особенно значительный хозяйственный и культурный рост имеет место в прежде наиболее отсталых национальных районах Союза.

Изумительные успехи первой пятилетки, достигнутые партией под руководством своего ленинского ЦК, подготовили предпосылку и мощную базу для построения и осуществления второй пятилетки, главные задачи которой были намечены уже в постановлении XVII партконференции:

«Основной политической задачей второй пятилетки является ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовое различие и эксплоатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества».

В соответствии с этим тезисы тт. Молотова и Куйбышева устанавливают, что второй пятилетний план народного хозяйства должен обеспечить:

а) ликвидацию капиталистических элементов и классов вообще, окончательную ликвидацию, на основе полного завершения коллективизации крестьянских хозяйств и кооперирования всех кустарей, частной собственности на средства производства; ликвидацию многоукладности экономики Советского союза и установление социалистического способа производства, как единственного способа производства, с превращением всего трудящегося населения страны в активных и сознательных строителей социалистического общества;

б) завершение технической реконструкции всего народного хозяйства СССР на базе, созданной в период первой пятилетки и идущей по пути дальнейшего быстрого подъема промышленности, производящей средства производства (тяжелой промышленности);

в) более быстрый подъем благосостояния рабочих и крестьянских масс и при этом решительное улучшение всего жилищного и коммунального дела в СССР;

г) укрепление экономических и политических позиций пролетарской диктатуры на основе союза рабочего класса с крестьянством для окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще;

д) дальнейшее укрепление обороноспособности страны и т. д.

Как показал опыт осуществления первой пятилетки, гигантский размах и быстрые темпы социалистического строительства повелительно требуют новых методов работы. Следуя указаниям тов. Сталина, партия после XVI съезда провела крупные организационные мероприятия, направленные к улучшению работы всех органов диктатуры пролетариата. Ныне в тезисах доклада тов. Кагановича об организационных вопросах XVII съезду предлагается развернутый план перестройки партийного и советского аппарата — план, выполнение которого должно устранить «отставание организационно-практической работы от требований политической линии партии» и таким образом обеспечить с организационной стороны осуществление грандиозного плана социалистического строительства.

За десять лет, прошедших со дня смерти Ленина, рабочий класс Страны советов выполнил все заветы своего первого вождя и достиг величайших побед на всех фронтах своей борьбы. Успешно завершив задачи восстановительного периода, он перешел к задачам реконструк-

ции народного хозяйства и уже в течение первой пятилетки построил фундамент социалистического общества. Осуществляя великую программу второй пятилетки, завершая полную реконструкцию народного хозяйства, ликвидируя окончательно частную собственность на средства производства и все капиталистические элементы и классы вообще, превращая всех трудящихся в активных строителей социалистического общества, — рабочий класс СССР на деле претворяет в жизнь вековые мечты лучших умов человечества и вековые стремления миллионов революционных рабочих, которые бесконечное число раз поднимались на борьбу против капиталистического гнета и, побежденные, погибали в тюрьмах и на баррикадах.

Свои великие победы пролетариат СССР одержал под знаменем Ленина и Сталина. Под этим же знаменем он пойдет дальше по пути к созданию коммунистического общества. Под тем же знаменем одержит свою победу мировая социалистическая революция.

Я. Берзин.

Настоящий выпуск «Красного архива» целиком посвящен документам, относящимся к жизни и деятельности В. И. Ленина.

В разделе «Десять лет назад» помещены исторические документы, являющиеся непосредственным откликом на смерть В. И. Ленина. Сюда относятся: Обращение ЦК РКП(б) «К партии. Ко всем трудящимся», Правительственное сообщение, Воззвания Исполкомов Коминтерна и Профинтерна, Обращение «Ко всем трудящимся Союза ССР от XI Съезда Советов РСФСР», Обращение II Всесоюзного Съезда Советов «К трудящемуся человечеству» и др.

Здесь же мы печатаем речь т. Сталина, произнесенную им на траурном заседании II Всесоюзного Съезда Советов 26 января 1924 г. («Правда» 1924 г., № 23).

Раздел заканчивается о т к л и к а м и р а б о ч и х и к р е с т ь я н на весть о смерти В. И. Ленина. Эти резолюции, письма, корреспонденции взяты нами из материалов профсоюзных организаций, фонда писем «Крестьянской газеты» и др. Конечно это лишь ничтожная часть хранящихся в архивах документов, отражающих чувства и мысли миллионов трудящихся нашей страны в те траурные дни, но эта выборка является в достаточной мере показательной для тех настроений, какие вызвала весть о смерти Ленина в широких массах трудящихся СССР.

Второй раздел — «А р х и в н ы е м а т е р и а л ы о В. И. Л е н и н е» — заключает в себе документы, относящиеся к биографии Ленина. Документы почерпнуты нами из ряда архивов царского правительства: арх. б. департамента полиции, Московского охранного отделения, Московского губернского жандармского управления, Петербургского градоначальства, Главного управления по делам печати и др. Из огромной массы документального материала, имеющегося о В. И. Ленине в архивах, мы стремились выбрать то, что может в той или иной мере помочь нашим историкам партии в установлении дат, фактов жизни и революционной деятельности Ленина. Эти документы дают также богатый материал для характеристики отношения к Ленину царского самодержавия. Нужно сказать, что среди миллионов лиц, бывших в поле зрения царской полиции за все время суще-

ствования царизма, ни один человек не был предметом такого пристального внимания со стороны слуг самодержавия, как В. И. Ленин. Тысячи документов о Ленине, сохранившихся в царских архивах, свидетельствуют об этом. Царское самодержавие понимало, какого врага оно имело в лице Ленина. Недаром один из наиболее дальновидных слуг царизма, Зубатов, еще в 1900 г. писал, что «крупнее Ульянова сейчас в революции никого нет», и тогда же предлагал «срезать эту голову с революционного тела» (см. стр. 138).

Разумеется, материалы жандармских учреждений представляют собой довольно мутный источник исторического исследования, пользоваться ими следует с величайшей осторожностью, подвергая каждый документ самому тщательному критическому анализу. Это относится особенно к так наз. «агентурным запискам», жандармским отчетам и сводкам, которые, помимо специфического полицейского характера, свойственного всем документам этого рода, заключают в себе часто сознательные извращения исторических фактов по соображениям розыска. Иной характер имеют материалы так называемых «перлюстраций», т. е. копии писем, перехваченных «черным кабинетом». В большинстве случаев это — более или менее точные копии писем, прошедших через руки жандармов. Здесь мы получаем нередко ценный историко-партийный материал, не сохранившийся в партийных архивах.

Часть документов печатается нами в извлечениях, поскольку они повторяют содержание других документов или не связаны непосредственно с определенными событиями в жизни В. И. Ленина. Например, допросы арестованных по делу Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» мы печатаем главным образом в части, касающейся роли В. И. Ленина в «Союзе борьбы».

Большинство документов публикуется впервые. Некоторые же документы мы считаем необходимым напечатать, несмотря на то, что они были опубликованы ранее, поскольку они дополняют коллекцию документов, относящихся к тому или другому событию.

В ряде публикуемых материалов о В. И. Ленине имеются сведения, относящиеся к партийной деятельности в условиях подполья ближайшего ученика, соратника Ленина, вождя нашей партии т. Сталина. Так в письме без подписи из Мюнхена, несомненно, принадлежащем Н. К. Крупской, адресованном в Тифлис Т. А. Казаровой, от 20 октября 1905 г., речь идет о «Борьбе пролетариата» — нелегальном органе закавказских большевиков в 1905 г., которым руководил т. Сталин. Жандармы устанавливают также участие т. Сталина (под псевдонимом «Ивановича») на Таммерфорсской конференции 1905 г. (см. стр. 186). В 1912 г. жандармы перехватили письмо, в котором В. И. Ленин пишет: «От Ивановича [И. В. Сталина] ничего. Что он? Где он? Как он? Дьявольски необходим легальный человек в Питере или около Питера, ибо там дела плохи. Война бешеная и трудная...». 18 мая 1912 г. жандармы перехватили новое письмо, на этот раз из Петербурга в Париж, к Надежде Константиновне. В нем сообщается об аресте т. Сталина. В записке начальника Московского охранного отделения от 11 ноября 1912 г. имеются указания на участие тов. Сталина в известном совещании большевиков в Кракове. Директор департамента полиции Белецкий 2 марта 1913 г. в докладе министру внутренних дел, говоря об обыске в квартире т. Петровского и о деятельности большевиков, пишет: «В числе кооптированных членов «Русского бюро» (Центрального комитета) были задержанный в квартире члена Государственной думы Петровского Свердлов и арестованный в феврале месяце некий Иосиф Джугашвили, также бежавший из Нарымского края». При этом сами жандармы расшифровывали, что «Джугашвили арестован в зале Калашниковской биржи во время концерта-маскарада; он в момент ареста сидел за отдельным сто-

лом с членом Государственной думы Шаговым» (см. стр. 239). Об участии в Краковском совещании т. Сталина («Коба») имеются также сообщения департамента полиции (см. стр. 240). В 1914 г. начальник Московского охранного отделения в докладе директору департамента полиции пишет, что в числе ряда предложений, сделанных В. И. Лениным думской фракции большевиков, было предложение «для успешности партийного съезда устроить организационные объезды», для чего организовать побеги «известных высланных партийных деятелей», в числе которых названы Свердлов и Иосиф Джугашвили («Коба»).

Документы расположены нами по важнейшим периодам жизни и революционной деятельности В. И. Ленина: 1) Казань и Самара, 2) Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», 3) Ссылка, 4) Период «Искры», 5) Второй съезд партии и раскол, 6) Революция 1905—1907 гг., 7) Эпоха реакции, 8) Новый подъем рабочего движения (1912—1914 гг.).

Документы, взятые из фондов Архива революции (фонды департамента полиции, Московского охранного отделения, Московского губернского жандармского управления), подготовлены к печати научными сотрудниками Архива М. Сыромятниковой, Ю. Годлевской, А. Кобяко, Е. Горелкиной, Л. Браже и А. Спировой, под руководством В. Далаго. Документы, взятые из фондов Ленинградского отделения Центрального исторического архива (ЛОЦИА) и Ленинградского областного архивного управления (ЛОАУ), подготовлены к печати А. Сергеевым. Отклики рабочих (из фондов Архива профсоюзов, Московского и Ленинградского областных архивных управлений) подготовлены к печати Е. Леви, Г. Иосселиани и А. Пономарь; отклики крестьян (из фонда «Крестьянской газеты», хранящегося в Центральном Архиве Октябрьской Революции) — М. Левиной. Указания на архивохранилища и фонды, из которых извлечены публикуемые документы, сделаны в подстрочных примечаниях к тексту.

В. Максаков.

Десять лет назад

ИЗВЕЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РКП(б) О КОНЧИНЕ В. И. ЛЕНИНА.

К партии и ко всем трудящимся.

21 января окончил свой жизненный путь товарищ ЛЕНИН.

Умер человек, который основал нашу стальную партию, строил ее из года в год, вел ее под ударами царизма, обучал и закалял ее в бешеной борьбе с предателями рабочего класса, с половинчатыми, колеблющимися, с перебежчиками. Умер человек, под руководством которого несокрушимые ряды большевиков дрались в 1905 году, отступали во время реакции, снова наступали, были в первых рядах борцов против самодержавия, сумели разбить, разоблачить, свергнуть идейное господство меньшевиков и эсеров. Умер человек, под боевым водительством которого наша партия, окутанная пороховым дымом, властной рукой водрузила красное знамя Октября по всей стране, смела сопротивление врагов, утвердила прочно господство трудящихся в бывшей царской России. Умер основатель Коммунистического Интернационала, вождь мирового коммунизма, любовь и гордость мирового пролетариата, знамя угнетенного Востока, глава рабочей диктатуры в России.

Никогда еще после Маркса история великого освободительного движения пролетариата не выдвигала такой гигантской фигуры, как наш покойный вождь, учитель, друг. Все, что есть в пролетариате поистине великого и героического — бесстрашный ум, железная, несгибаемая, упорная, все преодолевающая воля, священная ненависть, ненависть до смерти к рабству и угнетению, революционная страсть, которая двигает горами, безграничная вера в творческие силы масс, громадный организационный гений, — все это нашло свое великолепное воплощение в ЛЕНИНЕ, имя которого стало символом нового мира от запада до востока, от юга до севера.

ЛЕНИН умел, как никто, видеть и великое и малое, предсказывать громаднейшие исторические переломы и в то же время учесть и использовать каждую маленькую деталь; он умел, когда нужно, бешено наступать и, когда нужно, отступать, чтобы готовить новое наступление; он не знал никаких застывших формул; никаких шор не было на его мудрых, всевидящих глазах, ибо он был прирожденный вождь пролетарской армии, гений рабочего класса.

В сокровищницу марксизма товарищ ЛЕНИН внес немало драгоценного. Именно ему рабочий класс обязан разработкой учения о пролетарской диктатуре, о союзе рабочих и крестьян, о всем значении для борющегося пролетариата национального и колониального вопросов, и наконец, его учением о роли и природе партии, и все это богатство было в руках ЛЕНИНА не мертвым капиталом, а живой, несравненной прак-

тикой. «Революцию гораздо приятнее делать, чем писать о ней», — не разговаривал ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ, и всю свою жизнь, от ее сознательного начала до последнего мученического вздоха, товарищ ЛЕНИН отдал до конца рабочему классу. Не было и нет человека, который так глубоко был бы предан своему делу, как ЛЕНИН, не знавший в своей прекрасной жизни ничего кроме интересов партии, пролетариата, коммунистической революции. Не было и нет человека, который имел бы такое глубочайшее чувство своей ответственности, как он. Нечеловеческая, неудержимая жажда работы, неустанная мысль, беспощадная растрата своей энергии сломили этот богатырский организм и погасили навсегда жизнь любимейшего из любимых — нашего ИЛЬИЧА.

Но его физическая смерть не есть смерть его дела. ЛЕНИН живет в душе каждого члена нашей партии, каждый член нашей партии есть частичка ЛЕНИНА, вся наша коммунистическая семья есть коллективное воплощение ЛЕНИНА.

ЛЕНИН живет в сердце честного рабочего.

ЛЕНИН живет в сердце каждого крестьянина-бедняка.

ЛЕНИН живет среди миллионов колониальных рабов.

ЛЕНИН живет в ненависти к ленинизму, коммунизму, большевизму в стане наших врагов.

Теперь, когда нашу партию постиг самый тяжелый удар — смерть ИЛЬИЧА, — мы должны с особой настойчивостью выполнить его основные заветы.

Никогда ЛЕНИН не был так велик, как в минуты опасности. Твердой рукой он проводил партию через строй этих опасностей, с несравненным хладнокровием и мужеством идя к своей цели. Ничего противнее, отвратительнее, гаже паникерства, смятения, смущения, колебания для ЛЕНИНА не было.

Партия и здесь пойдет по его стопам. Он ушел от нас навеки, наш несравненный боевой товарищ, а мы пойдем бесстрашно дальше. Пусть злобствуют наши враги по поводу нашей потери, несчастные и жалкие! Они не знают, что такое наша партия! Они надеются, что партия развалится, а партия пойдет железным шагом вперед, потому что она ленинская партия, потому что она воспитана, закалена в боях, потому что у нее есть в руках то завещание, которое оставил ей товарищ ЛЕНИН.

Против мирового союза помещиков и капиталистов мы будем строить наш союз рабочих и крестьян, союз угнетенных наций.

Мы твердой ногой стоим на земле. В европейской развалине мы являемся единственной страной, которая под властью рабочих возрождается и смело смотрит в свое будущее. Вокруг нашего славного знамени собираются миллионы! Смерть нашего учителя — этот тяжелый удар — сплотит еще сильнее наши ряды, дружной боевой цепью идем мы в поход против капитала, и никакие силы в мире не помешают нашей окончательной победе.

Эта победа будет самым лучшим памятником товарищу ЛЕНИНУ, тому, которого, как лучшего друга, массы звали своим «ИЛЬИЧОМ».

Да здравствует, да живет и побеждает наша партия!

Да здравствует рабочий класс!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РКП(б).

Москва. 22 января 1924 г.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ.

Вчера, 21-го января, в 6 час. 50 мин. вечера, в Горках близ Москвы скоропостижно скончался ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН). Ничто не указывало на близость смертельного исхода. За последнее время в состоянии здоровья ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА наступило значительное улучшение. Все это заставляло думать, что его здоровье будет и дальше восстанавливаться. Совершенно неожиданно вчера в состоянии здоровья ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА наступило резкое ухудшение. Несколько часов спустя ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА не стало.

Заседающий в Москве Всероссийский съезд советов и открывающийся в ближайшие дни Всесоюзный съезд примут необходимые решения для обеспечения дальнейшей непрерывной работы Советского правительства. Самый тяжелый удар, постигший трудящихся Советского Союза, как и всего мира, со времени завоевания власти рабочими и крестьянами России, глубоко потрясет каждого рабочего и каждого крестьянина не только в нашей республике, но и во всех странах. Широчайшие массы трудящихся всего мира будут оплакивать величайшего своего вождя. Его больше нет среди нас, но его дело останется незыблемым. Выражающее волю трудящихся масс Советское правительство продолжит работу ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА, идя дальше по намеченному им пути. Советская власть стоит твердо на своем посту, на страже завоеваний пролетарской революции.

Москва, Кремль. 22 января 1924 г.

СООБЩЕНИЕ О БОЛЕЗНИ И КОНЧИНЕ В. И. УЛЬЯНОВА (ЛЕНИНА).

Начало болезни ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА УЛЬЯНОВА (ЛЕНИНА) относится к концу 1921 года; точнее время начала болезни определить трудно, так как, по всем данным, она развивалась медленно и лишь постепенно подтачивала его могучий организм в расцвете его деятельности, причем сам ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ не обращал на свою болезнь должного внимания.

В марте 1922 г. врачи, исследовавшие ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА, еще не могли обнаружить никаких органических поражений ни со стороны его нервной системы, ни со стороны внутренних органов вообще, но ввиду сильных головных болей и явлений переутомления ему было предложено отдохнуть в течение нескольких месяцев, вследствие чего он переехал в «Горки». Однако скоро вслед за этим, в начале мая, обнаружились первые признаки органического поражения мозга. Первый приступ выразился общей слабостью, утратой речи и резким ослаблением движения правых конечностей; эти явления продолжались в течение трех недель.

В дальнейшем начали повторяться подобные же припадки, не дававшие стойких явлений; они наступали периодически в течение мая, июня, июля и длились от получаса до двух часов. Благодаря сильному организму и заботливому уходу окружающих, в июле уже наступило существенное улучшение, настолько закрепившееся в августе и сентябре, что в октябре ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ вернулся к своей деятельности, хотя и не в прежнем размере. В ноябре он произнес три больших программных речи.

С начала декабря припадки возобновились, выражаясь в преходящих параличах правых конечностей, и 16 декабря наступил стойкий паралич правой руки и правой ноги, заставивший его слечь в постель.

В январе и феврале 1923 года в состоянии здоровья ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА наблюдались колебания то в сторону улучшения, то в направлении ухудшения. В феврале ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ еще диктовал свои политические статьи.

9 марта развился тяжелый приступ паралича правой половины тела с резким поражением речи, сразу принявший стойкий характер.

В середине мая в расчете на благотворное действие воздуха ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ был перевезен в «Горки», где он оставался все последующее время своей болезни. В «Горках» сначала наступило некоторое улучшение, но во второй половине июня появилось обострение болезненного процесса, с явлениями возбуждения и бессоницы, что продолжалось около месяца. Во второй половине июля болезненные явления затихли, и с этого времени начался период медленного и непрерывного улучшения. Ежедневно ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ совершал прогулки, катаясь в кресле по парку, был в хорошем настроении, аппетит и сон восстановились до нормальных размеров. Постепенно он начал ходить с посторонней помощью, а с начала августа оказалось возможным приступить к упражнениям для восстановления утраченной способности речи.

Эти упражнения производились систематически сначала врачами, а потом супругой ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА Надеждой Константиновной под руководством врачей, и она вела их почти до дня смерти ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА. Заботу о физическом благополучии больного с самого начала взяла на себя его сестра Мария Ильинична и неустанно продолжала это до последнего дня.

В сентябре ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ мог уже без посторонней помощи сходить с лестницы, и всходить на нее, держась за перила, а в октябре он самостоятельно ходил по комнате, опираясь на палку. В сентябре он почти ежедневно ездил на прогулку в лес на автомобиле и оставался на воздухе 2—3 часа.

Речь улучшалась постепенно; ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ежедневно брал газету, просматривал ее и указывал статьи, которые должны были ему прочитываться, причем живо интересовался их содержанием и ясно его усваивает. Хотя медленно и с трудом, но начинал упражняться в письме левой рукой.

С наступлением солнечных зимних дней ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ нередко ездил в санях в лес в сопровождении охотников. Во время этих прогулок был оживлен и весел. На рождестве была устроена елка для детей, на которой ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ присутствовал, был в хорошем настроении и заботился, чтобы детей не стесняли в их играх.

Можно было ожидать, что состояние здоровья ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА упрочивается, и улучшение, хотя и медленно, будет итти вперед. Однако вслед за кратковременным периодом предвестников, 21 января, в шесть часов вечера, разразилась катастрофа: почти в течение часа продолжался остро развившийся и бурно протекавший припадок, выразившийся в полной утрате сознания и в резком общем напряжении мускулатуры. В 6 час. 50 мин. последовал смертельный исход вследствие паралича дыхания при явлениях гипертермии (перегревание тела) до 42,3°. Смертельный исход был установлен присутствовавшими во время припадка и оказывавшими ему помощь профессорами Ферстером, Осиповым и д-ром Елистратовым.

С самого начала заболевания ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА и в течение всей его болезни принимались все меры для точного выяснения его болезненного состояния и восстановления его здоровья. Больной находился под постоянным наблюдением и пользованием врачей; периодически устраивались консилиумы, состоявшие из русских и заграничных профессоров и врачей, часть которых принимала длительное участие в лечении больного. Последний консилиум состоялся 15 января 1924 г. В пользовании ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА и в консилиумах принимали участие: профессор Даркшевич, профессор Ферстер, профессор Клемперер, профессор Борхардт, профессор Россолимо, проф. Крамер, д-р Кожевников, д-р Левин, д-р Гетье, проф. Минковский, проф. Струмпель, проф. Кеншер, проф. Нонке, проф. Бумке, д-р Елистратов, д-р Обух, д-р Розанов, проф. Авербах, проф. Осипов, проф. Бехтерев, д-р Доброгаев, проф. Кроль, проф. Фельдберг, д-р Попов и наркомздрав Семашко.

Вскрытие тела покойного ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА было произведено 22 января проф. Абрикосовым в присутствии: проф. Ферстера, проф. Осипова, проф. Дешина, проф. Вейсброд, проф. Буник, д-ра Гетье, д-ра Елистратова, д-ра Розанова, д-ра Обуха, наркомздрава Семашко. Вскрытие обнаружило резко выраженный общий склероз сосудов, с особенно тяжелыми изменениями до степени обизвествления мозговых артерий, множественные и обширные очаги размягчений на почве артериосклероза в левом и отчасти в правом полушарии головного мозга; свежее кровоисписание в области четверохолмия.

Данные вскрытия, а также истории болезни, устанавливают, что единственной основой болезни покойного ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА является распространенный

резко выраженный давний склероз сосудов мозга, явившийся последствием чрезмерной мозговой деятельности в связи с наследственным предрасположением к склерозу. Вследствие сужения просветов артерий мозга и нарушения его питания в зависимости от недостаточного притока крови развивались очаговые размягчения мозговой ткани, объясняющие все предшествующие симптомы болезни (параличи, расстройство речи). Непосредственной причиной смерти явились усиление расстройства кровообращения в головном мозгу и кровоизлияние в область четверохолмия.

Таким образом данные вскрытия выяснили, что у ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА имелся неизлечимый болезненный процесс сосудов, который несмотря на все принятые меры неминуемо должен был привести к роковому концу.

Проф. Ферстер.
Проф. Осипов.
Проф. Абрикосов.
Проф. Фельдберг.
Проф. Фейсброд.
Проф. Дешин.
Наркомздрав Н. Семашко.

Москва, 23 января 1924 г.

ВОЗЗВАНИЕ ИСПОЛКОМОВ КОМИНТЕРНА И ПРОФИНТЕРНА.

23 января 1924 года.

ЛЕНИН — НАШ БЕССМЕРТНЫЙ ВОЖДЬ.

Широкие массы революционных рабочих всего мира охвачены скорбью,— скорбью по ЛЕНИНУ, — величайшему из вождей рабочего движения. Но пусть эта скорбь не лишает нас мужества, товарищи. Вспомним с благодарностью о бессмертных заслугах его перед всемирным рабочим движением и, воодушевленные его великим примером, будем стремиться к осуществлению его исторических заветов.

Как МАРКС, так и ЛЕНИН, несмотря на его смерть, навсегда останется нашим вождем. МАРКС дал нам свое учение об освобожденном пролетариате, — ЛЕНИН повел пролетариат по пути победоносного осуществления этого учения.

ЛЕНИН создал победоносную революционную рабочую партию — Российскую Коммунистическую партию. С несокрушимой верой в революционную силу и будущность рабочего класса он трудился над созданием партии. Он создавал партию при невероятных трудностях и преследованиях, при непрестанной борьбе против царской деспотии, против глубоко вкоренившихся предрассудков, против предателей — «социалистов», лже-вождей рабочих масс. В этой долголетней борьбе он создал победоносную стратегию и тактику революционного марксизма и партийное оформление коммунистического движения.

В истории международного рабочего движения деятельность ЛЕНИНА открыла новую главу.

С первых же дней своей деятельности повел ЛЕНИН героическую борьбу против того изменнического, отравленного капитализмом духа, который господствовал в партиях Второго Интернационала. И когда в начале империалистической войны эти партии позорно пошли на службу к разбойничьим капиталистическим правительствам, ЛЕНИН с гениальным предвидением провозгласил исторический лозунг пролетарской мировой революции: «Империалистическая война должна превратиться в войну гражданскую».

Вооруженный безграничным революционным мужеством, вдохновленный железной волей к победе, повел он в 1917 году русский пролетариат на разрушение капиталистического государства.

Он первый из всех вождей современного рабочего движения ясно сознал историческое значение политического пробуждения крестьянства и необходимость создания тесного боевого союза между крестьянством и индустриальным пролетариатом при гегемонии последнего.

Раньше чем кто-либо другой он увидел в рабочих и крестьянских советах грядущую государственную форму диктатуры пролетариата. Он сплотил пролетариат вокруг лозунга: «Вся власть советам!» Он создал

советскую власть, он сделал все для ее укрепления, для освобождения ее от бешеного натиска окружающих ее несчетных врагов.

Никто из нас не забудет того удара, который был нанесен гнусным покушением на ЛЕНИНА в 1918 г. В нашей борьбе мы ни на минуту не забудем того, что предатели рабочего класса отравленной пулей хотели сразить нашего дорогого вождя.

И Коммунистический Интернационал был основан ЛЕНИНЫМ пять лет тому назад. ЛЕНИН тогда же указал нам, в чем должна состоять задача нашего Интернационала: «Осуществление вечных идеалов социализма и рабочего движения». И прежде всего это была задача его собственной жизни. Никогда еще история не видела более благородного примера глубокой преданности святому идеалу освободительной борьбы трудящихся масс. Никто никогда еще не сделал так много для осуществления этого идеала, как ЛЕНИН.

Своим руководством в Коммунистическом Интернационале он дал нам прочный базис для революционного рабочего движения всех стран. Этим базисом является прежде всего развитое им в теории и осуществленное на практике марксистское учение о государстве и революции, о диктатуре пролетариата, а также и его ясный анализ существа буржуазной демократии.

Его учение о демократическом централизме и данные им в 1903 году гениальные директивы об организации революционной работы еще и сейчас представляют собой величайшую ценность для нашей работы в этой области. Такой же величайшей ценностью являются для нас пророческие слова его последней речи на 4-м Всемирном конгрессе и его последняя статья о перспективах мировой революции.

Величайшее значение придавал он объединению под знаменем Коминтерна всех истинно революционных сил из различных лагерей и направлений старого рабочего движения. В один из самых серьезных моментов он дал нам лозунг завоевания масс, как необходимой предпосылки для завоевания власти и установления пролетарской диктатуры. Особое внимание уделял он революционному развитию Германии вплоть до самого последнего времени, когда мы все надеялись, что в Германии гордо подымет свою голову пролетарская революция.

ЛЕНИН был и навсегда останется бессмертным вождем пролетарской мировой революции.

Своим гениальным зорким взглядом он сумел оценить национальное пробуждение и революционный подъем народов Востока, борющегося против алчности к власти и золоту капиталистического империализма. Он отдавал себе полный отчет в мировом значении восстания народов Востока и неустанно работал над задачей привлечения их в ряды Коминтерна, и прежде всего его заслугой явится осуществление Коминтерном слов поэта: «С Интернационалом воспрянет род людской».

Подобную же чуткость проявлял ЛЕНИН в своем подходе к юношескому и женскому коммунистическому движению. Он ясно видел, что юношеское и женское движение нанесут последний удар главному врагу пролетарской революции — невежеству и пассивности масс.

Гигантскими шагами, — как это и предвидел ЛЕНИН, — идет вперед мировая пролетарская революция. Помня о ЛЕНИНЕ, мы должны напрячь все свои силы в борьбе против ига капитала.

Готовьтесь к боям, революционные пролетарии всех стран! Пусть ненависть к врагам коммунизма будет так же пламенна и вечна в наших сердцах, как любовь к ЛЕНИНУ!

На борьбу за полное осуществление заветов товарища ЛЕНИНА! К этой борьбе призывает Исполком Коминтерна все свои секции.

Мы обращаемся к миллионам наших товарищей по борьбе во всем мире с призывом: следуйте заветам ЛЕНИНА, которые продолжают жить в его партии и во всем, что создано трудом его жизни! Боритесь, как ЛЕНИН, и, как ЛЕНИН, вы победите!

ИСПОЛКОМ КОМИНТЕРНА.
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ БЮРО КРАСНОГО ПРОФИНТЕРНА.

КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ СОЮЗА ССР ОТ XI СЪЕЗДА СОВЕТОВ РСФСР

Не стало ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА. Величайший вождь пролетариата, его самый дорогой и любимый учитель, уже более четверти столетия указывавший ему путь и неуклонно шедший впереди пролетарской революции, закрыл глаза навеки. Нет больше среди нас несравненного нашего руководителя, столь близкого каждому рабочему и крестьянину, ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА.

Он болел долго и тяжело. Однако его смерть наступила внезапно. Его тяжкий недуг постепенно ослабевал, и казалось, что он находится на пути к выздоровлению. Его физические силы восстанавливались, он обнаруживал замечательную физическую бодрость. Но 21 января среди дня ему вдруг стало хуже. Прошло несколько часов, кровоизлияние в мозг решило судьбу ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА. В 6 ч. 50 м. он тихо скончался.

Кончилась богатая результатами жизнь величайшего революционного борца всех времен. Не было в истории более плодотворной жизни. В тридцатилетних трудах и борьбе ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ выковал несравненное орудие пролетарской диктатуры, Коммунистическую партию, и при ее помощи, как гениальный полководец, повел армию трудящихся к победе. Не было в истории событий, равных по своему значению нашей Октябрьской революции, положившей начало для всего человечества новой эре, свободному обществу братства и труда. Великий вождь, подготовивший Октябрьскую революцию, выбравший исторический момент, чтобы призвать трудящихся к завоеванию власти, научивший пролетариат осуществлять свою диктатуру и с бесподобным искусством проведший республику трудящихся через беспримерные испытания и руководивший постепенным развитием советского строя, оставил в судьбах человечества более глубокий след, чем кто-либо другой в истории.

Освобождение угнетенных и неполноправных национальностей представляет одну из главных идей учения ЛЕНИНА. Братский союз народов и товарищеское сотрудничество пролетариев всех стран и наций— вот чему учил нас т. ЛЕНИН. Эта идея легла в основу нашего Великого Союза Республик и его конституции.

Кончина т. ЛЕНИНА совпала с окончательным проведением в жизнь союзной конституции, означающей крупный шаг вперед советского строя и громадное увеличение внутреннего сплочения и внешнего могущества государства трудящихся. Второй Всесоюзный съезд соберется для того, чтобы завершить сформление Союза советских республик. Единая федерация рабоче-крестьяских республик крепко и незыблемо стоит, как непобедимая цитадель власти трудящихся.

Укрепление советского строя успело совершить гигантские успехи. Под его славными знаменами крепко сплотились трудящиеся массы со-

ветских республик, которые для рабочего класса всего света служат светлым маяком, образцом и примером. Под гениальным руководством ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА угнетенные массы бывшей России стали сами руководить своей судьбой и управлять своей великой страной, в то время как угнетенные классы и народы всего света увидели в нем своего вождя и учителя. Весь капиталистический мир с оружием в руках тщетно пытался подавить сопротивление рабочих и крестьян советских республик или взять их измором, голодом и холодом, посредством блокады. После неслыханных испытаний и трудностей шаг за шагом восстанавливается народное хозяйство советских республик, налаживается их внутреннее управление, растет благосостояние трудящихся, крепнет братский союз национальностей и развивается новая культура освобожденного труда. Внешнее положение советских республик становится с каждым днем более крепким и благоприятным, и ряд сильнейших правительств ведет или готовится вести с нашим Союзом переговоры об его полном юридическом признании. То дело, которому ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ отдал свою жизнь, твердо стоит, и никаким враждебным силам не удастся расшатать его.

Необозримая работа нам еще предстоит. Колоссальные трудности мы еще должны преодолеть. Мы еще должны справиться с бедностью, нищетой. Выполняя заветы ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА, вспоминая каждое его слово, твердо держась предуказанных им путей, мы со всеми врагами справимся и все преодолеем и выйдем победителями из ожидающей еще нас борьбы. Уже больше года ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ не принимал непосредственного участия в нашей работе, и наши враги, заранее торжествовавшие победу и надеявшиеся, что без его руководства погибнет советский строй, успели убедиться, что их надежды нелепы, их замыслы лишены всякой почвы.

Трудящиеся массы, взявшие в свои руки собственную судьбу, продолжают итти вперед по своему трудному пути без своего дорогого учителя и гениального вождя. В их сознательности, в их сплоченности, в их преданности своим великим идеалам, в их верности заветам ушедшего от них навеки учителя — залог их дальнейших успехов и их окончательной победы. С неослабной энергией и с железной твердостью пусть каждый из нас продолжает свою работу. Пусть память о незабвенном вожде удесятерит наши силы и поможет нам неуклонно итти дальше по правильному революционному пути. ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА нет, но он жив в сердцах каждого рабочего и каждого крестьянина!

Главное, чему учил нас ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ, это — необходимость неразрывного союза рабочих и крестьян. На протяжении всей революции т. ЛЕНИН пронес и защитил эту основную идею его жизни и учения. Пока рабочие и крестьяне шли врозь, буржуазия и помещики били и тех и других. Только союз рабочего класса и крестьянства под руководством партии, созданной т. ЛЕНИНЫМ, обеспечил победу над угнетателями народа. Впервые в 1917 году после Великой Октябрьской революции крестьянство России почувствовало себя свободным, низвергло гнет помещиков, осуществило великий земельный передел.

Союз рабочего класса и крестьянства закреплен был в Красной армии, которая сумела защитить крестьянскую землю и рабоче-крестьянскую власть. Союз рабочего класса и крестьянства обеспечит и впредь полную победу трудящихся.

Главный наказ, который дает советскому правительству XI Съезд советов в момент, когда мы потеряли ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА, это: беречь, как зеницу ока, союз рабочих и крестьян, всю политику страны вести так, чтобы союз этот становился все более крепким и неразрывным, ни на волос не отклоняться от политики т. ЛЕНИНА в этом коренном вопросе всей нашей жизни.

В этот тяжелый момент XI Съезд советов РСФСР обращается к вам, рабочие, крестьяне, красноармейцы, казаки, с призывом к неослабному единству и сплоченности под красным знаменем вашей советской власти. Совместными усилиями мы продолжим нашу работу и выполним то, что предначертал нам ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ.

Вечная память ему, поведшему всех трудящихся и угнетенных к победе!

Да здравствует союз рабочих и крестьян!

ПРЕЗИДИУМ XI СЪЕЗДА СОВЕТОВ РСФСР.

Москва. 22 января 1924 г.

ОБРАЩЕНИЕ II ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

к трудящемуся человечеству.

Мы хороним ЛЕНИНА. Всемирный гений рабочей революции отлетел от нас. Великан мысли, воли, дела умер. Сотни миллионов рабочих, крестьян, колониальных рабов оплакивают смерть могучего вождя. Трудящиеся России, которых он сплотил, повел в победный бой, провел через все опасности своей мудрой, железной, властной рукой, сотнями тысяч толпятся у его смертного ложа. Со всех концов мира летят волны печали, траура и гнева. Враги, против которых вел бешеную борьбу пламенный революционер, невольно склоняют свои знамена. Все поняли, что закатилась яркая звезда человечества. Из гроба своего ЛЕНИН встал перед миром во весь свой гигантский рост.

На рубеже новой эпохи в веках будет стоять эта громадная фигура. Ибо ЛЕНИН был и будет, даже после своей физической смерти, вождем нового человечества, пророком, творцом нового мира.

Из столетий в столетия тянется череда мучительных попыток освобождения от гнета рабства и насилия. Но впервые во всемирной истории угнетенные классы вышли на арену борьбы и победили. Впервые они укрепили свою победу стальной броней пролетарской диктатуры. Впервые городской пролетарий, крестьянин-бедняк, забитый раб бывших царских колоний почувствовали себя хозяевами новой жизни, устроителями своей исторической судьбы. Впервые в человеческой истории трудящиеся массы увидели свою собственную силу: да, они могут победить! Да, они могут построить, и они построят царство труда, о котором мечтали лучшие, самые светлые головы человечества!

Отцом этого человечества уже давно назвали ЛЕНИНА порабощенные народы Азии. Своим любимейшим и мудрейшим вождем считает ЛЕНИНА революционный пролетариат Европы и Америки, великих цивилизованных континентов нашего времени. И в этой невиданной всемирно-исторической связи, в этом мировом союзе всех угнетенных, всех порабощенных, всех трудящихся лежит залог победы над капиталом, этой дьявольской помехой общественного развития.

Неукротимым вулканом революционной энергии был ЛЕНИН, за которым бушевало целое море подземной революционной лавы. Но, воспитав в себе все лучшее, что давала старая культура, имея в своих руках великолепное орудие марксистской теории, он, человек грозы и бури, вводил мощную, всесокрушающую стихию масс в гранитные берега революционной целесообразности и разума. Его способность к предвидению была колоссальна. Его уменье организовывать массы было изумительно. Он был самым великим полководцем всех стран, всех времен и всех народов. Он был полководцем нового человечества, освобождающего мир.

ЛЕНИН умер. Но ЛЕНИН жив в миллионах сердец. Он живет в могучем прибое человеческих масс. Он живет в великом союзе рабочих

и крестьян, пролетариев и угнетенных наций. Он живет в коллективном разуме коммунистических партий. Он живет в рабочей диктатуре, которая грозной твердыней стоит на границах Европы и Азии.

Умирает старый мир. Распластанной, изуродованной, искалеченной лежит древняя Европа, мать капиталистической цивилизации. Веками работал европейский капитал, создавая руками рабочих чудеса техники, рыскал по всему свету, порабощая миллионы, наступал своей железной пятой на оба полушария земли. Веками укреплял он на земле царство жадности и наживы, крови, грязи и порабощения. Но, запутавшись в своих собственных сетях, обратив свою технику и науку в средства чудовищного самоистребления, он дал первую гигантскую трещину в мировой войне. Расшаталась, закачалась, готова уже рухнуть дьявольская машина капитала. Ко дну тянет капитал всю Европу и весь мир. И только одна сила, великая, освобождающая, победоносная, может спасти его: это — сила трудовых масс, это — энергия и воля рабочего класса, ведущего и сплачивающего сотни миллионов.

Вождем этих основных масс человечества и был т. ЛЕНИН. Он имел все ключи к душам самой отсталой части рабочих и крестьян. Проникая в самую сердцевину человеческих пластов, он будил их самосознание, их классовый инстинкт, он выводил на дорогу самых забитых и угнетенных. Перед лицом сильных мира сего он бросил в поднимающиеся массы простой и безумно смелый лозунг: «Вся власть Советам!» И это чудо стало совершаться. Растет и крепнет союз наших государств. Для новой жизни поднимаются из самых глубоких низин новые люди, простые рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки. Они все больше, все чаще, все решительнее берутся за рычажки государственной власти, и шаг за шагом сменяют старое, дряхлое, негодное. После кровавых боев поднимается на ноги наша страна и растет царство труда, царство рабочих и крестьян.

Мы потеряли в ЛЕНИНЕ главного капитана нашего корабля. Эта потеря незаменима, ибо во всем мире не было такой светлой головы, такого громадного опыта, такой непреклонной воли, какие были у ЛЕНИНА. Но мы бесстрашно смотрим в грядущее. Рукой мастера провел т. ЛЕНИН наше государство сквозь строй самых крупных опасностей. Дело прочно поставлено на правильный путь. Сотни тысяч учеников ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА крепко держат великое знамя. Миллионы сплачиваются вокруг них. И даже самой физической смертью своей отдает ЛЕНИН свой последний приказ: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Товарищи и братья! Выше вздымайте наши красные знамена! Не знайте колебаний в нашей великой освободительной борьбе! «Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей. Приобретут же они целый мир!» «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Председатель II Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик

М. Калинин.

Секретарь II Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик

А. Енукидзе

Москва. 26 января 1924 г.

РЕЧЬ ТОВ. СТАЛИНА НА ЗАСЕДАНИЙ II ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ 26 ЯНВАРЯ 1924 г.

Мы, коммунисты, — люди особого склада. Мы скроены из особого материала, Мы — те, которые составляют армию великого пролетарского стратега, армию тов. ЛЕНИНА. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии. Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является тов. ЛЕНИН. Не всякому дано быть членом такой партии. Не всякому дано выдержать невзгоды и бури, связанные с членством такой партии. Сыны рабочего класса, сыны нужды и борьбы, сыны неимоверных лишений и героических усилий, — вот кто прежде всего должны быть членами такой партии. Вот почему партия ленинцев, партия коммунистов, называется вместе с тем партией рабочего класса.

Уходя от нас, тов. ЛЕНИН завещал нам держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии. Клянемся тебе, тов. ЛЕНИН, что мы с честью выполним твою заповедь!

25 лет пестовал тов. ЛЕНИН нашу партию и выпестовал ее, как самую крепкую и самую закаленную в мире рабочую партию. Удары царизма и его опричников, бешенство буржуазии и помещиков, вооруженные нападения Колчака и Деникина, вооруженное вмешательство Англии и Франции, ложь и клевета стоустой буржуазной печати, — все эти скорпионы неизменно падали на голову нашей партии на протяжении четверти века. Но наша партия стояла, как утес, отражая бесчисленные удары врагов и ведя рабочий класс вперед, к победе. В жестоких боях выковала наша партия единство и сплоченность своих рядов. Единством и сплоченностью добилась она победы над врагами рабочего класса.

Уходя от нас, тов. ЛЕНИН завещал нам хранить единство нашей партии, как зеницу ока. Клянемся тебе, тов. ЛЕНИН, что мы с честью выполним и эту твою задачу!

Тяжела и невыносима доля рабочего класса. Мучительны и тягостны страдания трудящихся. Рабы и рабовладельцы, крепостные и крепостники, крестьяне и помещики, рабочие и капиталисты, угнетенные и угнетатели, — так строился мир испокон веков, таким он остается и теперь в громадном большинстве стран. Десятки и сотни раз пытались трудящиеся на протяжении веков сбросить с плеч угнетателей и стать господами своего положения. Но каждый раз, разбитые и опозоренные, вынуждены были они отступить, тая в душе обиду и унижение, злобу и отчаяние и устремляя взоры на неведомое небо, где они надеялись найти избавление. Цепи рабства оставались нетронутыми, либо старые цепи сменялись новыми, столь же тягостными и унизительными. Только в нашей стране удалось угнетенным и задавленным массам трудящихся сбросить с плеч господство помещиков и капиталистов и поставить на его место господство рабочих и крестьян. Вы знаете, товарищи, — и теперь весь мир признает это, — что этой гигантской борьбой руководил тов. ЛЕНИН и его партия. Величие ЛЕНИНА в том прежде всего и состоит, что он, создав Республику Советов, тем самым показал на деле угнетенным массам всего мира, что надежда на избавление не потеряна, что господство помещиков и капиталистов недолговечно, что царство труда м о ж н о со́здать усилиями самих трудящихся, что царство труда нужно создать н а з е м л е, а не на небе. Этим он зажег сердца рабочих и крестьян всего мира надеждой на освобождение. Этим и объясняется тот факт, что имя Ленина стало самым любимым именем трудящихся и эксплоатируемых масс.

Уходя от нас, тов. ЛЕНИН завещал нам хранить и укреплять диктатуру пролетариата. Клянемся тебе, тов. ЛЕНИН, что мы не пощадим своих сил для того, чтобы выполнить с честью и эту твою заповедь!

Диктатура пролетариата создалась в нашей стране на основе союза рабочих и крестьян. Это первая и коренная основа Республики Советов. Рабочие и крестьяне не могли бы победить капиталистов и помещиков без наличия такого союза. Рабочие не могли бы разбить капиталистов без поддержки крестьян. Крестьяне не могли бы разбить помещиков без руководства со стороны рабочих. Об этом говорит вся история гражданской войны в нашей стране. Но борьба за укрепление Республики Советов далеко еще не закончена, — она приняла лишь новую форму. Раньше союз рабочих и крестьян имел форму военного союза, ибо он был направлен против Колчака и Деникина. Теперь союз

рабочих и крестьян должен принять форму хозяйственного сотрудничества между городом и деревней, между рабочими и крестьянами, ибо он направлен против купца и кулака, ибо он имеет своей целью взаимное снабжение крестьян и рабочих всем необходимым. Вы знаете, что никто так настойчиво не проводил эту задачу, как тов. Ленин.

Уходя от нас, тов. ЛЕНИН завещал нам укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян. Клянемся тебе, тов. ЛЕНИН, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!

Второй основой Республики Советов является союз трудящихся национальностей нашей страны. Русские и украинцы, башкиры и белоруссы, грузины и азербайджанцы, армяне и дагестанцы, татары и киргизы, узбеки и туркмены, — все они одинаково заинтересованы в укреплении диктатуры пролетариата. Не только диктатура пролетариата избавляет эти народы от цепей и угнетения, но и эти народы избавляют нашу Республику Советов от козней и вылазок врагов рабочего класса своей беззаветной преданностью Республике Советов, своей готовностью жертвовать за нее. Вот почему тов. ЛЕНИН неустанно говорил нам о необходимости добровольного союза народов нашей страны, о необходимости братского их сотрудничества в рамках Союза Республик.

Уходя от нас, тов. ЛЕНИН завещал нам укреплять и расширять Союз Республик. Клянемся тебе, тов. ЛЕНИН, что мы выполним с честью и эту твою заповедь!

Третьей основой диктатуры пролетариата является наша Красная армия, наш Красный флот. ЛЕНИН не раз говорил нам, что передышка, отвоеванная нами у капиталистических государств, может оказаться кратковременной. ЛЕНИН не раз указывал нам, что укрепление Красной армии и улучшение ее состояния является одной из важнейших задач нашей партии. События, связанные с ультиматумом Керзона и с кризисом в Германии, лишний раз подтвердили, что ЛЕНИН был, как и всегда, прав. Поклянемся же, товарищи, что мы не пощадим сил для того, чтобы укрепить нашу Красную армию, наш Красный флот!

Громадным утесом стоит наша страна, окруженная океаном буржуазных государств. Волны за волнами катятся на нее, грозя затопить и размыть. А утес все держится непоколебимо. В чем ее сила? Не только в том, что страна наша держится на союзе рабочих и крестьян, что она олицетворяет союз свободных национальностей, что ее защищает могу-

чая рука Красной армии и Красного флота. Сила нашей страны, ее крепость, ее прочность состоят в том, что она имеет глубокое сочувствие и нерушимую поддержку в сердцах рабочих и крестьян всего мира. Рабочие и крестьяне всего мира хотят сохранить Республику Советов, как стрелу, пущенную верной рукой тов. ЛЕНИНА в стан врагов, как опору своих надежд на избавление от гнета и эксплоатации, как верный маяк, указывающий им путь освобождения. Они хотят ее сохранить, и они не дадут ее разрушить помещикам и капиталистам. В этом наша сила. В этом сила трудящихся всех стран. В этом же слабость буржуазии всего мира.

ЛЕНИН никогда не смотрел на Республику Советов, как на самоцель. Он всегда рассматривал ее, как необходимое звено для усиления революционного движения в странах Запада и Востока, как необходимое звено для облегчения победы трудящихся всего мира над капиталом. ЛЕНИН знал, что только такое понимание является правильным не только с точки зрения международной, но и с точки зрения сохранения самой Республики Советов. ЛЕНИН знал, что только таким путем можно воспламенить сердца трудящихся всего мира к решительным боям за освобождение. Вот почему он, гениальнейший из гениальных вождей пролетариата, на другой же день после пролетарской диктатуры заложил фундамент Интернационала рабочих. Вот почему он не уставал расширять и укреплять союз трудящихся всего мира—Коммунистический Интернационал.

Вы видели за эти дни паломничество к гробу тов. ЛЕНИНА десятков и сотен тысяч трудящихся. Через некоторое время вы увидите паломничество представителей миллионов трудящихся к могиле тов. ЛЕНИНА. Можете не сомневаться в том, что за представителями миллионов потянутся потом представители десятков и сотен миллионов со всех концов света для того, чтобы засвидетельствовать, что тов. ЛЕНИН был вождем не только русского пролетариата, не только европейских рабочих, не только колониального Востока, но и всего трудящегося мира земного шара.

Уходя от нас, тов. ЛЕНИН завещал нам верность принципам Коммунистического Интернационала. Клянемся тебе, тов. ЛЕНИН, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укреплять и расширять союз трудящихся всего мира — Коммунистический Интернационал!

ОТКЛИКИ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН НА СМЕРТЬ В. И. ЛЕНИНА.

I

Резолюция общего собрания рабочих и служащих петроградского завода «Большевик» 23 января 1924 г. [1])

Мы, рабочие и работницы завода «Большевик», собравшись в количестве четырех тысяч человек и заслушав сообщение о смерти дорогого вождя Владимира Ильича, постановили.

Мировой пролетариат понес в лице Владимира Ильича неоценимую утрату как учителя, вождя и друга.

Владимир Ильич умер, но его идея, его дух с нами, они приведут нас ближайшими путями в царство социализма.

Мы, верные заветам Ильича, еще больше укрепим наш союз с крестьянством, крепче сомкнем свои ряды вокруг РКП(б) и начатое Ильичом дело доведем до победного конца!

Мы ходатайствуем, чтобы колыбель нашей социалистической революции — Петроград носила почетное имя товарища Ленина и чтобы сам он был похоронен в этом городе, откуда он руководил ходом революции в Петрограде.

Да здравствует ленинизм!

Да здравствует мировая социалистическая революция!

Да здравствует союз рабочих и крестьян!

Из протокола общезаводского собрания рабочих и служащих Балтзавода 23 января 1924 г. [2])

Умер гениальный, всемирный, любимейший вождь рабочего класса.

Умер на великое горе рабочих всего мира и на радость врагам рабочего класса глава рабочего движения всего мира.

Но мы заявляем на весь мир: как ни тяжела для нас потеря Владимира Ильича, мы рук не опустим! Все радующиеся и на этот раз впадут в обман.

Начатое Лениным дело освобождения мирового пролетариата от гнета капитала и его приспешников мы будем продолжать, еще теснее сплотившись, с удесятеренной энергией, до тех пор, пока знамя коммунизма не будет развеваться на всем земном шаре!

Ленин умер, но он бессмертен среди нас!

Да здравствует ленинизм!

Да здравствует Российская Коммунистическая Партия!

Да здравствует III Коммунистический Интернационал!

Да здравствует Всемирный Союз Советов!

---

[1]) ЛОАУ, фонд обл. ком. ВСРМ, 1924 г., д. № 12, л. 278.

[2]) Там же, л. 182.

Добавление к резолюции:

1) Просить губисполком и губком РКП ходатайствовать в Москве разрешить похороны т. Ленина в Питере, где он начал открытую борьбу с капиталистами и буржуазией.

2) Просить Петроградский совет и губисполком переименовать Петроград в Ленинград.

3) Провести по заводу добровольную подписку на венок т. Ленину, с вычетом из получки. Выборы делегатов, для возложения венка, поручить завкому.

Резолюция и все три добавления приняты единогласно.

Из протокола экстренного общего собрания рабочих завода «Красный треугольник» 23 января 1924 г.[1])

По заслушании информации о смерти вождя и учителя Владимира Ильича Ленина дано следующее обещание пролетариата завода:

«Нашего дорогого учителя и вождя, самого гениального и самоотверженного, самого простого и понятного всем, неизменного товарища всемирного рабочего класса, товарища Ленина не стало!

Совершилось то, чего мы так боялись! Он умер!

Будет радость у толстых буржуев, у жирных банкиров, у подлых хищников мирового грабежа.

Но пусть не радуются, проклятые, Ленин умер, но идеи его вечны!

Великая скорбь охватывает нас, но мы смело и неуклонно, стальными шеренгами бойцов, пойдем к новым боям и новым победам. Нет и не будет такой силы, которая бы внесла смятение в наши ряды!

Мы, рабочие и работницы завода «Красный треугольник», клянемся еще теснее, еще крепче сомкнуть свои пролетарские ряды вокруг верных учеников и преемников товарища Ленина Российской Коммунистической Партии (большевиков) и штаба мировой революции — III Коммунистического Интернационала.

Мы заявляем всем врагам нашим, стремящимся загубить дело революции, завоеванное пролетариатом под руководством т. Ленина, что не выпустим красного знамени из рук до полной победы коммунизма на всем земном шаре!

Тов. Ленин умер, но он жив и будет жить в наших сердцах!

Да здравствует ленинизм во всем мире!».

Вынесена резолюция:

«Мы, рабочие и работницы завода «Красный треугольник», заслушав сообщение о смерти горячо любимого учителя и вождя мирового пролетариата товарища Ленина, даем пролетарское обещание выполнить его заветы.

Одновременно с сим, считая, что колыбелью революции является Красный Питер, что большая часть деятельности т. Ленина прошла среди питерских пролетариев, учителем и руководителем которых он был в течение долгих лет, и что в Питере рукою Ильича был зажжен костер русской и мировой революции, мы просим Петроградский губисполком и Петроградский губком РКП(б) возбудить ходатайство перед ВЦИК о перевезении тела Ильича в Петроград и о переименовании города Петрограда в Город Ленина.

Во время пролетарской великой скорби никто не должен предаваться веселью, мы просим поэтому губисполком о закрытии всех зрелищ, ресторанов, пивных и кафе на текущую неделю.

---

[1]) ЛОАУ, фонд Лен. губ. отд. союза химиков, 1924 г., д. № 26, л. 1.

Одновременно обращаемся с призывом к товарищам рабочим и работницам города Петрограда поддержать настоящую резолюцию и дать пролетарское обещание довести дело, начатое т. Лениным, до победного конца».

Пролетарское обещание и резолюция принимаются единогласно.

Резолюция общего собрания рабочих и служащих московского завода «Шарикоподшипник СКФ» 23 января 1924 г. [1])

Заслушав доклад о смерти нашего дорогого вождя Владимира Ильича Ленина, мы, беспартийные рабочие завода «Шарикоподшипник СКФ», выражая глубокое прискорбие о совершившемся событии — смерти дорогого нам вождя Владимира Ильича, говорим, что этот удар и эта потеря нашего рулевого революции больно отозвались в наших сердцах. Но в то же время мы выражаем уверенность, что наши вожди в лице Коммунистической партии доведут до конца те идеи и те заветы, которые нам начертал наш дорогой Ильич, т. е. торжество всемирной революции и уничтожение рабства на земле, и поэтому мы считаем и говорим, что теперь, после утери нашего вождя, мы должны еще более напречь усилия к тому, чтобы все трудящиеся Союза Советских Республик сплелись воедино под руководством наших вождей в лице ЦК партии; при теснейшей связи с трудящимися массами довести до конца то великое дело, которое начал Владимир Ильич! И всем тем, кто теперь, быть может, радуется нашему несчастью и кто захочет посягнуть на нашу свободу, дать достойнейший отпор!

Резолюция общего собрания рабочих и служащих 1-й МГЭС им. т. Смидовича и МОГЭС 23 января 1924 г. [2])

Общее собрание работников 1-й МГЭС и МОГЭС считает, что великую потерю, понесенную международным и российским пролетариатом в лице Владимира Ильича, мы можем возместить только отдав свои лучшие силы Российской Коммунистической Партии и удесятерив свою сплоченность вокруг Ленинской партии РКП, рука об руку с которой выполнять великие заветы Ильича.

В партию, с партией и за партию — наш очередной лозунг!

Вместо венка тов. Ленину организовать фонд памяти Ленина по ликвидации безграмотности, организовав сбор и отчисления среди работников.

Резолюция собрания рабочих и служащих фабрики «Парижская коммуна» 23 января 1924 г. [3])

Смерть Ленина — самый тяжелый удар, постигший трудящихся Советского Союза и всего мира — с болью отозвалась в сердце каждого рабочего и крестьянина не только у нас, но и во всем мире. Со смертью т. Ленина налагается на каждого из нас больше обязанностей в деле проведения в жизнь его указаний. У твоей могилы мы говорим: ты вывел нас на верную дорогу, и мы сплоченными рядами дойдем до коммунизма!

Мы уверены, что путем Ленина советская власть победит, победит во всем мире.

Общее собрание рабочих и служащих 1-й Государственной обувной фабрики «Парижская коммуна» призывает рабочих сплотиться вокруг Советской власти, РКП(б) и профсоюза, — сохраняя полное спокойствие итти по всем их указаниям. С именем Ленина мы твердо будем стоять на страже завоеваний пролетарской революции и напряжем свою волю к победе над мировой буржуазией!

---

1) МОАУ, фонд Мосрайкома союза металлистов, д. № 114, 1924 г.
2) Там же, д. № 1061, 1924 г.
3) МОАУ, Материалы памяти В. И. Ленина и погибших борцов революции, л. 66.

Резолюция общего собрания рабочих фабрики «Краснопрядильщик» 24 января 1924 г. [1])

Глубока скорбь, тяжело горе и велика печаль осиротелых пролетариев!

Умер великий Ленин, наш вождь, наш брат и отец!

Его жизнь — подвиг и забота о страждущих братьях. Его революционные и боевые дела нашли свое бессмертное выражение в успехе пролетарской диктатуры.

Его труды остались человечеству не только в его сочинениях, служащих тому же делу освобождения трудящихся; его труды, его наследство мы видим в лице стальной и могучей, созданной им, Рабочей Российской Коммунистической Партии.

Лучшим памятником от каждого рабочего явится вступление в ряды этой Ленинской партии.

Достойным памятником Ленину будет мировая пролетарская революция и коммунизм на всем земном шаре.

Мы, рабочие и работницы «Красного прядильщика», призываем всех трудящихся революционным делом и повседневным трудом немедленно с удесятеренной энергией приступить к постройке этого Ленинского памятника!

Ленин умер, но осталась созданная им Коммунистическая партия!

Сплотим теснее вокруг нее наши ряды!

Да здравствует Ленинская Коммунистическая партия!

Да здравствует рабочий класс Союза Советских Республик!

Резолюция общего собрания рабочих и служащих 2-го Арматурного завода Трансмосторга 26 января 1924 г. [2])

Проклятая смерть остановила биение столь дорогого нам сердца Ильича. Она неуклонно его подстерегала втечение двух лет, она прекратила работу мозга, отдавшего все свои мысли на улучшение положения рабочего класса мира.

Дорогой Ильич, не услышим мы больше твоих слов — как молотом, добивающих буржуазию и теплотою согревающих наши сердца! Ты начал великое дело освобождения трудящихся и верь нам, на смену идущим, что не уныние и растерянность господствует среди нас, но твердая уверенность итти по освещенному тобою пути, с каждым днем расширяя этот путь.

Осиротевшая партия, не думай, что с потерею своего рулевого ты останешься одинокою—нет, мы, беспартийные, вливаемся в твои ряды для коллективного творчества и, скованные железною пролетарскою дисциплиною и единством партии, пойдем вместе под твоим водительством для дел, начатых Владимиром Ильичом Лениным!

Из протокола экстренного собрания рабочих-металлистов г. Тюмени 23 января 1923 г. [3])

Общее собрание металлистов гор. Тюмени с болью в сердцах рабочей массы приняло печальную весть о кончине великого, горячо любимого вождя мировой революции и всех трудящихся Владимира Ильича тов. Ленина. Мы все в единодушии стойко и непоколебимо перенесем этот тяжелый удар, постигший трудящихся Советского союза, и заявляем, что Ильича среди нас нет, но его дело оста-

---

[1]) МОАУ, фонд Моск. губ. отд. союза текстильщиков, д. № 1127, 1924 г.

[2]) МОАУ, фонд Замоскворец. совета, д. № 996, 1924 г.

[3]) Архив профсоюзов, фонд № 20, д. № 268, 1924 г., л. 26.

нется незыблемым. Выражаем до глубины души свое соболезнование по поводу смерти горячо любимого вождя трудящихся. Еще заявляем, что его смерть еще более нас сплотит вокруг Советского правительства и руководительницы рабочей революции — Коммунистической партии.

Вечная память великому вождю Владимиру Ильичу тов. Ленину!

Резолюции, вынесенные на собраниях заводов Ярославской металлопромышленности 24—26 января 1924 г. [1])

1 ГАРЗ

В этот тяжелый для трудящихся СССР момент, в связи с кончиной любимого вождя В. И. Ленина, все трудящиеся должны заполнить собою коллективно то место, где был тов. Ленин, и свято и нерушимо хранить его заветы непоколебимости рабочего класса в борьбе с капиталистами, которые в связи с кончиной Ильича и последней дискуссией будут пытаться оскалить свои хищные зубы на рабочий класс. Мы во всеуслышание заявляем, что партия РКП(б) должна крепко, сплоченно вести нас, не теряя инициативы, к победе над капиталом. Не время сейчас дискуссировать, когда требуется, засучив рукава, работать, не покладая рук. Этого требуем мы, рабочие, которые доверили свое завоевание РКП(б)!

Вечная память вождю мирового пролетариата В. И. Ленину!

Да здравствует крепкая, мощная и единодушная РКП, в ряды которой мы вольем пополнение честнейших и лучших из нас!

Ильич умер, но дело его с нами!

После смерти тов. Ленина, чтя его память, как великого вождя и учителя, мы, рабочие и служащие, сплотимся, как один человек, вокруг нашей Коммунистической партии для проведения заветов нашего дорогого Ильича.

Дорогой Ильич, ты умер, но имя твое не умрет и дело, начатое тобою, доведем до конца!

СУДОВЕРФЬ

Мы, рабочие и служащие Ярославской судостроительной верфи, с глубокой скорбью чувствуем ту тяжелую утрату, которую понесла не только наша Республика, но и весь мировой пролетариат в лице В. И. Ленина. Мы глубоко уверены, что его идеи и учение не умрут. Мы, беспартийные товарищи рабочие и служащие, заявляем, что мы должны еще крепче и плотнее сомкнуть свои ряды под руководством РКП(б) и Советов и продолжать начатое тов. Лениным дело до полной победы над буржуазией всего мира.

Мы чувствуем, что в нашей стойкости и сплоченности — залог этой победы.

Спи, дорогой учитель и вождь, Владимир Ильич, мы помним и будем исполнять твои заветы!

ЗАВОД ВЕСТИНГАУЗА

Рабочие и служащие, а также все население завода Вестингауза, получив печальную весть о смерти дорогого нашего вождя Владимира Ильича, с глубокой скорбью выражает свое соболезнование ЦК РКП(б), Коминтерну и уважаемой супруге вождя мирового пролетариата. Сознавая незаменимую потерю в лице Ильича и чрезвычайную ответственность, которая встает перед ЦК РКП(б) и Коминтерном за судьбы мирового пролетариата, мы, рабочие и служащие и все

[1]) Архив профсоюзов, фонд № 20, д. № 268, 1924 г.

население, даем клятву честно и неуклонно проводить в жизнь заветы Ильича, вполне сознавая, что заменить Ильича может лишь вся партия и весь пролетариат.

Мы, рабочие, отвечая на постигший нас удар массовым вступлением в РКП(б), призываем всех, для кого дорог Ильич, теснее сплотить ряды вокруг РКП(б) и оберегать штаб мировой революции!

Резолюция 4-й районной конференции металлистов Надеждинского района 29 января 1924 г. [1])

Четвертая районная конференция металлистов Надеждинского района, собравшаяся в дни большой скорби пролетариата России и всего мира, дни, когда великий учитель и вождь Ленин кончил свой жизненный путь, от имени шестнадцати тысяч металлистов Надеждинского района выражает твердую веру в то, что рабочие, организованные в свои батальоны борьбы — профсоюзы, под руководством великой Коммунистической партии, понесут дальше знамя Ильича и дело его передадут из поколения в поколение. Пусть имя Ленина будет маяком для рабочих всех стран востока, запада, юга и севера! Пусть самые далекие уголки земли с трепетом произносят это великое имя! Да здравствует Партия, вождем которой был Ильич! Да здравствует власть Советов, созданная им!

Из протокола общего собрания Якутского союза рабочих металлистов 3 февраля 1924 г. [2])

Якутский союз рабочих металлистов глубоко тронут смертью т. Ленина В. И., великого и верного вождя всех угнетенных и эксплоатируемых рабочих и крестьян всего мира, который светлым факелом осветил путь к благосостоянию рабочего класса, к правде и борьбе за конечный идеал коммунизма, и мы, рабочие металлисты, строго должны итти по этой дороге и учить тех, кто еще находится в недоумении в вопросах коммунизма.

Пусть противник не надеется, что смерть т. Ильича видоизменит политическое направление — она поставит его на твердый пьедестал и укрепит в сердцах рабочих и крестьян заветы безвременно погибшего т. Ильича, которые обязательны и непоколебимы для нас.

Союз клянется памятью т. Ильича над его святой могилой, что завоеванную власть советов не отдадим врагу никогда и будем бороться, подбодряемые памятью бессмертного для нас Ильича, до последней капли крови.

Спи, незабвенный и славный учитель и светоч жизни пролетарской массы, Владимир Ильич, безвременно погибший ради нас, рабочих!

Принять пожелание в связи со смертью Ильича пополнить ряды Коммунистической партии, чтобы более сплотиться в дружный кружок и работать совместно с РКП(б), созданной умершим т. Ильичом. (Решение единогласно).

Провести подписной лист на сбор пожертвований на устройство воздушной эскадры имени тов. В. И. Ленина.

Телеграмма шахтеров Грушевского рудоуправления Донбасса ЦК РКП(б), ЦК КП(б)У Съезду Советов Союза Сов. Социалистических Республик, ЦК ВСГ 23 января 1924 г. [3])

С тяжелым чувством глубокого волнения получили мы, шахтеры Грушевского рудоуправления Донбасса, печальную весть о смерти горячо любимого вождя миро-

[1]) Там же, л. 12.
[2]) Архив профсоюзов, фонд ЦК металлистов, 1924 г., д. № 41.
[3]) Архив профсоюзов, фонд № 9, д. № 88, 1924 г., св. 10, л. 25.

вой революции Владимира Ильича Ульянова-Ленина. Память о нем будет всегда в сердцах наших; его заветы и ученье будут путеводной звездой нашей дальнейшей работы по социалистическому строительству.

Смерть вырвала из рядов трудящихся вождя, много лет стоявшего у руля революционного движения и власти первой Республики труда. Но смерть дорогого Ильича не нарушит единства рабочего класса, руководимого крепкой, сильной и спаянной Коммунистической партией. Умер вождь трудящихся, но не умрут завоевания пролетариата, который с удвоенной энергией приступит к работе на трудовом фронте по восстановлению и развитию народного хозяйства республики. Мы, 8 000 шахтеров Грушевских рудников, заявляем, что не покладая рук будем работать в забоях и уступах, чтобы скорее приблизить час полного торжества труда и тем выполнить заветы умершего Владимира Ильича. Клянемся стоять на страже революционных завоеваний рабочего класса, добытых кровью наших товарищей, отцов и братьев!

В то же время предупреждаем всех наших классовых врагов, что в любой момент, по зову рабоче-крестьянской власти и Коммунистической партии, мы готовы сменить наши обушки на винтовки и выступить на защиту интересов мирового пролетариата. Недалек тот час, когда убийцы вождей революционного движения понесут должную кару от рук трудящихся.

Выражая искреннее пролетарское соболезнование по поводу смерти дорогого Владимира Ильича, мы твердо верим, что Коммунистическая партия и рабоче-крестьянское правительство выведут всех трудящихся Союзных республик на светлую дорогу социализма.

Да здравствует ЦК РКП(б)!

Да здравствует Съезд Советов Социалистических Республик Союза трудящихся!

Да здравствует мировая революция!

Из протокола общего собрания ячейки КП(б)У с участием беспартийных на руднике «Октябрьская революция» 24 января 1924 г.[1])

Постановили: послать телеграммы ЦК РКП(б) и Н. К. Крупской.

1) «Москва. Кремль. ЦК РКП(б). Общее собрание ячейки рудника «Октябрьская революция», совместно с беспартийными, с чувством тяжелой боли узнав о смерти дорогого вождя В. И. Ленина, считает своим долгом сообщить Центральному комитету, что эта тяжелая утрата еще более сплотит наши ряды под руководством ЦК РКП(б) и Коминтерна.

Мы требуем от своего ЦК в этот ответственный момент такого же единения и сплоченности, какой есть у нас на рудниках и заводах».

«Москва. Кремль. Н. К. Крупской. Общее собрание коммунистов рудника «Октябрьская революция», совместно с беспартийными, шлет вам сердечное соболезнование.

Вы потеряли спутника и вместе с нами вождя. Но будьте тверды, как мы, ибо дело Владимира Ильича не погибнет. Залог этому — созданная Ильичом РКП(б) и наши октябрьские завоевания».

Предложение об отчислении однодневного заработка принимается единогласно.

Предложение о посылке делегата для возложения венка на гроб вождя принимается единогласно.

Предложение о дополнительных, в случае надобности, отчислениях принимается единогласно.

---

[1]) Архив профсоюзов, фонд № 9, д. № 88, 1924 г., св. 10.

Резолюция общего собрания рабочих и служащих шахты № 1—2 Боково-Хрустальского рудоуправления Донбасса 26 января 1924 г. [1])

Заслушав доклад на общем собрании рабочих и служащих шахты № 1—2 при Боково-Хрустальском местном отделении ВСГ, биография Владимира Ильича Ленина, о его общественной, политической деятельности, о его значении в Октябрьской революции и с глубоким прискорбием отмечая смерть дорогого Ильича, говорим: вся энергия на проведение его заветов в жизнь! Но, твердо помня, что смерть Ильича может вызвать попытку западной буржуазии подавить установившуюся на твердой платформе действий революцию в России, мы, рабочие и служащие, заявляем, что пусть международная буржуазия не надеется на нашу растерянность, что в нужный момент мы все, как один, сплотясь вокруг руководящей нами Коммунистической партии, выступим для защиты прав и завоеваний мирового пролетариата, заветов и идей незабвенного Ильича!

Из протокола общего собрания рабочих и служащих Усольского сользавода (Урал) 30 января 1924 г. [2])

Мы, рабочие Усольского сользавода, заслушав доклад о т. Ленине в связи с его смертью, громко и во всеуслышание заявляем: в тяжкую для нас минуту потери величайшего вождя мировой социалистической революции мы, рабочие и работницы, единой дружной семьей сплотимся под знаменем РКП(б), той партии, которая научилась под руководством тов. Ленина побеждать, и пойдем по дороге, указанной нашим великим учителем Ильичом, до водворения власти трудящихся во всем мире!

Да здравствует РКП(б), твердо проводящая заветы тов. Ленина! Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Из протокола экстренного общего собрания рабочих и служащих вятской текстильной фабрики «Красный труд» 23 января 1924 г. [3])

1) Заслушав печальное сообщение о смерти великого, дорогого, всемирного вождя Коммунистической партии и рабочего класса Владимира Ильича Ленина, мы, общее собрание рабочих и служащих фабрики «Красный труд», выносим глубокое сожаление по Владимиру Ильичу и клянемся, что мы, с потерей нашего вождя Владимира Ильича, не падем духом, а будем еще сплоченнее, крепче и бдительнее. Пусть не радуются наши враги, враги рабочего класса над нашим великим горем, постигшим нас в день 21 января! Мы потеряли т. Ленина, но его идея жива и жить будет с нами до полной победы над мировым капиталом!

Спи спокойно, великий и дорогой наш вождь и товарищ, Владимир Ильич, твое учение, твои идеи и твои боевые лозунги мы гордо и честно выполним до победного конца во всем мире!

Да здравствует Коммунистическая партия, наш единственный вождь!

Да здравствует Третий Интернационал, могильщик всемирной буржуазии!

2) Просить Вятский губком РКП(б) послать телеграмму ЦК РКП(б): «С утратой нашего дорогого вождя Владимира Ильича Ленина, великого гения народов всего мира, поручаем заместить такового нашей Коммунистической партии в целом, к которой мы питаем полное доверие, и надеемся, что идею Ильича мы, рабочие, под руководством нашей Коммунистической партии, довершим до конца.

---

[1]) Архив профсоюзов, фонд № 9, д. № 88, 1924 г., св. 10, л. 9.
[2]) Там же, л. 50.
[3]) Архив профсоюзов, фонд № 7, д. № 137, 1924 г., л. 1.

С потерей Ильича мы, беспартийные рабочие, удвоим сплоченность, организованность в наших рядах и усилим доверие к партии и никакие козни мировой буржуазии нам будут не страшны.

Ильич умер — этим самым нас заставил проснуться, и теперь мы будем бдительны и зорки к развертывающимся революционным событиям на Западе и вовремя сумеем подать руку помощи нашим братьям пролетариям».

Резолюция общего собрания текстильщиков гг. Ростова и Нахичевани на Дону 23 января 1924 г. [1])

Общее собрание текстильщиков гг. Ростова и Нахичевани на Дону, с болью узнав о внезапной смерти любимого вождя Владимира Ильича, выражает уверенность, что II Съезд Советов СССР, помня заветы Ильича, справится с поставленными перед ним задачами так же, как справлялся под его руководством, и заявляет, что текстильщики с еще большей стойкостью пойдут по указанному Ильичом пути к победе мирового пролетариата над капиталом, и обещают, что лозунг Ильича о смычке рабочего класса с крестьянством они углубят под руководством детища Ильича — Российской Коммунистической партии (большевиков).

Да здравствует Российская Коммунистическая партия (большевиков)!

Да здравствует победа мирового пролетариата над капиталом!

Из протокола общего собрания рабочих и служащих, членов союза текстильщиков г. Оренбурга 1 февраля 1924 г. [2])

1) В тяжелые дни утраты нашего вождя Владимира Ильича, мы, текстильщики, в отпор надеждам буржуазии, призываем к тесному сплочению всего пролетариата, к созданию единой крепкой рабоче-крестьянской семьи. Мы твердо должны помнить заветы, данные нам, текстилям, Владимиром Ильичом: настойчивость, выдержка и стойкость в деле создания социализма. Рука об руку рабочего с крестьянином!

Каждый рабочий должен проникнуться сознанием, что он правит страной. Надо, чтобы каждый рабочий поэтому относился к труду, как единственному средству сохранить рабоче-крестьянскую власть.

Мы, текстильщики, являемся одним из наиболее важных проводников основной идеи Владимира Ильича — «смычка города с деревней». Нашими руками сотканный ситец, сработанное полотно по дешевой цене, дошедшее до крестьянина,— правильный и единственный путь достижения союза рабочего с крестьянином. Оренбургские текстильщики слышат призыв своего ЦК и отвечают: «Крепче и теснее мы, рабочие-текстильщики, станем плечо к плечу, теснее сомкнем свои ряды под знаменем союза и Коммунистической партии! К труду, неустанному труду во имя победы рабочих и крестьян!»

2) Поручить правлению организовать клуб в кратчайший срок. Назвать именем Владимира Ильича.

Резолюция общего собрания служащих, мастеровых и рабочих Купянского узла 27 января 1924 г. [3])

Заслушав доклад о жизни и деятельности вождя и гения рабочего класса Владимира Ильича Ленина, мы рабочие, служащие и граждане Купянского узла, с тяжелой болью переносим потерю дорогого нам Ильича. Теряя Ильича как челове-

---

1) Архив профсоюзов, фонд № 7, д. 128, 1924 г., л. 2.
2) Архив профсоюзов, фонд № 7, д. № 152, 1924 г., лл. 1—2.
3) Архив профсоюзов, фонд № 25, д. № 20, 1924 г., л. 26.

ка, мы не потеряем его заветы. Мы клянемся теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии. Теряя Ильича, мы через коллективное усилие подойдем к мировой революции. Через коллектив мы пойдем к осуществлению социализма и тем самым осуществим заветы Ильича. Спи же, дорогой, дорогой вождь и товарищ Ильич! Все, что ты нам заповедал, мы проведем в жизнь! Мы не дадим буржуазии восторжествовать, твой образ всегда находится внутри нас!

Вперед же к победе, к социализму, к мировой революции! Вечная память Ильичу!

Да здравствует мировая революция!

Да здравствует союз рабочих и крестьян, являющийся залогом победы!

II

Из протокола общего собрания граждан дер. Мокино, Бедряжской волости, Рябковского района, Сарапульского округа, Уральской области 23 января 1924 г.

Заслушав доклад т. Зверева о смерти вождя всемирной революции т. Ленина-Ульянова В. И., мы, граждане данного селения нашей глухой деревушки Мокино, выносим следующую резолюцию:

«Впервые услыхав от т. Зверева, нашего уполномоченного общества, такую печальную для нас весть, что т. Ленин-Ульянов В. И. скончался скоропостижно в то время, когда уже мы ждали его вновь видеть за работой на посту председнаркома и СТО, продолжая зачатое им дело для блага трудового народа, — и вдруг такая весть, — с невыносимою печалью на сердце жалеем нашего дорогого вождя всемирной революции, который всеми силами боролся с врагами трудящихся масс за их освобождение и наилучшую жизнь всего мира.

Тов. Ленин умер, но имя его не умерло. Будем оплакивать и вспоминать везде и всюду, как родного отца Советской России, но жаль того, что мы далеко от Москвы и не можем придти на место его похорон, чтоб отдать ему последние слова: «Прощай, дорогой отец Владимир Ильич!» А также думаем, что не мы одни в глухой деревушке плачем и жалеем Владимира Ильича: когда услышит об этом весь мир, то горько всплачут трудящиеся массы.

Итак, т. Ленин В. И. умер, но его место займет другой вождь и будет продолжать работу по намеченному пути т. Ленина, но всемирная революция не умерла, а будет жить и разгораться по всему земному шару. И заканчиваем: «Смерть паразитам трудового народа! Да здравствует всемирная власть Советов с ее вождями и Коммунистической партией! Вечная память умершему вождю всемирной революции т. Ленину-Ульянову В. И.!»

Собрание закрыто с пением похоронного марша.

Из письма крестьянина Горской волости, Череповецкого уезда, П. Т. от 23 января 1924 г.

Пусть смотрит буржуазия на наше горе! Для них ничего нет радостного в этой тяжелой утрате. Мы еще раз покажем им, что трудовая Русь сильна и единодушна, что Ильич для нас, крестьян, был всем, был нашей гордостью.

Прощай, Ильич! Мы победим! Да здравствует мировая революция!

Из протокола собрания крестьян деревни Обуховки и Ушаковки Ратовской волости, Сызранского уезда, Симбирской губернии 24 января 1924 г.

Заслушав печальную телеграмму из Москвы о смерти нашего дорогого товарища и вождя Владимира Ильича Ленина, мы, крестьяне дд. Обуховки и Ушаковки

Ратовской волости, даем свое слово, что в день смерти Ильича — 21 января — будем чтить и вспоминать нашего бывшего вождя. Хотя Ильича теперь уж больше нет среди нас, но все крестьяне должны помнить, сколько он полезных и хороших дел сделал для крестьянства. Он всегда старался и шел по восстановлению и улучшению крестьянского хозяйства. Еще не так давно вся Россия была окружена врагами, которые хотели задавить нас и отнять у нас Ильича, но мы бросили соху и взялись за оружие, с оружием в руках мы не дали стереть с лица земли Советскую Россию, не дали также и Ильича. В то время нами руководил Ленин, и благодаря его умению и энергии, как ни старалась, как ни хитрила буржуазия почти всех государств, победить ей не удалось, и она,— надолго или нет,— но все-таки оставила нас в покое.

Мы знаем, что наш землячок Ильич много еще хотел сделать нового и хорошего для крестьянства, но преждевременная смерть не дала этого сделать. Мы чувствуем, что, когда мы здесь со слезами на глазах и трауром в душе встречаем весть о смерти нашего вождя, буржуазия других государств, а также и наша, у которой он отнял фабрики, заводы и другие ихние богатства, которые она наживала нашими мозолистыми руками, наоборот, радуется и веселится. Но мы заявляем во всеуслышание, что пусть она не радуется преждевременно! Хотя Владимир Ильич и помер и его больше нет среди нас, но идея его будет жить с нами, с нашими потомками и никогда не умрет.

Спи же спокойно, наш дорогой землячок, товарищ и вождь, и будь спокоен за свою идею! Знай, что ты трудился недаром, массы сумели и сумеют оценить твой труд!

Из письма крестьянина Рассказовской волости, Славгородского уезда, Омской губернии, И. А. К. «Какая получилась тревога в сибирской захолустной деревне»

22 января в 4 часа утра получена телеграмма о смерти Ильича. Один по одному граждане узнали о таком нещастии и стали собираться толпою. У многих слезы на глазах.

Когда волисполком объявил митинг по поводу смерти Ильича, то вся деревня с нетерпением ждала этой минуты. Когда открыли митинг и стали высказываться на тему, кто был Ленин и что он сделал для трудящихся, то все присутствующие плакали, и когда оратор выскажется, то сотни задавали вопросов на тему, не грозит ли опасность республике, не нападет ли на нее капитал.

Спустя несколько времени прислушивались к каждой поступающей бумажке в сельсовет, и также каждый старается посмотреть в газету, что делается в правительстве, и до сих пор деревня не прийдет в чувство от такой тревоги, и нет такого человека, чтобы не сожалел Ленина.

Из воспоминаний крестьянина А. (без адреса)

К нам в захолустье докатилась весть о смерти великого вождя трудящихся Владимира Ильича только 23 января 1924 г., т. е. на другой день как мы праздновали день 9 января (22), в тот момент, как мы вместе с предсоветом, секретарем комячейки и другими товарищами взялись за разборку здания под постройку клуба комсомола. Вдруг прибегает десятник и испуганно, дрожащим тоном, говорит: «Идить у исполком, там привызли якусь далыграму с пошты, шо умэр Ленин». Нас всех охватило остолбенение, и мы чуть ли не хором произнесли: «Что ты врешь? Этого быть не может!» Как будто, действительно, Ленин был бессмертным, но сами друг попереди друга бросились к совету, и, действительно, перед секретарем совета лежала телеграмма в траурном обводе. Мы брали, читали, бросали, не верили, потом опять брали, опять читали; сердца заекали, всех охватило тревожным волнением; у кого слезы, кто закусил губу, забегали во все стороны.

Нужно было готовиться отдать последнюю честь В. И. Это было в 2 часа дня. Я пошел в канцелярию комсомола писать траурные лозунги. Не прошло и 20 минут, как эта весть докатилась на окраину станицы. Ко мне прибегает один красноармеец 1918 г. (демобилизованный), весь почернел, не отдыхая спросил: «Василий, в чем дело? Правда, что умер В. И.?» Я, желая его успокоить, хотел скрыть от него. «Нет,— говорю,— это неправда», но страшные буквы «Спи, дорогой товарищ...» выдали меня. Он увидел их перед мной и только успел выскочить в другую комнату, упал на пол и залился слезами. Было так жутко, как будто конец мира, о котором проповедуют попы.

Еще больше было жутко и обидно, почему мы не там, в той шумной Москве, где лежит воевода, почему мы не можем его видеть, хотя бы на смертном одре, с закрытыми от нас уже навеки глазами.

На другой день был объявлен митинг, и развевались траурные знамена, наводившие на всех ужас и какую-то скорбь. К 9 часам собрались хлеборобы, желая отдать последний долг своему вождю, но жаль то, что, где ни искали материалов для докладов, нигде не могли найти, кроме листка отрывного календаря, где была его биография в 10—15 словах. После окончания митинга и шествия мы с предсоветом и секретарем комячейки отправились в коммуну (12 верст) для проведения митинга. Приехали, там был полон двор хлеборобов с окрестных хуторов. После митинга мы долго с ними беседовали. Они спрашивали: «А как же мы теперь будем жить без Ильича? Не заберет нас буржуй?» Мы, сколько могли, разъяснили и уехали домой.

Из письма крестьянина пос. Кинель, Самарского уезда, А. В. С. от 26 января 1924 г.

Помер наш дорогой и уважаемый нами Ильич, но пусть не чувствует буржуазия, что в связи со смертью Ильича будет успех в ихних интересах! Нет не будет! Ильич помер, но заветы его в наших сердцах — это путь к благому делу крестьянина.

Резолюция собрания крестьян сел. Богатырево, Сахтышской волости, Тейковского уезда, Иваново-Вознесенской губернии 27 января 1924 г.

Мы, граждане с. Богатырева, Сахтышской волости, Тайковского уезда, Иваново-Вознесенской губ., узнавши с глубокой скорбью о смерти великого учителя и вождя — вождя рабочих и крестьян — Владимира Ильича Ульянова-Ленина, собрались 27 января, в день похорон его, в своей избе-читальне почтить память умершего Ильича. Ленин будет и по смерти своей живым памятником в наших сердцах, и мысль о нем ободрит нас и удвоит нашу работу на устройство коммунистического общества,— мы претворим в жизнь учение великого учителя. Слившись в общем горе, постигшем мир бедняков, еще раз скажем: «Вечная память тебе, дорогой Владимир Ильич! Спи спокойно, дорогой наш вождь, и будь спокоен за то, что твое дело не умрет никогда среди нас, твоих сподвижников!»

В увековеченье же памяти великого Владимира Ильича Ленина переименовываем свою избу-читальню в читальню имени Владимира Ильича Ленина.

Из письма крестьянина поселка Ольгинского, Пановской волости, Тюкалинского уезда, Омской губернии, Е. К. от 28 января 1924 г.

Дабы увековечить память мирового вождя пролетариата, постановили переименовать свой поселок Ольгинский в поселок Ленин, ибо Ольгинский именовался в честь дочери царя Николая, и это нам было ненавистно.

Из письма крестьянина сел. Багаряк, Шадринского округа, П. О. от 29 января 1924 г.

В день похорон Владимира Ильича Ленина члены РКП(б), РКСМ, профсоюзов, дети, женщины и граждане села Багаряк Шадринского округа, на митинге, после 4 часов дня, вынесли следующую резолюцию:

«В минуту отпуска гроба в землю Владимира Ильича Ульянова-Ленина мы, члены РКП(б), РКСМ, профсоюзов и граждане села Багаряк, с глубокой скорбью в сердцах преклоняемся с обнаженными головами перед открытой могилой великого вождя. Долой ликования буржуазии! Да здравствует Советская власть! Да здравствует ленинизм!

Желая воздвигнуть памятник тов. Ленину в селе Багаряк, поручаем районному комитету РКП(б) и районному исполнительному комитету приступить к работе по сбору средств на таковой, воздвигнув его в ближайшее время».

О постановке памятника Ильичу сами крестьяне вынесли ряд постановлений. На митингах выступали беспартийные крестьяне-землеробы и со слезами на глазах говорили, что они потеряли великого человека.

Из письма за подписью «Ленинец» из сел. Елисаветовки, Екатерининской волости, Ростовского округа, Донской области, от 7 февраля 1924 г.

Граждане села Елисаветовки, Екатерининской волости, Ростовского округа, Донской области, заслушав на траурном собрании доклады тов. Бережного и Левченко о кончине Ильича, в своей резолюции дали клятву: проводить заветы Ильича до полной победы трудящихся над капиталом и постановили свое село Елисаветовку переименовать в Ленинское и воздвигнуть на площади памятник с надписью: «Незабвенному вождю и дорогому учителю В. И. Ленину».

Письмо крестьянина деревни Залавье, Чичерской волости, Гомельской губ., Г.П.И. от 15 февраля 1924 г.

Здравствуй, дорогой товарищ Мефодий![1]) Еще до вашего письма мы и все граждане узнали великое горе, что умер наш вождь Владимир Ильич. 22 января вечером была получена Залавским сельсоветом телеграмма и было прочитано на сходке о смерти Ильича. Когда была прочитана телеграмма, все стали задавать вопрос: что может сейчас быть с нашей республикой? Но кончалось одним, что Ленин умер, но учение его не умерло. Ты знаешь, Мефодий, что приходилось телеграмму читать на сходке несколько раз: кто опоздал чуть, то читай снова.

Я тебе приведу один факт из волостной конференции, где и мне пришлось участвовать. История происходила очень чудная, где после ораторов выступали крестьянские докладчики. Один старик, который имеет 60 лет, сказал так: «Все мы товарища Ленина жалеем и говорим о нем очень много, но мы, как крестьяне, должны почтить тов. Ленина, снять шапки и встать».

И все, как один, участвующие на конференции, сняли свои шапки и, как один, встали и послышалось старику сильное рукоплескание. А другой факт такой: тоже один крестьянин лет 40, заслушав все доклады ораторов, взял слово и сказал: «Постигло нас большое горе, что умер тот человек, которому нет равного больше на земном шаре». Еще он добавил так, что сломалась у машины главная часть, и машинист дал тревожный гудок и собрались, говорит, туда все рабочие и крестьяне и спрашивали, в чем дело, а он ответил, что сломалась главная часть и нужно установить новую. Но не добрали такой части, которая могла заменить ту часть, которая сломалась, и пришлось установить на одну часть две. Но ту-

[1]) Адресат неизвестен.

док, как гул тревожно, так и гудет. Тов. Мефодий, поверь, что слова его были до того тревожные, что слышались вздохи среди крестьянских масс.

Дорогой товарищ Мефодий! Вот тебе привет от всех заславских крестьян и наказ, что вы, как Коммунистическая партия, вождь рабочих и крестьян, должны выполнять все заветы Ильича.

Кулацкие элементы все еще трепещут и не верют в крепкую силу совласти, но я им говорю всегда, что — погибнет солнце и луна, но совласть никогда, что каждый рабочий и каждый беднейший крестьянин верит в силу Коммунистической партии, как руководящей всей пролетарской массой. — Вы мне пишите что-нибудь, а я вам буду описывать все те дела, которые происходят в деревне и в волости. Передовые товарищи, выполняйте все те заветы, которые оставил нам тов. Ленин, выполняйте все его заветы крестьянским массам, чтобы были вы первые и по смерти Ленина!

Из письма крестьянина Успенской волости, Валуйского уезда, Воронежской губернии, И. Я. от 18 февраля 1924 г.

Крестьяне Успенской волости, Валуйского уезда, Воронежской губ., на своей волостной беспартийной конференции постановили: построить памятник нашему дорогому вождю-учителю Владимиру Ильичу Ленину. Вместе с постановлением открыта подписка по листам на добровольные пожертвования на постройку памятника. В первый час подписки подписались на 250 руб. золотом и надеюсь, что такое пожертвование будет продолжаться с горячим сознанием и сожалением об Ильиче.

Письмо члена коммуны «Дача», Русановской волости, Борисоглебского уезда, Тамбовской губернии, К. от [?] марта 1924 г.

3-го сего марта на общем собрании членов коммуны были разрешены следующие вопросы:

1) В партию Ленина. Докладчик, председатель коммуны И. В. Кузнецов, подходя к означенному вопросу, доложил следующее.

а) Являясь организатором и членом настоящей коммуны, я считал долгом провести в жизнь таковую, для чего и создал коллективное хозяйство из вас, более сознательных трудовых своих товарищей с детства, крестьян. В настоящее время мы уже выполнили свою работу на 80%; не выполненные еще 20% — в перевоспитании самых отставших и более престаревших членов, но они изживутся постепенно сами. Пятилетнее существование коммуны плюс пережитая нами гражданская война научили многому: последняя отняла от нас и уничтожила наши прежние имущества, ту прежнюю собственность, у которой мы жили вечными рабами. Нашему счастью помогло несчастье: бандитские нашествия, уничтожив наше прежнее достояние, помогли нам скорее забыть частную собственность, и мы стали коммунары.

б) Смерть нашего мирового вождя, пролетарского вождя, В. И. Ленина легла тяжелым камнем на сердца рабочих и нас, крестьян. Враги же наши — буржуазия, в противовес нашей печали, могут радоваться и пировать. Наш долг — усилить и сомкнуть теснее ряды Коммунистической партии, что у нас не только в России, а даже и за границей уже проделывается, но не крестьянами, а лишь только рабочими. Разве для них только дорога революция, а для крестьянина нет? Крестьянин увлекся своею несчастною собственностью и совершенно забыл про политику. Кому из нас приходилось читать газету, тот, наверно, невольно остановился перед вопросом: почему мы, крестьяне, не такие сознательные, как рабочие? Революция должна быть для всех одинаково важной, она дала рабочим фабрики и

заводы, а нам, крестьянам, землю. Таким образом, революция должна быть нам одинаково дорога, как и для рабочих, но в действительности мы видим далеко не сравненное. Цельные страницы газет заполнены постановлениями рабочих, входящих в партию Ленина (по случаю его смерти). Поэтому наш долг, как сознательных и передовых крестьян коммунаров, идущих по программе тов. Ленина, последовать примеру рабочих и повести за собой те темные крестьянские массы, между которых мы находимся. Мы должны сказать во всеуслышание, что нам тоже дорога революция и незабвенен ее вождь Владимир Ильич Ленин: мы идем в твою партию, т. е. в Российскую Коммунистическую партию, в ней наше спасение, и она избавит нас от прошлого вечного рабства.

Постановили: по случаю смерти нашего мирового вождя Владимира Ильича Ленина объявить в коммуне коллективную запись в члены РКП(б) (в партию Ленина) с 3-го сего марта и по 1-е мая с. г., просить уком об утверждении записавшихся в кандидаты.

Из письма крестьянина с. Чекуева, Мардинской волости, Онежского уезда, Архангельской губернии, А. А. П. от 25 марта 1924 г.

При Мардинской избе-читальне 19 марта открылся уголок Ленина, в котором имеются газеты и журналы, посвященные памяти Ильича, его портреты в разных позах и в разные периоды его жизни, а также есть «Ильич в гробу».

Роль, играемая этим уголком в жизни, заключается в том, что, смотря на эти газеты и портреты, каждый крестьянин невольно вспомнит всю жизнь своего вождя и учителя, который вывел крестьянство из-под гнета капитала.

А если кто не знает его биографии, то прочитает в лежащих газетах и журналах.

Из письма крестьянина станицы Морозовской Северо-Кавказского края, И.Ю.К. от 1 января 1926 г.

Утром 22 января 1924 г. среди крестьянства нашего района стала распространяться грустная весть о смерти великого учителя. Это известие передавалось из уст в уста как-то особенно жутко. Вообще наше крестьянство было сильно потрясено столь тяжелой утратой любимого и дорогого человека Владимира Ильича. Чувство и настроение крестьянства и вообще всего трудящегося населения было такое, что трудно выразить и передать словами. На лицах каждого можно было наблюдать только неизгладимую печаль. Из окрестных селений в тот момент было громадное стечение народа. Во время траурной процессии не менее 10 тысяч человек шли по улицам Морозовской с обнаженными и опущенными головами. Взрослые люди плакали, как дети.

В ознаменование памяти о Владимире Ильиче в нашем районе есть: 1) сельско-хозяйственная коммуна имени Ленина, 2) школа-семилетка имени Ленина, 3) районная библиотека имени Ленина. Несколько крестьянских хуторов носят название Ленина. Главная улица в районном центре имени Ленина, а также есть Ленинские уголки: при школах, клубах и библиотеках. Новорожденным дают имена в память Ленина: Владилен, Лена, Нинель и т. п.

Интерес к учению В. И. со стороны хлеборобов проявляется громадный. Все, что имеется из литературы, прочитывается с громадным интересом. Спрос на литературу большой. Больше спрашивают сочинения Ленина, что удовлетворяется библиотеками, избами-читальнями и красными уголками. Портреты Ленина встречаются в жилищах хлеборобов. Вообще интерес к учению Ленина большой и удовлетворяется по мере возможности. Имя Ленина знает не только все взрослое население, но и дети. Большинство Ленина понимают, как вождя революции, руко-

водившего борьбой пролетариата против буржуазии. Описать более подробно нет времени.

Из письма крестьянина станицы Смоленской, Северского района, Кубанского округа, Т.М.К. от [?] января 1926 г.

2 года тому назад, 21 января, наши хлеборобы услышали весть о смерти своего вождя т. Ленина. Весть эта произвела целую смуту среди хлеборобов. Многие не верили, чтобы Ленин умер, но, когда убедились точно, не выдерживали и плакали и говорили: «Как мы теперь сможем без него управлять государством?» А больше всего боялись, чтобы не напала буржуазия войной на советское государство, пользуясь случаем смерти т. Ленина.

Некоторые хлеборобы были в степи, а некоторые выезжали на работу, но когда услышали весть о смерти т. Ленина, то бросили работу и бежали к сельсовету узнать, в чем дело. Когда ему говорилц, что умер Ленин, то он, ничего не говоря, или уходил, повесив голову, или стоял и в землю смотрел, как-будто что-то потерял и хотит найти, а женщины плакали и говорили: «Лучше б нас сто умерло, лишь бы был жив Ленин».

Многие старики казаки говорили: «Вот я никому не нужен и живу, а такой дорогой человек, как Ленин, умер». «Як бы, — каже, — можно було б, я сам бы умер, абы тильки Ленин воскрес».

Хлеборобы очень часто заходят в комнату Ленина, где много его портретов и расспрашивают и читают сами, как и для чего жил тов. Ленин. Особенно враждуют на Каплан, которая стоит и стреляет в Ленина возле автомобиля. Некоторые со злостью говорят: «Глаза ей выколоть, чтобы она не стреляла!»

Вот как наши хлеборобы отозвались на смерть т. Ленина и поныне не забывают за него и забыть, кажут, нельзя за такого доброго человека.

Много и таких хлеборобов, которые начали изучать учение т. Ленина. Уже прошли школы-передвижки, и есть стремление учиться дальше тому, чему учил т. Ленин, и проводить в жизнь ленинизм.

Из письма селькора [без адреса] 19 января 1926 г.

Наше село в ночь под 22 января получило печальную телеграмму о смерти Ильича. 22 января был собран митинг. Волостная ячейка РКП(б) много говорила о Владимире Ильиче. Крестьянство было, конечно, тронуто, но со стороны кулацкого элемента носились слухи, что Ленин умер и не удержится советская власть. Я сам был встревожен, и у сознательных крестьян являлись слезы на глазах. Много говорилось ячейкой о том, что мы можем уже жить без Ленина по-ленински. Конечно, большая была отдана почесть памяти Ленина.

В настоящее время на имя Ленина имеются школы, улицы, клуб и читальня.

Из письма селькора из сел. Брасова, Севского уезда, Брянской губернии от 28 января 1926 г.

В поселке Ново-Добрик, Брасовской волости, Севского уезда, Брянской губернии, на собрании в память траурных дней смерти Ильича, заслушав доклад о деятельности и биографию Владимира Ильича, постановили в память великого вождя, выполняя его заветы, приобрести трактор Фордзон для более совершенной обработки земли, для чего подали заявление местному агроному на имя Брянского губ. земуправления.

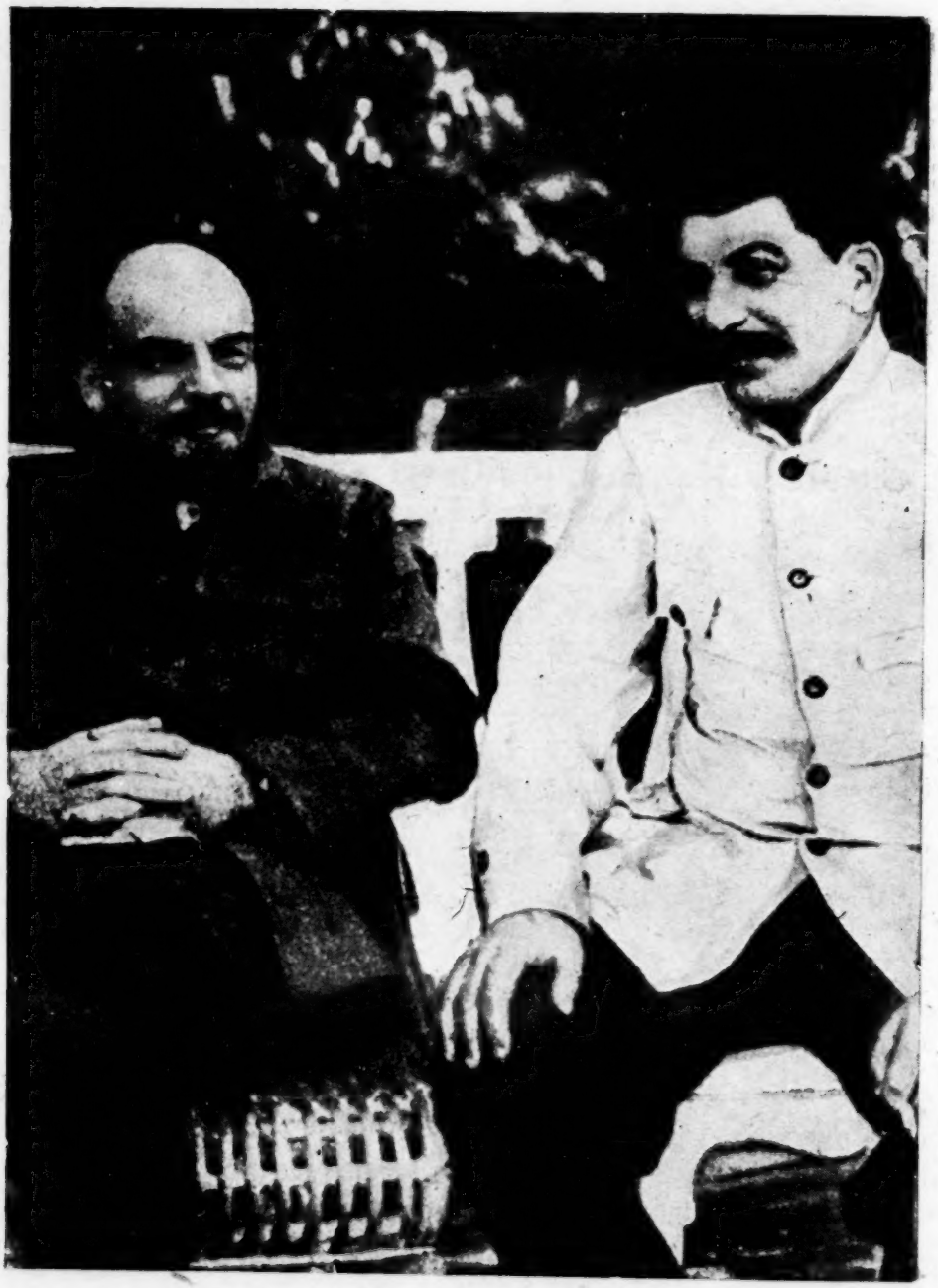
Из письма селькора Усть-Лабинского района, Северо-Кавказского края от [?] января 1926 г.

Два года тому назад крестьяне-бедняки и середняки Усть-Лабинского района, Братского сельсовета, Северо-Кавказского края, узнав о смерти Ильича, великого вождя трудового народа, с глубоким прискорбием встретили эту весть. Многие плакали. Кулачество смерть Ильича встретило ликованием. В настоящее время крестьяне-бедняки и середняки о предстоящей двухлетней годовщине смерти Ильича говорят так: «Ильич ушел от нас, но у нас есть могучий заместитель — партия РКП(б), которая нас будет вести по намеченному Владимиром Ильичом пути».

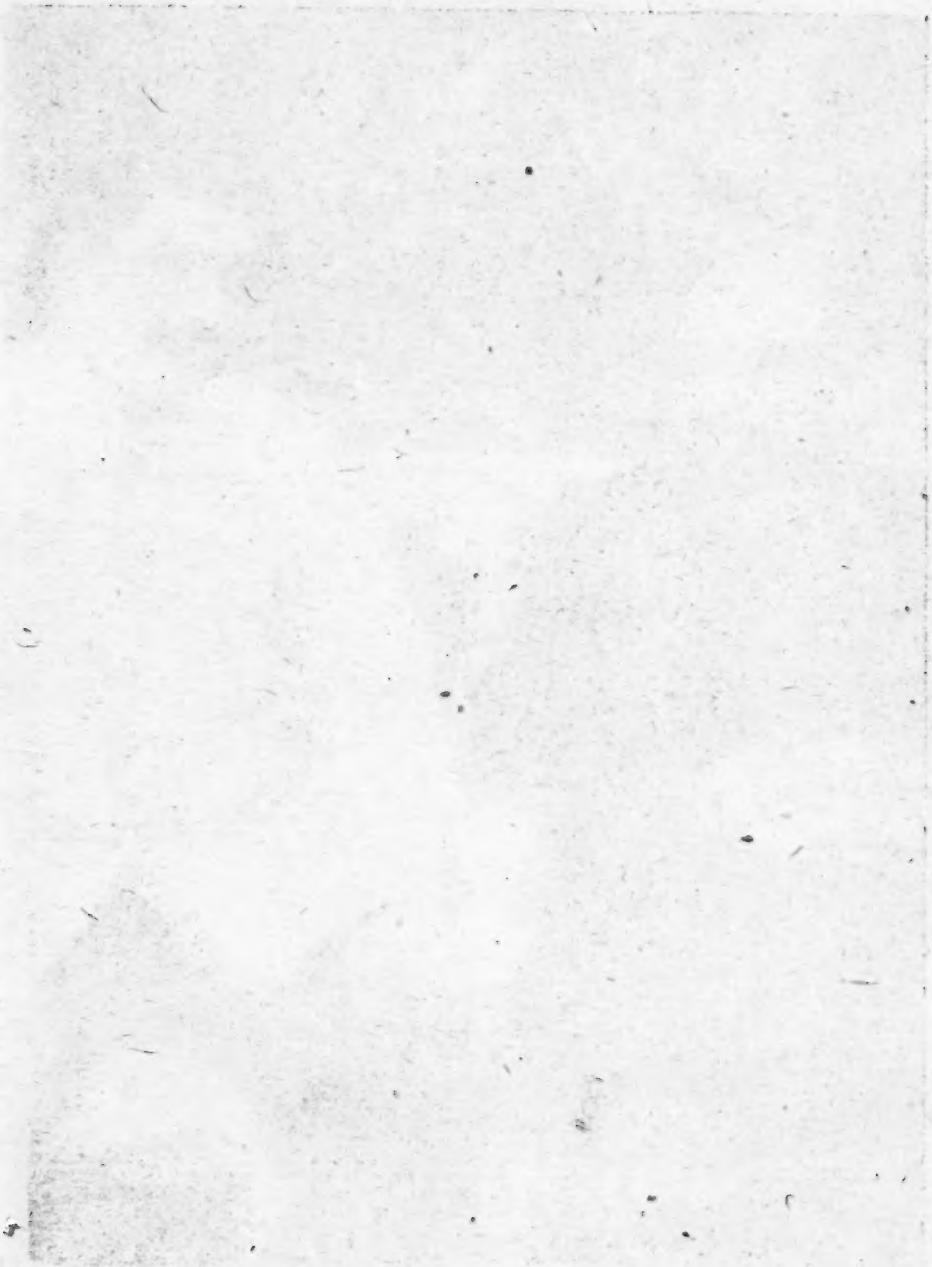
Из письма крестьянина сел. Сытой Буды, Новозыбковского уезда, Гомельской губернии, С. Г. от [?] марта 1926 г.

В селе Сытой Буде крестьяне часто поминают вождя Ленина. Крестьяне изучили биографию Владимира Ильича Ленина. В селе Сытой Буде вождя не забудут, и крестьяне часто будут его поминать. Крестьяне собираются в избу-читальню и вспоминают про Ленина. Они изучают его великие дела. Они говорят: «Будем бороться против буржуев, как Ленин нас учил!».

Крестьяне посылают своих детей в школу. Они говорят, что Ленин говорил перед смертью, что нужно учиться и учиться. Они также посылают своих детей в пионеры. Они говорят своим сынам: «Учитесь и становитесь юными ленинцами».



В. И. ЛЕНИН и И. В. СТАЛИН в ГОРКАХ
(1922 г.)



Архивные документы к биографии В. И. Ленина

(1887—1914)

Казань и Самара.

(1887—1893)

Телеграмма начальника Казанского губернского жандармского управления в департамент полиции от 4 декабря 1887 г. 3351 [1])

Сегодня сходка студентов и ветеринаров; в университете оскорблен действием студентом Алексеевым инспектор университета; 90 возвратили билеты; к четырем часам толпа разошлась без участия полиции. Ветеринары подали петицию; руководителей полагаю арестовать.

Полковник Гангардт.

Телеграмма казанского губернатора в департамент полиции от 4 декабря 1887 г. [2])

Студенты университета и ветеринарного института, в 12 часов дня, устроили сходку в здании университета, причем студент 1 курса юридического факультета Константин Александров Алексеев нанес оскорбление действием инспектору Потапову. Войска хотя были приготовлены, но участия не принимали. Студенты оставили здание университета в 4 часа вследствие убеждений ректора, но 99 возвратили билеты. Студенты ветеринарного института подали директору петицию. Следствие производится.

Из списка студентов, исключенных из Казанского университета за участие в сходке 4 декабря 1887 г. [3])

40. Ульянов Владимир. скрытный, невнимательный и даже невежливый, что очень поражало ввиду того, что он при окончании курса в гимназии получил золотую медаль. Еще за два дня до сходки подал повод подозревать его в подготовлении чего-то нехорошего: проводил время в курильной, беседуя с Зегржой, Ладыгиным и другими, уходил домой и снова возвращался, принося по просьбе других что-то с собой и вообще о чем-то шушукаясь; 4-го декабря бросился в актовый зал в первой партии, и вместе с Полянским первыми неслись по коридору 2-го этажа. Ввиду исключительных обстоятельств, в которых находится семья Ульянова, такое отношение его на сходке дало повод инспекции считать его вполне способным к различного рода противозаконным и даже преступным демонстрациям [3]).

---

[1]) ДП, III, 1887 г., д. № 662, ч. I, л. 44.

[2]) ДП, III, 1887 г., д. № 662, ч. I, л. 45.

[3]) Архив Казанского университета. Опубл. во II Ленинском сборнике, стр. 441—442.

Донесение начальника казанского губернского жандармского управления в департамент полиции от 4 декабря 1887 г. № 1441 [1])

Сего 4 декабря, в 12 часов дня, студенты Казанского ветеринарного института: 1 курса Константин Антонов Выгорницкий, 2 курса Александр Егоров Скворцов, 3 курса Николай Александров Мотовилов и того же курса Иван Иванов Воскресенский, находясь во главе толпы своих товарищей, подали г. директору института петицию по предметам, не относящимся собственно до этого учебного заведения, но в которой требовались отмена существующего университетского устава, признание за студентами права устраивать свои вспомогательные кассы, студенческие кухмистерские и т. п. [2]), затем, не производя беспорядков в здании ветеринарного института, участвовавшие в подаче петиции и все бывшие при этом студенты, с Выгорницким во главе, направились к императорскому казанскому университету, где тем временем студенты оного в количестве 150—200 человек, собравшись толпой, окружили с угрозами инспектора студентов г. Потапова, который, отступая перед напором студентов, выражавших ему различные порицания, вошел в свою канцелярию, куда за ним проникли и студенты, из которых бывший впереди студент 1 курса юридического факультета Константин Александров Алексеев, сын обер-офицера, уроженец Уфимской губернии, нанес г. Потапову, без всякого повода, оскорбление действием, ударив его по лицу, а затем кто-то из толпы, но, кто именно, осталось пока невыясненным, покушался нанести г. Потапову удар стулом, причем помощник инспектора г. Войцехович, отклонивший удар, получил ушиб руки. Прибывший затем ректор университета г. Кремлев, при участии некоторых профессоров, обратился с увещанием к студентам, производившим беспорядки, требуя, чтобы студенты прекратили оные и разошлись; увещания ректора продолжались около 3 часов, причем студенты, с своей стороны, требовали удаления инспектора г. Потапова, отмены университетского устава, разрешения устраивать вспомогательные кассы и кухмистерские, возвращения исключенных за последние годы студентов и привлечения к ответственности должностных лиц, содействовавших этому исключению и, наконец, чтобы настоящий их поступок остался безнаказанным, но все-таки к 4 часам пополудни, не производя иных насильственных действий и особых беспорядков, студенты разошлись, так что не представилось необходимости прибегать к содействию воинской команды, которая в составе одного батальона 7 пехотного Ревельского полка находилась в готовности во дворе соседнего с университетом здания казанского городского полицейского управления. При этом из числа производивших беспорядок студентов университета 90 человек тут же представили ректору свои входные билеты, заявив о нежелании оставаться долее в университете, прочие же участники беспорядка, присоединившись к этому заявлению, объяснили, что входные билеты их будут также представлены ими. Равным образом, без особых понудительных мер, разошлись к тому же времени и пришедшие к университету студенты Казанского ветеринарного института, которые во время беспорядка, не принимая в нем активного участия, находились на улице, подле здания университета, чем и ограничились для выражения своего сочувствия студентам оного. В самом

[1]) ДП, III, 1887 г., д. № 662, ч. I, л. 171.
[2]) Петицию см. ниже стр. 60.

же ветеринарном институте не произошло иного беспорядка, кроме подачи вышеупомянутой петиции, подписавшие которую и вообще обратившие на себя внимание своим поведением 17 студентов ветеринарного института, в представляемом списке поименованные [1]), по постановлению совета института, сего же числа из оного исключены, причем Выгорницкий, Скворцов и Мотовилов будут, по распоряжению г. казанского губернатора, арестованы впредь до отправления их на родину; остальным же, равным образом, предложено будет выехать из г. Казани также, как и студентам университета, которые будут подвергнуты исключению, каковую меру г. попечитель казанского учебного округа предполагает применить к большинству участников произведенного беспорядка, из которых против вышеупомянутого студента Константина Алексеева возбуждено судебное преследование. По распоряжению г. попечителя учебного округа Казанский университет временно закрыт до окончательного водворения спокойствия среди студентов, из которых сторонниками беспорядков было только меньшинство, причем и из этого меньшинства многие действовали под давлением товарищей.

Донося об изложенном, долгом считаю присовокупить, что во время вышеописанного беспорядка в Казанском университете среди студентов циркулировало составленное и оттектографированное неизвестными лицами воззвание, экземпляр которого при сем представляется [2]).

Полковник Гангардт.

Донесение казанского губернатора министру внутренних дел от 6 декабря 1887 г. № 1014 [3])

Ввиду студенческих беспорядков в г. Москве я своевременно сделал должное распоряжение о принятии надлежащих мер к предотвращению противозаконных сборищ студентов Казанского университета в портерных, кухмистерских и других частных домах, где, по обыкновению, у них бывают предварительные суждения. Кроме сего на всех пунктах, удобных для сборищ, был усилен полицейский пост, а командующему войсками казанского военного округа было сообщено о сделании распоряжений, чтобы на всякий случай был в готовности один из расположенных в Казани баталионов; при этом учебное начальство обязалось при первых признаках намерения студентов совершить беспорядок в здании университета тотчас же дать знать полицмейстеру.

4 числа сего декабря, в 12 часов дня, получил я известие, что во время лекций несколько из студентов, отворив двери аудитории, закричали: «На сходку». Это был, видимо, условный знак, вследствие которого большая часть молодежи бросилась в актовый зал, а меньшинство, и преимущественно студенты высших курсов, чтобы не быть участниками незаконных действий, удалились из университета. Беспорядок был произведен в присутствии инспектора и прочих членов инспекции, и, когда инспектор Потапов начал уговаривать студентов, чтобы они разошлись, студент 1 курса юридического факультета Константин Александров Алексеев, уроженец Златоустовского уезда и поступивший в Ка-

[1]) Список исключенных студентов ветеринарного института имеется в этом же деле (л. 174), а список исключенных студентов университета, среди которых значится и В. И. Ульянов, см. II Ленинский сборник, стр. 439—440.

[2]) Воззвание см. ниже, стр. 58.

[3]) ДП, III, 1887 г., д. № 662, ч. I, л. 180.

занский университет 11 августа сего года из уфимской гимназии, нанес удар рукою по лицу инспектора.

В то же время, то есть в 12 часов дня, и в ветеринарном институте собралось до 60 человек студентов с целью произвести беспорядок, но, вследствие убеждений директора, особых беспорядков не произвели, а ограничились подачей через студента Скворцова петиции, при сем представляемой в копии. После чего всей гурьбой отправились в университет и там присоединились к волновавшимся студентам.

Получив извещение о сказанных беспорядках и опасаясь главным образом столкновений простого народа, относящегося весьма недружелюбно к волнующейся молодежи, я тотчас же потребовал войска в полицейское здание, находившееся вблизи университета. Более трех часов университетское начальство убеждало студентов разойтись, и только в 4 часа пополудни волнующаяся молодежь вышла небольшими группами из университетского здания. К этому времени собравшаяся толпа народа по увещанию полиции разошлась, и на улице никаких беспорядков не было; но во время волнений студентов удалось полиции отобрать несколько экземпляров воззваний, один экземпляр которого при сем прилагается[1]). Виновники составления сего воззвания еще не разысканы, но дознание производится. Оставляя залу университета, 99 студентов возвратили инспекции имеемые ими билеты на право слушания лекций. Ныне попечитель учебного округа отношением за № 617 уведомил, что из лиц, участвовавших в беспорядках, исключено из университета пока 39 человек, а директор ветеринарного института сообщил, что из института исключено 17 студентов. Исключенным присланы списки, и о высылке их из Казани сделано уже надлежащее распоряжение.

Доводя о сем до сведения вашего сиятельства, долгом считаю почтительнейше доложить, что с сего числа чтение лекций в университете временно приостановлено, в институте же эти лекции были прекращены ранее ввиду производимых поверочных экзаменов; мера надзора за студентами мною усилена, и через полицейских чинов охраняются входы в здание университета и института, причем имеется наблюдение, дабы не было сделано каких-либо неблаговидных поступков противу попечителя, к которому студенты относятся недружелюбно.

Губернатор Андреевский.
Управляющий канцелярией Орлов.

Листовка казанских студентов[2])

Товарищи!

Тяжким бременем лег новый университетский устав[3]). Вас, питомцев дорогой «alma mater» вас, представителей молодой интеллигентной мысли, он отдал во власть шпионствующей инспекции, он сузил и ни-

[1]) См. ниже.

[2]) ДП, III, 1887 г., д. № 662, ч. I, л. 175-б. Воспроизводится с гектографированного оригинала.

[3]) Речь идет о реакционном уставе 1884 г., введенном при министре народного просвещения Делянове. Этим уставом от поступающих в университет требовалось представление свидетельства о безукоризненном поведении от местной полиции, в зданиях университета безусловно было запрещено устройство студенческих читален, столовых, концертов и др. публичных собраний, участие студентов в каких бы то ни было общественных кружках и т. д.

звел на «нет» значение профессорской коллегии, сделал из них учителей-чиновников, он ограничил доступ в университеты сыновьям бедных отцов, увеличив взнос за право слушания лекций, установив тяжелые условия при получении стипендий и т. д. Но это еще не все: циркуляр министерства народного просвещения от 18 июня 1887 г. лишил ваших юных братьев возможности получать даже гимназическое образование. Наконец, в событиях московских 23, 24, 25 ноября текущего года, когда лилась кровь наших товарищей (2 студента было убито), когда нагайки свистали над головами их, в этих событиях нанесено было позорное оскорбление всей русской интеллигентной молодежи. Казанские студенты! Неужели мы не встанем на защиту попранных прав наших университетов, неужели мы не выразим нашего протеста пред разыгравшейся во всю ширь реакцией? Мы верим в казанское студенчество и мы зовем его на открытый протест в стенах университета! [1])

---

[1]) В одном из перлюстрированных департаментом полиции писем очевидец об университетских событиях в Москве 1887 г. пишет:

«В воскресенье 22 с. м. [ноября 1887 г.] в зале дворянского собрания был студенческий концерт. Во время антракта между первым и вторым отделением, в то время, когда публика начала возвращаться на места, студент 3 курса юридического факультета Синявский приближается сзади к инспектору и окликает его по имени и отчеству. «Что вам угодно?», оборачивается к нему инспектор. «Вот что мне угодно от лица всех студентов!», отвечает студент, да влепил ему такую оплеуху, что тот еле на ногах удержался. Инспектора (Брызгалова), бледного, как смерть, вывели из зала. На поднявшийся в зале гвалт Синявский бросившимся к нему совершенно спокойно сказал: «К чему этот шум, ведь я не удираю. Сидите и слушайте музыку, а я с полицейскими пойду себе, куда мне нужно». Он вышел, его повезли и т. д. Брызгалов — чрезвычайно серьезный, несимпатичный, между студентами и даже в обществе недолюбливаемый человек.

Для того, чтобы выразить сочувствие поступку Синявского, показать, что это было общее дело, а не индивидуальная, личная, месть, студенты на следующий день затеяли сходку. Каким-то путем проведала об этом полиция и осадила ворота. Сходка была отложена на следующий день. Вчера я в 12 ч. подхожу к университету (сходка была назначена в час на университетском дворе) и вижу такое зрелище: масса (до 2 000) студентов стоит перед зданием и воротами и перебранивается с приставами и полицейскими, которые заперли ворота и стерегут находящихся за воротами во дворе человек 500 студентов. Через несколько минут приходят к тем (во дворе) педели и под предлогом, что ректор хочет с ними говорить, зовут их в актовую залу. Студенты пошли. Пришедши туда, они однако узнали, что это была хитрая заманка и больше ничего: ректор за ними присылать и не думал, их заманили, а затем заперли. Лишь только об этой проделке узнали на улице, волнение между студентами увеличилось еще более. Приезжает Юрковский (обер-полицмейстер, «сиятельство») и начинает убеждать студентов расходиться по домам. Ему отвечают, что это сделают не раньше, чем выпустят тех. Тут пошли перекоры да переговоры—вдруг, донцы, доблестное воинство донских казаков, с 3-саженными пиками да с фунтовыми нагайками! Что дальше произошло, описать трудно. Солдаты, студенты, народ, полицейские— все это смешалось в один клубок. Били нас и казаки с нагайками, били и мясники с Охотного ряда — опора отечества и престола, прибежавшие на помощь казакам; били по голове, по лицу, словом — куда попало. Пытавшихся обороняться сажали на извозчиков и увозили. Я в это время стоял непосредственно возле Юрковского и таким образом остался цел. Из других, кто не успел во-время убежать (студенты, впрочем, не бежали, бежала толпа), мало осталось кто теперь не ходит с повязанной головой. Запертых в актовом зале под вечер выпустили, отобрав сначала у них билеты и арестовав тех, кого принимали за зачинщиков (говорят, до 100 чел.), остальным запретили являться в университет «впредь до особого распоряжения». Сегодня повторилась вчерашняя история, в меньшем только виде. Собравшихся студентов было лишь около 500—600 человек. Когда появились казаки, они пошли к клинике на Рождественке, казаки за ними, они обратно в университет, казаки за ними, пока, наконец, не разогнали их. Завтра соберутся, вероятно, опять; собираются подписи на петиции удалить Брызгалова и судить снисходительно Синявского, поступок которого был выражением недовольства всех до последнего студентов» (ДП, III, 1887 г., д. № 662, ч. I, л. 63).

Петиция, поданная казанскими студентами ректору университета 4 декабря 1887 г. [1])

Собрало нас сюда ничто иное, как сознание невозможности всех условий, в которые поставлена русская жизнь вообще и студенческая в частности, а также желание обратить внимание общества на эти условия и представить правительству нижеследующие требования. Мы пришли к заключению, что реформы наивозможно ближайшего будущего по отношению к университетам должны быть следующие:

a) Для всех российских университетов устав должен быть один и тот же.

d) Университетом должна заведывать коллегия профессоров совершенно самостоятельно.

c) Никакого контроля со стороны университета над частною жизнью студентов не должно быть.

d) Студентам должно быть предоставлено право сходок для обсуждения дел, касающихся студенчества, а также право коллективной подачи петиций.

e) Право иметь свои библиотеки, читальни, кассы взаимопомощи, кухмистерские и управлять ими через своих выборных.

f) Должен быть гласный студенческий суд, решения которого профессорская коллегия не может игнорировать.

q) Студенты получают право распределять стипендии и пособия по усмотрению выборных от студентов лиц.

II. Уничтожение сословности и всякого рода препятствий, затрудняющих доступ в учебные заведения (например, высокая плата, форма и т. п.).

III. Справедливость требует, чтобы все наши товарищи — всех университетов, исключенные за студенческие волнения, были приняты вновь.

IV. Для удовлетворения возмущенного нашего и общественного мнения, необходимо, чтобы были наказаны те лица, по приказанию или недосмотру которых были совершены в 20-х числах прошедшего месяца зверские насилия над нашими товарищами, московскими студентами, и даже убийства, официально скрываемые.

Казанские студенты.

Телеграмма тов. министра внутренних дел Шебеко казанскому губернатору 4 декабря 1887 г. № 81936 [2])

Благоволите исключенных студентов немедленно выслать из города.

За министра Шебеко.

---

[1]) Воспроизводится с оригинала напечатанной на гектографе листовки, сохранившейся в деле ДП, III, 1887 г., д. № 741, л. 4-а—4-б, в конверте, адресованном Н. М. Пушкову, в Алатырь, Симбирской губернии, с датой на почтовом штемпеле Казани «6 декабря 1887 г.». Листовка была переслана Симбирским ГЖУ в департамент полиции при отношении 17 декабря 1887 г. с указанием, что адресат—Н. М. Пушков, бывш. студент Казанского университета, учитель математики в Алатырской прогимназии.

[2]) ДП, III, 1887 г., д. № 662, ч. I, л. 47.

Телеграмма казанского губернатора тов. министра внутренних дел 14 декабря 1887 г. № 13581 [1])

Все исключенные студенты университета и ветеринарного института высланы из Казани, уволенные уезжают.

Губернатор Андреевский.

Донесение начальника Казанского губернского жандармского управления в департамент полиции от 29 декабря 1887 г. № 1650 [2])

Вследствие предписания департамента от 19 декабря за № 3428/785 [3]) имею честь донести следующее.

После беспорядков 4 декабря, согласно отношения г. попечителя учебного округа, по распоряжению г. казанского губернатора, были заключены под стражу, впредь до отправления на родину, исключенные из университета студенты, причем они продовольствовались на счет казанского полицмейстера, и кроме того, родные, знакомые и товарищи, приходя на свидания с арестованными или для переговоров об отъезде последних, приносили в полицейское управление в значительном количестве съестные припасы, теплые вещи и деньги. Затем, снабженные всем необходимым, отправлялись в путь, сопровождаемые до черты города одним полицейским чиновником; при этом случалось, что отъезжавших провожали товарищи студенты, размещенные в нескольких экипажах, и один раз, действительно, подобный поезд следовал по главной улице г. Казани (Воскресенской), обращая на себя внимание, в особенности учащейся молодежи, имеющей обыкновение по праздничным дням разгуливать по упомянутой выше улице; общее внимание было возбуждено еще более эксцентричным поступком двух принадлежащих к лучшему казанскому обществу дам — вдовы богатого землевладельца Софьи Михайловны Чемезовой и дворянки Софьи Николаевны Глушиной, которые, накупив целый куль разных закусок и вин, бросили его в сани проезжавших студентов, которые затем раскланивались со всеми гуляющими, благодаря за сочувствие, а некоторые даже бросали гектографированные листки, начинающиеся «Прощай, Казань, прощай университет», а гулявшие на улице учащиеся аплодировали отъезжавшим [4]).

Вообще, нельзя не сознаться, что казанское общество отнеслось сочувственно к студентам, благодаря слухам, распускаемым многими лицами, о несоответствующих будто бы здравомыслящему человеку действиях г. попечителя учебного округа и бестактности и недобросовестности студенческой инспекции, которая, по словам этих лиц, явилась главною виновницею беспорядков 4 декабря. К довершению всего, г. попечитель учебного округа своими решительными распоряжениями возбудил к себе неприязненные отношения многих влиятельных лиц в губернии и в особенности ректора казанского университета г. Кремлева, на стороне которого стоит большинство профессоров; из них, как на наи-

---

[1]) ДП, III, 1887 г., д. № 662, ч. I, л. 112.

[2]) ДП, III, 1887 г., д. № 735, лл. 5—8.

[3]) В этом «предписании» департамент полиции предлагал «доставить подробные сведения как о профессорах, так и о тех лицах, кои обратили внимание сочувственным отношением к студенческим беспорядкам», лл. 2—3 в том же деле.

[4]) См. ниже стр. 63.

более выдающихся по своим крайне либеральным убеждениям, я могу указать на Щербакова, Васильева, Штукенберга и Преображенского. Эти лица, кроме Штукенберга, 4 декабря на сходке, по удалении ректором инспекции, обращались к студентам с речами, но содержание этих речей осталось неизвестным. Затем 5 декабря в совете университета г. Щербаков, не будучи никем уполномоченным, обратился с благодарственною за прекращение сходки речью к ректору Кремлеву, на что последний ответил: «К сожалению, мой образ действий не одобряется начальством».

В настоящее время г. попечитель предоставил правлению университета наложить, по усмотрению, дисциплинарные взыскания на менее виновных студентов, вследствие чего члены правления гг. Кремлев, Щербаков и Васильев настаивали на том, чтобы каждый студент обвинялся в присутствии правления и виновного самим инспектором. Таким образом последний ставился бы в самое неудобное положение, находясь вынужденным входить в пререкания с обвиняемыми, чем последние еще более озлоблялись бы против инспекции. Признавая подобный образ действий правления несоответствующим, г. попечитель приостановил деятельность по изложенному вопросу правления университета и просил г. министра народного просвещения отстранить от должностей г. Кремлева и декана медицинского факультета г. Щербакова.

Ко всему вышесказанному считаю необходимым присовокупить, что в настоящее время многие исключенные студенты,— судя по слухам, побуждаемые г. Щербаковым,— представляют удостоверения разных лиц, а в том числе и квартирных хозяек, о том, что эти студенты не были на сходке 4 декабря, а потому они не подлежат никакому наказанию; подобные удостоверения носятся исключенными из дома в дом, как доказательства несправедливости действий инспекции и высшего учебного начальства вообще, ввиду чего казанское общество все более и более проникается сочувствием к студентам, как к лицам, невинно пострадавшим лишь благодаря жестокости и лицемерию инспекции университета, которая, по моему мнению, была в высшей степени сдержанна в своих обвинениях по событию 4 декабря, где, как известно департаменту из показания Алексеева, г. инспектор Потапов был оскорблен действием не одним Алексеевым, а вся толпа студентов выталкивала его из залы, имея в руках ножки и ручки от сломанных студентами кресел.

Профессор Штукенберг, заведующий естественным факультетом, давшим наибольший процент участников беспорядков, еще раньше навлекал на себя подозрения в сомнительной политической благонадежности, выразившейся в деле о студенческой библиотеке Рейнгардта, закрытой по высочайшему повелению в 1883 г., каковое дело возбуждено по предписанию департамента полиции от 27 апреля 1883 г. за № 954.

Профессор же Васильев, как мне известно негласным путем, находится в сношениях с эмигрантами в Лондоне и состоит в дружеских сношениях с крайне подозрительным в политическом отношении г. Анненским, заведующим казанским земским статистическим бюро, а ныне занимающим такую же должность в Нижнем Новгороде, причем, по моим сведениям, возле названного Анненского группируются все неблагонадежные элементы, удаленные из Казани.

Что же касается до сборов денег, теплых вещей и даже съестных припасов в пользу отъезжавших из Казани исключенных студентов, то этим, главным образом, занималась жена осматривающего оружие в войсках казанского военного округа полковника Семянина — Наталья Александровна, при участии вышеупомянутых Глушилиной и Чемезовой и дочери местного купца девицы Алевтины Семеновой Пчелиной, два брата которой были исключены из университета за участие в беспорядках 4-го сего декабря, а ранее были замечены как деятельные сторонники казанского землячества [1]).

Полковник Гангардт.

Листовка исключенных казанских студентов [2])

Прощай, Казань!.. Прощай, университет!.. Недалеко еще то время, когда мы въезжали сюда, полные веры и любви к университету и его жизни, мы думали, что здесь, в храме науки, мы найдем те знания, опираясь на которые, мы могли бы войти в жизнь борцами за счастье и благо нашей измученной родины! Мы страстно искали этих знаний!.. Но с чем же столкнулись мы здесь?.. Навстречу нам шла та «наука для науки», которую так яростно защищали некоторые из господ профессоров на сходке 4 декабря, та наука, благодаря которой, говорили они, мы, студенты, могли бы спокойно и бесстрастно смотреть на гнет и страдание дорогой родины... Вместе с тем нас охватило и деморализующее влияние инспекции и клики ее шпионов, клевретов... Жутко и холодно стало нам... Мы не пошли за нашими учителями... Наша молодая кровь, наше молодое сердце заставило искать выхода... Мы сгруппировались в землячество, твердо веруя, что здесь, в товарищеском кругу, мы поддержим друг друга, здесь мы найдем также и выход нашим страстным стремлениям к развитию в нас убеждений и взглядов, твердых и честных, читая и беседуя друг с другом... Но и этого нам не дали!.. Нам запретили организоваться в землячества, грозя исключением!.. С каждым днем гнет нового устава чувствовался все жестче и жестче... Начались исключения из университета. На весь этот гнет мы сдержанно отвечали мирными протестами в дни нашего университетского акта; кроме того мы письменно обращались ко всем профессорам, приглашая притти к нам на помощь в борьбе с гнетом нового университетского устава... В ответ — ни слова! Наконец, вышли в свет известные циркуляры, закрывшие доступ в гимназии, а тем самым и в университет неимущей молодежи, детям тружеников, бедняков, детям крестьян, мещан и т. д. Все это страшно возмутило нас... Наступившие ноябрьские события в Москве, факты нахальной и зверской расправы с нашими товарищами, студентами Московского университета, нанесли нам, как студентам, кровное оскорбление... Мы должны были протестовать, и наш протест вылился в активную форму — сходку... За наш протест нас исключают из университета и изгоняют из Казани!!!

Мы уезжаем из Казани с глубокой верой в правду нашего дела!..

---

[1]) «Землячество» — основная организационная ячейка, объединявшая в своих рядах студентов одной области или губернии. Делегаты от землячеств составляли «союзный совет», направляющий всю общественную работу студенчества.

[2]) ЦГИ, III, 1887 г., д. № 741, л. 30. Воспроизводится с гектографированного оригинала. Опубликована в очерке Ф. Раскольникова «Ленин-студент», «Молодая гвардия» 1933 г., № 9, ст. 105.

Жмем руки тем, кто любит нас!!!

Искреннее спасибо за сочувствие и материальную поддержку многих членов казанского общества!!!

Донесение начальника Казанского губернского жандармского управления в департамент полиции от 8 февраля 1888 г. № 253 [1]).

Имею честь представить при сем в департамент полиции «алфавитный список» на исключенного из числа студентов императорского казанского университета за участие в студенческих беспорядках 4 декабря 1887 года Владимира Ильина Ульянова, подчиненного ныне, на основании п. 3 циркуляра г. министра внутренних дел от 9 апреля 1882 года за № 1365, негласному надзору полиции [2]).

Подполковник Матушевский.

Лит. А

Алфавитный список лиц, состоящих под негласным надзором в Казанской губернии [3])

№ дела	Имя, отчество, фамилия, сословие и лета от роду.	Семейное положение.	Имущественное обеспечение.	Место постоянного жительства.	Обстоятельства прошедшей жизни поднадзорного и настоящее его занятие.	Год, число и № распоряжения департамента государственной полиции, по которому учрежден надзор.	Время выбытия из района жанд. управл. или прекращения надзора.
	Владимир Ильин Ульянов, дворянин, 18 лет.	Отец умер, мать Мария Александровна Ульянова 50 лет. Дочери: Анна, девица, 22 лет; Ольга, 16 лет; Мария, 9 лет. Сыновья: Владимир, 18 лет, и Дмитрий 13 л.	Пенсия отца в 1200 р.	Деревня Кокушкино, Черемшевской волости, Лаишевского уезда.	До сих пор учился дома и в гимназии в г. Симбирске. Пробыл 3 месяца в Казанском университете, откуда исключен за участие в студенческих беспорядках 4 декабря 1887 года. В настоящее время занимается продолжением своего образования.	Негласный надзор учрежден на основании п. 3 циркуляра г. министра внутренних дел от 9 апреля 1882 г.	

И. д. начальника управления подполковник Матушевский.

---

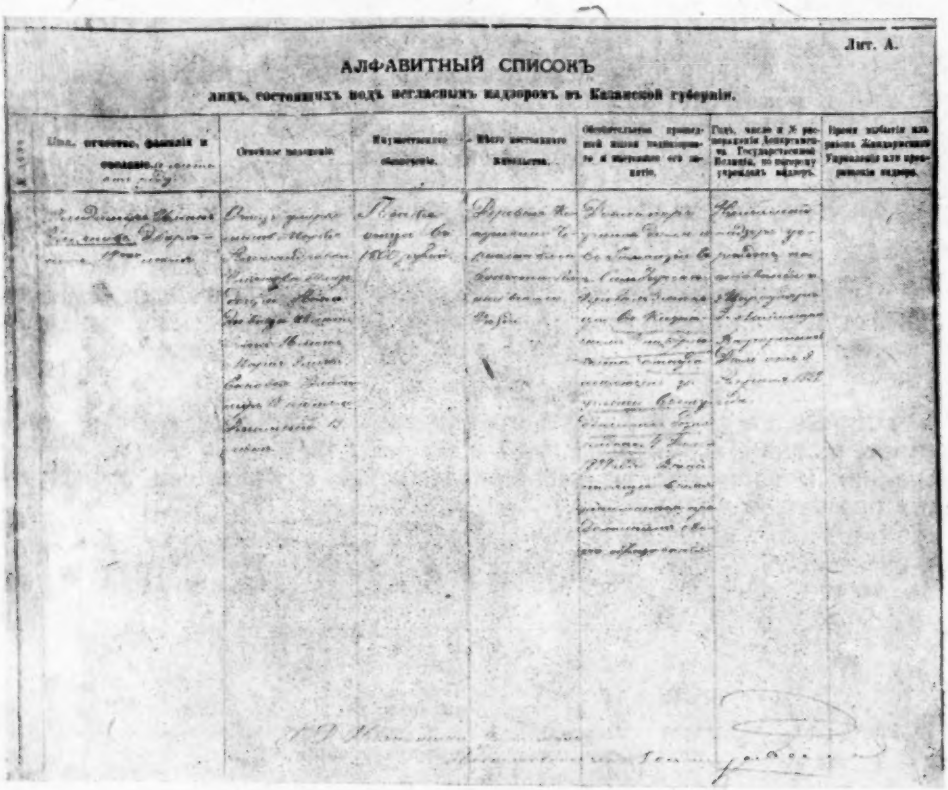
[1]) ДП, V, 1887 г., д. № 7189, ч. I, л. 31. В подлиннике дата года отсутствует, но имеется входящий № от 15 февраля 1888 г.

[2]) Этот циркуляр имел задачей «обеспечить возможность более удобного собирания сведений о поднадзорных, к нему было приложено: «положение о негласном полицейском надзоре», утвержденное мин. вн. дел 1 марта 1882 г., и установленные формы донесений: лит. А. к. § 7 — «алфавитный список» поднадзорного; лит. Б. к § 8 — «извещение» в случае отъезда поднадзорного; лит. В, к § 12 — полугодовые «сведения» о поднадзорном (ДП, III, 1882 г., д. № 101, лл. 61—66).

[3]) ДП, V, 1887 г., д. № 7189, ч. 1, л. 32.

Отношение департамента полиции в Донское областное жандармское управление от 3 апреля 1888 г. № 942/274[1])

Из производящейся в департаменте полиции переписки усматривается, что в конце минувшего года в г. Казани образовался кружок крайне вредного направления, к которому принадлежали брат Натана Богораза, исключенный из Таганрогской гимназии, Лазарь Богораз (по крещении Сергей Губкин), брат казненного Александра Ульянова—студент Казанского университета Владимир Ульянов, студент Казанского ветеринарного института Константин Выгорницкий (близкий знакомый казненного Андреюшкина), Александр Скворцов, Иван Воскресенский и др. Кружок этот, при посредстве студента С.-Петербургского университета, уроженца г. Таганрога Василия Зелененко, поддерживал сношения с петербургскими кружками противоправительственного направления.



Лит. А.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

лицъ, состоящихъ подъ негласнымъ надзоромъ въ Казанской губерніи.

Из числа упомянутых лиц Скворцов и Воскресенский, по исключении их из института, в начале сего года поселились вместе с Богоразом в г. Таганроге, где некоторое время находился и Зелененко, возвратившийся затем в С.-Петербург.

[1]) ДП, III, 1886 г., д. № 151, л. 118.

Из препровождаемой при сем совершенно доверительно выписки из письма Губкина (Богораза) усматривается, что он находится где-то близ Ростова на Дону, состоя в непосредственных сношениях с народом. Скворцов же (Шпак) остается в Таганроге вместе с Иваном (вероятно, Воскресенским), а также с Дмитрием и Борисом — личностями не известными департаменту.

Придавая особое значение указанному кружку, департамент полиции покорнейше просит выяснить состав членов оного и установить за деятельностью и сношениями их тщательное наблюдение. О месте пребывания же Богораза, равно и личности «Ив. Пет.», под руководством коего он состоит, и проживающих в Таганроге Дмитрия, Бориса и Ивана сообщить департаменту подробные сведения, причем присовокупить указания о месте жительства, имени, отчестве и фамилии дяди Богораза, на имя коего он предлагает Зелененко адресовать свою корреспонденцию.

Директор П. Дурново.

Из справки департамента полиции [1])

В 1887 и 1888 годах из Казанского университета разновременно уволено и исключено 102 чел.

Из означенного числа воспрещено жительство в Казани 41 чел.

Вновь разрешено жительство в Казани 12 чел.

Кроме вышеназванных лиц нижеследующие студенты Казанского университета обращались с ходатайством:

1. . . . . .

2. Ладыгин Василий, Ульянов Владимир и Шаровский Александр просили о разрешении им жить в Казани и университетских городах для поступления в университет, но, ввиду неблагоприятных сведений об этих лицах, департамент полиции признал их ходатайства преждевременными.

Список студентов Казанского университета, исключенных и уволенных из оного в минувшем 1887 и текущем 1888 гг. за участие в беспорядках и политическую неблагонадежность, с указанием последующих распоряжений [2]).

Имя, отчество, фамилия.	Предмет ходатайств.	Распоряжение департамента по ходатайствам.
. . . . .	. . . . .	. . . . .
24. Ульянов Владимир.	В 1888 г. мать Ульянова неоднократно ходатайствовала о разрешении принять вновь сына Владимира в какой-либо университет [3]).	Ходатайство признано преждевременным.
	В сентябре 1888 г. Ульянов ходатайствовал о разрешении уехать за границу для окончания образования.	Отклонено.

[1]) ДП, III, 1888 г., д. № 471, л. 12. Без даты.

[2]) То же дело, л. 16. Заголовок подлинника.

[3]) В делах департамента полиции сохранилось два прошения М. А. Ульяновой на имя директора департамента полиции от 9 мая и 15 июля 1888 г. (ДП, III, 1887 г., д. № 662, ч. 2, лл. 95, 133).

Литер В.

Сведения о лицах, состоящих под негласным надзором полиции с 1 июля 1888 г. по 1 января 1889 г. по Казанской губернии [1])

№№ по пор.	Имя, отчество, фамилия и сословие.	Время учреждения надзора.	Сущность сведений, полученных при наблюдении.	Время прибытия в район другого и какого именно жандармского управления или же прекращение надзора.
55	Ульянов, Владимир Ильин, бывший студент Казанского университета.	27 декабря 1887 года.	Ни в чем замечен не был.	Дер. Кокушкино, Черемышевской волости, Лаишевского уезда, Казанск. губ.

Начальник Казанского губернского жандармского управления полковник Гангардт.

Отношение директора департамента полиции на имя казанского губернатора от 16 сентября 1888 г. № 2480 [2])

М. Г.

Николай Ефимович,

Бывший студент Казанского университета Владимир Ульянов обратился к господину министру внутренних дел с ходатайством о разрешении ему выезда за границу для поступления в один из иностранных университетов.

Не находя с своей стороны возможным удовлетворить ходатайство Ульянова, имею честь покорнейше просить ваше превосходительство заграничного паспорта ему не выдавать и приказать объявить ему, что департамент полиции находит выезд его за границу преждевременным.

Вместе с тем покорнейше прошу ваше превосходительство, в случае выезда означенного Ульянова из Казани, уведомить департамент, куда именно он выехал, и сообщить непосредственно от себя подлежащему губернатору о невыдаче ему паспорта.

Примите, м. г., уверение и т. д.

[Дурново].

Из донесения начальника Казанского губернского жандармского управления в департамент полиции от 3 ноября 1888 г. № 1629 [3])

Вследствие предписания от 15 прошлого октября месяца за № 2779/4931 [4]) имею честь донести департаменту полиции, что из числа упомянутых в донесении моем от 27 сентября сего года за № 1400 [5]) в г. Казани проживают и по настоящее время следующие лица: Николай

[1]) ДП, III, 1889 г., д. № 74, ч. 25, л. 2. — Заголовок подлинника.

[2]) ДП, III, 1887 г., д. № 662, ч. 2, л. 170. Воспроизводится с отпуска.

[3]) ДП, III, 1888 г., д. № 222, л. 15.

[4]) В этом предписании департамент полиции затребовал сведения о лицах, группировавшихся в г. Казани вокруг С. Г. Сомова (в том же деле, л. 13). О казанском кружке С. Г. Сомова М. Горький пишет: «Я познакомился с ним [Сомовым] в Казани, где он организовал довольно обширный кружок молодежи; после переезда Сомова в Нижний во главе кружка встал его талантливый ученик Федосеев, вскоре «проваливщийся» вместе со всем кружком» («Былое», 1921 г., № 16).

[5]) По поводу кружка лиц, группировавшихся вокруг С. Г. Сомова (в том же деле, л. 10).

Из препровождаемой при сем совершенно доверительно выписки из письма Губкина (Богораза) усматривается, что он находится где-то близ Ростова на Дону, состоя в непосредственных сношениях с народом. Скворцов же (Шпак) остается в Таганроге вместе с Иваном (вероятно, Воскресенским), а также с Дмитрием и Борисом — личностями не известными департаменту.

Придавая особое значение указанному кружку, департамент полиции покорнейше просит выяснить состав членов оного и установить за деятельностью и сношениями их тщательное наблюдение. О месте пребывания же Богораза, равно и личности «Ив. Пет.», под руководством коего он состоит, и проживающих в Таганроге Дмитрия, Бориса и Ивана сообщить департаменту подробные сведения, причем присовокупить указания о месте жительства, имени, отчестве и фамилии дяди Богораза, на имя коего он предлагает Зелененко адресовать свою корреспонденцию.

Директор П. Дурново.

Из справки департамента полиции [1])

В 1887 и 1888 годах из Казанского университета разновременно уволено и исключено 102 чел.

Из означенного числа воспрещено жительство в Казани 41 чел.

Вновь разрешено жительство в Казани 12 чел.

Кроме вышеназванных лиц нижеследующие студенты Казанского университета обращались с ходатайством:

1. . . . . .

2. Ладыгин Василий, Ульянов Владимир и Шаровский Александр просили о разрешении им жить в Казани и университетских городах для поступления в университет, но, ввиду неблагоприятных сведений об этих лицах, департамент полиции признал их ходатайства преждевременными.

Список студентов Казанского университета, исключенных и уволенных из оного в минувшем 1887 и текущем 1888 гг. за участие в беспорядках и политическую неблагонадежность, с указанием последующих распоряжений [2]).

Имя, отчество, фамилия.	Предмет ходатайств.	Распоряжение департамента по ходатайствам.
. . . . .	. . . . .	. . . . .
24. Ульянов Владимир.	В 1888 г. мать Ульянова неоднократно ходатайствовала о разрешении принять вновь сына Владимира в какой-либо университет [3]). В сентябре 1888 г. Ульянов ходатайствовал о разрешении уехать за границу для окончания образования.	Ходатайство признано преждевременным. Отклонено.

[1]) ДП, III, 1888 г., д. № 471, л. 12. Без даты.

[2]) То же дело, л. 16. Заголовок подлинника.

[3]) В делах департамента полиции сохранилось два прошения М. А. Ульяновой на имя директора департамента полиции от 9 мая и 15 июля 1888 г. (ДП, III, 1887 г., д. № 662, ч. 2, лл. 95, 133).

Литер В.

Сведения о лицах, состоящих под негласным надзором полиции с 1 июля 1888 г. по 1 января 1889 г. по Казанской губернии [1])

№№ по пор.	Имя, отчество, фамилия и сословие.	Время учреждения надзора.	Сущность сведений, полученных при наблюдении.	Время прибытия в район другого и какого именно жандармского управления или же прекращение надзора.
. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
55	Ульянов, Владимир Ильин, бывший студент Казанского университета.	27 декабря 1887 года.	Ни в чем замечен не был.	Дер. Кокушкино, Черемышевской волости, Лаишевского уезда, Казанск. губ.

Начальник Казанского губернского жандармского управления полковник Гангардт.

Отношение директора департамента полиции на имя казанского губернатора от 16 сентября 1888 г. № 2480 [2])

М. Г.

Николай Ефимович,

Бывший студент Казанского университета Владимир Ульянов обратился к господину министру внутренних дел с ходатайством о разрешении ему выезда за границу для поступления в один из иностранных университетов.

Не находя с своей стороны возможным удовлетворить ходатайство Ульянова, имею честь покорнейше просить ваше превосходительство заграничного паспорта ему не выдавать и приказать объявить ему, что департамент полиции находит выезд его за границу преждевременным.

Вместе с тем покорнейше прошу ваше превосходительство, в случае выезда означенного Ульянова из Казани, уведомить департамент, куда именно он выехал, и сообщить непосредственно от себя подлежащему губернатору о невыдаче ему паспорта.

Примите, м. г., уверение и т. д.

[Дурново].

Из донесения начальника Казанского губернского жандармского управления в департамент полиции от 3 ноября 1888 г. № 1629 [3])

Вследствие предписания от 15 прошлого октября месяца за № 2779/4931 [4]) имею честь донести департаменту полиции, что из числа упомянутых в донесении моем от 27 сентября сего года за № 1400 [5]) в г. Казани проживают и по настоящее время следующие лица: Николай

[1]) ДП, III, 1889 г., д. № 74, ч. 25, л. 2. — Заголовок подлинника.

[2]) ДП, III, 1887 г., д. № 662, ч. 2, л. 170. Воспроизводится с отпуска.

[3]) ДП, III, 1888 г., д. № 222, л. 15.

[4]) В этом предписании департамент полиции затребовал сведения о лицах, группировавшихся в г. Казани вокруг С. Г. Сомова (в том же деле, л. 13). О казанском кружке С. Г. Сомова М. Горький пишет: «Я познакомился с ним [Сомовым] в Казани, где он организовал довольно обширный кружок молодежи; после переезда Сомова в Нижний во главе кружка встал его талантливый ученик Федосеев, вскоре «провалившийся» вместе со всем кружком» («Былое», 1921 г., № 16).

[5]) По поводу кружка лиц, группировавшихся вокруг С. Г. Сомова (в том же деле, л. 10).

Семенов Купревич... Александр Александрович Тычинский... Кроме вышеупомянутых лиц в г. Казани проживают бывшие студенты Казанского университета: Владимир Ильич Ульянов, недавно прибывший в г. Казань, где проживает в квартире матери своей без определенных занятий...

Донесение казанского губернатора министру внутренних дел от 13 мая 1889 г. № 1425 [1])

Проживающий в г. Казани бывший студент императорского Казанского университета, состоящий под негласным надзором полиции, дворянин Владимир Ульянов поданным прошением ходатайствует о разрешении ему выдать заграничный паспорт на выезд за границу для лечения, причем представил медицинское свидетельство о своей болезни.

Литер В.
Совершенно секретно.

Сведения о лицах, состоявших под негласным надзором полиции с 1 января 1889 года по 1 июля 1889 года по Казанской губернии [2])

№№ по пор.	Имя, отчество, фамилия и сословие.	Время учреждения надзора.	Сущность сведений, полученных при наблюдении.	Время выбытия в район другого и какого именно жандармского управления или же прекращения надзора.
. . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
38	Ульянов, Владимир Ильин, бывший студент Казанского университета.	27 декабря 1887 г.	Вел знакомство с подозрительными лицами.	3 мая 1889 года выбыл в Самарскую губернию.

Начальник Казанского губернского жандармского управления полковник Гангардт.

Сведения о лицах, состоявших под негласным надзором полиции в Самарской губернии с 1 июля 1889 года по 1 января 1890 года [3])

№№ по пор.	Имена, отчества, фамилии и сословие.	Время учреждения надзора.	Сущность сведений, добытых наблюдением.	Время выбытия в район другого и какого именно жандармского управления.
. . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
17	Владимир Ильин Ульянов, дворянин.	27 декабря 1887 г. в г. Самаре; определенных занятий не имеет	В политическом отношении сомнителен и требует наблюдения.	

Начальник Самарского губернского жандармского управления полковник Сердюков.

[1]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 12.
[2]) ДП, III, 1889 г., д. № 74, ч. 25, л. 7.
[3]) ДП, III, 1890 г., д. № 74, ч. 46, л. 2.

Представляя о вышеизложенном на благоусмотрение вашего высокопревосходительства и прилагая медицинское свидетельство о болезни Ульянова, долгом считаю присовокупить, что дворянин Ульянов в сентябре месяце 1888 года ходатайствовал в министерстве внутренних дел о разрешении ему выезда за границу для поступления в один из иностранных университетов и 16 сентября, за № 2480 [1]), директор департамента полиции сообщил предместнику моему для объявления Ульянову, что департамент полиции находит выезд его за границу преждевременным. Из доставленных же казанским полицмейстером сведений видно, что сказанный Ульянов есть родной брат состоящей под гласным надзором полиции Анны Ульяновой, за время проживания в Казани хотя к делам политического характера не привлекался, но аттестуется личностью вредного направления в политическом отношении.

Губернатор Полторацкий [2]).

Отношение министерства народного просвещения в департамент полиции от 11 ноября 1889 г. № 1889 г. № 18877 [3]).

Бывший студент Казанского университета Владимир Ульянов обратился в министерство народного просвещения с ходатайством о допущении его к экзамену на степень кандидата юридических наук при каком-либо высшем учебном заведении.

Ввиду сего департамент народного просвещения имеет честь покорнейше просить департамент полиции сообщить имеющиеся в его распоряжении сведения о политической благонадежности Ульянова и заключение по предмету изложенного выше ходатайства.

Вице-директор [подпись].

Отношение департамента полиции в Казанское губернское жандармское управление от 16 мая 1890 г. № 1961 [4]).

По встретившейся надобности департамент полиции имеет честь просить ваше высокородие сообщить подробные сведения о деятельности, сношениях и политической благонадежности бывшего студента императорского Казанского университета Владимира Ильича Ульянова как до исключения его в 1887 г. из университета за участие в студенческих беспорядках, так и за последнее время его проживания в Казани.

Директор П. Дурново.

Донесение Казанского губернского жандармского управления в департамент полиции от 27 мая 1890 г. № 481 [5]).

Вследствие предписания департамента полиции от 16 мая, за № 1961 [6]), имею честь донести, что бывший студент императорского Ка-

---

[1]) См. выше стр. 67.

[2]) На отношении резолюция: «Я полагал бы отклонить, так как может ехать на Кавказ (Ессентуки, № 17)».

[3]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 15.

[4]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 21. Аналогичное отношение было послано того же числа начальнику Самарского губернского жандармского управления.

[5]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 22. На донесении резолюции: «Есть ли ответ из Самары?». — «Господин директор изволили приказать объявить матери Ульянова, что сын ее с прошением о принятии в университет должен обратиться к учебному начальству, на запрос которого департаментом будет дан соответственный отзыв».

[6]) См. выше.

занского университета Владимир Ильин Ульянов до исключения его в 1887 году из университета, как выяснилось негласным наблюдением, вел деятельное сношение с прибывшим 31 августа 1887 года в г. Казань из Таганрога Лазарем Богоразом (он же Сергей Губкин), братом казненного политического преступника Натана Богораза, а также вел знакомство с известными департаменту полиции исключенными за участие в студенческих беспорядках 4 декабря 1887 года бывшими студентами Казанского университета Иваном Воскресенским, Константином Выгорницким, Дмитрием Матвеевым, Пантелеймоном Дахно и Сергеем Полянским.

После же беспорядков 7 декабря 1887 года упомянутый Владимир Ульянов из г. Казани выехал в деревню Кокушкино Лаишевского уезда, откуда возвратился снова в г. Казань в начале октября 1888 года, а затем 3-го мая 1889 года из г. Казани выехал в г. Самару, причем за все это время Ульянов в чем-либо предосудительном замечен не был.

Полковник Гангардт.

Донесение Самарского губернского жандармского управления в департамент полиции от 31 мая 1890 г. № 311 [1]).

Вследствие отношения от 16 мая, за № 1962 [2]), имею честь довести до сведения департамента полиции, что состоящий под негласным надзором полиции бывший студент Владимир Ульянов за время проживания в г. Самаре определенных занятий не имел, в политическом отношении за ним хотя ничего замечено не было, но он вел знакомство с лицами сомнительной благонадежности.

Подполковник Эшенбах.

Сведения о лицах, состоящих под негласным надзором полиции в Самарской губернии с 1 января по 1 июля 1890 года [3]).

№№ по пор.	Имена, отчества, фамилии и сословие.	Время учреждения надзора.	Сущность сведений, добытых наблюдением.	Время выбытия в район другого и какого именно жандармского управления.
. . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
50	Владимир Ильин Ульянов, бывший студент.	27 декабря 1887 г. На хут. Алакаевском, Самарского уезда. Определенных занятий не имеет.	Подозрительный в политическом отношении, требует наблюдений.	

[1]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 20. На подлиннике резолюции: «Прошу переговорить». — «Господин директор изволил приказать выждать ответ на запрос, посланный в Самару, относительно лиц, которых посещала Израильсон. Делопроизводитель Семякин, 6/VI».

[2]) См. 4-е примечание на стр. 69.

[3]) ДП, III, 1890 г., д. № 74, ч. 46, л. 16.

Извещение о выезде состоящего под негласным надзором в г. С.-Петербурге Владимира Ильина Ульянова, 21 года [1]).

Совершенно секретно.

. . . . . .

. . . . . .

Ульянов подчинен негласному надзору полиции на основании 3 п. циркуляра г. министра внутренних дел от 1 апреля 1882 года, за № 1365, ввиду исключения его из числа студентов Казанского университета за участие в беспорядках 4 декабря 1887 года.

Время выезда, месяц и число.	Место, куда отправляется.	Сведения, обнаруженн. наблюдением при переездах.
11 ноября 1891 г.	В г. Москву, почему настоящее извещение препровождается к господину московскому обер-полицмейстеру.	

Петербургский градоначальник генерал-лейтенант Грессер.

16 ноября 1891 года. № 11521.

ЗАПРОС

в адресный стол из [Моск.] охр. отд.

Ульянов Владимир Ильин, сын действит. стат. советника.

За нач. отд. [подпись]

11 января 1892 года.

СПРАВКА

адресного стола [2])

Ульянова Владимира Ильина, сына действ. стат. советника, адреса не оказалось.

За начальника адрес. стола Соколов.

11 января 1892 года.

Университетский диплом В. И. Ленина [3])

ДИПЛОМ.

Предъявитель сего, Владимир Иванов [4]) Ульянов, вероисповедания православного, родившийся 10 апреля 1870 г., с разрешения г. министра народного просвещения, подвергался испытанию в юридической испытательной комиссии при императорском С.-Петербургском университете в апреле, мае, сентябре, октябре и ноябре месяцах 1891 года.

По представлении сочинения и после письменного ответа, признанных весьма удовлетворительными, оказал на устном испытании следующие успехи: по догме римского права, истории римского

---

[1]) Моск. охр. отд., 1889 г., д. № 166, т. 2, л. 6.

[2]) Там же, л. 5.

[3]) Воспроизводится с копии в деле канцелярии попечителя петербургского учебного округа о выдаче дипломов лицам, выдержавшим испытания в юридической испытательной комиссии при Петерб. университете, за 1891 г., л. 398 (ЛОЦИА).

[4]) Так в подлиннике.

права, гражданскому праву и судопроизводству, торговому праву и судопроизводству, уголовному праву и судопроизводству, истории русского права, церковному праву, государственному праву, международному праву, полицейскому праву, политической экономии и статистике, финансовому праву, экциклопедии права и истории философии права — весьма удовлетворительные.

Посему, на основании ст. 81 общего устава императорских российских университетов 23 августа 1884 года, Владимир Ульянов, в заседании юридической испытательной комиссии 15 ноября 1891 г., удостоен диплома первой степени, со всеми правами и преимуществами, поименованными в ст. 92 устава и в V п. высочайше утвержденного в 23 день августа 1884 года мнения Государственного совета. В удостоверение сего и дан сей диплом Владимиру Ульянову за надлежащею подписью и с приложением печати управления С.-Петербургского учебного округа. Город С.-Петербург. Января 14 дня 1892 года.

Попечитель С.-Петербургского учебного округа М. Капустин.

Председатель юридической испытательной комиссии
В. Сергеевич.

Правитель канцелярии [подпись].

№ 334.

Отношение департамента полиции на имя самарского губернатора от 8 июня 1892 г. № 2924 [1]).

Департамент полиции имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство не отказать в зависящем распоряжении об объявлении помощнику присяжного поверенного Владимиру Ильичу Ульянову, проживающему в доме Рытикова на углу Почтовой и Сокольничьей улиц, что соответствующий о нем отзыв будет дан лишь на запрос надлежащего судебного начальства [2]).

И. д. директора Сабуров.

Отношение председателя Самарского окружного суда в департамент полиции от 18 июня 1892 г. № 1556 [3]).

Присяжным поверенным заведуемого мной суда Андреем Николаевым Хардиным в январе 1892 года принят в свои помощники дворянин

---

[1]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 24.

[2]) В том же деле имеется подлинное прошение В. И. Ленина о допущении его к адвокатской практике, опубликовано в «Красной летописи» 1924 г., № 1 (10).

[3]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 25.

Владимир Ильин Ульянов, о чем Хардин и довел до сведения окружного суда представлением от 1 января 1892 года (по входящему реестру № $\frac{556}{119}$), которое, в силу 354-й статьи учреждения судебных установлений, и принято судом к сведению. 29 февраля 1892 года Ульянов обратился в суд с прошением о выдаче ему свидетельства на право быть поверенным, но как при означенном представлении Хардина не было приложено удостоверения подлежащих властей о благонадежности Ульянова, а было лишь представлено свидетельство от испытательной комиссии при С.-Петербургском университете от 22 ноября 1891 года за № 205, о том, что Ульянов, прослушав курс по юридическому факультету, признан, по испытанию, имеющим право на диплом первой степени, то мной и было объявлено Ульянову о невозможности получить просимое им свидетельство без представления им надлежащего удостоверения о его благонадежности. По поводу этого Ульянов подал мне 11 июня 1892 года (по входящему реестру № $\frac{8749}{2233}$) прошение, в коем, ходатайствуя о сношении с департаментом полиции по вопросу о неимении препятствий к выдаче ему просимого свидетельства, указывает, вместе с тем, на препятствия, ввиду коих он лишен возможности представить сам удостоверение о его благонадежности.

Сообщая о вышеизложенном в департамент государственной полиции (с приложением засвидетельствованной копии с вышеозначенного прошения Ульянова от 11 июня 1892 года), имею честь покорнейше просить не оставить меня уведомлением: не имеется ли препятствий к выдаче Ульянову свидетельства на право хождения, в качестве поверенного, по судебным делам[1]).

Председатель Анненков.

Донесение самарского полицмейстера московскому оберполицмейстеру от 27 августа 1893 г. № 208[2]).

Состоящий под негласным надзором полиции бывший студент Владимир Ильин Ульянов выбыл из г. Самары в Москву.

О чем имею честь донести вашему превосходительству и покорнейше просить распоряжения об учреждении за Ульяновым негласного надзора полиции.

Полицмейстер Агатицкий.

---

[1]) На подлиннике резолюция: «Оставить Ульянова под негласным надзором и уведомить о неимении препятствий к выдаче свидетельства на право хождения по делам. 2 июня». Департамент полиции отношением от 4 июля 1892 г. за № 3371 уведомил председателя Самарского окружного суда, «что к выдаче дворянину Владимиру Ильину Ульянову свидетельства на право ходатайства по делам препятствий со стороны департамента не встречается». (См. «Красная летопись» 1924 г., № 1 (10).

[2]) Моск. охр. отд., 1889 г., д. № 166, т. 2, л. 123.

Донесение начальника Самарского губернского жандармского управления в департамент полиции от 1 сентября 1893 г. № 539 [1]).

Состоящий под негласным надзором полиции в г. Самаре:
Фамилия — Ульянов.
Имя — Владимир.
Отчество — Ильин.
Звание — бывший студент.
Выбыл — 17 августа 1893 г. в г. Москву.
О выезде сообщено начальнику Московского губернского жандармского управления.

№ 539. 1 сентября 1893 г.

Начальник управления полковник Попов.

---

[1]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 956, л. 176.

Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»

(1893 — 1896)

Донесение Петербургского охранного отделения в департамент полиции от 7 сентября 1893 г. № 9659 [1]).

Состоящий под негласным надзором полиции:
Фамилия — Ульянов.
Имя — Владимир.
Отчество — Ильин.
Звание — сын действительного статского советника.
Прибыл 31 августа 1893 г. в С.-Петербург и поселился в д. № 58 по Сергиевской ул., 4 участка Литейной части.
№ 9659.
7 сентября 1893 г.

ЗАПРОС
в [Моск.] адреси. стол из [Моск.] охр. отд.[2])

Ульянов, Владимир Ильин, бывший студент.

За нач. отд. [подпись]
9 ноября 1893 года.

СПРАВКА
адресного стола

Ульянова, Владимира Ильина, бывшего студента, адреса не оказалось.

9 ноября 1893 г. [подпись]

Донесение пристава 2 участка Яузской части г. Москвы в Московское охранное отделение от 1 декабря 1893 г. № 63 [3]).

Согласно отношения от 28 ноября сего года, за № 8289, имею честь сообщить, что негласным путем дознано, что бывший студент Владимир Ильин Ульчнов проживает в Петербурге, где состоит на службе, но, по какому ведомству, неизвестно. Присем имею честь присовокупить, что семья Ульяновых живет скрытно, получает ежедневно громадное количество писем и, что также замечено за последнее время, в квартире Ульяновых почти нет мебели, но замечено присутствие какого-то аппарата вроде электрической батареи, но большого формата. Муж Елизаровой получил отставку, останавливался проездом из Самары в Петербург на квартире Ульяновой три дня и вчера уехал в Петербург.

И. д. пристава Смирницкий.

---

[1]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 179.
[2]) Моск. охр. отд., 1889 г., д. № 166, т. 2, л. 141.
[3]) Там же, л. 152.

Донесение Московского охранного отделения в департамент полиции от 20 января 1894 г. № 2826 [1]).

Вследствие отношения от 18 прошлого декабря, за № 7271 [2]), имею честь уведомить департамент полиции, что студент Юрьевского университета Иосиф Мордухов Давыдов за время проживания в Москве вращался исключительно среди лиц, политически неблагонадежных.

Кроме пассивного его участия на чисто студенческом вечере 12 сего января, агентуре известно, что он с увлечением дебатировал 9 числа этого месяца на конспиративно устроенной сыном коллежского ассесора Николаем Ефимовым Кушенским вечеринке в доме Залесской, по Воздвиженке. Присутствовавший на вечере известный обоснователь теории народничества писатель В. В. (врач Василий Павлов Воронцов) вынудил своей аргументацией Давыдова замолчать, так что защиту взглядов последнего принял на себя некто Ульянов (якобы брат повешенного), который и провел эту защиту с полным знанием дела.

19 сего января наблюдаемый выехал в С.-Петербург, о чем было телеграфировано полковнику Секеринскому с тем, чтобы о результатах наблюдения им был поставлен в известность департамент полиции.

Исправляющий должность обер-полицмейстера
полковник Власовский.

Начальник отделения подполковник [подпись].

Ведомость № 177 о лицах, состоявших под негласным надзором полиции с 1 января 1894 года по 1 июля 1894 года в С.-Петербурге [3]).

. . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
29	Ульянов, Владимир Ильин, сын действительного статского советника.	Секретное прибавл. к приказу 16 окт. 1890 г. за № 56, ст. 4.	В д. № 7 по Казачьему пер. занимал комнату в квартире Перновского мещанина Фердинанда Боде, занимался адвокатурой, но у себя никого не принимал, дома бывал мало, ежедневно куда-то уходя, но вел себя хорошо и в предосудительных поступках не замечался.	14 июня 1894 г. выбыл в г. Самару.

Сведения, полученные при наблюдении с 1 июля 1894 года по 1 января 1895 года [4]).

Совершенно секретно.

Имя, отчество, фамилия и звание.	Место жительства и род занятий.	Сведения, полученные наблюдением за отчетный период.
Владимир Ильин Ульянов, сын действительного статского советника, бывший студент Казанского университета.	Казачий пер., д. № 7, кв. 13. Состоит помощником присяжного поверенного.	В образе жизни ничего предосудительного не замечалось.

Отделение по охранению общественной безопасности и порядка в С.-Петербурге.

[1]) ДП, III, 1891 г., д. № 958, л. 26. Опубликовано в сборнике «На заре рабочего движения», стр. 148—149.

[2]) Отношением от 18 декабря 1893 г., за № 7271, департамент полиции уведомил о разрешении Давыдову И. М. временно проживать в Москве «в агентурных целях, ввиду обширного знакомства названного лица».

[3]) Фонд особ. хран. Архива революции, 1894 г., д. № 119.

[4]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 178. Заголовок подлинника.

ВЕДОМОСТЬ

о лицах, состоящих под надзором полиции 8-го участка Московской части [г. Петербурга] [1])

на 1894 год

№ 39 14 февраля
№ 25

Приставу 4 участка Московской части.

№	Чин, звание, имя, фамилия и приметы лица подназорного, а также какой губернии уроженец.	Лет от роду.	По какому распоряжению и за что именно подвергнут надзору.	С какого времени состоит под надзором.	На какой срок подвергнут надзору и какому именно: гласному или секретному.	Где учрежден надзор, на месте ли жительства, или выслан из другой губ. и чем занимается.	Получает ли от казны содержание.	Имеет ли семейство и где оно находится.	Если умер, то где и когда именно.	Если выбыл из-под надзора, то по какой причине, с чьего разреш., куда и когда именно.	Аттестация.
.	. . . . .		. . . . .	. . .	. . .	. . . . .	. . .	. . .	. . .	. . . . .	. . . . .
15	Сын действительного статского советника, помощник присяжного поверенного Владимир Ильин У л ь я н о в.	24	По секретному прибавлению к приказу от 16 октября 1890 года, за № 56, и надписи охранного отделения, пристава 1 уч. Московской части от 15 января 1894 г. за № 532.	С 13 января 1894 г.	Негласному без означения срока.	По месту жительства в доме № 15, кв. 14 по Лештукову переулку, где занимает комнату у титулярного советника Александра Павловича Роговского с платой 15 р. в месяц. Занимается письменными работами.	—	Неизвестно.	—	12 февраля 1894 г. выбыл в дом № 7 по Мало-Казачьему переулку	За время проживания в политической неблагонадежности не замечен.

И. д. пристава М а л ь ц о в.

[1]) Фонд особ. хран. Архива революции, 1894 г., д. № 119.

Донесение Петербургского охранного отделения в департамент полиции от 1 сентября 1894 г. № 10934 [1]).

Состоящий под негласным надзором полиции:
Фамилия — Ульянов.
Имя — Владимир.
Отчество — Ильин.
Звание — сын действительного статского советника.
Прибыл 27 августа 1894 г. в С.-Петербург и поселился в д. № 7 по Малому Казачьему пер., 4 участка Московской части.
№ 10934.
1 сентября 1894 г.

Донесение петербургского градоначальника в департамент полиции от 2 мая 1895 г. № 5947 [2])

Состоящий под негласным надзором полиции сын действительного статского советника Владимир Ильин Ульянов 25 минувшего апреля выбыл за границу по паспорту, выданному мной 15 марта сего года, за № 720.

Об изложенном имею честь сообщить департаменту полиции, согласно § 10 положения 1 марта 1882 г. о негласном надзоре.

Генерал-лейтенант фон Валь.
Начальник отделения полковник Секеринский.

Циркуляр департамента полиции от 26 мая 1895 г. № 4254 [3])

Г.г. начальникам жандармских пограничных пунктов.

Департамент полиции, препровождая при сем список лиц, проживающих за границей, имеет честь просить вас, милостивый государь, установить наблюдение за возвращением означенных лиц в пределы империи и, в случае прибытия их на вверенный вам пограничный пункт, поступить согласно указаниям, изложенным в списке.

Вместе с сим рассылается список лиц, возвратившихся из-за границы, наблюдение за коими подлежит прекращению.

Директор генерального штаба генерал-лейтенант Петров.

Список лиц, за коими надлежит установить наблюдение за возвращением в пределы империи.

№№ по пор.	Фамилия, имя, отчество, звание и по какому паспорту выехал за границу.	Как поступить по прибытии на пограничный пункт. . . . .
. .	. . . . .	. . . . .
22	Ульянов, Владимир Ильин, сын действительного статского советника, по паспорту, выданному с.-петербургским градоначальником 15 марта 1895 г., за № 720.	Тщательный досмотр багажа и о направлении избранного пути уведомить департамент полиции и начальника подлежащего жандармского управления для продолжения негласного надзора полиции по положению 1 марта 1882 года.

[1]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 180.
[2]) Там же, л. 32.
[3]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, лл. 33—35.

Список лиц, на коих падает подозрение в принадлежности к социально-революционному обществу [1])

27 мая 1895 г.

№№	Фамилия, имя, отчество и звание.	Сведения отделения.	Отметка.
1	Ульянов, Владимир Ильин, помощник присяжного поверенного округа С.-Петербургской судебной палаты.	Брат казненного государственного преступника Александра Ульянова и с 1887 г. состоит под негласным надзором полиции. Известен отделению с 1888 года вследствие сношений его с высланным впоследствии в Зап. Сибирь Виктором Бартеневым. Вместе с бр. Ванеевыми, Василием Старковым, сестрами Невзоровыми, Верой Сибилевой и др. стоит во главе кружка, занимающегося революционной пропагандой среди рабочих и в интересах этого кружка, для приобретения революционных связей, 25 минувшего апреля выбыл за границу. (Сообщено департаменту полиции 2-го мая сего года за № 5947).	

Отношение департамента полиции на имя заведующего заграничной агентурой П. И. Рачковского от 6 июля 1895 г. № 4678 [2]).

Состоящий под негласным надзором полиции помощник присяжного поверенного округа С.-Петербургской судебной палаты сын действительного статского советника Владимир Ильин Ульянов 25 апреля сего года выехал за границу с паспортом, выданным с.-петербургским градоначальником 15 марта 1895 г. за № 720.

По имеющимся в департаменте полиции сведениям, названный Ульянов занимается социал-демократической пропагандой среди петербургских рабочих кружков, и цель его поездки за границу заключается в приисканич способов к водворению в империи революционной литературы и устройства сношений рабочих революционных кружков с заграничными эмигрантами.

Сообщая о сем, прошу вас учредить за деятельностью и заграничными сношениями Владимира Ульянова тщательное наблюдение и о последующем уведомить.

Директор Н. Петров.

Справка департамента полиции [3]).

Ульянов, Владимир Ильин, род. в 1870 г., дворянин, сын действительного статского советника, брат казненного Александра Ульянова, имеет мать вдову Марию, сестер Анну, Ольгу и Марию и брата Дмитрия. Средством к существованию семьи служит пенсия, получаемая за службу отца в размере 1200 руб. в год.

Первоначальное образование получил в симбирской гимназии, а затем поступил в 1887 г. в Казанский университет. Впервые обратил на

[1]) ДП, III, 1895 г., д. № 684, л. 29. — Заголовок подлинника.

[2]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 33.

[3]) ДП, VII, 1895 г., д. № 379, лл. 67—68. Все данные этой справки вошли в справку, составленную в 1900 г., которая опубликована в «Красной летописи» 1922 г., № 2—3, стр. 306—307.

себя внимание сношениями с известным Лазарем Богоразом. За участие в студенческих беспорядках, происходивших в декабре 1887 г., исключен из университета, с воспрещением жительства в Казани и с учреждением негласного надзора полиции.

В июле 1888 года мать Ульянова ходатайствовала о разрешении принять вновь сына ее Владимира в Казанский университет, а в сентябре того же года сам Ульянов ходатайствовал о разрешении ему уехать за границу для окончания образования в одном из заграничных университетов, — оба эти ходатайства, ввиду преждевременности, были отклонены.

В мае 1889 г. казанский губернатор представил ходатайство Ульянова о разрешении ему выезда за границу для лечения, и его превосходительство г. директор названное ходатайство изволил отклонить, ввиду того, что от означенной в медицинском свидетельстве болезни Ульянов может ехать на Кавказ.

По распоряжению московского генерал-губернатора, Ульянову, на основании 16 ст. положения о государственной охране, воспрещено жительство в Москве и Московской губернии. Из ведомости о лицах, состоящих под негласным надзором полиции в Казанской губернии, представленной при отношении начальника Казанского губернского жандармского управления от 20 июля 1889 г., усматривается, что Ульянов ведет знакомство с подозрительными лицами.

В 1889 г. на Ульянова было обращено особое внимание, как на одного из поднадзорных, пребывавших в Казани, которая местность, по сведениям, добытым по известному делу о взрыве в Цюрихе, признавалась местом пребывания особо видных деятелей революционного движения в России.

В 1889 же году Ульянов ходатайствовал о допущении его до экзамена на степень кандидата юридических наук: имеющиеся об Ульянове сведения были сообщены министру народного просвещения.

В то же время были получены указания (из Самары по месту пребывания Ульянова), что он продолжает вращаться в среде лиц вредного в политическом отношении направления.

В октябре 1891 г. было отклонено ходатайство Ульянова о разрешении ему выезда за границу.

В минувшем июне (1892 г.) Ульянов ходатайствовал о разрешении ему быть поверенным при Самарском окружном суде.

Согласно положенной резолюции было объявлено, что соответствующий отзыв будет дан в случае запроса подлежащего его начальства.

Помимо изложенного Владимир Ульянов находился в сношениях с Ив. Ив. Воскресенским, принадлежавшим к кружку Лазаря Богораза.

В июле 1892 г. сообщено председателю самарского окружного суда на его запрос, что к выдаче Ульянову свидетельства на право хождения в качестве поверенного по судебным делам препятствия не встречается.

В апреле сего 1895 г. Ульянов выехал за границу по паспорту, выданному с.-петербургским градоначальником от 25 марта того же года, за № 720, и как состоящий под негласным надзором помещен в циркуляр на пограничные пункты от 26 мая 1895 г. № 4254.

Из ведомости негласного надзора г. С.-Петербурга, по 1 января сего [1895] г., усматривается, что в образе жизни Ульянова ничего предосудительного не замечалось.

Ныне, ввиду полученных об Ульянове неблагоприятных сведений (вх. № 8574), о выезде его за границу сообщено [П. И. Рачковскому].

Рапорт начальника Вержболовского пограничного отделения Петербургско-Варшавского жандармского полицейского управления железных дорог в департамент полиции от 7 сентября 1895 г. № 170 [1])

Сего числа прибыл из-за границы указанный в циркуляре департамента полиции от 26 мая с. г. за № 4254 сын действительного статского советника Владимир Ильин Ульянов, по паспорту с.-петербургского градоначальника от 15 марта с. г. за № 720, и направился, судя по купленному билету, в гор. Вильно.

По самому тщательному досмотру его багажа, ничего предосудительного не обнаружено. О чем доношу департаменту полиции.

Ротмистр Шпейер.

Рапорт начальника Виленского губернского жандармского управления в департамент полиции от 16 сентября 1895 г. № 1239 [2]).

Имею честь донести департаменту полиции, что начальник Вержболовского пограничного отделения С.-Петербургско-Варшавского жандармского полицейского управления железных дорог сообщил мне о прибытии 7 сего сентября из-за границы сына действительного статского советника Владимира Ильина Ульянова по паспорту с.-петербургского градоначальника, от 15 марта сего года, за № 720, указанного в циркуляре департамента полиции от 26 мая 1895 г., за № 4254, который, судя по купленному билету, направляется в г. Вильну. Собранными же негласным образом справками пребывания означенного Ульянова в г. Вильне до настоящего времени не обнаружено.

Полковник Черкасов.

Донесение Петербургского охранного отделения в департамент полиции от 1 октября 1895 г. № 13863 [3])

Состоящий под негласным надзором полиции:
Фамилия — Ульянов.
Имя — Владимир.
Отчество — Ильин.
Звание — дворянин.
Прибыл 29 сентября 1895 г. в С.-Петербург и поселился в д. № 44 по Садовой ул., 3 участка Спасской части.

№ 13863.
2 октября 1895 г.

---

[1]) ДП, о. о., 1898, д. № 6, ч. 950, л. 34.
[2]) Там же, л. 35.
3) Там же, л. 181.

Из записки петербургского градоначальника в департамент полиции от 27 мая 1895 г. № 7347 [1])

Деятельность этого кружка [«социал-демократов» — «Союза борьбы» в Петербурге] выразилась: 1) в издании брошюры под заглавием «Задачи рабочей интеллигенции в России», каковая была оттектографирована бывшим студентом Технологического института Яковом Пономаревым, 2) в выпуске брошюры, озаглавленной «Что такое «друзья народа» (появились I и III выпуск; выпущены Старковым и Ульяновым). Кроме того, при содействии Старкова, та же брошюра (II выпуск) была издана в Москве [2]).

Полковник Секеринский.

Из донесения начальника Московского губернского жандармского управления в департамент полиции от 20 марта 1895 г. № 1213

При обыске, произведенном у лекаря Сергея Иванова Мицкевича 3 декабря 1894 года, у него были обнаружены:

. . . . . .

9) гектографированная тетрадь, под заглавием: «Выпуск III. «Что такое «друзья-народа» и как они воюют против социал-демократов». Сентябрь 1894 г. Издание провинциальной группы социаль-демократов». Статья эта проповедует классовую борьбу как средство ниспровергнуть капитализм и взывает к коммунистической революции.

Из протокола Московского губернского жандармского управления 19 января 1895 г. об осмотре предметов, взятых при обыске 3 декабря 1894 г. у С. И. Мицкевича [3])

Желтая обложка величиною в ¼ листа с гектографированною надписью: «Выпуск III. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов. Сентябрь 1894 г. Издание провинциальной группы социал-демократов». В обложку эту вложены 35 сложенных пополам и несброшированных полулистов белой писчей бумаги, образующих таким образом 140 страниц; страницы эти заполнены гектографированным текстом и являются, повидимому, концом брошюры вышеприведенного наименования. Начинается осматриваемая часть этой брошюры словами: «В заключение познакомимся еще с одним «другом народа» г. Кривенко, выступающим тоже на прямую войну с социал-демократами», и, по содержанию своему, представляет полемическую статью, направленную против «либеральных социологов и экономистов,

---

[1]) ДП, VII, 1895 г., д. 684, л. 6—16. При отношении от 27 мая 1895 г. за № 7347 начальник Петроградского охранного отделения представил директору департамента полиции записку о результатах наблюдения за «образовавшейся в С.-Петербурге новой революционной группой так называемых «социал-демократов», направивших преступную деятельность свою главным образом на пропаганду в рабочей среде». Записка эта использована в статье В. Федоровой «К истории петербургского кружка «социал-демократов», помещенной в сборнике «Старая гвардия», Гиз, Ленинград, 1926 г., стр. 132—152.

[2]) «Что такое «друзья народа» написано В. И. Лениным весной—летом 1894 г. и издано в трех выпусках в том же году частью на гектографе, частью на автокописте. Первый и третий выпуск известны (см. Сочинения Ленина, 2-е изд. т. I, стр. 51—222); вторая часть не найдена.

[3]) Моск. суд. палата, дознание, 1896 г., доп. к № 28, т. I, л. 62.

участвующих в «легальной» прессе, по преимуществу в журнале «Русское богатство». В статье этой анонимный автор, говоря от лица «русских социал-демократов» и весьма горячо и страстно опровергая взгляды помянутых «либеральных демократов», полагающих возможным улучшить быт эксплоатируемого большинства путем частичных преобразований настоящего общественного и экономического строя, проводит мысль, что единственный способ облегчения нуждающейся части населения — ниспровержение существующего ныне капитализма с помощью классовой борьбы. Этой целью и определяется политическая деятельность социал-демократов, которая состоит в том, «чтобы содействовать развитию и организации рабочего движения в России, преобразованию его из теперешнего состояния разрозненных, лишенных руководящей идеи попыток протеста, бунтов и стачек в организованную борьбу всего русского рабочего класса, направленную против буржуазного режима и стремящуюся к экспроприации эксплоататоров»... Заканчивается настоящая статья на 141 странице следующей фразой: «Когда передовые представители его (рабочего класса) усвоят идеи... об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу — тогда русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции». На остальных страницах изложены две статьи, названные автором «приложениями II и III». Первая из этих статей посвящена полемике г. Струве с Ник. — оном, а вторая касается теории Маркса в изложении ее «либеральными публицистами» и отзыва о последних представителях партии «Народного права», причем сделана ссылка на брошюру «Насущный вопрос», 1894, изд. партии «Народного права». На 109 странице по гектографированному тексту, скопированному с подлинника, сработанного на пишущей машине, сделаны от руки чернилами следующие исправления: «своей», «ической», «е», «ческого», «хозяйства» и «дро».— К осматриваемой брошюре приложена на двух полулистах белой писчей бумаги литографированная статистическая таблица об имущественном положении 24 домохозяев.

Письмо петербургского градоначальника фон-Валь на имя директора департамента полиции Н. Н. Сабурова от 2 октября 1895 г. № 13889 [1])

М. г. Николай Николаевич.

В дополнение к письму моему от 27 мая сего года за № 7347, при котором я имел честь препроводить вашему превосходительству записку о результатах наблюдения за образовавшимся в С.-Петербурге противоправительственным кружком так называемых социл-демократов, было сообщено вам о дальнейшей деятельности этого кружка, выразившейся за последнее время в издании и выпуске брошюр: «Царь голод», «Рабочий день» и «Праздник 1 мая». Ныне появилось новое издание, отпечатанное на пишущей машине, под заглавием: «Русское фабричное зако-

[1]) ДП, III, 1895 г., д. № 684, лл. 103—104.

нодательство». По имеющимся агентурным сведениям, брошюра эта издана тем же кружком «социал-демократов», при ближайшем участии известного вашему превосходительству из помянутой записки помощника присяжного поверенного Владимира Ульянова, возвратившегося в истекшем сентябре из-за границы.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

В. фон-Валь.

Отношение директора департамента полиции на имя начальника Петербургского губернского жандармского управления от [?] декабря 1895 г. № 2912 [1]).

23 декабря 1894 года на Невском механическом заводе «Московского товарищества» в С.-Петербурге произошли беспорядки, вызванные промедлением в выдаче рабочим следовавшей им заработной платы. Вскоре по прекращении означенных беспорядков, в феврале текущего года, рабочие С.-Петербургского порта на строившемся броненосце «Петропавловск» (на Галерном острове) объявили забастовку, будучи недовольны распоряжением начальства об открытии работ ранее установленного обычаем времени. Затем возникло брожение между рабочими Нового адмиралтейства. 21 февраля возобновились беспорядки на Механическом заводе «Московского товарищества», в то же время в Новом порту были разбросаны отпечатанные на пишущей машине воззвания, озаглавленные «Чего следует добиваться портовым рабочим», а вскоре после сего появилось и новое воззвание, начинавшееся словами: «До 1895 года рабочие как на Галерном островке»...

В воззваниях этих указывалось на притеснения и несправедливости, оказываемые рабочим со стороны портового начальства, и первые призывались к пожертвованиям в пользу пострадавших; равным образом, и на Механическом заводе «Московского товарищества» в день беспорядков 21 февраля также появилось воззвание к рабочим, призывающее их к борьбе с фабрикантами.

Появление упомянутых воззваний вслед за произведенными на означенных заводах беспорядками подтверждало имевшиеся уже в то время в С.-Петербургском охранном отделении сведения об организовавшемся в С.-Петербурге, преимущественно среди учащейся молодежи, социал-демократическом кружке, члены которого занимались революционной пропагандой в рабочем классе, образованием среди рабочих кружков саморазвития и организациею рабочих для поддержки стачек и забастовок.

По агентурным сведениям охранного отделения, участниками этого кружка явились студенты С.-Петербургского технологического института Василий Старков и Петр Запорожец и рабочие Василий Андреев, Шелгунов и Иван Иванов Яковлев. Упомянутые студенты еще до апрельских арестов 1894 года были знакомы и состояли в сношениях с известными прапорщиком запаса армии Михаилом Александровым, студентами Медицинской академии Михаилом Сушинским и Николаем Белецким и студентом С.-Петербургского университета Борисом Зотовым, с

[1]) ДП, VII, 1895 г., д. № 339, лл. 1—6.

которыми сходились в сочувствии вообще революционному движению, не соглашаясь однако с ними в выборе способов и приемов революционной деятельности. Участие в кружке в первое время его возникновения принимали также слесаря Балтийского завода Матвей Фишер и Константин Фокин (он же Норинский), арестованный за участие в революционной пропаганде в июне 1894 года.

Постепенно разрастаясь, кружок этот к осени 1894 года, кроме названных выше лиц, считал в составе своих членов еще студентов Технологического института Германа Красина, Александра Малченко, Степана Радченко, помощника присяжного поверенного Владимира Ульянова и рабочих Балтийского завода Константина Куприянова и С.-Петербургского арсенала Александра Павлова Ильина. Лица эти, по агентурным сведениям, составили из себя так называемую «Центральную группу» для руководства рабочим движением, собирали рабочих на сходки преимущественно в квартире Ивана Яковлева и, в видах приобретения средств на пропаганду, устроили между ними сбор для так называемой рабочей кассы и библиотеки, хранившейся у упомянутого выше Шелгунова. К концу 1894 года, благодаря деятельности центральной группы, было сформировано несколько отдельных рабочих кружков, программа которых заключалась в ознакомлении рабочих с социалистическим движением как путем устной пропаганды, так и раздачи им соответствующих брошюр и других изданий. К числу этих кружков принадлежали: 1) кружок в Гавани, собиравшийся в квартире Яковлева и находившийся под руководством Ульянова, 2) кружок Шелгунова за Невской заставой, руководимый Старковым, 3) Путиловский, в котором роль руководителя принадлежала Запорожцу, и 4) кружок на Выборгской стороне, где с рабочими занимались Малченко и Красин.

Независимо сего, некоторые из наиболее сочувствовавших делу пропаганды рабочих составили из себя особый «Центральный рабочий кружок», в состав которого вошли рабочие Путиловского завода Николай и Константин Ивановы, Иван Васильев Ефремов, Иван Владимиров Форсов, Петр Павлов Садов, С.-Петербургского арсенала — Александр Павлов Ильин, Балтийского завода — Константин Куприянов, упомянутые выше Иван Яковлев и Василий Шелгунов, работницы Резиновой мануфактуры Феодосия Никифорова и Елизавета Желабина, рабочий Государственной типографии Василий Яковлев Антушевский, мещанин Николай Евстифеев Рядов и бывший рабочий карточной фабрики Николай Дементьев Богданов.

Установленным за перечисленными выше рабочими наблюдением удалось выяснить сношения их как с упомянутыми Старковым, Запорожцем, Ульяновым и другими, так и с новыми личностями, принявшими на себя впоследствии также руководство рабочим движением. Так, было выяснено, что Николай и Константин Ивановы, Никифорова, Рядов и некоторые другие посещают весьма часто дом № 26 по Загородному проспекту, где и бывают у дочери землемера-таксатора Веры Владимировой Сибилевой. Вечером 5 января 1895 года Сибилева проведена была в дом № 44 по Гагаринской улице, где зашла в квартиру, занимаемую известным уже ранее по своей политической неблагонадежности врачом Станиславом Быковским и дочерьми колежского ассесора Еленой и Елизаветою Агринскими; вслед за Сибилевой в ту же квартиру явились Николай и Константин Ивановы, Иван Ефремов, Петр Садов, он же Сазонов, Феодосия Никифорова и Елизавета Жела-

бина. По полученным впоследствии агентурным сведениям, сходка эта имела целью указать членам рабочей организации на необходимость более энергичной деятельности по образованию тайных рабочих кружков, а равно и наиболее действительные способы пропаганды.

Быковский, Агринские и Сибилева требовали от явившихся на сходку представителей рабочих заняться организацией возможно большего количества кружков саморазвития и указывали на проведение народовольческой программы, как наиболее соответствующей условиям политического строя империи; независимо сего, Быковский пытался провести мысль о необходимости террористической деятельности, как единственно целесообразного средства для борьбы с правительством. Против этого последнего положения возражал рабочий Николай Иванов, мнение которого было поддержано прочими рабочими, вследствие чего и было постановлено: держаться общереволюционной деятельности, направив главным образом все силы к широкому развитию рабочих кружков, причем Быковский, Агринская и Сибилева обязались доставить руководителей для занятий в кружках. Последнею, действительно, и были рекомендованы в качестве руководителей два лица: студент Технологического института Анатолий Александров Ванеев и упомянутая выше Елизавета Капитонова Агринская, известная между рабочими под именем Лидии Николаевны.

Последствием сходки 5 января было устройство еще нескольких рабочих кружков, один из которых стал собираться в доме № 179 по набережной р. Фонтанки, в квартире Феодосии Никифоровой; сходки этого кружка чаще других посещали Николай и Константин Ивановы, Иван Ефремов, Петр Садов, Николай Рядов и Василий Шелгунов.

Затем дальнейшим наблюдением было установлено, что, кроме перечисленных выше Быковского, Агринских, Сибилевой, Малченко, Запорожца, Ульянова, Старкова, Радченко, Ванеева и Красина, в деятельности кружка социал-демократов принимали также участие: слушательницы женских курсов Зинаида и София Невзоровы и Александра Глаголева, студент Технологического института Владимир Батурин, кандидат С.-Петербургского университета Александр Нагоров и сын чиновника Василий Александров Ванеев. По распределении между членами кружка ролей Нагоров, Ульянов, Быковский и Сибилева *) приняли на себя заведывание общими делами и организацию денежной помощи рабочим, привлекаемым к дознаниям, Глаголева, Елена Агринская и Батурин — производство денежных сборов и приискание квартир для сходок, Ванеевы, Запорожец, Малченко (носящий в рабочих кружках кличку «Василия Федоровича») и Елизавета Агринская — непосредственную пропаганду в рабочих кружках.

Из числа упомянутых лиц Ульянов в конце апреля текущего года выбыл за границу, повидимому, с целью по поручению кружка завязать сношения с русскими эмигрантами и приискать способы для правильного водворения в империю революционной литературы. Преступная же деятельность остальных до весны сего года выразилась в следующем: Сибилева при содействии Нагорова и через посредство Никифоровой неоднократно посылала денежные суммы высланным из Петербурга, привлеченным к дознанию по делу «группы народовольцев», рабочим

*) Носит в рабочих кружках прозвище «Марии Петровны». (Примечание в подлиннике.)

Константину Норинскому, Матвею Фишеру, Ивану Кейзеру, Логину Желабину и Николаю Богданову, из коих последний в марте приезжал тайно в столицу для свидания с нею. Запорожец, Малченко и Старков часто посещали под вымышленными именами и в рабочих костюмах квартиру Ивана Яковлева (Наличная улица, д. 71, кв. 4), где принимали участие в собраниях «Центрального рабочего кружка».

При этом как они, так и Анатолий Ванеев и Елизавета Агринская («Лидия Николаевна») читали на сходках рефераты социалистического содержания (о норме рабочего дня, положении рабочего класса и т. п.) и раздавали рабочим революционные издания («Историю революционного движения в России» Туна, «Рабочий сборник», брошюры «Александр III», «Насущный вопрос», «7 ноября 1894 года», «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России», «Ежегодный всемирный праздник рабочих» и т. п.). Из числа сходок на квартире Яковлева заслуживает особого внимания имевшая место 5 марта 1895 года. На этой сходке, на которой присутствовал и временно пребывавший в С.-Петербурге Николай Богданов, принят был составленный Николаем Ивановым «Устав кассы взаимопомощи рабочих», кассиром которой и выбран Иванов; затем рабочий Антушевский читал отпечатанную на пишущей машине народовольческую брошюру, призывающую рабочих к борьбе с правительством для достижения политической свободы.

Сообщая об изложенном департаменту полиции 27 мая 1895 года, за № 7347, бывший с.-петербургский градоначальник генерал-лейтенант фон-Валь уведомил, что, независимо сего, деятельность кружка «социал-демократов», по агентурным сведениям, выразилась еще: 1) в издании брошюр «Задачи рабочей интеллигенции в России», воспроизведенной на гектографе бывшим студентом Технологического института Яковом Пономаревым, и «Что такое «друзья народа», а равно в издании воззваний, появившихся среди рабочих вслед за беспорядками в Новом порту и на Механическом заводе «Московского товарищества». К сему генерал-лейтенант фон-Валь присовокупил, что весною 1895 г. были замечены попытки сближения с членами «Центральной рабочей группы» известного агитатора прапорщика запаса Александра Ергина, который через посредство рабочего Путиловского завода Николая Полетаева распространял между рабочими, входящими в состав «Центрального рабочего кружка», № 3 «Летучего листка группы народовольцев».

При рассмотрении вышеизложенных сведений и принимая во внимание, что на лето большинство участников кружков разъехалось, департамент полиции в июне месяце предложил с.-петербургскому градоначальнику продолжать наблюдение по сему делу, усилив таковое ко времени возвращения осенью выбывших из Петербурга деятелей, и принять меры к освещению агентурным путем предполагавшейся будущей деятельности этих кружков.

Из поступивших ныне дополнительных сведений по этому делу усматривается, что летом и осенью текущего года между членами «социал-демократического кружка» стали появляться в обращении народовольческие издания, как-то — брошюры «Царь голод» и «Рабочий день», и что затем кружком этим были изданы и распространяемы преступного содержания брошюры «Праздник 1 мая» и «Русское фабричное законодательство», а равно распространяемы печатные издания группы народовольцев «Ткачи» и «Стачки и их значение для рабочих».

Независимо сего, 26 апреля в квартире рабочего Николая Иванова состоялась сходка для выбора нового кассира рабочей кассы взаимопомощи, причем выбранным оказался рабочий Борис Зиновьев.

Затем в мае в лесу близ станции Удельной, Финляндской железной дороги, имела место сходка интеллигентных представителей кружка, собранная с целью решения вопроса о возможности соединения для совместной революционной деятельности с остатками группы народовольцев. На сходке принимали участие Старков, Запорожец, Малченко, Радченко, Батурин, Ванеевы, Зинаида Невзорова, Агринский и Вера Сибилева; кроме указанного выше вопроса обсуждался вопрос о замещении некоторых главных руководителей, предполагавших выехать на летнее время из столицы, причем на Сибилеву возложено было непосредственное сношение с рабочими, а на Быковского и Агринских общее заведывание делами кружка.

С этих пор Сибилева и Елизавета Агринская стали посещать д. № 5 по Колпинской улице, а именно квартиру работницы Резиновой мануфактуры Наталии Степановой, вышедшей ныне замуж за рабочего Ивана Кейзера. Квартира эта являлась, повидимому, местом для сходок рабочих и для склада революционных сочинений, доставляемых интеллигентными членами кружка; сюда, после первых же посещений Сибилевой и Агринской, переехал на жительство Иван Яковлев, приходил неоднократно для занятий с рабочими Старков, а равно часто являлись вновь вступившие в кружок рабочие братья Петр и Иван Кейзеры. Последний, привлеченный уже ранее к дознанию политического характера и представляющийся вообще личностью в высшей степени неблагонадежною, не замедлил принять в деятельности кружка энергичное участие. По агентурным сведениям, приписывающим Кейзеру появившиеся вначале текущего года в Новом порту и на Механическом заводе «Московского товарищества» воззвания «Чего следует добиваться портовым рабочим» и «До 1895 года», Кейзер приобрел на средства кружка пишущую машину, литографский камень и другие принадлежности тиснения и стал печатать в посаде Колпино, куда был выслан из С.-Петербурга, разные издания, в том числе «Отчего русские крестьяне голодают» и «Религия капитала». Участвуя в собраниях кружка, Кейзер проводил мысль о необходимости выделения из числа рабочих энергичных людей, способных на самостоятельную революционную работу и готовых даже к насильственной борьбе путем террора для устранения лиц, участвующих в правительственной агентуре.

Одновременно с Кейзером кружок усилился еще несколькими новыми членами из рабочих, в том числе Борисом Зиновьевым и Петром Карамышевым (рабочие Путиловского завода). Лица эти предоставили свои квартиры для склада революционных сочинений («Новый защитник самодержавия или горе Тихомирова», «Русское рабочее и революционное движение», «7 ноября 1894 г.» и т. п.) и в течение летних месяцев распространяли таковые между своими товарищами. Узнав о брожении среди рабочих сталепрокатной мастерской Путиловского завода в июне сего года, вызванном понижением заработной платы, Зиновьев и Карамышев в течение двух недель посещали эту мастерскую с целью агитации, подстрекая рабочих настаивать на своих требованиях. Отчасти под влиянием этой агитации рабочие мастерской сделали забастовку, повлекшую за собою высылку нескольких зачинщиков. После сего Зи-

новьев и Карамышев, опасаясь обыска, перенесли из своих квартир, при участии рабочих Петра Акимова и Николая Дудинского, хранившиеся у них революционные сочинения; независимо распространения означенных сочинений, Зиновьев и Карамышев, по агентурным сведениям, предполагали заняться воспроизведением таковых, с каковою целью и заготовили печатный станок. Когда появились брошюры «Царь голод», «Рабочий день» и «Ткачи», названные рабочие, вместе с Шелгуновым, Антушевским и Полетаевым, распространили их в кружках за Нарвской и Невской заставами. Для обсуждения вопроса о способах распространения этих сочинений были устроены сходки: 16 июля близ Волкова кладбища и 6 августа за Невской заставой; на сходках этих присутствовали также Шелгунов и Иван Кейзер.

3 сентября состоялась сходка кружка, устроенная с особыми мерами предосторожности. Для сего был зафрахтован пароход «Тулон» общества Финляндского легкого пароходства; из квартиры Степановой (Кейзер) было дано знать о сходке во все рабочие кружки, но явилось однако не более 15 лиц, которые и собрались у пристани Летнего сада в сопровождении Сибилевой и Антушевского; прогулка продолжалась с 9 часов утра до 8 часов вечера. При этом на пароходе во время пути произносились речи об отношениях капиталистов к правительству, которое называлось «узурпатором» и «угнетателем» народа; речи сводились к призыву борьбы с правительством.

Из речей в особенности выделялись сказанные Василием Антушевским и чиновником комиссии погашения долгов Пантелеймоном Лепешинским, обсуждавшим тяжкое положение рабочего класса и способы к его улучшению. Названный Лепешинский, игравший роль как бы руководителя сходки, был при этом, как и прочие интеллигентные участники, в рабочем костюме.

Вскоре после описанной сходки возвратился из-за границы Владимир Ульянов, цель которого, изложенная выше, повидимому, была достигнута. На это указывает появление, вслед за возвращением Ульянова, заграничных революционных изданий в значительном количестве как в рабочих кружках, так в особенности у Зиновьева и Карамышева; в числе этих изданий были, между прочим: «Кто чем живет», «Хитрая механика» и т. п. По агентурным сведениям, Ульянов успел войти за границей в сношения с известным эмигрантом Плехановым, который будто бы и обещал доставить в империю революционную литературу. С возвращением Ульянова деятельность кружка оживилась. Ульянов немедленно имел свидание с Анатолием Ванеевым и Яковом Пономаревым, от которых и узнал, что Красин и, повидимому, Радченко отказались от дальнейшего участия в кружке, который однако пополнился взамен их новыми членами: инженер-технологами Михаилом Названовым и Глебом Кржижановским.

Деятельность двух последних, а равно Ульянова и Анатолия Ванеева, по данным наблюдения, за последнее время представляется в следующем виде.

27 сентября Ванеев посетил дом № 20 по Клинскому проспекту, исключительно населенный рабочими.

30 сентября, выйдя из квартиры в штатском платье, с нахлобученною шапкою и спрятанной в воротник плаща нижнею частью лица, он отправился к Названову, куда прибыла слушательница высших женских курсов Елена Сибирская. В это же время к дому, в котором про-

живает Названов, подошел и Ульянов, но, не заходя в дом, вскоре же удалился. Через четверть часа Ванеев, вместе с Сибирской, отправились на извозчике в дом № 48 по Гороховской улице; Сибирская осталась ожидать на извозчике, а Ванеев направился к студенту С.-Петербургского университета Виктору Сережникову. Спустя около получаса Ванеев вышел от последнего в сопровождении студента того же университета Николая Митрофанова-Шеманова, причем они вынесли и поставили на извозчика чемодан желтой кожи, который Сибирская и отвезла на свою квартиру. Сопровождавший ее часть пути Митрофанов-Шеманов заходил при этом в обитаемый дом, вынес оттуда сверток бумаг и передал его также Сибирской.

Что касается Владимира Ульянова, то последний по возвращении из-за границы, по данным наблюдения, постоянно находился в сношениях с Названовым, Ванеевым, Сибирской, Сибилевой и Кржижановским. 30 сентября он посетил дом № 139 по Невскому проспекту, исключительно населенный рабочими, а 1 октября отправился в дом № 8/86, по 7 линии Васильевского острова, где проживают рабочие Степан Иванов, Владимир Ипатьев, Владимир Горев, Александр Шнявин, Николай Александров и Тиц Франгольц. В доме этом Ульянов пробыл три часа, после чего вышел оттуда вместе с Глебом Кржижановским, с которым и отправился затем к себе домой. Последний, как установлено наблюдением, находился в означенное время также в сношениях с Пономаревым, Названовым и сестрами Невзоровыми.

Данные наблюдения, а равно указания агентурного характера, дают основания предполагать, что за последнее время петербургский кружок социал-демократов выработал по отношению к себе следующую организацию.

Руководители кружка составили из себя особую группу, присвоившую себе название «Центрального кружка», в состав коего входят: Старков, Запорожец, Малченко, Ульянов, Анатолий и Василий Ванеевы, Названов (выбывший ныне во Владимирскую губернию), Кржижановский, Сибилева и Елизавета Агринская.

Рабочие, близко стоящие к руководителям, образуют так называемую «Центральную рабочую группу», к которой и принадлежат рабочие: Шелгунов — как представитель рабочего населения за Невской заставой, Карамышев (он же Петька) и Зиновьев (он же Борис) — представители Путиловского завода, Яковлев — от арсенала и Иван Кейзер — от рабочих посада Колпино.

«Центральный кружок», с своей стороны, разделяется на два отдела: 1) Центральный комитет, имеющий обязанность следить за рабочими кружками, вырабатывать и посылать в последние агитаторов-руководителей и издавать произведения подпольной литературы; в состав комитета входят от интеллигенции — Ульянов, Старков и Кржижановский, а от рабочих несколько представителей, в том числе Яковлев и Шелгунов; комитет имел свою «агитационную кассу», составленную из пожертвований сборов с вечеринок, лотерей и т. п.; 2) Литературная группа, состоящая из нескольких лиц, в том числе тех же Ульянова, Старкова и Кржижановского.

Что касается рабочей группы, то последняя делится на кружки, распределенные по особым районам столицы, имеющим каждый особого руководителя. Районы эти следующие: Невская застава (руко-

водители Старков и Кржижановский), Васильевский остров (Ульянов и Названов), Выборгская сторона (Малченко) и Путиловский завод (Запорожец). Цель организации этих кружков, кроме общей пропаганды вообще революционных идей среди рабочих, — подготовка «боевой рабочей группы»; каждый кружок имеет свою кассу, предназначаемую для помощи рабочим во время стачек, а также при арестах; касса эта составляется из ежемесячных взносов членов кружка.

Наконец, к рабочей группе принадлежит также особый «Рабочий комитет», назначение которого заключается в сборе сведений о положении рабочих на фабриках и сообщении таковых Литературной группе.

По полученным за самое последнее время указаниям:

1) В квартире Карамышева и Зиновьева часто собираются сходки, на которых обсуждаются вопросы о дальнейшем образовании рабочих кружков.

2) Николай Полетаев приобрел значительное количество революционных брошюр исключительно издания «Группы народовольцев», которые затем взяты у него рабочим Шелгуновым.

3) Студент С.-Петербургского технологического института Марк Шат хранит у себя в большом количестве революционные издания; студент же университета Павел Романенко занимается воспроизведением (в том числе так называемой «Эрфуртской программы») для распространения их затем среди рабочих.

4) Члены петербургского социал-демократического кружка принимали непосредственное участие в издании и распространении воззваний на фабрике Торнтона во время бывших там беспорядков. Так, 7 ноября сего года Ульянов и Старков зашли вечером к рабочему Александровского сталелитейного завода Никите Меркулову, которому и передали 40 рублей в пользу семейств рабочих, задержанных за беспорядки на означенной фабрике. При этом они поручили ему убеждать рабочих держаться стойко, не опасаясь за будущее и обещая обеспечить им денежную помощь. В последующие затем дни названные агитаторы постоянно приходили к Меркулову и 12 ноября доставили последнему большое количество тех именно воззваний, которые и были впоследствии разбросаны на фабрике. Принесены они были туда же знакомым Меркулова местным рабочим Василием Михайловым Волынкиным и Василием Шелгуновым

и 5) что расклеенные на Путиловском заводе утром 5 декабря оттиснутые на мимеографе воззвания, начинающиеся словами «Товарищи, в паровозо-механической мастерской стачка», также, повидимому, изданы тем же кружком, так как, по агентурным сведениям, были распространяемы уже названными рабочими Борисом Зиновьевым и Петром Карамышевым.

Ввиду такого усиления пропаганды и распространения революционных изданий департамент полиции признал своевременным приступить к немедленной ликвидации с.-петербургской социал-демократической группы, почему и предложил и. д. с.-петербургского градоначальника в ночь на 9 декабря сего года сделать распоряжение о производстве одновременных обысков у нижеследующих лиц: помощника присяжного поверенного Владимира Ильина Ульянова, инженера-технолога Глеба Максимилианова Кржижановского, инженера технолога Василия Васильева Старкова, студента Технологического института

Анатолия Александрова Ванеева, сына чиновника Василия Александрова Ванеева, врача Степана Станиславова Быковского, дочери колежского ассесора Елены Капитоновой Агринской, кандидата университета Александра Владимирова Нагорова, прапорщика запаса артиллерии Александра Александрова Ергина, чиновника комиссии погашения государственных долгов Пантелеймона Николаева Лепешинского, инженера-технолога Александра Леонтьева Малченко, студента Технологического института Петра Кузьмина Запорожца, студента С.-Петербургского университета Николая Васильева Митрофанова-Шеманова, студентов того же университета Виктора Константинова Сережникова и Павла Романенко, студента Технологического института Марка Моисеева Шат, дочери землемера-таксатора Веры Сибилевой, слушательниц Высших женских курсов Елены Васильевой Сибирской и Александры Матвеевой Глаголевой, дочери коллежского ассесора Елизаветы Капитоновой Агринской, с.-петербургских ремесленников Ивана и Петра Ивановых Кейзер, жены первого Наталии Степановой Кейзер (она же Панфилова), сына отставного канцеляриста Ивана Иванова Яковлева, Василия Яковлева Антушевского, Василия Андреева Шелгунова, лужского мещанина Константина Яковлева Иванова, Николая Гурьянова Полетаева, с.-петербургского мещанина Бориса Иванова Зиновьева, сына надворного советника Петра Иванова Карамышева, Петра Иванова Акимова, Николая Ефремова Дудинского, Константина Константинова Куприянова, крестьянина Калужской губернии Никиты Егорова Меркулова, крестьянина Смоленской губернии Василия Михайлова Волынкина, петрозаводского мещанина Ивана Васильева Ефремова, мещанина города же Петрозаводска Петра Константинова Сазонова (он же Садов), мещанина посада Солец Николая Евстифеева Рядова, крестьянина Степана Иванова, Владимира Николаева Ипатьева, Владимира Никифорова Горева, Александра Михайлова Шнявина и крестьянина Лифляндской губернии Тица Франгольца.

Независимо сего, об аресте и препровождении в С.-Петербург мещанина Николая Яковлева Иванова сообщено по телеграфу начальнику Киевского губернского жандармского управления, начальнику же Владимирского губернского жандармского управления предложено об учреждении возможно тщательного наблюдения за деятельностью и сношениями инженера-технолога Михаила Кондратьева Названова, впредь до дальнейших о нем распоряжений.

Сообщая об изложенном, департамент полиции покорнейше просит ваше превосходительство приступить по изложенным данным к производству при вверенном вам управлении дознания, в порядке ст. 1035 уст. угол. суд., присовокупляя, что о передаче в ваше распоряжение арестованных и всего обнаруженного по обыску вместе с сим предложено с.-петербургскому градоначальнику.

Вместе с сим, препровождая при сем экземпляр воззвания, начинающегося словами «Рабочие паровозо-механической мастерской Путиловского завода требуют», оказавшегося наклеенным в ночь на 5 сего декабря в Покровском сквере и на Калинкинском мосту, департамент полиции считает нужным добавить, что воззвания эти также, повидимому, представляют издание того же социал-демократического кружка.

Директор Сабуров.

Донесение пом. петербургского градоначальника Турчанинова на имя директора департамента полиции Сабурова от 10 декабря 1895 г. № 17674 [1])

М. г. Николай Николаевич.

Вследствие письма вашего превосходительства от 8 сего декабря за № 10310 [2]), в ночь на 9-е число сего же месяца были произведены обыски у лиц, поименованных в списке, представленном вашему превосходительству начальником охранного отделения полковником Секеринским. При этом обыски эти дали, между прочим, следующие результаты.

1) У чиновника комиссии погашения долгов Пантелеймона Лепешинского и сожителя его студента С.-Петербургского технологического института Степана Гуляницкого в общей их квартире обнаружены народовольческая программа (отпечатана на пишущей машине), 22 экземпляра печатной брошюры «Ткачи», изданной в текущем году, 16 экземпляров брошюры под заглавием «Царь голод», 10 экземпляров брошюры «Рабочий день», 230 экземпляров отлитографированного отчета петербургского отделения Красного креста с 1 мая по 1 декабря сего года, литографированная брошюра о стачках и их значении для рабочих, воззвание о беспорядках еврейских рабочих (только что оттиснутое, повидимому, на мимеографе), воззвание к рабочим фабрики Торнтона (оттиснуто на пишущей машине) [3]), воззвание возмутительного содержания в 7 экземплярах, озаглавленное «Императорского дома нашего прирощение...», прибор для тиснения с двумя валиками, жестянка с типографской краской, жестянка с желатином, чековые квитанции для сбора денежных пожертвований, рукопись преступного содержания, озаглавленная: «По поводу речи царя», записная книжка с выдержками из биографии казненных и осужденных государственных преступников и разная переписка.

2) У студента Технологического института Анатолия Ванеева — печатные, гектографированные и рукописные преступные издания, главным образом, относящиеся к рабочей пропаганде, каковы, например, воззвания: «К рабочим фабрики Кенига» (4 экз.), «К рабочим Путиловского завода», «К русским рабочим», и статьи, относящиеся к стачкам: в мастерской механической обуви, в Иванове-Вознесенске, Ярославской стачке, стачка на фабрике Торнтона и Лаферма, о стачках в Петербурге, Вильне, Минске; рукопись под заглавием «О чем думают наши министры» [4]) и разная переписка.

---

[1]) ДП, VII, 1895 г., д. № 339, лл. 13—19.

[2]) Директор департамента полиции Сабуров отношением от 8 декабря 1895 г. за № 18 310 на имя пом. петербургского градоначальника Турчанинова сообщал, что «вследствие переписки, происходившей между департаментом полиции и петербургским градоначальником о привлечении к ответственности лиц, занимающихся преступной пропагандой среди петербургских заводских и фабричных рабочих, сего числа, в департаменте полиции состоялось частное совещание при участии прокурора судебной палаты для установления по данным наблюдения охранного отделения списка лиц, подлежащих обыску и аресту по сему делу», и просил «сделать распоряжение о производстве, сегодня ночью, у означенных в списке лиц, в порядке положения об охране, обысков и подвергнуть содержанию под стражей тех из них, которые подлежат аресту».

[3]) Автор воззвания — В. И. Ленин. См. Сочинения, 2 изд., т. I, стр. 449.

[4]) Автор рукописи — В. И. Ленин. См. Сочинения, т. I, стр. 417—421.

3) У помощника присяжного поверенного Владимира Ульянова — также гектографированные и рукописные сочинения: воззвание к рабочим фабрики Кенига (разорвано), по поводу забастовки в мастерской механической обуви (разорванная рукопись), «Ярославская стачка 1895 г.» и разная переписка.

4) У дочери землемера-таксатора Веры Сибилевой — гектограф. печатные и гектографированные брошюры, некоторые в нескольких экземплярах, главным образом, по рабочему вопросу, и такие же рукописи, из коих одна писана химическими чернилами, повидимому, для гектографа, и разная переписка.

5) У инженера-технолога Василия Старкова — печатная брошюра «Кто чем живет», книга по рабочему вопросу, разная переписка, в числе коей, между прочим, оказалась писанная собственноручно Старковым и представляющая собою воззвание к рабочим фабрики Торнтона, начинающаяся словами: «Чего требуют ткачи». Воззвание это, отпечатанное на мимеографе, как известно вашему превосходительству из письма моего от 16 минувшего ноября, за № 16394, распространялось на здешних фабриках в половине ноября сего года.

На обороте означенной рукописи написан тою же рукою печатный набросок другого воззвания, начинающегося: «Това... Градон. Ф. Валь запретил...», каковое воззвание было отпечатано также на упомянутом распространявшемся воззвании к торнтоновским рабочим.

6) У студента С.-Петербургского университета Павла Романенко — большое количество печатных гектографированных и рукописных сочинений, в том числе речь рабочего Алексеева, с предисловием Плеханова, в 24 экз., рукопись Каутского, озаглавленная «Основы социал-демократии», 53 листа копировальной бумаги и разная переписка по рабочему вопросу.

7) У студента Технологического института Марка Шата — печатные, рукописные и оттиснутые на пишущей машине революционные издания, брошюры и воззвания в большом количестве экземпляров, преимущественно по рабочему вопросу, в том числе распространявшиеся ныне арестованными членами кружка брошюры: «Царь голод», «Ткачи» и «Рабочий день».

8) У студента Технологического института Александра Малченко — такие же печатные и гектографированные сочинения, в том числе два экземпляра рукописной программы для собирания сведений о фабриках и фабричном начальстве.

9) У студента Технологического института Петра Запорожца — брошюры на польском языке, главным образом, по рабочему вопросу, 2 экз. гектографированного воззвания «Прядильщикам фабрики Кенига», 6 паспортов на разных лиц.

10) У слушательниц Высших женских курсов Елены Сибирской и Анны Катауровой брошюры «Группы народовольцев», «Ткачи» и «Рабочий день».

11) У прапорщика запаса Александра Ергина — брошюры «Рабочий день», «Хитрая механика» и разная переписка по рабочему вопросу.

Затем по обыскам у рабочих обнаружено:

У рабочего Василия Антушевского — большое количество печатных изданий, в нескольких экземплярах каждое, каковы: «Рабочий день», «Царь голод», «Ткачи», литографированная брошюра о стачках

в разных местностях; рукописи: к годовщине 1 марта, программы: организации рабочих союзов, кружков и сношений с рабочими группами (в рукописях), о рабочей кассе, воззвания (рукописные). Из числа сих последних обращает на себя внимание воззвание, начинающееся словами: «Товарищи! Прочитанное Антушевским во время прогулки 3 сентября с. г... », — как подтверждающее изложенные в записке охранного отделения сведения о том, что интеллигентные руководители кружка устроили 3 сентября с. г. в целях революционных прогулку, совместно с рабочими, на пароходе Финляндского общества «Тулон». Это подтверждается еще более обнаруженной у того же Антушевского квитанцией за № 175 в уплате 30 руб. за нанятый 3 сентября пароход для прогулки по Неве от Летнего сада. Квитанция эта выдана на имя Лепешинского. Кроме того у Антушевского оказались печатные копии с совершенно секретного циркуляра петербургского губернатора от 14 июня 1877 г. за № 20, секретный циркуляр воронежского губернатора земским начальникам от апреля 1892 года.

У рабочего Николая Рядова — разные печатные и гектографированные издания, причем у него оказалась гектографированная брошюра, оканчивающаяся словами: «тайная организация пролетариата...», тождественная с таковою же обнаруженною у Малченко, и кроме того гектографированный циркуляр г. министра внутренних дел по наблюдению за молодыми людьми, командируемыми для борьбы с эпидемиею.

Наконец, у некоторых других рабочих оказались печатные революционного содержания брошюры, в том числе «Царь голод», «Ткачи», «Рабочий день», причем у рабочего Василия Шелгунова найдено воззвание к рабочим фабрики Торитона (оттиснутое на пишущей машине) и рукопись — критика «Группы народовольцев».

Ввиду сего и согласно распоряжения вашего превосходительства, подвергнуты личному задержанию в С.-Петербургском доме предварительного заключения: 1) Владимир Ульянов, 2) Глеб Кржижановский, 3) Василий Старков, 4) Анатолий Ванеев, 5) Стефан Быковский, 6) Александр Нагоров, 7) Александр Ергин, 8) Пантелеймон Лепешинский, 9) Александр Малченко, 10) Петр Запорожец, 11) Павел Романенко, 12) Марк Шат, 13) Вера Сибилева, 14) Елена Сибирская, 15) Елизавета Агринская, 16) Иван Яковлев, 17) Василий Антушевский, 18) Василий Шелгунов, 19) Николай Полетаев, 20) Борис Зиновьев, 21) Петр Карамышев, 22) Петр Акимов, 23) Никита Меркулов, 24) Николай Рядов, 25) Анна Катаурова, 26) Степан Гуляницкий и 27) Наталия Кейзер, рожденная Степанова.

Независимо от сего, арестованы Василий Ванеев и Иван Кейзер по требованию начальника С.-Петербургского губернского жандармского управления и подвергнуты обыскам с оставлением на свободе: 1) Елена Агринская, 2) Николай Митрофанов-Шеманов, 3) Виктор Сережников, 4) Александра Глаголева, 5) Константин Иванов, 6) Яков Иванов, 7) Николай Дудинский, 8) Константин Куприянов, 9) Василий Михайлов (он же Волынкин), 10) Иван Ефремов, 11) Петр Сазонов, 12) Степан Иванов, 13) Владимир Горев, 14) Александр Шнявин, 15) Николай Александров, 16) Тиц Фрогмольц и 17) Владимир Ипатьев.

Сообщая об изложенном вашему превосходительству, с препровождением описи всего обнаруженного по обыскам 9 сего декабря, имею честь присовокупить, что арестованные и все вещественные доказатель-

ства вместе с сим передаются в С.-Петербургское губернское жандармское управление для возбуждения дознания.

Примите, милостивый государь, уверение в истинном уважении и совершенной преданности.

Иван Турчанинов.

Протокол допроса Л. А. Ванеева 19 декабря 1895 г.[1])

1895 года, декабря 19 дня, в г. С.-Петербурге, я, отдельного корпуса жандармов подполковник Клыков, на основании ст. 1035 [7] уст. угол. судопр. (судебных уставов императора Александра второго, изд. 1883 г.), в присутствии товарища прокурора С.-Петербургской судебной палаты А. Е. Кичина, допрашивал обвиняемого, который показал:

Зовут меня Анатолий Александрович Ванеев.

Я не признаю себя виновным в принадлежности к какому бы то ни было революционному или противоправительственному кружку или группе и, в частности, к сообществу, именующемуся социал- демократическим кружком или группой, о существовании которых мне известно лишь по слухам, но из каких членов они состоят, я не знаю. Сам я никакой революционной деятельностью и, в частности, пропагандой среди рабочих не занимался. Никогда никаких рабочих кружков не посещал; рабочего Ивана Яковлева я не знаю, и мне никогда не приходилось бывать по Наличной улице, д. № 71, кв. 4; Старкова, Запорожца, Малченко, Батурина, Зинаиду Невзорову я знаю и с этими лицами был в 20 числах мая этого года на прогулке в Удельном лесу. На этой прогулке присутствовал мой брат Василий, только тогда приехавший из Нижнего Новгорода в С.-Петербург. Прогулка имела чисто увеселительный характер: была взята с собой гармония, закуска и вино, но при этом никаких вопросов политического характера не обсуждалось.

Елизаветы и Елены Агринских я не знаю, но эту фамилию слыхал. Фамилии Сибилевой не слыхал совсем. Веры Владимировны, Марьи Петровны и Лидии Николаевны в числе моих знакомых нет. Врача Быковского я также не знаю. С помощником присяжного поверенного Владимиром Ильичом Ульяновым я знаком, хотя очень мало, и познакомился с ним, насколько припоминаю, в прошлом году на технологическом балу. У Ульянова я был на квартире раза два, когда он проживал на Большом Казачьем переулке, он же у меня, кажется, не бывал.

---

[1]) Из печатаемых ниже протоколов допросов выбраны для опубликования здесь только те, в которых имеются фактические данные о революционной деятельности В. И. Ленина, послужившие материалом для обвинения и вошедшие в так называемый «Доклад по делу о возникших в С.-Петербурге в 1894 и 1895 гг. преступных кружках лиц, именующих себя «социал-демократами», подписанный вице-директором департамента полиции Семякиным 17 декабря 1896 г., — по существу обвинительный акт по делу о «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса в Петербурге» (опубликован в приложениях к Собранию сочинений Ленина, I изд., стр. 520—626; там же опубликован (стр. 627—629) и «Приговор в окончательной форме» за подписью министра юстиции Муравьева, № 255, датированный 29 января 1897 г.).

Сведения повторяющиеся и показания чисто личного характера в публикуемых здесь протоколах опущены (отмечены в тексте многоточием).

Копии печатаемых протоколов хранятся в фонде деп. полиции, VII, делопр., 1895 г., д. № 339.

Протоколы допросов В. И. Ленина воспроизводятся по копиям в том же деле департамента полиции, VII, 1895 г., № 339, т. II; лл. 133; 134; 161; 221; 241; (опубликованы в «Записках Института Ленина», вып. I, 1927 г., стр. 128—131).

В последний раз я виделся с Ульяновым недели за две до моего ареста на улице. С Ульяновым в близких отношениях не находился.

Глеба Кржижановского я знаю, как студента нашего института, бывал у него изредка, а он у меня был не более одного, двух раз. Никого из рабочих у меня знакомых нет. Инженера-технолога Названова и студента Сережникова я знаю и у них бывал. Женщины с фамилией Сибирской и студента Митрофанова-Шеманова я не знаю. Мне никогда не случалось выносить от Сережникова какой-либо чемодан. Революционных изданий среди рабочих я не распространял.

По поводу отобранных у меня по обыску вещественных доказательств объясняю: 1) воззвание гектографированное, начинающееся словами «Товарищи, в паровозно-механических мастерских стачка», 2) «К прядильщикам фабрики Кенига» и 3) брошюра «Праздник 1 мая» принесены мне были дня за 4—5 до моего ареста, без моей о том просьбы, одним лицом, которого я назвать не желаю, и даны на хранение, причем были завернуты в бумагу. Изданий этих я не читал. Тем же лицом мне были принесены дня за два до обыска рукописи, мне ныне предъявляемые и означенные вами под №№ с 4 по 13. Перечень их изложен в заметке под № 13 и озаглавлен: «Рабочее дело 1895 г.» № 1, январь. Содержание этих рукописей мне неизвестно, и, кто их писал, не знаю. Записная тетрадь, заключающая в себе выдержки из книги Энгельса «Происхождение семьи, собственности и государства», поэма Шевченко «Сон» писана мною. Печатная брошюра «Очерк истории международного общества рабочих» получена мною $1^1/_2$ или 2 года назад, не помню, от кого. Вырезки из немецких газет с биографией Карла Маркса принадлежали мне и лежали у меня года два. Предъявляемая мне записка, начинающаяся словами «К отчету библиотечной комиссии», найдена у меня в изорванном виде, и я не помню, чтобы таковую мог изорвать я. Кто автор этой записки, я не знаю, но таковая относится не ко мне, и каким образом очутилась она у меня, я не знаю.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно. Адъютант управления поручик
Добровольский.

Протокол допроса В. И. Ленина 21 декабря 1895 г.

1895 года, декабря 21 дня, в г. С.-Петербурге, я, отдельного корпуса жандармов подполковник Клыков, на основании ст. 1035[7] уст. угол. судопр. (судебных уставов императора Александра второго, изд. 1883 г.), в присутствии товарища прокурора С.-Петербургской судебной палаты А. Е. Кичина, допрашивал обвиняемого, который показал:

Зовут меня Владимир Ильин Ульянов.

Не признаю себя виновным в принадлежности к партии социал-демократов или какой-либо партии. О существовании в настоящее время какой-либо противоправительственной партии мне ничего не известно. Противоправительственной агитацией среди рабочих не занимался. По поводу отобранных у меня по обыску и предъявляемых мне вещественных доказательств объясняю, что воззвание к рабочим и описание одной стачки на одной фабрике находились у меня случайно, взятые для прочтения у лица, имени которого не помню.

Предъявленный мне счет составлен лицом, имени которого я назвать не желаю, по порученной им мне продаже книг, во-первых, Бель-

това (О монизме в истории) и, во-вторых, сборника в пользу недостаточных студентов университета св. Владимира. Что же касается до упомянутого в этом счете Ив. Никол. (должен два рубля), то это относится к моему знакомому Ивану Николаевичу Чеботареву, купившему у меня один том вышеозначенной книги Бельтова за два рубля. Почерк, коим писана рукопись под № 2 и 3 по протоколу осмотра, мне неизвестен, и рукопись, означенная под № 4, где описана Ярославская стачка 1895 г., писана мною с рукописи полученной мною, как выше было указано, и возвращенной обратно. На заданный мне вопрос о знакомстве с студентом Запорожцем отвечаю, что вообще о знакомствах своих говорить не желаю, вследствие опасения компрометировать своим знакомством кого бы то ни было. При поездке за границу я приобрел себе, между прочим, французские, немецкие и английские книги, из которых припоминаю: Schoenlank, Bruno, „Zur Lage der Arbeitenden Klasse in Bayern", Stadthagen, A., „Der Arbeiterrecht"...[1]), „Les paysans" и другие. Когда я поехал за границу, я имел при себе чемодан, которого теперь у меня нет, и где я его оставил, не помню. Уезжая за границу, я переехал границу, кажется, 1 мая, а возвратился в первой половине сентября. По возвращении из-за границы, я прямо проехал к матери в Москву: Пречистенка, Мансуровский переулок, дом Лоськова (ее тогдашний адрес), а оттуда в 20 числах сентября приехал в С.-Петербург и поселился в Таировом переулке, дом № 44/6, кв. № 30. Вещи на квартиру я перевез с вокзала. В день ли приезда я нашел эту квартиру или спустя несколько дней, я не помню. Мне кажется, что 17 числа я не был еще в С.-Петербурге, но положительного ответа о числах сверх вышеизложенного дать не могу.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно. Адъютант управления поручик Добровольский.

Протокол допроса Г. М. Кржижановского 22 декабря 1895 г.

1895 года, декабря 22 дня, в г. С.-Петербурге, я, отдельного корпуса жандармов подполковник Клыков, на основании ст. 1035[7] уст. угол. судопр. (судебных уставов императора Александра второго, изд. 1883 г.), в присутствии товарища прокурора С.-Петербургской судебной палаты А. Е. Кичина, допрашивал обвиняемого, который показал:

Зовут меня Глеб Максимилианович Кржижановский.

Я не признаю себя виновным в принадлежности к социал-демократическому кружку или к какому-нибудь иному противоправительственному сообществу. Лично я противоправительственной пропагандой среди рабочих никогда не занимался. В доме № 3/31 по 7 линии Васильевского острова в квартире рабочих я никогда не бывал.

Помощника присяжного поверенного Ульянова я знаю, познакомился в прошлом году: где и при каких обстоятельствах, теперь не помню. Мы изредка посещали друг друга. Я арестован в доме № 31, кв. 10, по Херсонской улице, ранее жил (с осени) по Верейской улице, д. № 32, кв. 7; весной перед выездом из Петербурга на лето я занимал кв. по Коломенской в д. № 7 (9), кв. 47. За Невской заставой в квартиру рабочих

[1]) Не разобрано.

не ездил. Старкова знаю по Технологическому институту (кончили вместе). Отобранные у меня книги Маркса, Энгельса и Каутского принадлежат мне. Рукопись-конспект «Эрфуртской программы» и тетрадь с записками Шелгунова, Лаврова, Щедрина, Туна, Локка, Чернышевского, Спенсера написана мною; тетрадь со статьей «Фр. Энгельс» — не моя, получил, не помню, от кого; все это я читал, интересуясь научными вопросами.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно. Адъютант управления поручик

Добровольский.

Протокол допроса В. М. Волынкина 23 декабря 1895 г.

1895 года, декабря 23 дня, в г. С.-Петербурге, я, отдельного корпуса жандармов подполковник Клыков, на основании ст. 1035[7] уст. угол. судопр. (судебных уставов императора Александра второго, изд. 1883 г.), в присутствии товарища прокурора С.-Петербургской судебной палаты А. Е. Кичина, допрашивал обвиняемого, который показал:

Зовут меня Василий Михайлов Волынкин.

В 1894 году я проживал в артели рабочих фабрики Торнтона и близко сошелся с рабочим Порфирием Михайловым, к которому приходил рабочий другой какой-то фабрики — Петр Морозов и которого я теперь признаю в предъявленной мне фотографической карточке. Они беседовали и читали книжки, из которых помню «Спартак», какой-то сборник. Порфирия Михайлова на фабрике прозвали «студентом», потому что он не соблюдал постов. Через него я познакомился с Петром Морозовым. В начале этого года Порфирий Михайлов был уволен с фабрики, а через месяц был уволен и я. Так как у меня не было ночлега, то Михайлов пригласил меня к себе на квартиру.

За неделю до масляницы я в первый раз ночевал в квартире Михайлова, куда в восемь часов вечера явился высокого роста молодой человек в белом нагольном полушубке, высоких сапогах и в шапке черного искусственного барашка. Вошедший, обратясь к Михайлову, спросил, указывая на меня: «Это что за человек», и получив в ответ, что «мой товарищ, хороший человек», он сел и стал меня расспрашивать об условиях найма и положения рабочих на фабрике Торнтона. Михайлов называл этого молодого человека «Василием Федоровичем», которого я теперь узнаю в предъявленной мне фотографической карточке, снятой, по вашим словам, со студента Технологического института Анатолия Александровича Ванеева. Пробыл тогда этот господин в квартире Михайлова около часу и ушел. Более я означенного Василия Федоровича, т. е. Анатолия Ванеева, нигде не встречал...

До поездки Михайлова на родину, именно на пятую ночь моего пребывания в квартире его, он мне заявил, что ему «велели переменить квартиру на более удобную», поэтому я, вместе с Михайловым, отправились разыскивать квартиру и наняли по Шлиссельбургскому проспекту, в д. Мартьянова... Так как в этом доме квартира была общая с другими рабочими, то необходимо было ее переменить, и тогда мы, т. е. я, Михайлов и Кузьма Григорьев отыскали квартиру по Муравьевскому переулку в д. Ганцева и наняли в кв. № 7 или 5-й, комнату за семь рублей в месяц. Здесь мы поместились, а именно: я, Михайлов и Кузьма

Григорьев, причем последние двое прописали свои паспорта, а я жил без прописки, не предъявляя паспорта.

Приблизительно на первой или второй неделе великого поста к нам явился интеллигентный, в рабочем платье и высоких сапогах. Он поздоровался с Михайловым и Григорьевым, фамилия последнего Царьков, как с старыми уже знакомыми. Явился этот человек с целью осмотра нанятой нами квартиры, причем Михайлов и Царьков называли его «Григорием Ивановичем». Последнего я признаю теперь в предъявленной мне карточке инженера-технолога Глеба Кржижановского. На этот раз Кржижановский, фамилия которого мне до настоящего времени не была известна, ни о чем особенном с нами не говорил, а только поручил Царькову собрать в предстоящее воскресенье своих товарищей и пообещал притти сам. Нас собралось в то время в воскресенье пять человек, а именно: я, Михайлов, Царьков, рабочий ткач фабрики Торнтона по имени Прокофий, отчество и фамилия его мне неизвестны, и рабочий Павел Зиновьев Воинцев; явился «Григорий Иванович», т. е. Глеб Кржижановский в том же рабочем платье, расспрашивал подробно о расценке нашей работы на фабрике Торнтона и наши ответы записывал на бумагу, с собой принесенную. При этом он разъяснял, что весь труд рабочих идет главным образом на пользу хозяина, а им достается «какая нибудь десятая или двадцатая копейка». Вообще он много говорил по этому предмету, но что именно, я объяснить затрудняюсь. Дня через два — через три опять пришел Кржижановский в нашу квартиру, где собрались те же лица, принес с собой рукописную сказку, под названием «Как царь Ахреян ходил богу жаловаться». Эту сказку прочитал нам и оставил нам, сказав, чтобы мы еще раз прочли. Сказку эту Кржижановский хвалил и говорил, что ее нужно хорошенько прочесть, чтобы понять, к чему там все написано. Из всех нас эту сказку только один Царьков мог хорошо прочитать, и он нам еще раз ее прочел. При каждом посещении своем Кржижановский расспрашивал нас о положении рабочих на фабриках и говорил, что эти сведения ему необходимы для составления книжки, которую он обещал нам прочесть. Потом Порфирий, на мое замечание, каким образом он может составить книжку, объяснил, что у них, т. е. у интеллигентов, есть литография или типолитография, так что они могут напечатать все, что им угодно. Кржижановский посещал собрания рабочих в нашей квартире каждое воскресенье, а иногда и среди недели в течение всего великого поста до самой пасхи. Собрания эти посещал рабочий Торнтоновской фабрики Ион Петров (Мильщих). После пасхи мы квартиру оставили: я поступил на фабрику Торнтона, Царьков поселился где-то на Петербургской стороне, а Михайлов, как выше сказано, уехал на родину, перед отъездом указав мне квартиру Кржижановского, жившего тогда по Коломенской улице в доме № 9, кв. 49.

Кроме показанного, я еще желаю добавить, что Кржижановский разъяснял нам также на собраниях о том, что у фабрикантов «две силы: войско и деньги»...

Еще перед пасхой Порфирий Михайлов познакомил меня на улице с рабочими Никитой Егоровым Меркуловым и Василием Шелгуновым, с последним несколько позже. Меркулов привел меня и Михайлова к себе на квартиру в дом, кажется, Юсова по Шлиссельбургскому проспекту; оказалось, что он живет с тремя другими рабочими, фамилий которых я не знаю.

При второй моей встрече с Меркуловым он дал мне адрес Василия Шелгунова, жившего по Александровской улице, дом № 23, кв. 5, и велел притти к нему, потому что будет у него собрание. Я отправился к Шелгунову, застал у него рабочих Меркулова и Ивана Васильева, с Обуховского завода, и неизвестную мне до тех пор личность из интеллигентных, лысого господина с рыжей бородой. Этого последнего я теперь вполне признаю в показываемой мне вами фотографической карточке помощника присяжного поверенного Владимира Ильина Ульянова, имя, отчество, фамилию и звание которого я здесь слышу впервые. Я помню, что его называли рабочие, а именно Шелгунов — Василием, Владимиром, а как по отчеству, теперь позабыл. При моем появлении Ульянов прямо обратился ко мне и стал расспрашивать, подобно тому, как это делал вышеупомянутый Кржижановский, о расценке и т. п.

Я только один раз был у Шелгунова, а Ульянова раньше видел в квартире Кржижановского; он отворял мне дверь в первое мое посещение его. У Шелгунова на квартире было много книг, названий которых я не знаю. При встрече Ульянова в квартире Шелгунова я его спросил, приехал ли Григорий Иванович (Кржижановский) с дачи; Ульянов ответил, что не знает последнего, а когда ему напомнил о своей встрече на квартире Григория Ивановича, то Ульянов сказал, что передаст ему о моем желании с ним видеться, и он приедет на квартиру Меркулова. В следующее воскресенье я был у Меркулова и там виделся с Кржижановским, который расспрашивал меня насчет работ на фабрике. Так как мне надоело отвечать все на те же расспросы, то я и высказал ему свое недовольство, сказав: «Что вы, Григорий Иванович, все о расценках спрашиваете, пора бы нам что-нибудь полезное и поучительное сообщить!» На это Кржижановский ответил так: «Для нравоучения я приведу к вам своего товарища». В начале октября месяца сего года явился в квартиру Меркулова молодой человек в штатском платье, которого я теперь узнаю в показываемой мне фотографической карточке Николая Алексеева Богораза. Так как в промежуток времени между моим последним свиданием с Кржижановским и появлением Богораза произошла на Торнтоновской фабрике легкая забастовка, то Богораз и стал меня спрашивать о подробностях этой забастовки, причем сделал замечание такого рода: «Вот если бы ткачи дружно стояли на своих требованиях о прибавке заработной платы и не возобновляли бы работ, то расценок был бы для вас выгодный. Этому-то вас и учим, чтобы вы дружно отстаивали свои интересы». Затем Богораз предложил Меркулову рассортировать всех нас по группам, сообразно тому, кто чему желает обучаться, и начал говорить нам о необходимости устройства рабочей кассы для оказания помощи рабочим на случай стачек.

Числа 15 или 18 ноября в квартиру Меркулова пришел Кржижановский вместе с Богоразом; там были Василий Шелгунов и два рабочих с бумажной фабрики Максвеля, мне неизвестных. Меня Кржижановский отвел в соседнюю пустую комнату и стал расспрашивать о причине забастовки у Торнтона и с моих слов записал все, что я говорил, но при этом по находившемуся у него расценочному листу указывал мне, на какие именно сорта товара сделаны фабрикантом сбавки и в каком именно размере. Когда мы с Кржижановским возвратились в комнату Меркулова, то Богораз спросил Меркулова, есть ли у него книжки «Кто чем живет», «Царь голод» и «Ткачи». Меркулов ответил,

что у него все эти книги есть в достаточном числе, но только один экземпляр остался брошюры «Ткачи», и просил Богораза принести последнюю, что Богораз впоследствии и исполнил, принеся шесть экземпляров. В этот раз, по предложению Богораза, мы стали читать вслух брошюру «Кто чем живет», причем Меркулов заявил, что он эту брошюру знает наизусть. Кроме того у Меркулова были брошюры «Рабочий день». Брошюры все перечисленные выше мы, собираясь на квартире Меркулова, прочитывали каждый про себя. В третий раз Богораза я видел вместе с новою личностью, которую я теперь признаю в предъявляемой мне карточке студента Константина Тахтарева, бывшего в студенческом сюртуке и простом пальто в квартире Василия Шелгунова, где тогда находились: я, Шелгунов, Иван Васильев, что выше упомянут, и Меркулов, Богораз рассказывал нам о том, как во Франции происходила революция...

Далее говорил, что необходимо стремиться к свободе печати, к свободе сходок, а для этого рабочие должны соединиться и произвести революцию с целью изменения правительства, так, как это существует во Франции, где, если недовольны президентом, то можно его сменить, а на мои возражения, что при подобной смене России никто денег в долг не поверит, Богораз ответил, что я глуп. Тахтарев все время молчал, не сказав ни слова. Этого Тахтарева я еще раньше видел в квартире Меркулова в октябре месяце, куда он приходил вместе с Кржижановским, но и тогда он тоже молчал, а только вслушивался, что говорил Кржижановский, и всматривался в нас... После появления двух воззваний на фабрике Торнтона, одного на листе бумаги, а другого на четвертушке, я при встрече у Меркулова с Кржижановским сказал ему об этом, на что он заметил, «что, значит, есть люди лучше нас» и что в составлении этих воззваний он не принимал участия. Сам я этих воззваний у Меркулова не видел и на фабрике Торнтона их не разбрасывал...

С подлинным верно. Адъютант управления поручик Добровольский.

Протокол допроса Петра Акимова 3 января 1896 г.

1896 года, января 3 дня, в г. С.-Петербурге, я, отдельного корпуса жандармов ротмистр Кузубов, на основании ст. 1035[1] уст. угол. судопр. (судебных уставов императора Александра второго, изд. 1883 г.), в присутствии товарища прокурора С.-Петербургского окружного суда А. В. Волковицкого, допрашивал обвиняемого, который в дополнение своих объяснений от 22 декабря показал: [1])

Зовут меня Петр Акимов.

Из числа предъявляемых вами мне фотографических карточек разных лиц я узнаю тех из них, которых вы называете Владимиром Ульяновым, Глебом Кржижановским, Иваном Яковлевым и Василием Стар-

[1]) В деле имеется следующая записка делопроизводителя департамента полиции Янкулио: «Настоящее показание дополнительное к показанию от 22 декабря, в котором показано, что у Карамышева и Зиновьева бывали сходки. Теперь Акимов показал, что на сходке видел Ульянова и Кржижановского и что за Нарвской заставой встречал Старикова и Ивана Яковлева».

ковым. Всех этих лиц я видел на той сходке у Зиновьева и Карамышева, о которой я говорил в показании своем 22 минувшего декабря. Сходка эта происходила, как я говорил раньше, в общей квартире Зиновьева и Карамышева, на Огородном переулке, дом № 6, и, кажется, это было 3 сентября. Я помню только, что это было первое воскресенье после первого сентября. Я пошел в лавочку общества потребителей, чтобы обменять заборную книжку августовскую на сентябрьскую, из лавочки часа в два или три дня зашел к Зиновьеву и Карамышеву и застал у них сходку. Кто еще был у них, я не знаю, так как фамилии из бывших там мне неизвестны, и в числе лиц, карточки которых вы мне предъявляете, я не вижу никого из бывших тогда у Зиновьева и Карамышева, а между тем там было человек шесть-семь кроме самих Карамышева и Зиновьева...

Относительно лиц, которых вы мне по карточкам называете Ульяновым, Кржижановским, то я положительно утверждаю, что обоих их я видел на упомянутой сходке, так как Ульянова помню, что он рыжий и лысый, а Кржижановского вы мне показывали, кроме того, здесь в управлении.

У Зиновьева и Карамышева я был в сентябре еще раза два кроме описанного случая и в одно из этих посещений застал у них на квартире двух рабочих, которых Карамышев назвал рабочими — одного Балтийского завода, а другого — Патронного завода; последнего даже назвал по имени и отчеству, которое я забыл. А меня Карамышев, рекомендуя названным рабочим, назвав по имени и отчеству, добавил: «Вот из этого человека может выйти современем хороший революционер». После этого рабочий Патронного завода пригласил меня побывать у него на квартире, сказав, что адрес его может всегда дать мне Карамышев...

Зиновьева в этот мой приход на квартире не было. Чтобы сказать точно, когда я именно видел Ульянова на сходке в квартире Зиновьева и Карамышева, нужно справиться в лавке общества потребителей по Петергофскому шоссе, когда мною были куплены в сентябре штаны за 2 р. 50 к., так как я помню, что именно, купив штаны, идя из лавочки, я зашел к Зиновьеву и там застал сборище, и в числе лиц, там находившихся, был и Ульянов. Тогда выяснится, когда я его видел, на сборище ли третьего сентября или в этот второй раз.

Обвиняемому были предъявлены фотографические карточки Василия и Анатолия Ванеевых, Павла Романенко, Владимира Ульянова, Николая Полетаева, Кржижановского, Александра Ергина, Александра Малченко, Александра Нагорова, Степана Гуляницкого, Марка Шата, Степана Быковского, Пантелеймона Лепешинского, Николая Меркулова, Василия Старкова и Ивана Яковлева.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно. Адъютант управления поручик Добровольский.

Протокол допроса П. М. Михайлова 13 января 1896 г.

1896 года, января 13 дня, в г. С.-Петербурге, я, отдельного корпуса жандармов подполковник Клыков, на основании ст. 1035 уст. угол. судопр. (судебных уставов императора Александра второго, изд. 1883 г.), в присутствии товарища прокурора С.-Петербургской судебной палаты

А. Е. Кичина, допрашивал обвиняемого, который, в дополнение своих объяснений от 11 января, показал:

Зовут меня Порфирий Михайлов Михайлов.

Перед рождественскими праздниками, а именно в декабре 1893 года, я пристал к народовольческому кружку, в составе коего тогда находились: Петр Андреев Морозов, Сергей Фунтиков, Михаил Яковлев Сурулев (Харьков), рабочий фабрики Торнтона Прокофий Степанов, крестьянин Смоленской губернии. Этот кружок посещал сперва какой-то студент технолог, которого я видел только один раз, а после его ареста в мае 1894 года стал являться интеллигентный, под именем Владимира. Личность эта, как мне объясняли, была из студентов-медиков. С появлением в нашем кружке Владимира мы перестали именоваться народовольцами и стали называться «социал-демократами». После ареста Морозова, Фунтикова, а потом и Сурулева в кружок наш вступили рабочие фабрики Торнтона: Сергей, фамилия которого мне неизвестна, Николай Кролик, который был, кажется, арестован по прежним делам, Павел Зиновьев Воинцев, рабочие Александровского чугунно-литейного завода — Тихон, фамилии его не знаю, но он, кажется, Старицкого уезда Тверской губернии, и в самое последнее время, не больше шести месяцев тому назад, присоединился к нашему кружку Василий Михайлов Волынкин. Собрания нашего кружка происходили у меня на квартире в доме Ганцева по Муравьевскому переулку, где со мной помещался Кузьма Григорьев Царьков, также принадлежавший к нашему кружку с давнего времени, еще до моего вступления. Занятиями на этих собраниях кружка руководил вышеупомянутый Владимир, который нам разъяснял положение фабричного рабочего, эксплоатируемого фабрикантами, поддерживаемыми правительством, и указывал на необходимость устройства рабочих кружков самообразования, устройства рабочей кассы для поддержки стачечников во время забастовок. Советовал требовать от правительства улучшения своего положения, а в случае его отказа стремиться к низвержению правительства насильственным путем, а для этого нужно сорганизоваться рабочим в большие массы и стараться солдат склонить на свою сторону. Для чтения Владимир приносил нам следующие книги: «Хитрую механику», «Царь голод», «Рабочий день», «Ткачи», «Варлен», сочинения Лассаля, Дарвина, Чернышевского, Шелгунова и многих других авторов. Книги эти хранились у меня и у вышеупомянутого Тихона. Между рабочими я этих книг не распространял, но их брали читать члены нашего кружка...

В течение зимы 1895 года я посетил раз пять или шесть рабочего Никиту Меркулова, жившего по Шлиссельбургскому проспекту в доме Чугунова, и там мне приходилось встречать сходки, на которых присутствовал: интеллигентный, которого я теперь признаю в карточке Владимира Ульянова, и рабочие Семянникова завода Влас и фабрики Максвеля Илья, фамилий которых я не знаю; бывали там и другие рабочие, но я их совсем не знаю.

Ульянова, которого я фамилию здесь слышу в первый раз, я застал за чтением вслух брошюры «Ткачи», и мне Меркулов сообщил, что он руководит занятиями их кружка. Ульянова я раза два заставал в квартире Меркулова и нигде более его не встречал. Зимою 1895 года рабочий Путиловского завода Николай Яковлев Иванов однажды позвал меня к себе на квартиру, говоря, что у него будет сходка; я ездил к нему на квартиру, на Петергофское шоссе, — в каком доме не помню,—

но не застал его дома. О том, что Николай Иванов принадлежал к социал-демократическому кружку, мне было известно, но я не знаю ни состава того кружка, ни лица, руководящего им... Еще в 1894 году посещал кружок наш в казарме фабрики Торнтона некий Иван Иванович, из рабочих, но такой развитой, что его считали все наряду с интеллигентными, он вел среди рабочих противоправительственную пропаганду; для отвлечения внимания полиции Иван Иванович завязывал глаз платком. В предъявляемой мне карточке Александра Фадеева я признаю указанного Ивана Ивановича...

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно. Адъютант управления поручик Добровольский.

Протокол допроса Б. Зиновьева 20 января 1896 г.

1896 года, января 20 дня, в г. С.-Петербурге, я, отдельного корпуса жандармов подполковник Клыков, на основании ст. 1035[7] уст. угол. судопр. (судебных уставов императора Александра второго, изд. 1883 г.), в присутствии товарища прокурора С.-Петербургской судебной палаты А. Е. Кичина, допрашивал обвиняемого, который, в дополнение своих объяснений от 19 декабря 1895 г., показал:

Зовут меня Борис Зиновьев.

Как я уже говорил, моя деятельность выражалась большей частью в личной пропаганде среди рабочих, без всякой организации, но мной же был устроен кружок на квартире Петра Карамышева, в деревне Тентелевой, дом № 13, кв. 1, в котором были кроме меня и Карамышева — Дудинский, Муст, которые были участниками кружка только потому, что жили вместе с Карамышевым на одной квартире. В феврале месяце 1895 г. я познакомился со Старковым, который посещал этот кружок два раза, но книг не носил, которого я считаю личным другом. Скоро этот кружок распался, так как участвующие им не интересовались. После чего я снова принялся за личную пропаганду среди рабочих, поддерживая связи со Старковым, который и посещал меня. После этого, как уже известно, я однажды, по приглашению Карамышева, познакомился с Ивановым на сходке у него 26 апреля; все, что там происходило, я уже описал ранее в двух протоколах. В конце июня я познакомился с Акимовым, которого посещал вместе с Карамышевым.

Еще ранее я познакомился с Старковым, с Кржижановским, Запорожцем и Ульяновым, которые и посещали меня в квартире в Огородном переулке, дом № 6, кв. 2. Из них я иногда ходил к Запорожцу, которого я и привел на квартиру Акимова, жившего тогда по Огородному переулку в последнем доме, в котором и происходили сходки, на которых бывали кроме меня и Карамышева — Шепелев, Морозов, Малинин и Евграф. В августе месяце Иван Кейзер, с которым я познакомился у Ивана Яковлева в доме № 5 по Колпинской улице, предложил мне посетить неизвестных мне интеллигентов в Семеновском полку...

С подлинным верно. Адъютант управления поручик Добровольский.

Протокол допроса Ф. П. Петрова 25 января 1896 г.

1896 года, января 25 дня, в г. С.-Петербурге, я, отдельного корпуса жандармов подполковник Филатьев, на основании ст. 1035[7] уст. угол.

судопр. (судебных уставов императора Александра второго, изд. 1883 г.), в присутствии товарища прокурора С.-Петербургской судебной палаты А. Е. Кичина, допрашивал обвиняемого, который показал:

Зовут меня Филипп Петров Петров.

Я не признаю себя виновным в принадлежности к каким-либо преступным сообществам, в частности к кружку социал-демократов. Когда я жил еще у дяди своего Фунтикова в 1894 г. за Невской заставой, в селе Смоленском, по Глухому переулку, дом № 3, кв. 1, то к нему ходил Шелгунов, с которым и я познакомился; он осенью 1894 года предложил мне познакомиться с Николаем Ивановым и дал мне его адрес, по Петергофскому проспекту в д. № 64. Я как-то в праздник и пошел к Иванову, где встретил кроме хозяина еще рабочего Николая Дедова и Петра Давыдова, работающего по Обводному каналу на бумагопрядильной фабрике, и барышню Феню, которая и жила у Иванова.

Отобранная у меня по обыску тетрадь, в которой изложены, в виде статьи, сведения о Путиловском заводе и положении его рабочих, написана моей рукой; статья составлена мною по письменной программе, полученной мною совместно с рабочим Петром Грибановым от одного интеллигента, приходившего перед пасхой прошлого года в общую нашу квартиру с Грибановым, за Нарвской заставой, по Ново-овсянниковской улице, в доме № 55. Этот интеллигент называл себя «Николаем Георгиевичем», и я его признаю на предъявленной карточке Малишевского. Он просил меня и Грибанова написать ответы по упомянутой программе; для чего это ему было нужно, я не знаю, но думаю, что для напечатания. Мы исполнили эту просьбу, но он нашел работу Грибанова лучше и взял себе, а моя осталась у меня. Кем в конце отобранной у меня тетради написана заметка о существующем общественном строе, который со времени Маркса называется капиталистическим, я не знаю...

Личность, изображенную на предъявляемой мне фотографической карточке (предъявлена карточка Владимира Ульянова), я знаю и видал этого интеллигента в 1894 году за Невской заставой на квартире у Ильи Костина на сходке рабочих. Бориса Зиновьева и Петра Карамышева я знаю по Путиловскому заводу, но никогда у них не бывал. Добавляю, что с января прошлого 1895 года я ни в каких кружках не участвовал, сходок не посещал и ни с какими интеллигентами не входил в сношение.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно. Адъютант управления поручик Добровольский.

Протокол допроса С. А. Афанасьева 5—6 февраля 1896 г.

1896 года, февраля 5—6 дня, в г. С.-Петербурге, я, отдельного корпуса жандармов ротмистр Кузубов, на основании ст. 1035[7] уст. угол. судопр. (судебных уставов императора Александра второго, изд. 1883 г.), в присутствии товарища прокурора С.-Петербургской судебной палаты А. Е. Кичина, допрашивал обвиняемого, который, в дополнение своих объяснений от 24 января, показал:

Зовут меня Семен Афанасьев Афанасьев.

Я бывал на собраниях кружков рабочих в двух квартирах. Начал посещать я такие собрания с мая месяца 1895 года...

В начале сентября Волынкин познакомил меня с рабочим Василием Шелгуновым, жившим тогда по Александровской улице, дом № 23, кв. 4. В конце сентября Шелгунов, зайдя ко мне, предложил пойти с ним гулять в сад «Вену» за Невской заставой. И так как ни у него, ни у меня не было входных билетов, то он отправился к Анне Ивановне Чечулиной, учительнице воскресной школы, находящейся по Шлиссельбургскому тракту, и взял у нее такие билеты. В саду Шелгунов познакомил меня с рабочим Меркуловым; последний в разговоре со мной выразил намерение переменить свою квартиру и узнав, что у меня есть свободная комната в доме № 16, кв. № 2, по Прогонному переулку, попросил меня сдать ему эту комнату, а спустя неделю переехал жить ко мне. Это было в самом конце сентября. К нему начали ездить разные лица. Раньше других приходил Кржижановский, затем он привел двух человек, которых я не знаю по фамилиям и не вижу в предъявляемых мне фотографических карточках,— они были только один раз, и сходки при них не было,— потом Кржижановский привел того, которого вы по карточке называете Малишевским,— последний бывал несколько раз в квартире Меркулова на сходках, когда бывали Степанов, Волынкин и еще какой-то молодой брюнет, его также нет среди предъявляемых мне карточек. К Меркулову почти каждый вечер приходил Иван Бабушкин, тот, карточку которого вы мне предъявляете, и раза два в неделю Шелгунов. Меркулов, Бабушкин и Шелгунов заявили Кржижановскому, что приводимые им, упомянутые выше, лица плохо ведут с ними разговоры об устройстве кассы, и просили дать других руководителей.

После этого Кржижановский два раза приходил с тем лицом, которого вы по карточке называете Владимиром Ульяновым. Во время посещения Ульяновым квартиры Меркулова там были рабочие Волынкин, я, Шелгунов, Бабушкин, Меркулов, Крутиков — рабочий фабрики Максвеля — и другой рабочий той же фабрики, но ни имени, ни фамилии его я не знаю,— из себя он беленький, совсем молодой мальчик, лет 17—18. В то время, когда у меня жил Меркулов, я вместе с ним был раз шесть на квартире Шелгунова, на сходках, где один раз я видел в статском платье тех двух студентов-медиков, которых вы по карточкам называете: одного — Константином Тахтаревым, а другого Александром Никитиным; одновременно с ними был и Ульянов. Тахтарев и Никитин были у Меркулова только один раз,— это было в первых числах декабря, они просили Меркулова познакомить их с тем интеллигентом, который руководит их кружком, почему Меркулов и назначил им день, когда они могут встретить этого интеллигента в квартире Шелгунова.

Через несколько дней мы были у Шелгунова, где были упомянутые Ульянов, Тахтарев и Никитин, последние два — тут же познакомились с Ульяновым. На сходке этой кроме упомянутых трех интеллигентов были я, Меркулов, Шелгунов, Волынкин, Бабушкин. Все три интеллигента расспрашивали Волынкина и меня о порядках на фабрике Торнтона и предлагали нам склонить возможно большее число рабочих к участию в рабочей кассе, говоря при этом, что рабочие могут не стесняться суммой взносов: сколько кто может, пускай столько и дает, а мы выберем такого человека, который будет принимать деньги от рабочих и выдавать им расписки, а когда будет сходка для выбора кассира, то будут об этом оповещены все, кто пожелает сделать взнос в кассу. Кажется, 2 декабря Меркулов заявил мне, что это день его ан-

гела и что у него будут гости, просил освободить ему еще одну комнату. Вечером, действительно, собралось человек 13; были Бабушкин, Шелгунов, сам Меркулов, из рабочих больше не было никого, даже меня не пригласили; из интеллигентов были: Кржижановский, Никитин, Тахтарев, потом те, которых вы по карточкам называете Александром Малченко, Николаем Богатыревым, Василием Старковым, остальных четырех я не знаю и в предъявляемых мне карточках их не вижу, — все они были в статском платье, — кроме того Меркулов мне после говорил, что двое интеллигентов, самые главные, не явились, хотя обещали, но, как ему передавали, отложили свое посещение до следующего раза.

Ни выпивки, ни закуски в комнату Меркулова не подавалось, а, насколько мне удалось слышать из своей комнаты, говорили там об устройстве рабочей кассы и о том, как такие кассы устроены в других государствах; где жили упомянутые интеллигенты, я не знаю, а на вопрос мой об этом Меркулову он сказал, что они живут в разных местах в городе: на Выборгской, Петербургской стороне, на Васильевском острове и за Нарвской заставой. Все упомянутые лица собрались в квартиру Меркулова к 8 часам и разошлись в $10^1/_2$ часов; я еще забыл сказать, что на вопрос мой Меркулову, долго ли оставались у Шелгунова тогда на собрании интеллигенты, когда я с Волынкиным ушел, он ответил, что после моего ухода еще было три заседания разных рабочих, а интеллигенты те же присутствовали на всех заседаниях и оставались до 5 часов утра, а сам он остался тогда ночевать у Шелгунова.

Когда была стачка рабочих на фабрике Торнтона, кажется, в ноябре месяце и было арестовано 11 человек рабочих, то Ульянов передал Меркулову 40 рублей для выдачи семействам арестованных и сказал, что если этих денег будет мало, он даст еще. Меркулов этих денег не передал, так как рабочие скоро были освобождены из-под стражи...

Обвиняемому предъявлялись фотографические карточки всех лиц, привлеченных ныне при С.-Петербургском губернском жандармском управлении к дознанию, и лично обвиняемые Богораз и Малченко.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно. Адъютант управления поручик Добровольский.

Протокол допроса К. Г. Царькова 18 марта 1896 г.

1896 года, марта 18 дня, в г. С.-Петербурге, я, отдельного корпуса жандармов подполковник Кузубов, на основании ст. 1035[7] уст. угол. судопр. (судебных уставов императора Александра второго, изд. 1883 г.), в присутствии товарища прокурора С.-Петербургского окружного суда А. А. Горемыкина, допрашивал обвиняемого, который, в дополнение своих объяснений, показал:

Зовут меня Кузьма Григорьев Царьков.

Мне предъявляется клочок белой бумаги с рукописью на нем, сделанною карандашом, следующего содержания: «Г. И. Квартира мною найдена, всепокорнейше прошу вас дать ответ мне: можете ли вы навестить нас? Притом прошу вас, С. М., помочь мне 10 руб. Еще не сможете ли вы переслать листков для фабрики Лебедева? Остаюсь известный вам К. Г. Ц. Выборгская сторона, Большой Сампсониевский проспект, дом № 25, кв. № 9». Записка эта писана мною собственноручно, я не помню, наверное, когда именно я писал эту записку, но мне кажется,

что это было в начале декабря прошлого 1895 года. Записка эта предназначалась для «Григория Ивановича», того самого, которого вы по карточке называете Кржижановским, но послал я ее Семену Афанасьеву, так как знал, что последний знаком с Кржижановским. Записку эту я вложил в конверт и вручил Федору Михайловичу, по кличке «Англичанка», прося его отнести записку к Афанасьеву. «Англичанка» знал содержание записки, так как я прочел ему, и я не просил его отнести записку эту к Анне Ивановне Чичуриной, а именно к Семену Афанасьеву. Говоря в записке о квартире, я имел в виду квартиру, которую я нашел для сходок рабочих на Выборгской стороне, поручил же мне найти в этой местности для указанной цели квартиру Кржижановский. Квартиру однако я не нанял и сходок не происходило на Выборгской стороне; так как в это время среди рабочих фабрики Лебедева шли разговоры о произведенных обавках заработной платы, то я просил Кржижановского прислать «листков», т. е. воззваний, возбуждающих рабочих к стачкам. О таких листках я слышал от Волынкина, который говорил мне, что у него такие листки были, что он сам передавал их на фабрике Торнтона рабочим и что, если я попрошу интеллигентов, то и мне пришлют листков, что рабочие, читая эти листки, узнают из них многое их интересующее.

Как я дошел до умения распространять листки среди рабочих, так это было так. До 1895 года я не имел понятия о революционной деятельности, хотя прожил на петербургских фабриках более десяти лет. В конце 1894 года я поехал на родину для вынутия жребия для отбывания воинской повинности. И так как я по семейному положению в солдаты взят не был, то 10 января 1895 года возвратился в Петербург. В марте 1895 года я встретился в трактире «Бережки» по Шлиссельбургскому проспекту с Порфирием Михайловым и с Василием Волынкиным. Из разговоров моих с ними они узнали, что я был арестован,— кажется, в 1891 году,— за беспорядки на фабрике Торнтона, а поэтому, как мне кажется, они завели со мной разговор о движениях среди рабочих в настоящее время. Порфирий Михайлов предложил мне поселиться в одной квартире с ним и Волынкиным и сказал, что к нам будет ходить интеллигент. Когда я заявил ему, что я еще не имею места и что платить за квартиру поэтому не могу, то он заметил, что за квартиру будут платить интеллигенты. Спустя несколько дней, кажется, числа 17—18 марта,— я пришел на квартиру к Порфирию Михайлову, где вместе с ним жил и Волынкин, и мы втроем поехали к интеллигенту Григорию Ивановичу, жившему по Коломенской улице, дом № 49, кв. 16. Здесь было человек 12 интеллигентов, которые были в другой комнате, а к нам вышли: Кржижановский, затем те, которых вы по карточкам называете Ульяновым и Запорожцем; в дверях же той комнаты, где мы были, стоял тот, которого вы по карточке называете Стефаном Быковским. Кржижановский познакомился со мной и Волынкиным и сказал, что за квартиру он платить будет, если мы поселимся вместе с Порфирием Михайловым. Мы наняли квартиру, кажется, по Муравьевскому переулку или по Александровской улице, в доме Ганцева. Прожили мы там около месяца. Нас посещал Кржижановский и рабочие фабрики Торнтона Павел Зиновьев, Волынцев и Семен Афанасьев, еще 3 человека, но тех не помню. Кржижановский говорил, что ему нужно написать историю фабрики Торнтона, почему он и собирал о ней разные сведения, расспрашивая об этом посещавших нас

упомянутых рабочих, но ни книжек нам никаких не давал и ничего не читал. Вскоре Кржижановский предложил нам уйти с квартиры ввиду того, что приближаются каникулы, а к тому же ему показалось, что за ним следят. До сентября месяца я ни с кем из упомянутых лиц не встречался. В сентябре пришел раз ко мне на квартиру возвратившийся с родины Павел Волынцев и сообщил, что Никита Меркулов имеет особую комнату, где у него происходят собрания рабочих, которых посещают интеллигенты; он мне сказал адрес этой квартиры,— кажется, Прогонный переулок, дом № 15; во всяком случае, эта была комната в квартире Семена Афанасьева,— и пригласил меня приходить туда. Я пошел один только раз на квартиру Меркулова и застал там Кржижановского, Ляховского, Меркулова, Волынкина, Афанасьева и еще двух незнакомых мне рабочих фабрики Максвеля. Тут Ляховский рассказывал нам, почему фабрикант богат, почему рабочий беден. Говорил он очень много и, насколько помню, речь свою озаглавил: «Труд и капитал». Тут Кржижановский мне предложил подыскать на Выборгской стороне квартиру и рабочих, которые могли бы собираться, а он будет приходить их учить. Когда впоследствии я подыскал квартиру, то я написал ту записку, которую вы предъявили мне сегодня. Перед рождеством пришел ко мне Волынкин, разыскав меня на мельнице Воронина, куда я поступил на работу, и сказал мне, что у него был обыск и ему отказали в работе на фабрике Торнтона, потому, думает он, что им были переданы рабочим этой фабрики листки.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно. Адъютант управления поручик Добровольский.

Протокол допроса В. И. Ленина 30 марта 1896 г.

1896 года, марта 30 дня, в г. С.-Петербурге, я, отдельного корпуса жандармов подполковник Филатьев, на основании ст. 1035[7] уст. угол. судопр. (судебных уставов императора Александра второго, изд. 1883 г.), в присутствии товарища прокурора С.-Петербургской судебной палаты А. Е. Кичина, допрашивал обвиняемого, который, в дополнение своих объяснений от [?], показал:

Зовут меня Владимир Ильич Ульянов.

В квартирах рабочих на Васильевском острове, за Невской и Нарвской заставах я не бывал. Относительно предъявленных мне рукописей: 1) листок, на котором написано «Рабочее дело» и по рубрикам указаны разные статьи; 2) рукопись о стачке ткачей в Иваново-Вознесенске; 3) стачка в мастерской механического изготовления обуви, отобранных, по словам лиц, производящих допрос, у Анатолия Ванеева, объясняю, что они писаны моей рукой, а также предъявляемая мне рукопись: «Фридрих Энгельс» (из венской газеты „Neue Revue“) писана мной, составляя перевод, сделанный мной во время пребывания за границей и приготовленный для напечатания в одном из русских изданий; фактических объяснений о рукописях под рубриками 1) 2) 3) я представить не могу.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно. Адъютант управления
поручик Добровольский.

Протокол допроса В. И. Ленина 7 мая 1896 г.

1896 года, мая 7 дня, в г. С.-Петербурге, я, отдельного корпуса жандармов подполковник Филатьев, на основании ст. 1035 [7] уст. угол. судопр. (судебных уставов императора Александра второго, изд. 1883 г.), в присутствии товарища прокурора С.-Петербургской судебной палаты А. Е. Кичина, допрашивал обвиняемого, который, в дополнение своих объяснений, показал:

Зовут меня Владимир Ульянов.

К показанию своему от 30 марта сего года я добавить ничего не могу. Относительно же свертка, в котором, по словам лица, производящего допрос, оказались предъявленные мне на предыдущем допросе мои рукописи, я ничего сказать не могу. По поводу сделанного мне указания на имеющиеся против меня свидетельские показания — объясняю, что не могу дать объяснений по существу вследствие того, что мне не указаны показывающие против меня лица. Относительно своей заграничной поездки объясняю, что я предпринял ее, поправившись только что от болезни воспаления легких, которою был болен весной 1895 г. в С.-Петербурге, причем я воспользовался при этом возможностью заняться по предметам своей специальности в Париже и Берлине — главным образом, в Берлинской королевской библиотеке. Ни в какие сношения с эмигрантами я не вступал. Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно. Адъютант управления поручик
Добровольский.

Протокол допроса В. И. Ленина 27 мая 1896 г.

1896 года, мая 27 дня, в г. С.-Петербурге, я, отдельного корпуса жандармов подполковник Филатьев, на основании ст. 1035 [7] уст. угол. судопр. (судебных уставов императора Александра второго, изд. 1883 г.), в присутствии товарища прокурора С.-Петербургского окружного суда А. А. Горемыкина, допрашивал обвиняемого, который, в дополнение своих объяснений, показал:

Зовут меня Владимир Ульянов.

По поводу предъявляемого мне письма за подписью А. Попова, адресованного на Казанскую улицу (д. 61, кв. 11 или в скобках: д. № 11, кв. 61), объясняю, что ни почерк письма, ни фамилия писавшего мне совершенно неизвестны, и письмо это, адресованное по адресу квартиры, в которой я никогда не жил, писано, очевидно, не ко мне. Предъявленная мне телеграмма из Regensburg'a от 25 апреля 1896 г., адресованная W. Ulijanoff, — St. Petersburg, такого содержания: «Patentirt gestiegen nur bei 10.000 Kilo gehabten Reiss Finikseidam», послана, очевидно, не ко мне, а к какому-нибудь торговцу, судя по ее содержанию. Так как по поводу предъявленного мне на предыдущем допросе указания, что есть сведения о моих сношениях за границей с эмигрантом Плехановым, мне не сообщено, каковы эти сведения и какого рода могли быть эти сношения, то я считаю нужным объяснить, что эмигрант Плеханов проживает, как я слышал, вблизи Женевы, а я ни в Женеве ни вблизи ее не был и, следовательно, не мог иметь с ним сношений.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно. Адъютант управления поручик
Добровольский.

Выписка из письма В. Трапезникова, Казань, от 29 декабря 1895 г., к Раисе Петровне Поморцевой, в Пермь, аптека губернского земства [1])

Здесь получен (тайно) сборник статей Струве, Бельтова, Потресова, П. Скворцова, Тулина и Кузнецова, не пропущенный в продажу. Роскошная вещь! [2])

Здесь была библиотека общестуденческая,— с другой стороны, была библиотека частной группы оппортунистов, которых тогда я считал еще марксистами, не будучи близко с ними знаком. Я был членом ее и даже, можно сказать, одним из учредителей. Но эта библиотека, образованная в прошлом году, приняла крайне несимпатичный для меня характер, ввиду того, что она состояла исключительно из легальных книг, а книги иного сорта встречали гонение у оппортунистов.

Как бывает ежегодно, и в прошлом году со студенческого вечера были взяты деньги, которые обыкновенно шли в пользу общестуденческой библиотеки и кассы, имевшей целью помощь политической пропаганде. На этот раз они тоже были взяты, но названные учреждения не получили части их, и, как мне сказал библиотекарь оппортунистов, эти деньги пошли на частную библиотеку. Впоследствии оказалось, что они ушли неизвестно куда. Вот и поймите причину разрыва между мной и оппортунистами в лице Бр. [3]), Ал. Топ. [4]) и проч.

Сведения, полученные при наблюдении с 1 июля 1895 г. по 1 января 1896 г. [5])

Имя, отчество, фамилия и звание.	Место жительства и род занятий.	Сведения, полученные наблюдением за отчетный период.
Владимир Ильин Ульянов, действительный студент Казанского университета.	По Гороховой ул., д. № 61. Помощник присяжного поверенного.	Привлечен при С.-Петербургском губернском жандармском управлении к дознанию по обвинению в государственном преступлении. 9 декабря 1895 г. арестован.

Отделение по охранению общественной безопасности и порядка в С.-Петербурге.

Копия письма с подписью «М», Москва, от 6 февраля 1896 г., к Исааку Христофоровичу Лалаянц, в Екатеринослав, Полицейская ул., д. Райгородского [6])

Жена [Елизарова А. И.] живет уже почти месяц в Петербурге. Пишет, что больной выглядит очень бодро, но что надеяться на скорый выход из больницы нельзя [7]).

[1]) ДП, III, 1894 г., 1461, л. 30. Здесь и далее заголовок—подлинника перлюстрации.

[2]) Речь идет о сборнике «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», центральное место в котором принадлежало статье Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» за подписью «К. Тулин». Сборник был отпечатан в количестве 2 000 экз.; в мае 1895 г. сдан был в цензуру, но в марте 1896 г. был уничтожен по постановлению Комитета министров. Удалось спасти только 100 экземпляров — см. статью «Ленин в цензуре», «Кр. летопись» 1924 г., 2/11, стр. 19—22.

[3]) Вероятно, студ. Казанск. унив. Сергей Брунштейн. (Примечание в подлиннике).

[4]) Вероятно студ. Казанск. унив. Николай Топорко. (Примечание в подлиннике).

[5]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 169.

[6]) ДП, III, 1892 г., д. № 944, л. 30. Печатается в сокращении. На подлиннике помета: «Марк Елизаров, см. с. с. 87396» — что означает ссылку на публикуемое ниже перлюстрированное письмо (см. стр. 113.).

[7]) Речь идет об арестованном В. И. Ленине.

Придется пролежать, кажется, еще долго. Сообщить что-нибудь интересное не могу. Доходят слухи, что еще там масса заболеваний [1]). В Москве тихо, хотя мои опасения, которые я сообщил в прошлый раз, имеют много шансов за себя. Если до сих пор ничего нет, то это объясняется еще тем, что до сих пор путешественник ничего не сказал, что он должен сказать, и что он, конечно, скажет. Тогда... ну, тогда посмотрим, что будет...

У нас в Москве идут большие приготовления к майским торжествам. Для коронации строят бесконечное множество всевозможнейших сооружений—украшений. Наплыв в Москву будет так велик, что многим из аборигенов приходится уезжать. Таковых недремлющее око, — как передают не из самых, впрочем, первых источников, — наметило уже 18000 человек. Бедняжки, не могущие присутствовать на великом торжестве, уезжая могут только в утешение себя произнести русскую пословицу: «Сокол с места, а ворона на место». Ну, и слетится же этого воронья! Недаром от содержателей гостиниц и меблированных комнат взята подписка о предоставлении в распоряжение администрации одного из каждых 15 нумеров...

Адрес вы написали совершенно верно: Москва, Остоженка, Мансуровский пер., № 4 (Лоськова), кв. 3. Другого теперь сообщить пока не могу, а когда представится напишу...

Копия письма без подписи [Елизарова А. И.], С.-Петербург, от 15 марта 1896 г., к Марку Тимофеевичу Елизарову, в Москву, Мансуровский пер., по Пречистенке, д. № 4, кв. 3 [2]).

Получила вчера письмо А. М., за которое благодарю, и твои трагические многоточия. От нас письма идут что-то медленно, хотя мы опускаем их в курьерский ящик. У меня уже далеко нет энергии к беготне первого моего приезда. С Чеб[отаревыми] видимся редко [3]). Ив. Н. [Чеботарев] был как-то, да не застал. Путешествую еще усиленно к В[ольке]нштейну; он делает некоторые попытки, но все они, боюсь, не приведут ни к чему. С В. [И. Лениным] поболтали нынче целый час; он бодр попрежнему. Дач смотреть не ездили: во-1-х, хочется узнать сначала, к чему приведут хлопоты, так как тогда, может быть, напрасно и смотреть; во-2-х, распутица сильная [4]).

Донесение Петербургского губернского жандармского управления в департамент полиции от [?] марта 1896 г. № 3145 [5]).

Вследствие отношения от 28 сего марта, за № 498 [6]), с возвращением прошения вдовы действительного статского советника Марии Ульяно-

[1]) Имеются в виду январские аресты членов «Союза борьбы» в Петербурге.

[2]) ДП, III, 1892 г., д. № 944, л. 35. На подлиннике резолюции и. д. директора: «К соображению» и помета: «Настоящей копией выясняется фамилия автора письма к И. Х. Лалаянцу с подписью «М» (он же Марк Тимофеевич Елизаров), копия с которого представлена была 9 февраля сего года. В этой копии указан адрес «М»: Москва, Мансуровский пер., д. № 4, кв. 3».

[3]) В семье Чеботаревых столовался В. И. Ленин, живя в Петербурге.

[4]) После ареста В. И. Ленина А. И. Елизарова приезжала в Петербург, а в мае она вместе с матерью и сестрой поселилась там на даче. См. воспоминания А. И. Елизаровой «Владимир Ильич в тюрьме», «Пролетарская революция», № 3 (26) стр. 107.

[5]) ДП, VII, 1895 г., д. № 339, ч. 2, л. 57.

[6]) Отношение департамента полиции от 26 марта, за № 498, с препровождением прошения М. А. Ульяновой об освобождении сына на поруки, содержало просьбу дать свое заключение.

вой, имею честь уведомить департамент полиции, что, ввиду упорного запирательства Ульянова, я полагал бы прошение Марии Ульяновой оставить без последствий [1]).

Генерал-майор Оноприенко.

Выписка из письма Скляренко [2]), Онега, Архангельской губ., от 6 мая 1896 г., к Марку Тимофеевичу Елизарову, в Москву, служба тяги Московско-Курской железной дороги [3]).

За «Zur Kritik» очень благодарен [4]). Волгина [Плеханова] тоже получил [5]).

Прекрасная статья Т-на [Тулина-Ленина] объехала уже несколько городов Архангельской губ. [6]), и у меня по поводу нее затеялась довольно содержательная переписка с одним «сомневающимся вевистом» [7]).

Как поживает путешественник [Ленин, В. И.]? Мы праздновали 1 мая (русское) и хотели послать ему поздравление, но раздумали по некоторым соображениям. Сегодня шлю письмо Чивирядзе [Лалаянцу?] в Екатеринослав. Городом он очень доволен, особенно тем, что в нем «мало крестов, но много фабричных труб».

Политических ссыльных в Архангельской губернии теперь уже 43 человека, из них 50% социал-демократов, 14% народоправцев, 5% народников и народовольцев и 21% польских националистов. Теперешний состав ссыльных гораздо «демократичнее» прежних: рабочих 30%.

«Оманифестят» ли нас? — ждем [8]).

Поклонитесь путешественнику [Ленин В. И.].

Письмо председателя совета присяжных поверенных Петербургской судебной палаты Люстиха на имя вице-директора департамента полиции Зволянского от 27 мая 1896 г. [9]).

М. г.

Сергей Эрастович.

Позвольте обратиться к вашему доброму содействию по следующему поводу: помощник присяжного поверенного Вл. Ил. Ульянов

---

[1]) На прошении М. А. Ульяновой в департамент полиции от 19/III 1896 г. об освобождении Владимира Ильича под поручительство имеется резолюция вице-директора Зволянского: «Прошение отклонить и объявить просительнице». (ДП, VII, 1895 г., д. № 339, ч. 2, л. 58).

[2]) А. П. Скляренко-Попов был участником первого в Самаре марксистского кружка в 1893 г., куда входили Ленин и Лалаянц.

[3]) ДП, III, 1892 г., д. № 944, л. 37.

[4]) Речь, очевидно, идет о книге К. Маркса «Zur Kritik der Politischen Oekonomie» («Критика некоторых положений политической экономии», появившейся в полном переводе на русский язык в первый раз в 1896 г. (Москва, изд. Бонч-Бруевича, перевод П. П. Румянцева, под редакцией Мануилова).

[5]) Речь идет о работе Плеханова-Волгина «Обоснование народничества в трудах г. Воронцова» (В. В.), написанной в 1896 г.

[6]) Речь идет о статье Ленина: «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», первоначально напечатанной в сборнике «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» за подписью К. Тулин (СПБ, 1895 г.).

[7]) Вевист — сторонник «В. В.» — псевдоним В. П. Воронцова, одного из главных теоретиков народничества 80—90 годов.

[8]) Имеется в виду «манифест» в связи с коронацией Николая II, по которому ждали амнистии по политическим делам.

[9]) ДП, VII, 1895 г., д. № 339, ч. 2, л. 104.

довольно давно уже арестован по обвинению в государственном преступлении; мать и сестра его удостоверяют, что за это время здоровье его сильно расстроилось, и просят освободить его до решения дела на поручительство; присяжный поверенный Волькенштейн, при котором г. Ульянов состоит помощником, также об этом просит и готов принять сам поручительство. Зная вас как человека, всегда готового оказать посильную помощь страдающим, если обстоятельства это позволяют, я и решился просить вас не отказать в содействии и Ульянову к освобождению его, с поручительством матери или г. Волькенштейна.

Прошу принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

В. Люстих.

Письмо вице-директора департамента полиции Зволянского на имя председателя Совета присяжных поверенных Петербургской судебной палаты Люстиха от 12 июня 1896 г. № 1100 [1]).

М. г.

Вильгельм Осипович.

Вследствие письма от 27 минувшего мая имею честь уведомить, что вопрос об освобождении из-под стражи привлеченного к дознанию по делу политического характера помощника присяжного поверенного Владимира Ульянова уже неодновременно был возбуждаем его матерью, тем не менее ни жандармское управление, ни прокурорский надзор не признали возможным, по обстоятельствам дела, сделать что-либо в этом отношении. В настоящее время дознание об Ульянове производством уже закончено и находится в рассмотрении министерства юстиции.

Примите, м. г., уверение в совершенном почтении и проч.

С. Зволянский.

Копия письма Марка Елизарова, Москва, от 21 октября 1896 г. к Исааку Христофоровичу Лалаянцу, в Екатеринослав, служба тяги Екатерининской железной дороги [2]).

Были громадные эпидемии, такие, что и вымолвить трудно. Заболеваемость была, главным образом, среди иностранцев... [3]). Наши живут в Питере. Ждут финала... Уже все прошло в последней инстанции, от министерства юстиции до мин. внутр. дел [4]); надеются, что ноябрем все кончится. Хорошо бы, если бы не пришлось на Выборг... [5]), но едва ли — брудер [Ленин] чувствует себя отлично. Работает над капитальной статьей о внутренних рынках. Когда эта статья выйдет, то вперед можно сказать, что «удивит мир злодейством», и «упокойники в гробах спасибо скажут, что умерли»... [6]).

[1]) ДП, VII, 1895 г., д. № 339, ч. 2, л. 105. Воспроизводится с отпуска.

[2]) ДП, III, 1892 г., д. № 944, л. 39. На подлиннике перлюстрации резолюция и т. д. вице-директора: «Прошу копии обоих писем Елизарова послать для сведения московскому обер-полицмейстеру».

[3]) Речь идет об аресте в Москве активных работников «Московского рабочего союза».

[4]) Речь идет о ходе дела Ленина и всех привлеченных по делу «Союза борьбы».

[5]) Так в подлиннике перлюстрации.

[6]) Ленин в тюрьме работал над подготовкой книги «Развитие капитализма в России», законченной в ссылке и вышедшей в 1899 г.

До последнего времени все собирал материалы, но теперь засел писать. Боится, что не окончит к окончанию предварительного сл[едствия].

У нас дела идут бойко. Торговля процветает. Хороший товар всегда ведь найдет сбыт... Вот только пожар был и много убытку причинил.

Вы слышали, что «Сам[арский] вест[ник]» переходит в руки Гарина и там будут работать Струве, Скворцов, Гуревич и др? [1]).

Простите за мое бесконечное молчание.

Копия письма Марка Елизарова, Москва, от 21 октября 1896 г. к Алексею Васильевичу Скляренко, в Онегу, Архангельской губ. [2]).

Простите за очень долгое молчание. У нас в Москве лето было довольно грустное: были пожары, но только на окраинах больше и горели по преимуществу простон.....[3]). Большинство же разъезжалось на дачи: кто в командировку, а кто и на отдых... В Петербурге — вот там дела обстоят немного иначе. Там погода сначала казалась лучше здешней, но потом сразу испортилась: такая началась жара, духота, а потом заболеваемость, что просто ужас. Эпидемия в полном смысле слова охватила все круги... [4]).

Теперь, благодаря вышнему, все успокоилось. И в Питере и в Москве люди опять вошли в колею и начали потихоньку делать то маленькое дело, которое никак не хотят видеть наши Михайловские и Кривенки.

Теперь нельзя жаловаться ни на что... Но удивительнее всего то, что люди умирали, умирали, а их все столько же, если не больше... Во время сильной эпидемии летом одному старцу сказали (закаленному врагу друзей народа), что вся рыба в реке вымерла, и он хотя бы глазом моргнул, даже улыбнулся и говорит: «Ну что же, рыба умерла — икра осталась. Так вот и с людьми»... [5]).

Дело путешественников перешло в министерство внутренних дел. Надо думать, что до рождества окончится [6]). Наши теперь живут в Питере, а в Москве я с младшими.

Брат [Ленин] чувствует себя отлично. Пишет без конца. Выглядит очень бодро, хотя нельзя сказать, что на нем все это не отразилось.

---

[1]) Речь идет о газете «Самарский вестник», которая с конца 1896 г. перешла в руки новой — марксистской — редакции.

[2]) ДП, III, 1892 г., № 944, л. 38.

[3]) Так в подлиннике. Имеются в виду, повидимому, аресты среди рабочих.

[4]) Имеются в виду, очевидно, с одной стороны, оживление в связи с летними стачками текстильщиков, с другой стороны, аресты: в конце июня арест Лахтинской типографии народовольцев, где печаталась брошюра Ленина «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах» и где погибла при аресте рукопись его «О стачках»; в августе была арестована Н. К. Крупская и другие члены «Союза борьбы».

[5]) Речь идет о В. И. Ленине.

[6]) Речь идет о Ленине и других, привлеченных по делу «Союза борьбы».

Говорят, что манифест начинают распространять и на таких, как ваша милость.

У нас в Москве теперь довольно бойко и живо, хотя жаль, что много внутренних раздоров, домашних смут... Мало очень терпимости к мнению другого, а потому слишком много склонности к сектантству. Адрес тот же [1]).

---

[1]) На подлиннике перлюстрации резолюция директора департамента полиции: «Прошу переговорить с подробной справкой об Елизарове. За женой его в Петербурге просить Секеринского наблюсти некоторое время, чтобы убедиться, что делает. 25/X. Зволянский» и резолюция вице-директора: «Я всегда говорил, что он и его жена — люди сомнительные. Семякин».

Ссылка.

(1897—1900)

Справка департамента полиции от 23 декабря 1896 г. [1]).

Ульянов, Владимир Ильин, помощник присяжного поверенного, привлечен по делу С.-Петербургского кружка «социал-демократов». Сидит под стражей с 9 декабря 1896 г. Министр юстиции полагает выслать Ульянова в Восточную Сибирь на 3 года. Департамент согласился с этим мнением, и дело возвращено в министерство юстиции 18 декабря за № 2778 [2]).

Отношение департамента полиции на имя петербургского градоначальника от [?] декабря 1896 г. № [?] [3]).

Департамент полиции имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство не отказать в распоряжении к объявлению проживающей по Литейной, д. 25, кв. 10, дворянке Марии Ульяновой, на поданное прошение, что вопрос о назначении сыну ее Владимиру Ульянову города для водворения под надзор полиции зависит от усмотрения иркутского генерал-губернатора, к которому она и может обратиться со своим ходатайством, по объявлении Владимиру Ульянову о месте высылки.

Прошение М. А. Ульяновой на имя директора департамента полиции 10 февраля 1897 г. [4]).

Его превосходительству господину директору департамента полиции.

Вдовы действительного статского советника Марии Александровны Ульяновой

Прошение.

Вследствие того, что высылаемый в Восточную Сибирь сын мой Владимир Ульянов слабого здоровья, почему я не решаюсь отпустить его одного и вознамерилась сопутствовать ему в ссылку, то имею честь

---

[1]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 45.

[2]) На подлиннике помета: «Надо при случае сказать С. Г. Ковалевскому, что Ульянов не заслуживает особых снисхождений, это Елизарова хлопочет. Семякин».

[3]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 68. Воспроизводится с отпуска, на котором следующая расписка: «Настоящее отношение мне объявлено. Анна Елизарова. 14/XII».

[4]) ДП. о. о., 1898 г., № 6, ч. 950, л: 49. На подлиннике резолюции: «В доклад г. министру и на два дня разрешить приезд в Москву. 12/II»—«Разрешить ввиду совместной поездки с матерью. с правом остановки в Москве на два дня. 12/II».

покорнейше просить ваше превосходительство разрешить ему проследовать на место ссылки на свой счет с проходным свидетельством.

Вдова д. с. с. Мария Ульянова.

10-го февраля
1897 г.

Справка департамента полиции [1]).

По высочайшему повелению 29 января 1897 г. по делу Петра Запорожца Владимир Ульянов высылается в Восточную Сибирь на 3 года [2]).

В С.-Петербургский дом предварительного заключения.

Отношение департамента полиции в Главное тюремное управление 12 февраля 1897 г. № 1418 [3]).

Министерством внутренних дел признано возможным разрешить высылаемому, на основании высочайшего повеления 29 января 1897 г., за государственное преступление, в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции на три года Владимиру Ильину Ульянову следовать из Петербурга в ссылку на свой счет по проходному свидетельству.

Сообщая об изложенном, в дополнение к отношению от 7 сего февраля, за № 1158, департамент полиции имеет честь покорнейше просить Главное тюремное управление не отказать в зависящем распоряжении об освобождении Ульянова из-под стражи с передачей его в ведение петербургского градоначальника.

И. д. директора Зволянский.

Отношение департамента полиции на имя петербургского градоначальника от 14 февраля 1897 г. № 1510 [4]).

Министерством внутренних дел признано возможным разрешить высылаемому на три года в Восточную Сибирь Владимиру Ильину Ульянову, ввиду ходатайства следующей вместе с ним по назначению матери названного лица, остаться в С.-Петербурге до вечера 17-го сего февраля для сборов в дорогу и совета с врачами.

Об изложенном департамент полиции имеет честь уведомить ваше превосходительство, в дополнение к отношению от 12 сего февраля, за № 1417, для зависящего распоряжения и объявления о том Ульянову, покорнейше прося сделать распоряжение об учреждении за названным лицом на время пребывания его в столице, независимо гласного надзора полиции, также негласного наблюдения и о последующем сообщить департаменту.

И. д. директора Зволянский.

---

[1]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 45. В том же деле (л. 64) имеется расписка В. И. Ленина об объявлении ему помощником начальника дома предварительного заключения постановления о высылке. Текст объявления и расписка опубликованы в «Красной летописи» 1925 г., № 3, стр. 203.

[2]) Дело о «Петербургском Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» по министерству юстиции получило название «Дело о Петре Запорожце и др.».

[3]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 50.

[4]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 7, ч. 950, л. 56.

Служебная записка Московского охранного отделения 14 февраля 1897 г.[1]).

Для сведения дежурных.

Когда какой-либо пристав запросит по телефону, что ему делать с проходным свидетельством, предъявленным Ульяновым, или же таковое свидетельство будет присланным в пакете, то тогда следует о прибытии Ульянова сообщить г. чиновнику для поручений Медникову, или же, в отсутствие последнего, С. Е. Федорову, для учреждения за Ульяновым гласного надзора.

Если же Ульянов явится лично в отделение и предъявит проходное свительство, то тогда спросить по сему делу начальство, как поступить с Ульяновым.

14 февраля 1897 г.

Телеграмма и. д. директора департамента полиции Зволянского московскому обер-полицмейстеру 15 февраля 1897 г.[2]).

Мать высылаемого в Восточную Сибирь Владимира Ульянова ходатайствует, ввиду болезни, о разрешении сыну пробыть в Москве неделю. Сообщаю на ваше усмотрение.

И. д. директора Зволянский.

Рапорт пристава 1 участка Арбатской части г. Москвы в Московское охранное отделение от 21 февраля 1897 г. № 49[3]).

Упоминаемый в секр. прибавлении на 25 июня 1889 года, за № 26, сын действительного статского советника Владимир Ильин Ульянов сего числа остановился проездом из С.-Петербурга в г. Иркутск в д. Романовского по Собачьей площадке вверенного мне участка, сроком на два дня, согласно проходного свидетельства с.-петербургского градоначальника за № 2560.

Сообщая об этом отделению, имею честь уведомить, что за своевременным выездом Ульянова из Москвы имеется наблюдение.

Пристав подполковник Захаров.

Заявление М. Т. Елизарова в Московское охранное отделение[4]).

Фамилия — Елизаров.
Имя — Марк.
Отчество — Тимофеевич.
Звание — коллежский секретарь.
Кого желает видеть — вместе с шурином Ульяновым.
По какому делу: выяснить возможность остаться ему еще несколько дней в моей квартире в ожидании ответа от департамента полиции.
Место жительства:
Собачья площадка, д. Романовского, кв. № 4.

---

[1]) Моск. охр. отд., 1889 г., д. № 166, т. 3, л. 109.
[2]) ДП, о. о., 1898 г., д. 6, ч. 950, л. 61. Воспроизводится с отпуска.
[3]) Моск. охр. отд., 1889 г., д. № 166, т. 3, л. 116.
[4]) Там же, л. 117.

Прошение В. И. Ленина в Московское охранное отделение 22 февраля 1897 г. [1]).

В Московское охранное отделение.

Помощника присяжного поверенного Владимира Ульянова

Прошение.

На основании распоряжения административных властей я подлежу ссылке в Восточную Сибирь на три года из С.-Петербурга. Г. директор департамента полиции разрешил мне еще в С.-Петербурге отправиться в Иркутск по проходному свидетельству на свой счет, заехав на двое суток в Москву к моей матери.

Найдя, что сопровождать меня в Иркутск ей крайне обременительно по слабому состоянию ее здоровья и что остальные ссыльные по этому же делу отправлены по железной дороге на казенный счет, моя мать подала уже из Москвы прошение г-ну директору департамента полиции о разрешении мне пробыть у нее несколько дольше и о том, чтобы присоединить меня к партии. Прошение это было послано во вторник, 18 февраля, с курьерским поездом, чтобы оно получено было в С.-Петербурге в среду и г. директор имел время сделать то или другое распоряжение. Но так как почтовые сношения все-таки слишком медленны и я опасался, что срок моего пребывания в Москве может истечь раньше получения ответа, то на другой же день, в среду, 19 февраля, моей матерью послана была телеграмма в С.-Петербург г-ну директору департамента полиции, с уплаченным ответом — телеграмма с прошением разрешить мне остаться при ней по случаю ее болезни еще на неделю. Справки, наведенные на телеграфе, показали, что ответ по телеграфу не получен, и потому я решил обратиться в Московское охранное отделение, предполагая, что ответ на телеграмму и на прошение сообщен предварительно ему.

В настоящее время, следовательно, я нахожусь в неопределенном положении. Если г. директор департамента полиции не разрешит мне присоединиться к партии для отправки на казенный счет по железной дороге, то я тотчас же по получении ответа отправлюсь в г. Иркутск на свой счет, согласно предписанию, содержащемуся в выданном мне проходном свидетельстве.

На основании вышеизложенного я имею честь покорнейше просить Московское отделение о выдаче мне контрамарки для того, чтобы остаться в Москве до получения ответа из департамента полиции.

Помощник прис. поверенного Владимир Ульянов.

Москва, февраля 22 дня 1897 года.

При сем прилагаю квитанцию почтового отделения на вокзале Николаевской железной дороги от 18 февраля за № 56.

Надпись на проходном свидетельстве В. И. Ленина, выданном петербургским градоначальником 14 февраля 1897 г. за № 2560 [2]).

Ульянов прибыл из С.-Петербурга в Москву 18 февраля 1897 г., выбыл из здешней столицы по направлению в г. Иркутск 22 сего февраля 1897 г.

За зав. отд. [подпись].

---

[1]) Моск. охр. отд., 1889 г., д. № 166, т. 3, лл. 114—15.

[2]) Моск. охр. отд., 1889 г., д. № 116, т. 3, л. 118.

Расписка В. И. Ленина об обязательстве выехать из Москвы 22 февраля 1897 г.

Подлинное проходное свидетельство получил 22-го февраля, когда и обязуюсь выехать из Москвы с поездом Московско-Курской железной дороги в 11 часов вечера.

В. Ульянов.

Телефонная депеша [1]).

12 час. [?] мин. пополуночи 23 числа сего февраля месяца 1897 года полицейский надзиратель Серегин передал из 3 уч. Мещанской части: Ульянов выехал в 11 ч. 30 м. вечера по Курской ж. д. в Тулу. С ним были Елизаров, две дамы и студент. Последний только проводил и ушел с вокзала, а Елизаров и две дамы поехали вместе с Ульяновым.

Принял дежурный Богомолов.

Донесение московского обер-полицмейстера в департамент полиции от 24 февраля 1897 г. № 525 [2]).

Имею честь уведомить департамент полиции, что помощник присяжного поверенного Владимир Ильин Ульянов, упоминаемый в отношении департамента от 12 сего февраля, за № 1419, прибыв 18 февраля в Москву, 22 числа выбыл из столицы по направлению в город Иркутск; пребывание же Ульянова в Москве сверх разрешенной остановки в течение двух дней допущено Ульяновым самовольно без предъявления полиции проходного свидетельства, в ожидании будто бы ответа на поданное им в департамент полиции прошение.

И. д. обер-полицмейстера полковник Трепов.

Справка департамента полиции 8 мая 1897 г. [3]).

Из отзыва иркутского генерал-губернатора от 31 марта сего года, за № 2336, усматривается, что местом водворения Владимиру Ульянову назначен Минусинский округ, кроме г. Минусинска.

Отношение енисейского губернатора в департамент полиции от 5 июля 1897 г. № 511 [4]).

Минусинский окружной исправник донес, что политический административно-ссыльный Владимир Ульянов прибыл в назначенное ему место жительства — село Шушенское, Минусинского округа, 8 мая с. г., и тогда же учрежден за ним надлежащий гласный надзор полиции сроком на три года.

Об этом имею честь сообщить к сведению департамента полиции.

И. д. губернатора Приклонский.

Отношение енисейского губернатора в канцелярию московского обер-полицмейстера от 22 августа 1897 г. № 658 [5]).

Покорнейше прошу канцелярию объявить вдове действительного статского советника Марии Александровой Ульяновой, ходатайствую-

---

[1]) Моск. охр. отд., 1899 г., д. № 166, т. 3, л. 119.

[2]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 65. Опубликовано в «Записках института Ленина», т. III, стр. 82.

[3]) ДП, о. о. 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 79.

[4]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 82.

[5]) ДП, VII, 1896 г., д. № 319, т. 6, л. 95-а.

щей о разрешении ее сыну административному ссыльному Владимиру Ульянову, ввиду его болезненного состояния, переехать из села Шушенского, Минусинского округа, для лечения и совместного с нею жительства, в г. Красноярск, что ходатайство это оставлено мною без последствий. Адрес Ульяновой: Москва, Собачья площадка, дом № 68, квартира № 4, Арбатская часть 1-го участка.

И. д. губернатора Приклонский.

Телеграмма В. И. Ленина директору департамента полиции из Минусинска 8 января 1898 г. № 156 [1]).

Имею честь просить разрешить моей невесте Надежде Крупской переезд в село Шушенское.

Административно-ссыльный Ульянов.

Прошение Н. К. Крупской на имя министра внутренних дел 9 января 1898 г. [2]).

Его высокопревосходительству г-ну министру внутренних дел.
Дочери коллежского асессора Надежды Константиновны Крупской.

Прошение.

Выходя замуж за Владимира Ильича Ульянова, находящегося в Енисейской губернии, Минусинском округе, селе Шушенском, я обращаюсь к вашему высокопревосходительству с покорнейшею просьбою назначить мне местом высылки, если таковая последует мне в виде наказания, местожительство моего жениха.

Избирая Сибирь местом ссылки, я прошу также о сокращении срока ее до 2-х лет ввиду того, что через 2 года кончается срок ссылки моего жениха, а также ввиду того, что со мною едет мать. — 1898 года, января 9-го дня.

Надежда Крупская.

С.-Петербург, Литейный пр., д. 35, кв. 18.

Прошение В. И. Ленина на имя енисейского губернатора 12 августа 1898 г. [3]).

Его превосходительству господину начальнику Енисейской губернии.

Административно-ссыльного по политическому делу, помощника присяжного поверенного, Владимира Ильича Ульянова, живущего в с. Шушенском Минусинского округа.

Прошение.

Имею честь покорнейше просить ваше превосходительство разрешить мне приехать на одну неделю в гор. Красноярск для обращения

---

[1]) Моск. охр. отд., 1889 г., д. № 166, т. 3, л. 213.
[2]) ДП, VII, 1898 г., д. № 319, т. 6, л. 113.
[3]) Фонд особого хран. Архива революции. № 39. На подлиннике помета: «Прошу г. городового врача освидетельствовать г. Ульянова».

к специалисту по зубным болезням. Местный врач, после неоднократных безуспешных попыток, признал себя некомпетентным в данном случае, а дантиста в настоящее время в г. Минусинске нет.

Г. Минусинск, 12 августа 1898 г.

Помощник присяжного поверенного Владимир Ульянов.

Поданию подлежит господину минусинскому окружному исправнику.

Донесение енисейского губернатора иркутскому генерал-губернатору 24 августа 1898 г. № 835 [1]).

Имею честь представить вашему высокопревосходительству, что административно-ссыльному, состоящему под гласным надзором полиции в Минусинском округе, Владимиру Ульянову, согласно его ходатайства и представленных двух медицинских свидетельств минусинского городового врача Смирнова о состоянии его здоровья, а также ввиду болезни Ульянова, требующей скорой подачи помощи, мной разрешено названному ссыльному прибыть на одну неделю в г. Красноярск для лечения.

Два медицинских свидетельства и прошение Ульянова при сем представляются.

Губернатор Плец.

Отношение канцелярии иркутского генерал-губернатора на имя енисейского губернатора 16 сентября 1898 г. № 7197 [2]).

Канцелярия, по приказанию г. генерал-губернатора, имеет честь покорнейше просить распоряжения вашего превосходительства об установлении наблюдения за своевременным возвращением административно-ссыльного Ульянова в Минусинск по окончании лечения в Красноярске.

Донесение Петербургского охранного отделения в департамент полиции 18 ноября 1898 г. № 206 [3]).

Вышло в свет и продается в книжном магазине «Знание» (донесение мое за № 195) новое произведение легальной социал-демократической литературы под заглавием: «Экономические этюды и статьи Владимира Ильина», С.-Петербург, типография Лейферта, 1899 г.

Названный автор более известен под другим своим псевдонимом— «Тулин». Под таким псевдонимом печатались его статьи в «Новом слове» и в каком-то социал-демократическом сборнике, не пропущенном цензурою [4]). Настоящую его фамилию знают немногие, так как со-

---

[1]) Фонд. особого хран. Архива революции, № 39. На подлиннике помета: «5 сентября. Просить наблюсти за возвратом в Минусинск».

[2]) Там же.

[3]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 163. Воспроизводится с копии, на которой пометы: «Господин министр желает ознакомиться с этим изданием, просит жандармское управление доставит 1 экз.» — «Исполнено 20/XI».

[4]) Имеется в виду сборник «Материалы к вопросу о хозяйственном развитии России». «Новое слово» — первый легальный марксистский журнал, выходивший в 1897 г. В «Новом слове» первоначально была напечатана статья Ленина «К характеристике экономического романтизма», перепечатанная затем в сборнике «Экономические этюды и статьи» в 1899 г.

циал-демократы держат ее в большом секрете, оберегая в этом авторе одного из своих вожаков. В действительности это — политический ссыльный Владимир Ильин Ульянов, родной брат террориста Александра Ульянова, казненного в 1887 году.

О чем имею честь доложить вашему превосходительству.

Полковник [подпись].

Письмо начальника Петербургского охранного отделения Пирамидова на имя директора департамента полиции Зволянского 9 января 1899 года № 5/1 [1]).

Ваше превосходительство, милостивый государь, Сергей Эрастович.

Настоящие сведения, по моим соображениям, должны иметь некоторую связь с делом, о котором на-днях ваше превосходительство изволили говорить со мною совершенно конфиденциально, почему считаю необходимым представить вам их письмом, а не официальным донесением, хотя здесь указывается и на лиц, о коих ранее уже последовали мои донесения.

Агентурным, но заслуживающим доверия, путем мною узнано, что Вржосек, Рунин, Гофман (девица), Ионов, Маслов, Савин и еще шесть или семь лиц, пока мне неизвестных, образовывают самостоятельную редакционную комиссию для составления, издания и распространения книг и брошюр, имеющих своею задачею и вообще могущих способствовать формированию из фабричных рабочих сознательных и убежденных социалистов. В работах комиссии согласились принимать участие Потресов и проживающий вне Петербурга известный Ульянов (он же Тулин, он же Владимир Ильин). Для составления книг комиссия разработает программу вопросов и положений, схематически очерчивающих те элементы обществоведения, исторических и частью философских наук, которые желательно представить в популярном изложении с вышеуказанной целью.

Сообразно таким вопросам и положениям составляются брошюры или же подбираются библиографическим методом существующие уже книги и статьи в русской и иностранной литературах, отвечающие требованиям комиссии: русские — для переиздания, а иностранные — также и для перевода.

Воспроизведение этих брошюр будет иметь место как в легальной, так и в нелегальной печати — смотря по степени остроты разрабатываемых тем. Для нелегального воспроизведения комиссия располагает типографиею «Рабочего знамени». Составление брошюр на заданные комиссиею темы может быть принято на себя ее членами или поручено и заказано посторонним лицам и специалистам и литераторам, не состоящим членами комиссии, как то: Милюкову, Нестору Котляревскому, Поссе, Струве и другим.

Для издания брошюр в легальной печати охотно предлагают свое содействие Березин и Семенов, собственники книжного магазина «Знание» (Садовая ул.), но оба эти лица, несмотря на краткое еще время своей издательской и книгопродавческой деятельности, в очень обширных кругах петербургской публики успели прослыть людьми недобросовестными. Ввиду этого предложение Березина и Семенова, вероятно, будет отклонено.

[1]) ДП, о. о., 1899 г., д. № 80, лл. 1—2.

Очень прельщает Вржосека и Рунина идея самостоятельного издания книг на товарищеских началах, и если эта идея будет разделена прочими членами комиссии, то каждый полноправный член ее обязывается к единовременному денежному взносу в размере 50 рублей.

Распространение книг будет производиться как путем обыкновенной продажи, так и путем сношений с петербургскими и провинциальными рабочими кружками.

С истинным почтением и преданностью имею честь быть, ваше превосходительство, покорнейшим слугою.

В. Пирамидов.

Отношение начальника Енисейского губернского жандармского управления на имя начальника управления в Минусинском и Ачинском уездах от 24 марта 1899 г. № 330 [1]).

Вследствие донесения от 18 сего марта, за № 83, сообщаю вашему высокоблагородию, что вам следует произвести обыск у Ульянова в порядке 1035 ст. и не в очередной объезд, а по прибытии товарища прокурора в г. Минусинск, о командировании которого я уведомил сего числа, за № 329, прокурора Красноярского окружного суда и кто будет.

Полковник Вознесенский.

Постановление начальника Енисейского губернского жандармского управления № 51 [2]).

1899 года, мая 2 дня, в селе Шушенском, я, отдельного корпуса жандармов подполковник Николаев, рассмотрев письмо, отобранное мною сего числа при обыске у административно-ссыльного Владимира Ульянова, и принимая во внимание, что таковое ничего предосудительного в политическом отношении в себе не содержит, а также и то, что при производстве сказанного обыска ничего преступного не обнаружено, по соглашению с товарищем прокурора Красноярского окружного суда г. Никитиным, постановил: Владимира Ульянова, по поводу отобранного у него письма, допросить, в качестве свидетеля.

Подполковник Николаев.
Товарищ прокурора Никитин.

Выписка из письма М. И. Ульяновой, Подольск, Московской губернии, от 16 сентября 1899 г., к Владимиру Ильичу Ульянову, в Минусинск, Енисейской губ. [3]).

Анна Ильинишна Елизарова сейчас в Москве и напишет тебе, верно, о статье Булгакова, когда вернется. Я не успела зайти к écriv [ain — писателю П. Б. Струве], когда была в Питере, а просила это сделать одну свою подругу. Он ей сказал, что все твои статьи переданы им в редакцию «Жизни», но не знает, когда они будут напечатаны, по цензурным

[1]) Фонд особ. хран. Архива революции, 1899 г., № 45, л. 345.
[2]) Там же.
[3]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 489, л. 4. На подлиннике этой перлюстрации резолюция директора департамента полиции: «Со всей перепиской по поводу поступления Елизарова в доклад г. министру».

условиям. Его статья тоже лежит с июня. В настоящее время цензура прижимает «Жизнь» [1]).

Бернштейна ты можешь оставить себе, а вот Вандервельда придется вернуть [2]). Полемику о Бернштейне постараюсь достать, какую смогу, да и Анна, вероятно, много интересного будет получать этот год из Германии,— туда поехал ее хороший знакомый.

В нумере от 8 сентября «Франкфуртской газеты» есть изложение новой статьи Бернштейна, где он уж прямо нападает на программу.

Интересно, что решат на предстоящем партейтаге, — может быть, исключат Бернштейна из партии, а «Франкфуртская газета» выражает пожелание, чтобы его взгляды распространение получили [3]).

Марку Тимофеевичу Елизарову так и отказали в выдаче свидетельства о благонадежности. Он [4]) вообще против того, чтобы лица его возраста поступали в высшие учебные заведения. Как ни вертелся вице-директор департамента, князь Хилков [5]) принял его на свой риск [6]).

Из протокола осмотра документов Е. М. Крумзе 30 сентября 1899 г. № 16250 [7]).

1899 года, сентября 30 дня, в г. Саратове, я, начальник Саратовского губернского жандармского управления, полковник Иванов, в присутствии товарища прокурора Саратовского окружного суда Е. И. Новичкова и нижеподписавшихся понятых, производил осмотр бумаг, препровожденных ко мне начальником Вятского губернского жандармского управления при отношении от 17 сентября сего года, за № 1637, отобранных по обыску, бывшему 14 сентября, от состоящей под гласным надзором полиции в г. Котельниче Вятской губернии фельдшерицы Елены Михайловой Крумзе, причем могущими иметь значение для дела признаны следующие [8]):

6) Записка, написанная чернилами на ¼ листа почтовой бумаги малого формата, без подписи автора и наименования адресата.

---

[1]) «Жизнь» — орган легального марксизма, во главе со Струве и Туган-Барановским, под ред. Поссе, выходил в Петербурге с 1899 г. по 1901 г., когда был закрыт постановлением правительства.

В «Жизни» в январской и февральской книжках за 1900 г. напечатаны были предназначавшиеся для журнала «Начало» (закрытого в июне 1899 г.) статьи Ленина «Капитализм в сельском хозяйстве» и «Ответ г. П. Неждановy». Первая написана по поводу статьи Булгакова «К вопросу о капиталистической эволюции земледелия» в журнале «Начало», № 1—2, за 1899 г.

[2]) Речь идет о книге Бернштейна «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» (1899 г.), отзыв о которой дает Ленин в письме своем к М. А. Ульяновой 1 сентября 1899 г., опубликованном в «Пролетарской революции» 1920 г., № 8—9, стр. 156—157, и ответом на которое является воспроизводимое здесь письмо.

[3]) Имеется в виду Ганноверский съезд германской социал-демократии, который происходил 9—15 октября н. ст. 1899 г. Главным вопросом был вопрос о Бернштейне. Съезд высказался за сохранение партией ее прежней тактики, приняв умеренную резолюцию, за которую голосовали также и сторонники Бернштейна. См. письмо Ленина М. И. Ульяновой от 22 августа 1899 г. в «Пролетарской революции», 1929 г., № 8—9, стр. 153—154, в котором он просит прислать отчеты о предполагаемом съезде.

[4]) Вице-директор департамента полиции.

[5]) Министр путей сообщения.

[6]) Речь идет о поступлении М. Т. Елизарова в Московское инженерное училище ведомства путей сообщения.

[7]) ДП, VII, 1899 г., № 363, л. 69.

[8]) Опускается подробная опись отобранных документов.

Записка эта следующего содержания:

«Посылаю некую резолюцию и прошу сделать вот что: прочитайте ее вашим социал-демократам и спросите каждого, согласен ли он с ней? Затем сосчитайте число голосов, поданных «за», и сообщите хотя по почте, сколько их. Если будут по поводу резолюции какие-нибудь замечания, тоже хорошо было бы (воспользовавшись каким-нибудь случаем) сообщить их мне.

Если кто-нибудь согласится с оговоркой, то и это напишите (число согласных с резолюцией, но с оговоркой). Резолюция эта написана не нами, и я прошу вас никому не говорить даже, что этот экземпляр попал к вам из Орлова и что считают голоса из Орлова.

Экземпляр этот прошу при случае возвратить мне; пожалуйста, не затеряйте его и в другое место не посылайте [1]).

Всего хорошего. Извините за вид письма, очень у меня рука устала.

Деньги присланы от «нас» к «вашим». Это ежемесячная высылка, о которой ваши знают. Передайте их колонии.

О ссуде на гильзовую фабрику сообщу особо. Я буду писать так, как будто просят у меня лично и отвечаю лишь от своего лица, а уже вы там понимайте мое «я» во множественном числе.

Напишите обязательно (узнайте где-нибудь), есть ли в вашем уезде (в деревнях, селах и других местечках) нуждающиеся рабочие, ссыльные (их фамилии и адреса). Наверное, ваша колония что-нибудь о комнибудь из них знает».

7) Рукопись на четырех листах почтовой бумаги малого формата, которая озаглавлена так:

«Собрание социал-демократов одной местности, в числе 17 человек, приняло единогласно следующую резолюцию и постановило опубликовать ее и передать на обсуждение всем товарищам» [2]).

Далее идет самый текст рукописи, которая ввиду важности ее содержания приводится дословно... [3]).

Из доклада департамента полиции особому совещанию 16 декабря 1899 г. [4]).

Инженер-технолог, уроженец г. Самары, Глеб Максим. Кржижановский, 26 лет, инженер-технолог, уроженец Саратовской губернии, Василий Васильев Старков, 27 лет, лекарь Яков Мееров Лейбов Ляховский, 26 лет, помощник присяжного поверенного, уроженец г. Симбирска, Владимир Ильин Ульянов, 28 лет, потомственный почетный гражданин, бывший студент С.-Петербургского университета, еврей, Юлий Иосиф Цедербаум, 24 лет, и отставной губернский секретарь Пантелеймон Николаев Лепешинский, 30 лет, привлекались по делу о петербургских социал-демократических кружках (дело Запорожца).

. . . . . .

Ульянов в 1895 году ездил за границу, где, по агентурным сведениям, вошел в сношения с эмигрантом Плехановым с целью установить

---

[1]) Речь идет о «Протесте российских социал-демократов», написанном Лениным в ссылке летом 1899 г. против «Credo» Е. Кусковой.

[2]) Подробный рассказ об обсуждении проекта «Протеста» Минусинской колонии социал-демократов с перечнем 17 человек, которые подписали его, дает П. Н. Лепешинский в своей книге «На повороте», Гиз, 1922 г., стр. 100—102.

[3]) Далее следует копия «Протеста», текст которой совпадает с текстом, опубликованным в Сочинениях Ленина, 3 изд., т. II, стр. 477—486.

[4]) ДП, III, 1894, д. № 950, л. 42.

способ для правильного водворения в Россию революционной литературы; по возвращении в С.-Петербург участвовал в составлении статей для подпольной газеты сообщества «Рабочее дело»; руководил рабочими кружками.

. . . . . .

Ввиду истекшего 29 января 1900 г. срока ссылки названных лиц, департамент полиции полагал бы: воспретить им жительство, независимо столиц и С.-Петербургской губернии, также в местностях фабричного района, университетских городах и в г.г.: Иркутске и Красноярске, с их уездами, сроком на три года, не касаясь в отношении Ляховского и Цедербаума ограничений, лежащих на названных двух лицах как на евреях.

За вице-директора Лерхе.

Особое совещание, в заседании 16 декабря 1899 года, постановило согласиться с заключением департамента полиции.

Делопроизводитель Лерхе.

Извещение департамента полиции В. И. Ленину 5 января 1900 г. № 48 [1]).

От департамента полиции объявляется уроженцу г. Симбирска помощнику присяжного поверенного Владимиру Ильину Ульянову, что по рассмотрении в особом совещании, образованном на основании 34 ст. положения о государственной охране, сбстоятельств дела о названном лице, господин министр внутренних дел постановил: воспретить ему, Ульянову, по освобождении его 29 января 1900 года от надзора полиции, жительства в столицах и С.-Петербургской губернии впредь до особого распоряжения, а в губерниях: Московской, Тверской, Ярославской, Рязанской, Владимирской, Костромской, Нижегородской, Тульской, Пермской, Уфимской, Орловской, Екатеринославской, Бакинской; Варшавской и Петроковской, Белостокском уезде Гродненской губ., Области войска донского и г. г. Вильне, Киеве, Николаеве, Одессе, Харькове, Риге, Юрьеве, Либаве, Казани, Томске, Елисаветграде, м. Кривом-Роге Херсонской губ., а также в Иркутске и Красноярске, с их уездами, в течение трех лет, сроком по 29 января 1903 года.

За вице-директора [подпись].

№ 48.

5 января 1900 г.

За делопроизводителя Зайцев.

Настоящее постановление мне объявлено 28 февраля 1900 г.

Помощник присяжного поверенного В. Ульянов.

Подпись руки Ульянова учинена в моем присутствии, что и удостоверяется. Псковский полицмейстер [подпись].

Отношение енисейского губернатора в канцелярию иркутского генерал-губернатора от 9 февраля 1900 № [?] [2]).

Имею честь уведомить канцелярию генерал-губернатора для сведения, что состоящая в Минусинском уезде под гласным надзором поли-

[1]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 93. Опубликовано в «Красной летописи» 1925 г., № 3, стр. 204.

[2]) Фонд особого хранения Архива революции, № 39.

ции Надежда Константиновна Ульянова (урожденная Крупская), согласно разрешения департамента полиции, 30 января с. г. выехала на жительство в Уфимскую губернию, о чем мною и сообщено г. уфимскому губернатору для зависящего распоряжения о подчинении Ульяновой упомянутому надзору полиции. При этом присовокупляю, что муж Ульяновой, Владимир Ульянов, по окончании 29 января с. г. срока гласного надзора полиции, выехал на жительство в г. Псков.

Губернатор Плец.

Отношение департамента полиции на имя начальника Енисейского губернского жандармского управления от 17 февраля 1900 г. № 1839 [1]).

Признавая полезным подчинить проживающего в селе Шушенском, Минусинского округа, сына действительного статского советника административно-ссыльного Владимира Ильина Ульянова негласному надзору, согласно положению 1 марта 1882 г., департамент полиции имеет честь просить вас, милостивый государь, учредить за означенным лицом негласный надзор, руководствуясь указаниями циркуляра от 1 декабря 1889 г. за № 4113.

По истечении не менее двух лет со времени подчинения Ульянова надзору, если в деятельности и поведении его не будет замечено ничего предосудительного, вам надлежит о прекращении надзора войти в департамент с представлением в порядке, указанном в п. 2 и 4 § III вышеозначенного циркуляра.

Прилагаемый при сем листок подлежит заполнению и возвращению в департамент.

Вице-директор [подпись].

Секретное прибавление к приказу по московской городской полиции на 22 февраля 1900 г. № 2 [2]).

1. Нижепоименованные лица лишены права проживать в Москве впредь до особого распоряжения. . . . . .

. . . . . .

Ульянов, Владимир Ильин, б. студент Казанского университета, уроженец г. Симбирска, ныне помощник присяжного поверенного, упоминаемый в секретной прибавлении №№ 39—88 и 26—89 (166—89) 137.

. . . . . .

И. д. московского обер-полицмейстера полковник Трепов.

Начальник Московского охранного отделения Зубатов.

Отношение начальника Московского охранного отделения Зубатова на имя вице-директора департамента полиции Ратаева от 2 марта 1900 г. № 2255 [3]).

Совершенно секретно.

Милостивый государь!

Леонид Александрович.

Имею честь уведомить ваше высокородие, что состоящий под особым надзором полиции в г. Орле бывший вольнослушатель Киевского

[1]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 90.
[2]) Моск. охр. отд., 1899 г., д. № 1806, л. 5.
[3]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 8, лит. Б, л. 40.

университета Владимир Александров Русанов, о котором сообщалось вам в письмах от 22 минувшего декабря, 22 и 25 января сего года, за №№ 15871, 248 и 256, 15 числа истекшего февраля прибыл в Москву и остановился, без прописки документа, у сестры своего друга Клавдия, дочери священника Орловской губернии, Глафиры Михайловой Островой. В тот же день Русанов посетил упоминавшуюся в предыдущих моих сообщениях дочь священника Каликсту Афанасьеву Турбину и повидался с слушательницей коллективных курсов, дочерью чиновника, Зинаидой Михайловой Сороко, с которой и в следующие дни был вместе довольно часто. 16-го числа Русанов навестил известную департаменту полиции дочь священника Карачаевского уезда, Зинаиду Алексееву Крутикову, проживающую в доме № 10, Кудрявцева, по Семинарскому тупику.

Почти одновременно с Русановым в здешнюю столицу приехал известный в литературе (под псевдонимом «Ильин») представитель марксизма Владимир Ульянов, только что отбывший срок ссылки в Сибири, и поселился, тоже нелегально, в квартире сестры своей Анны Ильиной Елизаровой, проживающей в доме Шаронова, по Бахметьевской улице, вместе с мужем своим Марком Тимофеевым и сестрой Марией Ульяновой (все трое состоят под надзором полиции). Последняя из упомянутых 17 числа свела брата своего Владимира на Мещанскую улицу, где указала ему дом Гельбрас, куда он и зашел — здесь квартирует приятель его, негласно поднадзорный, инженер-технолог Герман Борисов Красин и жена последнего Екатерина Васильева, по первому мужу Алексеева, урожденная Пронина.

18 февраля, в 5 часов дня, в дом Шаронова пришла Глафира Острова, с которой, через полчаса, Анна Елизарова отправилась: сначала к повивальной бабке, бывшей воспитательнице орловской гимназии, дочери прусского подданного, Эмилии-Кларе Францевой Гофман, а от нее, немного спустя, к вышеупоминавшейся Ольге Крутиковой; сюда же вскоре явился и Владимир Русанов; Острова через 45 минут ушла отсюда, а Елизарова пробыла на свидании более часа.

19 февраля бывший студент Московского университета Дмитрий Ильин Ульянов, отбывающий в Подольске, Московской губернии, срок гласного надзора, прибыл тайно в здешнюю столицу и привел с собой на квартиру Елизаровых, где в это время находились Мария и Владимир Ульяновы, таганрогского мещанина Исаака Христофорова Лалаянца, который, как известно вашему высокородию, является, вместе с женой своей, лидером наблюдения, имеющегося в г. Екатеринославе за группой, печатающей газету «Южный рабочий» [1]). В этот же день квартиру Елизаровых посетил хорошо известный Московскому охранному отделению, бывший студент Московского технического училища, Александр Васильев Бугринов, женатый на Анжелике Карпузи, состоящей под негласным надзором полиции.

В ночь на 22 февраля Русанов выбыл из Москвы товаро-пассажирским поездом на Орел.

---

[1]) Речь идет о свидании Ленина в Москве с членом Екатеринославского комитета РСДРП Лалаянцем, уполномоченным комитетом и редакцией «Южного рабочего» вести переговоры с Лениным об участии его в организации Второго съезда — см. воспоминания Лалаянца «О моих встречах с В. И. Лениным», «Пролетарская революция» 1929 г., № 1 (84), стр. 68.

Из вышеизложенного явствует, что между представителями социал-демократических групп Москвы, Орла и Екатеринослава ведутся оживленные сношения, которые, разумеется, не могут остаться без влияния на интенсивность их деятельности.

Покорнейше прошу вас, м. г., принять уверение в совершенном почтении и искренней преданности вашего покорного слуги

С. Зубатова.

Отношение енисейского губернатора в департамент полиции от 13 марта 1900 г. № 478 [1]).

Препровождая при сем извещение за № 48 [2]), с распиской на нем уроженца г. Симбирска помощника присяжного поверенного Владимира Ульянова, имею честь уведомить департамент полиции, что, как донес мне псковский полицмейстер, Ульянов прибыл в г. Псков 26 февраля с. г. и что за ним учрежден негласный надзор полиции.

Губернатор Плец.

Время заполнения листка: 24 марта 1900 года	Листок негласного надзора [3])	Дело № 81 1900 года.
Фамилия, имя, отчество.	Ульянов, Владимир Ильин.	Год, месяц, число и № распоряжения департамента полиции.
Звание и происхождение.	Потомственный дворянин Симбирской губернии.	1900 г. февраля 17 дня № 1839.
Вероисповедания.	Православного.	
Время и место рождения.	10 апреля 1870 года г. Симбирск.	
Место жительства.	Г. Псков, Архангельская улица, дом Чернова	
Место воспитания (среднее и высшее).	Воспитывался в Симбирской гимназии и С.-Петербургском университете, имеет диплом юридического факультета.	
Занятия и средства к жизни.	Числится в звании помощника присяжного поверенного и вновь поступает в это состояние.	
Семейное положение и родственные связи	Женат на Надежде Константиновне, урожденной Крупской, детей не имеет, жена проживает в г. Уфе.	

На обороте отмечаются сведения, полученные местным наблюдением. По общему наблюдению пока еще предосудительного не замечено.

Пристав [подпись]

[1]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 92.
[2]) См. выше, стр. 129.
[3]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 96.

Из справки департамента полиции об А. М. Калмыковой [август] 1902 г.[1]).

В феврале 1900 г., по случаю приезда из Пскова в Петроград главарей русской социал-демократии[2]) Александра Потресова и Владимира Ульянова, у Калмыковой состоялись многолюдные сборища, на которых обсуждались открыто способы борьбы с правительством и степень пригодности для пропаганды разных подпольных литературных органов. Сама Калмыкова неоднократно предпринимала поездки в Псков, где в то время проживали Ульянов, Потресов и Цедербаум[3]). Во время ее приездов местные революционеры и статистики устраивали собрания, на которых читались рефераты, произносились противоправительственные речи и т. п.

Справка департамента полиции от 25 апреля 1900 г.[4]).

Ульянову, по освобождении 29 января 1900 г. от гласного надзора полиции, независимо обычных ограничений, воспрещено также жительство и в местностях фабричного района (Уфимской губернии).

Ввиду ходатайства Ульянова прибыть в г. Уфу по болезни жены, полагал бы дозволить ему приезд в Уфу на полтора месяца.

Кроме того полагал бы уведомить московского обер-полицмейстера, что к разрешению Ульянову приезда в Москву на одну неделю для свидания с матерью препятствий нет (Трепов высказал согласие на этот приезд «после 20 апреля»).

25/IV. Делопроизводитель Лемтюжников.

Отношение департамента полиции на имя псковского губернатора, от 27 апреля 1900 г. № 4242[5]).

Департамент полиции имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство не отказать в распоряжении об объявлении проживающему в г. Пскове, Архангельская ул., д. Чернова, дворянину Владимиру Ильину Ульянову, что ходатайство о дозволении ему приехать в г. Уфу признано неподлежащим удовлетворению.

Директор Зволянский.

Отношение департамента полиции на имя московского обер-полицмейстера от 29 апреля 1900 г. № 4243[6]).

Вследствие отношения от 3 сего апреля, за № 3719[7]), департамент полиции имеет честь уведомить ваше превосходительство, что к дозво-

---

[1]) ДП, о. о., 1906 г., д. № 200, л. 4.

[2]) В подлиннике слова «главарей русской социал-демократии» зачеркнуты карандашом и над ними написано: «поднадзорных».

[3]) На подлиннике помета департамента полиции: «Все трое эмигрировали за границу и ныне [1902 г.] стоят во главе заграничного Центрального комитета «Лиги объединенных социал-демократов».

[4]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 88. На подлиннике пометы: «Отклонить, если ограничение есть». «На усмотрение моск. обер-полицмейстера. Лерхе».

[5]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 101.

[6]) ДП, о. о., д. № 6, ч. 950 л. 102. Воспроизводится с отпуска.

[7]) В отношении от 3 апреля, за № 3719 московской обер-полицмейстр сообщал департаменту полиции, что на свидание Ульянова с матерью согласен «после 20 апреля».

лению дворянину Владимиру Ульянову приехать на одну неделю в Москву для свидания с матерью препятствий не встречается.

Об изложенном департамент полиции долгом считает сообщить на усмотрение вашего превосходительства, покорнейше прося о последующем объявить просительнице, матери названного лица, вдове действительного статского советника, Марии Александровой Ульяновой, проживающей в Москве, Бахметьевская ул., д. 25, кв. 4.

Директор Зволянский.

Из справки департамента полиции о В. Ф. Кожевниковой [1]).

В мае 1900 г. в Петербург прибыли, по агентурным указаниям, с революционными целями, для свидания с прибывшими из-за границы нелегальными Копельзоном и Тепловым, не имеющие права жительства в Петербурге Владимир Ульянов и Юлий Цедербаум, причем укрывались на квартире Кожевниковой.

Из записки Петербургского охранного отделения от 10 марта 1902 года № 173 [2]).

В 1900 году в квартире матери Александра Малченко в С.-Петербурге были обнаружены укрывавшимися без прописки известные поднадзорные Владимир Ульянов и Юлий Цедербаум [3]).

Отношение начальника Псковского губернского жандармского управления в департамент полиции от 6 мая 1900 г. № 333 [4]).

На основании циркуляра департамента полиции от 11 декабря 1895 г., за № 10342, имею честь сообщить, что псковским губернатором 5-го сего мая, за № 34, выдан заграничный паспорт состоящему под негласным надзором полиции дворянину Владимиру Ильину Ульянову, для поездки в Германию, сроком на 6 месяцев.

Генерал-майор князь Девлет-Киндеев.

Отношение департамента полиции на имя псковского губернатора от 13 мая 1900 г. № 4622 [5]).

Департамент полиции имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство не отказать в распоряжении об объявлении проживающему в Пскове, Архангельская ул., д. Чернова, дворянину Владимиру Ильину Ульянову, что ему разрешено приехать в Уфу на полтора месяца.

За вице-директора [подпись].

Донесение начальника Московского губернского жандармского управления в департамент полиции от 5 июня 1900 г. № 5897 [6]).

Имею честь сообщить департаменту полиции, что к состоящим под негласным надзором полиции отставному коллежскому секретарю

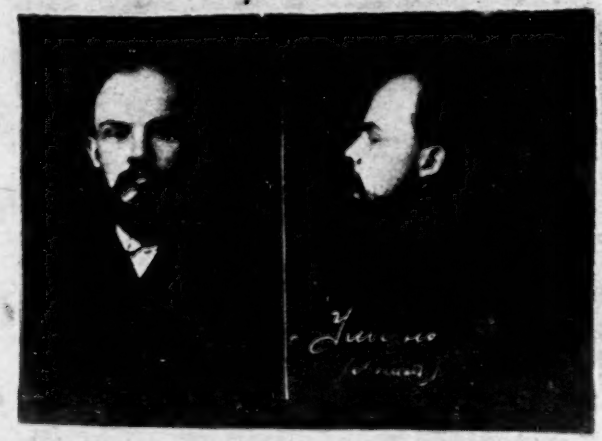
---

[1]) ДП, III, 1901 г., д. № 810, л. 2.
[2]) ДП, VII, 1901 г., д. № 806, л. 110.
[3]) Документы об аресте В. И. Ленина в Петербурге 21 мая 1900 г. и протокол его показаний опубликованы в «Красной летописи», 1924 г., № 1 (10).
[4]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 115.
[5]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 105.
[6]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 107.

№ 27.

СПРАВКА. Ульяновъ, Владиміръ Ильичъ |кличка "Ленинъ"|, родился въ 1870 году въ гор. Симбирскѣ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго.

Въ 1887 году Ульяновъ за участіе въ студенческихъ безпорядкахъ исключенъ изъ Казанскаго Университета съ воспрещеніемъ жительства въ гор. Казани и съ учрежденіемъ негласнаго надзора полиціи. Въ 1895 году Ульяновъ выѣхалъ за границу по паспорту, выданному С.Петербургскимъ Градоначальникомъ отъ 25 Марта того же года за № 720 и какъ состоящій подъ негласнымъ надзоромъ помѣщенъ въ циркуляръ на пограничные пункты отъ 26 Мая 1895 года за № 4254. Находясь за границей Ульяновъ вошелъ въ сношенія съ эмигрантомъ Плехановымъ съ цѣлью устано-



вить правильное водвореніе въ Россію революціонной литературы, а затѣмъ по возвращеніи въ Петербургъ, Ульяновъ участвовалъ въ составленіи статьи для подпольной газеты "Рабочее Дѣло".

Въ 1896 году Ульяновъ привлекался къ дознанію по дѣлу о "С.Петербургскихъ преступныхъ кружкахъ со

Справка департамента полиции (1905 г.)

Марку Тимофееву Елизарову и жене его Анне Ильиной Елизаровой, живущим в городе Подольске, Московской губернии, 1-го текущего июня прибыл из города Пскова родной брат последней, состоящий под негласным надзором полиции Владимир Ильин Ульянов, в сопровождении чиновника С.-Петербургского охранного отделения.

По собранным сведениям, эта поездка была разрешена Ульянову г. министром внутренних дел сроком на 6 дней.

Генерал-лейтенант Шрамм.

Сведения, полученные при наблюдении с января 1900 г. по 1 июля 1900 года [1])

Совершенно секретно

Имя, отчество, фамилия и звание.	Место жительства и род занятий.	Сведения, полученные наблюдением за отчетный период.
Анна Ильина Елизарова, урожденная Ульянова, жена отставного коллежского секретаря.	Город Подольск, по Серпуховской улице, дом Кедровой. Без занятий.	Прибыла в город Подольск 5 апреля, вместе с мужем своим, негласно-поднадзорным, Марком Тимофеевым Елизаровым, матерью своей Марией Александровой Ульяновой и сестрой, состоящей под особым надзором полиции, Марией Ильиной Ульяновой, и поселилась у брата своего, состоящего под гласным, а затем, с 9 июня, под негласным надзором полиции, Дмитрия Ильина Ульянова. О прибытии к Елизаровой брата ее Владимира Ульянова сообщалось департаменту полиции от 5 июня за № 5897; Владимир Ульянов 7 июня выбыл из города Подольска в город Уфу вместе с Анной Ильиной и Марком Тимофеевым Елизаровыми, причем последние двое вернулись обратно 26 июня.

Московское губернское жандармское управление

Отношение департамента полиции на имя московского губернатора от 13 июля 1900 г. № 6975 [2]).

Департамент полиции имеет честь уведомить ваше превосходительство, для зависящих распоряжений, что сыну действительного статского советника Владимиру Ильину Ульянову разрешено прибыть в г. Подольск на три дня.

Сообщая об изложенном, департамент полиции вместе с сим покорнейше просит объявить о сем проживающей в том же городе матери его, вдове действительного статского советника, Марии Александровне Ульяновой.

Директор [подпись].

Донесение Московского губернского жандармского управления в департамент полиции 17 июля 1900 г. № 7447 [3]).

Состоящий под негласным надзором полиции:
Фамилия — Ульянов.

---

[1]) ДП, III, 1892 г., д. № 456, л. 176.
[2]) ДП, о. о. 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 110.
[3]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 175.

Имя — Владимир.
Отчество — Ильин.
Звание — дворянин.
Прибыл 10-го текущего июля в город Подольск.

Генерал-лейтенант Шрамм.

Сведения, полученные при наблюдении с 1 июля 1900 г. по 1 января 1901 года [1]).

Имя, отчество, фамилия и звание.	Место жительства и род занятий.	Сведения, полученные наблюдением за отчетный период.
Владимир Ильин Ульянов, потомственный дворянин.	Проживал в г. Пскове, занимал должность присяжного поверенного.	За время проживания в г. Пскове до выезда за границу ни в чем предосудительном не замечен.

Псковское губернское жандармское управление.

Сведения, полученные при наблюдении с 1 июля 1900 г. по 1 января 1901 года [2]).

Имя, отчество, фамилия и звание.	Место жительства и род занятий.	Сведения, полученные наблюдением за отчетный период.
Владимир Ильин Ульянов, дворянин.	Г. Подольск, по Серпуховской улице, дом Кедровой. Без занятий.	Прибыл 10 июля и жил с матерью своей Марией Александровой Ульяновой, сестрой, состоящей под особым надзором полиции, Марией Ильиной Ульяновой, братом, состоящим под негласным надзором полиции, Дмитрием Ильиным Ульяновым, другой сестрой и ее мужем, состоящим под негласным надзором полиции, Анной Ильиной и Марком Тимофеевым Елизаровым, 16 июля выбыл за границу.

Московское губернское жандармское управление.

Из циркуляра департамента полиции начальникам жандармских пограничных пунктов от 19 сентября 1900 г. № 2144 [3]).

Департамент полиции, препровождая при сем два списка лиц, выбывших за границу, имеет честь просить ваше высокоблагородие установить наблюдение за возвращением означенных лиц в пределы империи и, в случае проезда их через вверенный вашему надзору пограничный пункт, обратить внимание таможенных чинов на тщательный досмотр их багажа и, при обнаружении чего-либо предосудительного, арестовать и телеграфировать департаменту для получения дальнейших указаний, в противном же случае предоставить им свободно следовать, уведомив о направлении избранного ими пути департамент и начальника подлежащего жандармского управления для установления за деятельностью и сношениями лиц, перечисленных в списке № 1, секретного наблюдения с тем, чтобы о результатах оного, по истечении двух месяцев, обязательно было сообщено департаменту, а в отношении указан-

[1]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 168.
[2]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 16.
[3]) ДП, о. о., 1898 г. д. № 6, ч. 950, л. 120.

ных в списке № 2 лиц для продолжения негласного надзора полиции по положению 1 марта 1881 года и циркуляру 1 декабря 1889 года за № 4113. Директор Зволянский.

Список № 2 лиц, за коими по возвращении в пределы России надлежит учредить негласный надзор полиции [1]).

Фамилия, имя, отчество и звание.	Когда, кем и за каким № выдан заграничный паспорт.
. . . . .	. . . . .
49. Ульянов, Владимир Ильин, дворянин.	И. д. псковского губернатора 5 мая 1900 г. № 34. Чиновник особых поручений Ратаев.

Из письма заведующего заграничной агентурой в Париже директору департамента полиции от 8 (21) декабря 1900 [2]).

В последнее время мне удалось узнать из достоверного источника имена трех вожаков вновь народившегося и захватившего в свои руки социал-демократического кружка в России [3]), избравшего своим представителем за границей Нахамкиса и К°. Вот их имена: Ульянов (Ленин), Цедербаум [4]) (или Цидербаум) [Ю. Мартов] и Потресов. Первый из них приезжал недавно за границу и виделся с Нахамкисом [Стеклов Ю.] по делам партии, а второй — автор брошюры под заглавием «Красное знамя в России» [5]). Осторожная проследка [3]) за означенными революционерами осветила бы народившуюся организацию, воинственные задачи которой сильно меня беспокоят. Из того же источника мне известно, что Ульянов и К° предполагают в ближайшем будущем устроить большой съезд в России из социал-демократов всех толков, имеющий целью свести борьбу с почвы чисто экономической на политическую, с пропагандою насильственных действий.

Вашего превосходительства преданнейший слуга Рачковский.

Из агентурных сведений из Москвы от 27 декабря 1900 г. № 7232 [6]).

...Социал-демократия рухнула безнадежно и направлений столько, что публика голову потеряла, и ищут чего-нибудь единого. Отсюда и предположение о съезде в Полтаве. Хорошо бы накрыть их собрание, и так как роль Ульянова и др. вполне выяснена, то срезать эту голову с революционного тела было бы желательно поскорее особым совещанием, ибо долгое наблюдение, в целях формальных улик, даст им возможность раскачать публику до бомб; беря их последователей, но мелких, мы будем лишь играть им на-руку, раздувая настроение и вызывая усиленную агитацию. Смелый шаг относительно главарей даст, по-моему, блестящий результат. Ведь крупнее Ульянова сейчас в революции нет никого.

---

[1]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 128.

[2]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 1, лит. Б, л. 139.

[3]) Так в подлиннике.

[4]) Цедербаум, Юлий Иосифов, состоит под негласным надзором полиции. (Примечание в подлиннике.)

[5]) Брошюра Ю. Мартова «Красное знамя в России» вышла за границей в октябре 1900 г.

[6]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 2, ч. 1, лит. В, л. 209. Агентурные сведения из Москвы составлялись на основании писем начальника Московского охранного отделения Зубатова на имя директора департамента полиции Зволянского.

Список № I лиц, подлежащих розыску по делам политическим [1])

№№ по пор.	Фамилия, имя, отчество, звание, основание розыска и приметы.	Как поступить по розыскании и особые примечания.
. . .	. . . . .	. . . . .
89	Ульянов, Владимир Ильин, потомственный дворянин Симбирской губернии, помощник присяжного поверенного, родился 10 апреля 1870 года в г. Симбирске, вероисповедания православного, воспитывался в Симбирской гимназии и по окончании в 1887 году курса поступил в Казанский университет, откуда был исключен за участие в студенческих волнениях в 1887 году, затем в 1891 г. поступил в С.-Петербургский университет; занимается литературным трудом; женат на б. административно-ссыльной Надежде Крупской; мать — вдова Мария Александровна проживает в г. Подольске, Московской губ.; брат Дмитрий—негласно поднадзорный в г. Подольске; сестры: Мария—привлечена в Москве к дознанию по обвинению в государственном преступлении и Анна — замужем за Марком Тимофеевым Елизаровым, состоящим под негласным надзором полиции. Привлекался к дознанию по делу о с.-петербургских социал-демократических кружках и по высочайшему повелению, последовавшему в 29 день января 1897 года, выслан под гласный надзор полиции на три года в Восточную Сибирь с воспрещением, по освобождении его 29 января 1900 года от надзора, жительства в столицах и С.-Петербургской губ, впредь до особого распоряжения, а в губерниях Московской, Тверской, Ярославской, Рязанской, Владимирской, Костромской, Нижегородской, Тульской, Пермской, Уфимской, Орловской, Екатеринославской, Бакинской, Варшавской и Петроковской, Белостокском уезде Гродненской губернии Области войска донского и гг. Вильне, Киеве, Николаеве, Одессе, Харькове, Риге, Юрьеве, Либаве, Казани, Томске, Елисаветграде, м. Кривом Роге Херсонской губернии, а также в Иркутске и Красноярске с их уездами в течение трех лет, сроком по 29 января 1903 года. По паспорту, выданному псковским губернатором 5 мая 1900 г., за № 34, выбыл заграницу, где вошел в состав „Центрального комитета Российской социал-демократической рабочей партии". (Циркуляр на пограничные пункты от 19 сентября 1900 г. за № 2144). Приметы: рост 2 арш. 5½ вершков, телосложение среднее, наружностью производит впечатление приятное, волосы на голове и бровях русые, прямые, усах и бороде рыжеватые, глаза карие, средней величины, голова круглая, средней величины, лоб высокий, нос обыкновенный, лицо круглое, черты его правильные, рот умеренный, подбородок круглый, уши средней величины [2]).	Обыскать, арестовать и телеграфировать департаменту полиции для получения дальнейших указаний. ——— Фотографическая карточка имеется.

Делопроизводитель Лемтюжников

[1]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 138. Приложение к циркуляру департамента полиции губернаторам, градоначальникам, обер-полицеймейстерам, начальникам жандармских губернских и железнодорожных полицейских управлений и на все пограничные пункты от 22 июня 1901 г. № 2234.

[2]) Ср. справку о Ленине, опубликованную в „Каторге и ссылке" 1924 г., № 2, стр. 12, легшую в основу этой справки.

Период „Искры".

(1901—1903)

Из агентурных сведений из Москвы от 3 января 1901 г. [1]).

..Там в Петербурге ходит проспект «Искры» № 1, который, якобы, вышел со статьей Плеханова «Критика критиков» о своевременности приступа к политической борьбе, так как рабочие обучились уже экономической борьбе [2]). Ожидают возвращения Владимира Ульянова, имеющего эту теоретическую формулу воплотить в кровь и плоть. Вот бы хлопнуть-то сего господина!..

Листовка редакции «Искры» [3]

К РУССКИМ ЗА ГРАНИЦЕЙ

С декабря 1900 года издается, а в настоящее время выходит ежемесячно, общерусская политическая газета «Искра», орган русской революционной социал-демократии.

Поставив себе целью систематическую борьбу с царским самодержавием вплоть до его полного низвержения, «Искра» нуждается во всесторонней поддержке всех, кто стонет под игом царизма и желает приблизить день его падения. Примыкая к Российской социал-демократ. раб. партии, которой удалось в течение короткого времени посеять в глубоких слоях народной массы сознание ее политических прав и жажду борьбы за свободу и равенство, «Искра» стремится сгруппировать вокруг поднимаемого ею знамени революционной социал-демократии все недовольные общественные элементы, которые, поддерживая борющийся рабочий класс, всего действительнее сумеют помочь делу политического освобождения нашей родины.

«Искра» — газета политическая. Стоя на почве твердых принципов международного социализма, она ведет обличительный поход против господствующей клики, разоблачая все гнусности современного режима во всех его проявлениях и развивая в широких слоях народа сознание необходимости борьбы за свободу.

Мы приглашаем всех, кто сочувствует борьбе, начатой рабочим классом за общее дело свободы, борьбы, так ярко проявившей свой освободительный характер в весенних событиях этого года, поддержать дело политической пропаганды при посредстве общерусской социал-демократической газеты.

---

[1]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 2, ч. I, лит. Г, л. 1.

[2]) Статья Плеханова «Критика наших критиков» была напечатана не в «Искре», а в № 2-3 «Зари».

[3]) Архив революции, отд. печати, № 19983.

Более всего мы нуждаемся в обличительных материалах. Мы просим вас присылать все, что может служить к разоблачению современного режима и к пропаганде активной борьбы с ним.

Редакция «Искры».

Адреса для присылки материалов, рукописей и денег (из-за границы): Hrn Paul Axelrod, Vogelsangstrs. 9, Zürich; Bibliothèque du Parti Ouvrier Français, 36, rue Hallé, Paris [1]).

Из «Обзора важнейших дознаний» за 1901 г. [2])

Социал-демократы.

В последнем обзоре было сказано [3]), что в конце 1900 г., по решению петербургской «Центральной социал-демократической рабочей партии», за границей была основана самостоятельная организация в качестве главного представителя интересов партии в России. Тогда же приступили к изданию органов новой группы — газеты «Искра» и журнала «Зари» [4]); в редакции первой из них работал Владимир Ульянов, в сотрудничестве с Александром Потресовым и Юлием Цедербаумом. «Искра» печатается в Мюнхене, но ей старательно придается вид и характер издания, выходящего в пределах России.

Центр партии «Искры» находится в Берлине, где ее сторонники представляют довольно большой кружок, имеющий свою нелегальную библиотеку и склад подпольной литературы, переправляемой при всяком удобном случае в Россию.

Во главе берлинского кружка «искровцев» стоят эмигранты: Михаил Вячеслов, Анна Елизарова, Петр Смидович, он же Червинский. К этому кружку примыкает группа «Сибирских социал-демократов» [5]), весьма немногочисленная по своему составу, но имеющая свою кассу.

Газета «Искра» с первых же своих номеров стала проведывать завоевание политической свободы и борьбу с русским самодержавием. Так, в статье «На пороге двадцатого века» [6]) говорится: «Разрушение самодержавия безусловно необходимо для развития нашей партии. Если между западноевропейскими социалистами и их великой целью стоит эгоизм имущих классов, то между нашей зарождающейся партией и западноевропейской социалистической семьей стоит самодержавный царь с его полицейским государством. Но нет той стены, которую не могла бы разрушить человеческая энергия. Российская социал-демократическая партия возьмет на себя инициативу борьбы с абсолютизмом и нанесет ему смертельный удар, опираясь на более или менее энергичную, прямую или косвенную, поддержку всех недовольных элемен-

---

[1]) Далее следует перечисление оглавлений №№ газ. «Искра» с № 1 по 8-й, вышедший в сентябре 1901 г.

[2]) Обзор важнейших дознаний за 1901 г., № XXV.

[3]) Обзор важнейших дознаний за 1900 г., № XXIV.

[4]) «Заря» — социал-демократический научно-политический журнал, выходивший в Штутгарте с апреля 1901 г. по август 1902 г. под редакцией В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и А. Н. Потресова.

[5]) «Искровская» группа в Томске (Титов, Массалитинов, Мельников, Н. Баранский) существовала с весны 1902 г. до января 1903 г. См. Н. Баранский. «В рядах Сибирского соц.-демократического союза», изд. Истпарта Сиббюро ЦК РКП(б), 1923 г.

[6]) Статья Г. Плеханова — см. «Искру» № 2, изд. Истпарта при ЦК ВКП(б), 1928 г., стр. 27.

тов, и политическая свобода будет первым культурным завоеванием России в двадцатом веке».

В издании «Зари» видное участие принимали: Георгий Плеханов, Пинхус Аксельрод, Вера Засулич и Овший Нахамкис [Стеклов]. Вскоре после выхода в свет первой книжки «Зари» [1]) редакцию ее была издана в Штутгарте брошюра «Самодержавие и земство», содержащая в себе конфиденциальную записку статс-секретаря Витте к действительному тайному советнику Горемыкину по вопросу о повсеместном введении в России земских учреждений [2]). Брошюра эта выдержала несколько изданий и принесла редакции большие деньги. Рукопись ее была передана в редакцию «Зари» лицом, оставшимся невыясненным, в виде копии с подлинника, причем то же самое лицо вручило Аксельроду и Плеханову на издание брошюры 6000 рублей; из них на отпечатание было израсходовано 1800 рублей, остальные же деньги поступили в кассу редакции.

Весной 1901 г. Сергей Андропов и Виктор Ногин, в интересах слияния социал-демократических групп, тайно выехали в Россию, но там были задержаны [3]).

Из доклада заведующего заграничной агентурой в Париже директору департамента полиции от 22 декабря 1901 г. [4]).

Социал-демократы. В первых числах августа действующие за границей социал-демократы решили устроить союзный съезд в Цюрихе. На упомянутом съезде предполагалось вырешить следующие вопросы: 1) присоединится ли «Рабочая мысль» [5]) к «Российской социал-демократической партии» и если присоединится, то на каких основаниях, т. е. сольется ли с ней всецело или на федеративных началах, по примеру «Союза еврейских рабочих России, Польши и Литвы»; 2) придавая всеобщему социал-демократическому объединению желательную и вполне законченную форму, съезд должен был решить, признавать ли за партийный и центральный орган «Искру» и «Рабочее дело» или основать новый орган; 3) съезд должен был приступить к выбору редакции, администрации и заграничного комитета и 4) предполагалось, что на съезде будут выяснены отношения объединенных социал-демократов к другим революционным партиям и группам.

На означенный съезд должны были приехать представители социал-демократической партии из России, которые однако воздержались от участия в нем.

Проектированный съезд заграничных социал-демократических организаций состоялся 13 минувшего октября, причем, вместо ожидав-

---

[1]) Вышла в свет в апреле 1901 г.

[2]) «Самодержавие и земство» — брошюра П. Б. Струве, в которой он останавливается на секретной записке министра финансов Витте, направленной против проекта министра внутренних дел Горемыкина о введении земских учреждений в Западном крае. В 1901 г. печаталась в типографии «Зари». Критическому разбору этой брошюры посвящена одна из самых блестящих работ Ленина — статья «Гонители земства и Аннибалы либерализма» (Соч., т. IV).

[3]) Андропов был арестован 26 августа 1901 г. на пароходной пристани в г. Казани, а Ногин, живший в Петербурге со 2 сентября по подложному паспорту Назарова, арестован 2 октября 1901 г.

[4]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 1, лит. Б, л. 4.

[5]) «Рабочая мысль» — центральный орган «экономистов», выходила в Петербурге с октября 1897 года по декабрь 1902 г. (№№ 3, 11 и 16 вышли в Берлине).

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

№

ДЕКАБРЬ 1900 ГОДА

EN AVANT.

ВПЕРЕДЪ

ЖЕНЕВА, 4 ЯНВАРЯ (22 ДЕК.

РАБОЧІЙ

ИЗДАНІЕ ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ

№ 2 — 3 августа 1905 года — Годъ I

LE PROLETAIRE

ЖЕНЕВА 27 (14) мая 1905 года

№ 1.

Пролетарій

Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

Извѣщеніе о III-емъ съѣздѣ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи

шегося объединения всех заграничных социал-демократических групп в одну общую организацию, произошел еще больший раскол [1]). Самым важным пунктом на третьем очередном съезде [2]), подлежавшим решению, был вопрос об образовании заграничного союза социал-демократов, администрация коего являлась бы единственной представительницей интересов Российской социал-демократической рабочей партии. Но желание каждой отдельной фракции занять первенствующее положение в новой организации за границей привело к тому, что собрание делегатов обратилось в беспорядочную толпу исступленных и друг друга не понимающих крикунов. Плеханов выступил в качестве представителя русской революционной организации «Социал-демократ» [3]), «Искры» и «Зари»; Иваншин — в качестве представителя «Союза русских социал-демократов» [4]) и их органа «Рабочее дело» [5]), а Нахамкис—как представитель новой социал-демократической организации «Борьба» [6]).

Дебаты и споры были до того ожесточенны, что не только представители не пришли ни к какому соглашению, но Плеханов со своими единомышленниками вынужден был покинуть собрание демонстративно, не дождавшись результатов съезда, в результате чего решено было закрыть съезд. Нахамкис торжественно заявил, что он отделяется от Плеханова и образует новую социал-демократическую группу, с партийным органом «Борьба» во главе.

Участниками съезда было высказано соображение, что возникшие споры и разногласия будут разрешены Центральным комитетом «Российской социал-демократической партии» и в результате съезда, который должен состояться в непродолжительном времени в России. На упомянутом съезде и будет решен вопрос, следует ли всем фракциям объединиться в один заграничный союз русских социал-демократов или же каждой организации будет предоставлено действовать самостоятельно. «Решение Центрального комитета в том или другом смысле мы вынуждены признать безапелляционным», — сказал Иваншин — «в противном случае, я и мои товарищи выделим себя из «Российской социал-демократической партии».

Таким образом, и впредь до решения русского социал-демократического съезда, каждая заграничная группа будет функционировать отдельно и на прежних основаниях, причем все издания, как, например, революционная организация «Искры», «Заря», «Союз русских социал-демократов» и революционная организация «Борьба» будут носить, по-

---

[1]) Речь идет об объединительном съезде заграничных с.-д. организаций, состоявшемся 4—5 октября 1901 года в Цюрихе. На съезде соглашение не было достигнуто. Между «Искрой» и оппортунистическим крылом русской социал-демократии произошел полный раскол.

[2]) Департамент полиции «объединительный съезд» ошибочно отожествляет с третьим съездом «Союза русских социал-демократов», происходившим параллельно с общим объединительным. Предшествующие два съезда «Союза русских социал-демократов» состоялись — первый в ноябре 1898 г. и второй в апреле 1900 г.

[3]) «Социал-демократ» — революционная группа, в апреле 1900 года отколовшаяся от «Союза русских социал-демократов за границей».

[4]) «Союз русских социал-демократов» — заграничная организация, основана в конце 1894 года по инициативе группы «Освобождение труда».

[5]) «Рабочее дело» — орган заграничного «Союза русских социал-демократов», издававшийся с апреля 1899 г. Редактировался Б. Кричевским, Сибиряком и В. Иваншиным, позднее А. Мартыновым.

[6]) «Борьба» — заграничная социал-демократическая группа, возникшая в начале 1901 г. в Париже в составе Д. Б. Рязанова, Ю. М. Стеклова и Э. Л. Гуревича.

мимо названия той или другой фракции, общую всем им этикетку «Российская социал-демократическая рабочая партия».

В разговоре по поводу происшедшего на съезде инцидента Аксельрод заявил: «Вся эта публика интересуется, прежде всего,— по меткому выражению Аксельрода,— своей лавочкой и придает главное значение догме, а на общие интересы революционного движения она уже смотрит потом. Ближайшим поводом к ссоре послужили две статьи, которые Иваншин и К° поместили в № 10 «Рабочего дела» [1]). Плехановцы их считают, во-первых, революционно-нетактичными, а во-вторых, партийно-безнравственными. В своем «Рабочем деле», майском 9 №, — продолжал Аксельрод, — Иваншин и К° предлагали соединение, заявляли о слиянии и вообще писали об одном общем деле, а потом вдруг сразу 10-й номер выпустили, который плехановцы получили только утром, в день самого съезда. Эту статью 10-го номера «Рабочего дела» Плеханов объясняет желанием Иваншина удержать за собой первенствующую и руководящую роль за границей и его тайным желанием сделаться здесь единственным представителем «Российской социал-демократической рабочей партии». До съезда в заседании комиссии была написана обеими группами резолюция по принципиальным вопросам, на базисе которой и должно было быть основано предстоящее заседание. В этой резолюции высказались против экономического направления, против мильеранизма и бернштейнианизма, столь дорогих союзу, а когда съезд был открыт, то прежде всего, был поставлен вопрос: остается ли этот съезд верен основным положениям этой резолюции? Иваншин и К°, ранее согласные, стали подкапываться под эту же резолюцию. После двух заседаний выяснилось, что никакого соглашения между «Рабочим делом» с одной стороны и «Искрой», «Зарей» и «Социал-демократом» с другой быть не может. За «Рабочее дело» говорил, главным образом, Кричевский, а потом Иваншин. Со стороны плехановцев говорил Петров-Ульянов [В. И. Ленин], говорил долго и красноречиво, разбивая «Рабочее дело». Не придя ни к какому решению и видя, что каждой группе хочется играть роль и быть председателем [2]) «Российской социал-демократической рабочей партии» за границей, плехановцы ушли, не дождавшись результатов съезда, который закрылся.

В заключение Аксельрод прибавил, что объединение «Искры», «Зари» и «Социал-демократа» в одну революционную лигу социал-демократов есть уже факт свершившийся [3]). И действительно, они выпустили «Манифест», содержание которого сводится к следующему:

«После столь неудачной попытки к объединению всех заграничных организаций русской социал-демократии,—говорится в «Манифесте»,— революционная организация «Социал-демократ» и заграничный отдел органа «Искра» и «Заря» решили слиться в «Заграничную лигу революционной социал-демократии», поставившей себе задачей — активное содействие [?] элементам в России в деле выработки социал-демократической организации» [4]).

---

[1]) Речь идет о статьях: Б. Кричевского — «Принципы, тактика и борьба» и А. Мартынова «Обличительная литература и пролетарская борьба».

[2]) Так в подлиннике.

[3]) В состав Заграничной лиги вошли: группа «Освобождения труда», члены организации «Социал-демократ» и заграничная организация «Искры» и «Зари».

[4]) Речь идет о заявлении Заграничной лиги русской революционной социал-демократии, выпущенном Лигой в 1901 г. отдельным листом (см. Ленин, Сочинения, 2 изд., т. IV, стр. 538).

Копия письма из Каружа [близ Женевы], 22 сентября (5 октября) 1901 г., к Н. Медведкову, в Петербург, Петербургская сторона, Съезжинская улица, д. 21, кв. 2 [1]).

Химический текст.

«Искра» окончательно разошлась с Союзом, который отказался снова от тех принципов ортодоксального марксизма,с которыми он согласился на предварительной конференции [2]). Все присланное получено. Адрес новый [3])... Город тот, где мы с вами в последний раз виделись. «Искра», «Социал-демократ» и «Заря» объединились под именем «Лига революционных с.-д.». Пишите часто и регулярно. Я долго не писал потому, что не было денег на марку.

Копия письма из Мюнхена, 14 декабря 1901 г. н. ст., с подписью «Катя» [Крупская Н. К.], к Ревекке Абрамовне Шепшелевич, в Одессу, Маразлиевская ул., д. 22, кв. 15 [4]).

Зашифрованный химический текст.

Ваше заказное письмо получено: вообще получены все ваши письма вплоть до № 3 [5]). Каюсь, виновата, сама не ставила на письмах №№. Разрешается меня выругать. Я уже писала, что давным давно сообщила в Варну о комнате. На-днях получила оттуда известие, что письмо было своевременно получено, но человек не мог поехать, так как из-за чумы не берут на пароход. Откладывает поездку до конца ноября н. ст.

Получили ли деньги?

Ввиду вашей болезненности пока лучше не связываться с Кавказом. Яков [Цедербаум С. О.] никак не может покончить с транспортом. Дем[ентьев]ский путь в опасности [6]), прослежена посылка пакетов. Не знаю, чем это кончится.

Свяжите, пожалуйста, новый комитет с нами [7]).

А теперь пару слов о союзниках [8]). Оказывается, что господа затеяли в самом ближайшем будущем устроить съезд из представителей главных комитетов и заграничных организаций [9]). Нам, очевидно, хотят сообщить в последнюю минуту. Мы предлагаем нашим держаться такой тактики: требовать, чтобы съезд был отложен, по крайней мере, до весны. К новому году выйдет брошюра «Искры», в которой в связи с организационными вопросами будут рассмотрены причины разногласий [10]).

---

[1]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 6, лит. С, л. 170.

[2]) Речь идет об объединительном съезде в октябре 1901 г. и предварительной конференции социал-демократических организаций, состоявшейся в Женеве в июне 1901 г. Резолюции конференции см. Ленин, Сочинения, 2 изд., т. IV, стр. 536.

[3]) Далее следует зашифрованный текст, не разобранный департаментом полиции.

[4]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 6, лит. С, т. 2. л 72.

[5]) В Архиве революции в делах департамента полиции сохранился ряд писем одесских корреспондентов «Искры» с перепиской по организационным вопросам.

[6]) Речь идет о О. Б. Басовском-Дементьеве, наладившем с августа 1901 г. транспорт «Искры» через Галицию, шедший через Львов, местечко Теофиполь, Волынской губ., в Киев.

[7]) Речь идет о южной революционной группе социал-демократов, образовавшейся в Одессе в октябре 1901 г. из с.-д. пропагандистов, недовольных экономическим направлением Одесского с.-д. комитета.

[8]) Представители «Союза русских социал-демократов» за границей.

[9]) Речь идет о предполагавшемся втором съезде партии.

[10]) Так в подлиннике.

Созывать съезд до появления этой брошюры значит желать решать дело, не выслушав обе стороны. Если в комитетах будут выбираться лишь представители «Рабочего дела», то требовать, чтобы были посланы представители и от «Рабочего дела» и от «Искры» (от большинства и от меньшинства). Если съезд все же состоится теперь и выскажется против «Искры», требовать от комитетов, чтобы они публично протестовали против этого, а если они не согласятся, то выходить из комитетов и печатать о причинах выхода. Сейчас же своим людям начать сговариваться, чтобы действовать единодушно. С.-Петербургский комитет стоит за скорость, Киевский, по словам «союзников», составил резолюцию, что «Искра» — газета для интеллигенции, а не для рабочих. Ну, au revoir! Пишите.

Копия письма из Мюнхена, с подписью «Катя» [Крупская Н. К.], от 24 декабря н. ст. 1901 г., к Софье Николаевне Афанасьевой, в Одессу, Б. Житомирская, д. 22, кв. 2825 [1]).

Зашифрованный химический текст.

24/XII. Получаете ли мои письма? От Якова [Цедербаум С. О.] все нет известий, а в Питере полный провал [2]). Взяты, повидимому, все девицы (адрес для явки поэтому недействителен, и им нельзя пользоваться ни под каким видом). Безусловно арестована Мандельштам, остальные — по всем вероятиям. Там вышла какая-то дикая история. Была вторично прислана квитанция на багаж, и вторично взят человек. Сначала я думала, что это Яков ухитрился сделать такую неосторожность, но потом по числам рассчитала, что это не мог быть Яков. Кто же? Имярек [Дан] винит Мандельштам, что она слишком многое сообщала своей берлинской приятельнице, которая выболтала несоюзникам. За границей давно идет трезвон о провале....

Что делается в России? На основании всяких листков можно думать, что волна студенческого движения подымается высоко. Мейер [В. И. Ленин] написал по этому поводу статью. Мы заказали Акиму [Л. Гольдман] и лошадям [3]) до 10 тысяч оттисков этой статьи. По всем видимостям, движение разгорается, но если бы даже оно и затихло, этим не потеряет значения.

Надо ее раскидывать. Убедите Красавца [Крохмаль], Оршу [Радченко Л. И.] и пр. в необходимости делать это [4]). В статье указана не-

---

[1]) ДП, о. о., 1901 г., д. № 825, т. 2, л. 35.

[2]) В начале декабря 1901 г. была арестована группа лиц—Михеева, Цедербаум, Минская, Рубинчик, братья Соболевы, Мандельштам, Гуро, Курницкая, Щекина, Данциг, Терсуев, Рогут и Шабесс. См. «Обзор важн. дознаний» 1901 г., № XXV, стр. 36.

[3]) «Лошади» — конспиративное название искровской с.-д. группы, находившейся в Баку и Астрахани (А. Енукидзе, В. Кецховели, М. Книпович, Л. Гальперин и др.), работавшей над организацией транспорта искровской литературы из-за границы и в бакинской типографии.

[4]) Речь идет о статье Ленина «Начало демонстраций», напечатанной в № 13 «Искры» (декабрь 1901 г.). Статья эта распространена была Киевским комитетом. В Архиве революции сохранился отдельный оттиск статьи со следующим добавлением от издателей:

«От издателей. Перепечатывая эту статью «Искры», мы добавляем сообщение о следующих данных, имевших место за последнее время.

В Харькове была назначена на утро 3 декабря демонстрация. Вследствие ненастной погоды она утром не состоялась и была отложена на вечер. Вечером, по сло-

обходимость для рабочих пристать к студенческому движению. Я боюсь только, что наша публика будет говорить, что Фекла [«Искра], не зная условий и т. д. Лошади привезут в Киев две тысячи «Морозовской стачки» и столько же «Р.....е...е н...алекс.»[1]). Недурно было бы, если бы в Красавцеве [Киеве] заплатили бы за это. Последнее время писем мало. Алексей [Мартов, Ю. А.] еще не вернулся, пишет, что страшно устал. Борцы[2]) образовывают нейтральные группы. Образовалась (это уже помимо их) новая нейтральная группа «Свобода»[3]) (не смешивать с социалистами-революционерами), выпустила глупейший листок с порицанием товарищам, зачем не соединились. «Союз» готовит 11-й номер[4]). Мейер [В. И. Ленин] накатал уже 3 печатных листа, но дошел лишь до половины[5]). Ну, прощайте пока, дорогая. Существует ли Тодорка [Захарова, К.]?. Для нее были посланы деньги на имя Лазарис. Получены ли? И вообще, как обстоят дела? Ansichtskarten не получили почему-то[6]).

Копия письма «Кати» [Крупская Н. К.] из Мюнхена, от 26 января н. ст. 1902 г., к Мовшесону, в Одессу, Ришельевская ул., книжный магазин «Образование»[7]).

Химический текст.

Наша знакомая, бывшая у вас, переслала нам ваш адрес и ключ[8]). Хотелось бы вступить с вами в тесную переписку. Присылайте, пожалуйста, всякие вновь выходящие листки и пр., а то получаем лишь очень немногое и через третьи руки. Пишите о том, как идет работа. Пишите не только адрес, но и частные сообщения, помечайте только «не для печати». Мы крайне дорожим подобного рода сообщениями, так как они освещают достодолжным образом картину движения, а как важно иметь постоянно перед глазами картину всего движения, об этом не стоит и говорить. Сейчас печатается несколько брошюр. Одна (мы ей придаем большое значение), которая задается целью выяснить точку зрения «Искры» на организационные вопросы[9]). Эти вопросы — больное место, об этом ясно говорят получаемые нами письма. Каждый ставит вопрос об организации и по-своему разрешает его. Другая брошюра,

---

вам очевидцев, на главной улице города собралось около четырех тысяч демонстрантов (толпу, вместе с впоследствии присоединившейся публикой, определяют в 12—14 тысяч чел.). Большинство демонстрантов — рабочие. При пении революционных песен было выкинуто три красных знамени, встреченных восторженными криками толпы. Казаки и полиция, нагайками разгоняя толпу, распространили демонстрацию по многим улицам города. В разных местах демонстрация длилась до 10 часов вечера. Арестов не было.

Январь, 1902 г. Типография «Искры». (Архив революции, инв. № 19751).

[1]) Так в подлиннике. Очевидно, речь идет о брошюре «Речь Петра Алексеева».

[2]) Члены группы «Борьба».

[3]) «Свобода» — революционно-социалистическая группа, возглавлявшаяся Л. Надеждиным (Е. Зеленским). Возникла в мае 1901 г., прекратила свое существование в 1903 году.

[4]) Речь идет о подготовке к печати 11 № «Рабочего дела».

[5]) Речь идет о брошюре Ленина «Что делать», которая вышла в свет в марте 1902 г.

[6]) Открытка с видом.

[7]) Моск. охр. отд., 1902 г., д. № 1459, л. 76.

[8]) Повидимому, имеется в виду К. Захарова, работавшая агентом «Искры» в Одессе.

[9]) Речь идет о брошюре Ленина «Что делать».

которая тоже печатается,— письма практиков, долго работавших в комитетах и ставящих на обсуждение всех работающих товарищей вопрос, как должна вестись местная работа [1]). Много в этом письме интересного. Действительно, жизнь выдвигает новые и новые вопросы, требует на них ответа, и ответ может быть выработан лишь совместной работой всех товарищей. Но, чтобы возможно было работать вместе, нужна живая связь, поэтому мы еще раз просим вас: пишите побольше и почаще, и для печати и для сведения,— последнее не менее важно. Адрес вы знаете.

Всего хорошего.

Копия письма «Кати» (Н. Баумана) [2]), из Мюнхена, от 23 января (5 февраля н. ст.) 1902 г., к Михаилу Марковичу Меерсону, в Москву, Петербургский Международный коммерческий банк, Московское отделение [3]).

Химический текст.

Письмо ваше получили, но оно было так бледно написано и на такой тонкой бумаге, что ничего почти не удалось разобрать. Поняли, что Богданов [Бабушкин И. В.] где сидит — неизвестно [4]), что со Старичком [Крохмаль] свидание не удалось и с Лошадью [Гальперин Л. Е.] также. Да. Что касается Старичка, то ваши опасения, повидимому, оказались неосновательными, как вы это уже знаете, вероятно, от... [5]). Теперь о Богданове. Знаете ли адрес его жены? Ей необходимо будет помогать. Состоялось ли, в конце концов, знакомство с Андреем [Д. Ульянов] и Рыжаковым [Цейтлин]? Оставил ли Богданов связи? Получили подарок, посланный Егоровым [Левин] [6])? Ваш адрес дан одному старому товарищу, сговоритесь с ним. Познакомились ли с... [7]). Ответьте на все эти вопросы, а также напишите, сколько денег дали лошадям [8]) и установили ли правильные сношения. Егоров послал вам подарок, но адрес для явки дал какой-то фантастический: Страховое общество... Впрочем, если выйдет недоразумение, человек будет ждать другого адреса. Только что получил от Егорова письмо с этим известием и пишу ему Eilbrief [9]), где сообщаю данный вами адрес для явки... [10]. Не понимаю, как он мог не знать вашего адреса.

Итак не забудьте, пожалуйста, что ответы о листке (см. ниже) нужны непременно к 1 марта стар. стиля. Пусть вносят поправки, какие найдут желательными, и выскажутся относительно того, какая подпись желательна. Пусть определят количество необходимых экземпляров [11]).

---

[1]) Речь идет о брошюре «Письмо к товарищам пропагандистам», изд. Заграничной лиги русской революционной социал-демократии с предисловием Мартова (декабрь 1901 г.). (Отдел печати Архива революции, инв. № 1162).

[2]) Департаментом полиции неверно расшифрована подпись «Катя» под этим письмом. Оно написано не Н. Бауманом, а Н. К. Крупской.

[3]) Моск. охр. отд., 1902 г., д. № 971, л. 245.

[4]) Бабушкин в декабре 1901 г. был арестован в третий раз в Орехово-Зуеве и переслан в Екатеринослав.

[5]) Далее следует шифр, не разобранный департаментом полиции.

[6]) Подарок — № 10 «Искры», напечатанный в Кишиневской типографии.

[7]) Далее неразобранный шифр.

[8]) См. примечание на стр. 147.

[9]) Скорой почтой.

[10]) Так в подлиннике.

[11]) Речь идет о майской листовке: «Товарищи, наступает день первого мая», тип. «Искры». (См. «Пролетарская революция» 1930 г., № 6, стр. 142—144.).

Скоро пришлем проект майского листка. Обсудите его тотчас же с... [1]) Съездите в Нижний, Тулу, Тверь, дайте на обсуждение, добейтесь ответа, согласны ли принять, и если да, то в каком количестве экземпляров прислать, пусть дадут адреса для явки. Также Тамбов и Воронеж. Ответ необходимо получить до 1 марта. Сделайте это непременно. Итак, на вашем попечении Нижний, Тула, Тверь, Тамбов, Воронеж. Если можете проникнуть еще куда, то и туда. Ответьте немедленно, беретесь ли это сделать. Получены ли книги? Привет от друзей.

Записка для памяти директора департамента полиции 2 мая 1902 г. [2]).

Около месяца тому назад за границей появилась вызвавшая большую сенсацию брошюра Н. Ленина (псевдоним члена редакции «Искры» Юлия Цедербаума [3]) «Что делать».

Брошюра эта, главным образом, ни что иное, как продолжение полемики между «Искрой» и «Рабочим делом». Автор, между прочим, доказывает, что история русской социал-демократии распадается на три периода: первый с 1884—1894 гг. — период возникновения и упрочнения теории и программы социал-демократии, второй — с 1894 по 1898 — период детства и отрочества, в течение коего социал-демократия появляется, как общественное движение, как подъем народных масс, как политическая партия. Третий период с 1898 г. по настоящее время — период разброда, распадения, шатания, сопровождаемый готовностью идти на всякие уступки и перед «критикой Маркса, и перед экономизмом», и перед «терроризмом». Ярким представителем этого периода шатания, по мнению автора, является «Союз русских социал-демократов» с их органом «Рабочее дело». Четвертый период предвещается уже многими признаками и, по мнению автора, «поведет к упрочению воинствующего марксизма; русская социал-демократия из кризиса выйдет окрепшей и возмужавшей, и на смену арьергарда оппортунистов выступит действительно передовой отряд самого революционного класса».

Поэтому на вопрос: что делать? автор дает короткий ответ: «Ликвидировать третий период».

Между прочим, интерес в брошюре представляет изображение, как относилось главное управление по делам печати к так называемому «легальному марксизму» (заметка на странице 8-й, под заглавием «Критика в России»). Из этого легального марксизма и вырос тот «Союз борьбы», который в 1896 году организовал первые массовые стачки в Петербурге и который ныне дошел до крупного революционного кружка. Интересны также страницы 21, 22 и 23, посвященные описанию деятельности умершего Анатолия Ванеева и возникновения «Союза борьбы».

Зволянский.

---

[1]) Далее неразобранный шифр.

[2]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 1448, л. 2.

[3]) На обложке дела с заголовком «Произведения нелегальной печати. «Что делать», брошюра сочинения Ленина — псевдоним Юлия Цедербаума», из которого извлечена публикуемая записка, имеется помета департамента полиции: «Неверно — это псевдоним Ульянова».

Копия письма «Кати» [Н. К. Крупская] из Дармштадта, от 27 августа нов. ст. 1902 г., к Эрнестине Эрнестовне Киль [Стасова Е. Д.], на станцию Парголово, Финляндской железной дороги, деревня Старожиловка, дача Безрукова [1]).

Зашифрованный химический текст.

Письмо 5-е и все предыдущие (с листком Тверского комитета и стихотворением также) получены. С Терентием [Тверская организация РСДРП] и Старухой [Московский комитет] связей у нас нет, ибо Лина [Попова-Радченко] на наши письма молчит. Передайте Соне [Кржижановский Г. М.], что мы стали посылать ей журнал на юридический отдел. Пусть справляется. Нам может посылать журнал на известный ей адрес Тар.... [Тахтарев в Лондоне]. Пусть Соня подробно сообщит Фекле [«Искра»], где, кто и что у нее есть, пришлет явки, адреса для писем и проч., а то очень неудобно уж не знать решительно ничего о том, что у ней есть. Пусть связывают с нами людей, как делает, например, Аркадий [Радченко И. И.] и о чем мы Соню давным давно просим. Корреспонденций что-то стало приходить мало... Соня не связала нас, например, с Ряховским], и люди просят связать их с Феклой совершенно постороннего человека... Все это большой непорядок. Димочку [И. Г. Смидович] торопите ехать к Каролине [Харьковский комитет], ее присутствие там теперь необходимо. У Роберта [«Рабочее дело»] на юге связи, и он что-то затевает. Осипу [Левицкий К.] в Одессу необходимо послать меховую кофточку. Там мех [«Искра»] не в моде, его давно никто не видал, царствуют там всякие «борьбисты»... [2]). Всех их к рукам прибрать надо. Пришлите адрес для склеенных из листков переплетов. Умеете ли их расклеивать? Ну, кажись, все.

Между здешними друзьями Роберта идет внутренняя разноголосица, сколько человек, столько отдельных направлений, — двое хотят, чтобы Роберт согласился во всем с Феклой. Вообще они угнетены. Ваня [Краснуха, В. П.] уехал, получили ли письмо, сообщавшее подробно о результатах переговоров? Сообщите то, что просила о музыканте [Красиков П. А.] и Павле [М. Вайнштейн]. Шлю горячий привет.

Копия письма «Кати» [Крупская Н. К.] от 29 (по штемпелю 30) сентября н. ст. 1902 г., из Люттиха, к ученику Могилевскому, виолончелисту, в Москву, Большая Никитская, императорская консерватория [3]).

Зашифрованный химический текст.

Вчера получили ваше письмо из Базеля, а третьего дня химическое, оно было писано очень плохой химией и начала не могла разобрать, адреса разобрала, относительно второго есть кое-какие сомнения, поэтому повторите фамилию адресата и другую фамилию [4]). На адрес

[1]) Моск. охр. отд., 1902 г., д. № 1348, л. 8.
[2]) Сторонники группы «Борьба».
[3]) Моск. охр. отд., 1902 г., д. 1348, л. 43.
[4]) «Письмо «Наташи» (Гуревич-Кожевникова В.) к Х. Беземо, в Нюренберг сообщено 13/IX за № 5733. Письмо ее же от 2 сентября к Базелю (шифрованное)». (Пометы департамента полиции). Речь идет о письмах Гуревич-Кожевниковой в редакцию «Искры», сохранившихся в том же деле, лл. 37 и 42, с текстом заявления Московского комитета РСДРП о признании им «Искры» своим руководящим органом, опубликованного в «Протоколах Второго съезда РСДРП»,—«Прибой», 1924 г., Ленинград, стр. 119.

Базеля пока не пишите (он меняется). Адрес Горнунга тоже меняется. Надо: Dr. Kornung, Leipzig, Klein Schroeder, Antonien Strasse 3. Вот еще адреса (еще не работавшие): 1) W. S. Cluse, 62 Mildmay Grove. Islington, London. W. 2) A. Pa Harzell, 85 Avenall Rd. Higbury, London. Потом пришлю еще адресов. Очень рады, что вы объявились. Связаны ли вы с Соней (Кржижановский, Г. М.)? Спишитесь с ней, у ней есть связи с Москвой, — Самара, в управление госуд. имуществ, Андрею Ивановичу Малинину. Ключ — «Несчастные» Некрасова. Постараемся еще раздобыть для вас кое-какие связи у Орла, Тулы (связей у нас теперь довольно много, — вы знаете, оптимизмом особенным я не заражена). Чтобы не было задержек, делаю так: дам всем, от кого, думаю, будет прок, ваш адрес и ключ тот, который дала для Сони. Пусть списываются непосредственно с вами, так дело будет проще. Кое-что, вероятно, сможет дать Грач [Бауман Н. Э.].

Вы, конечно, слыхали о побеге из Киева 11 человек? [1]) и из Екатерин. двух. Все искровцы (за исключением одного). Почти все теперь за границей. Бродяга [М. А. Сильвин] погиб.

Литературу скоро доставим, ибо пути стали работать отлично: работают лошади, наладил дело опять и очень хорошо Дементьев [Басовский]. Запасайтесь поскорее адресом на явки.

Димка [Смидович И. Г.] влетела. Аркадий (теперь Касьян) [Радченко] еле удрал из Питера, если жив. От него что-то нет никаких известий. Теперь он должен был быть у Сони. Вашим генералам писали четыре раза, от них имели лишь одно письмо с благодарностью, на это письмо отвечал обстоятельно Ленин [2]). Получено ли это письмо? Если нет, пусть дадут новый адрес, и я повторю письмо. После отъезда Касьяна у Коли [Петербургский комитет] началась какая-то ерунда и бестолковщина. Ну, об этом потом. Крепко жму руку. Друзья шлют привет.

Сейчас только что получили ваше письмо от 6/IX и письмо Лины (Попова-Радченко) от 5/IX [3]). Поручение ваше исполню сегодня же. Лине передайте, что записка Витте получена и уже напечатана с большой популярной статьей Мартова о стачках [4]). Перед Линой (Е. И. Радченко), очень извиняемся за ошибку, но мы, право же, в этом не виноваты: за что купили, за то и продаем.

---

[1]) 31 августа 1902 г. при помощи русской организации «Искры» из Киевской тюрьмы бежали десять искровцев: О. Б. Басовский, Н. Бауман, О. С. Блюменфельд, В. С. Бобровский, Л. Е. Гальперин, М. Г. Гурский, В. И. Крохмаль, М. М. Литвинов, Б. С. Мальцман, О. Пятницкий и один с.-р. Б. Илесский. См. «Искра» № 25 от 28 сентября 1902 г.

[2]) Письмо Ленина Московскому комитету 24 августа 1902 г., см. Сочинения, 2 изд., т. V, стр. 167.

[3]) «На имя д-ра Горнунга от 6/IX». «На имя Рихарда Илльге, в Лейпциг (сообщено 10/IX за № 5661». (Пометы департамента полиции).

[4]) Речь идет о брошюре «Самодержавие и стачка». Записки министра финансов Витте о пересмотре статей закона о стачках. С приложением статьи Мартова, «Новая победа русских рабочих», изд. Лиги русской революционной социал-демократии, 1902 г. (Архив революции, отдел печати, инв. № 1509).

Выписка из письма С. Вишнякова, Льеж, от 10 ноября 1902 г., к Николаю Леонидовичу Мещерякову, в Москву, Мясницкая, 11, меблированные комнаты [1]).

У нас здесь ничего нового, за исключением того, что сегодня приезжает и читает реферат Н. Л. [В. И. Ленин] [2]). Что у вас? Нашли ли место? Пишите мне ул. де Мутон блан, 9.

Выписка из письма с подписью «В», Женева, от 14 ноября 1902 г., к Генриху Мошинскому, в Киев, Бассейная, 8, для Ивана Александровича [3]).

Мне в университете засчитали все предметы, которые я уже прошел в Киеве. Так что я теперь работаю в клиниках, как студент 4-го курса.

Здесь уже началась серия рефератов. Между прочим, читал Ленин на тему о терроре и аграрном вопросе [4]). Реферат тянулся два вечера. Социал-революционеры оппонировали с пеной у рта, но напрасно.

Редакция «Жизни» теперь здесь [5]). Завтра Поссе будет читать на тему о Толстом, а через неделю реферат Чернова (это глава социал-революционеров), не знаю, на какую тему, но, должно быть, будет ругать «Искру» и вообще социал-демократов. Вообще в этом году будет ожесточенная битва между с.-д. и с.-р.

Я уже завязал здесь знакомство, каждую неделю бываю на журфиксе у Плеханова, где собирается все самое интересное здесь. С каким удовольствием я бы теперь попал в Россию, в Киев, там можно не скучать, — была бы охота, а дела сколько хочешь!

Выписка из письма с подписью «Твой С.», Льеж, Бельгия, от 16 января 1903 г., к Иосифу Евсеевичу Рашба, в Киев, Б. Владимирская, 60 [5]).

Ты, как видно, находишься «под знаком критики», как сказал бы один из тех приезжих гостей, о которых ты спрашивал — имя ему Плеханов (он же в легальной печати Бельтов). С него начался наш реформенный год [6]): он читал реферат. Другой заезжий гость был Ленин, автор известной книги «Что делать» — один из редакторов «Искры». Он читал реферат «Наше отношение к социалистам-революционерам».

Выписка из письма без подписи, Париж, от 4 марта 1903 г., к М. Спеваку, в Новоминск, Варшавской губ., для Леона [7]).

Борьба между социал-революционерами и социал-демократами теперь в полном разгаре. С одной стороны выступили такие силы, как Ленин, с другой — Чернов и др. Конечно, борьба повлекла за собой сильный раскол среди молодежи, страшный антагонизм, но ведь без

---

1) ДП, о. о., 1901 г., д. 825, т. 10, л. 282.

2) Это и след. два письма относятся к периоду поездок В. И. Ленина по городам Швейцарии с рефератами на тему об аграрной программе (10—20 ноября 1902 г.).

3) ДП, о. о., 1905 г., д. № 240, л. 3.

4) Речь идет о реферате Ленина в Женеве 11 ноября 1902 г.

5) ДП, о. о., 1902 г., д. № 1384, л. 7.

6) Так в подлиннике. Очевидно, надо читать: «рефератный».

7) ДП, о. о., 1903 г., д. № 1075, л. 27.

этого обойтись нельзя. Сегодня читает Чернов, и социал-демократы с Лениным во главе собираются возражать. Ленин говорит прекрасно, буквально овладевает слушателями. Прошлый раз ему возражали Кричевский и Невзоров, но возражения их были бледны и нелепы по содержанию — ими был поднят ни на чем не основанный вопрос о недостаточной революционности «Искры» [1]). Боюсь писать тебе все подробно, не зная — можно ли. Сообщи мне, тогда я буду обо всем писать. Письма, конечно, немедленно уничтожай. Почему ты не хочешь осуществить твоих старых планов? Омега просит тебе передать привет.

Адрес мой: ул. Лаланд, 7, м-лле Исаевой, для меня — имя и отч.

Копия письма (по почерку «Кати») [Крупская Н. К.], Нюренберг, от 28 мая н. ст. [1903 г.], агроному Залоге, Крестцы, Новгородской губернии [2]).

Химический текст.

От Рузова [Гусев А. И.] узнали ваш ключ и адрес. В свое время мы писали в Россию. Давали явку и проч. Но человек, которому было писано, провалился, не успев передать никому полномочий. Потом писать было уже поздно. Теперь опять написали. Надеемся, дело устроится.

Вышла на-днях популярная брошюра Ленина, для крестьян, называется «К деревенской бедноте» — заключает в себе популярное изложение социал-демократического учения вообще и аграрной программы в частности [3]).

Хорошо бы завязать нам с вами непосредственные сношения. Пишите нам по адресу № 26 — mr. Henry Kayment, Hartley, England, Sidcup (Kent).

Подписывайтесь не шифром «Иванов» (это необходимо, чтобы знать от кого письмо).

---

[1]) Речь идет о выступлениях Чернова, Кричевского и Невзорова на диспуте после реферата Ленина об аграрной программе русских с.-д. в Париже 3—6 марта 1903 г.

[2]) ДП, о. о., 1903 г., д. № 1000, т. I, л. 74.

[3]) Брошюра Ленина «К деревенской бедноте» вышла из печати в мае 1903 г. См. Ленин, Сочинения, 2 изд., т. V, стр. 206.

Второй с'езд и раскол партии.

(1903—1904)

Второму съезду Российской социал-демократической рабочей партии. Обзор деятельности Киевского комитета партии за последний год (с 1 мая 1902 г. по 1 мая 1903 г.[1]).

Приветствуя Второй съезд партии, Киевский комитет желает ему успеха в предстоящей ему трудной работе фактического создания социал-демократической партии. Полагая, что главной задачей съезда будет упорядочение и расширение общерусской работы, Киевский комитет считает тем не менее уместным представить съезду краткий отчет своей деятельности за минувший год и предложить его вниманию несколько вопросов, выдвинутых практикой местного движения последних дней.

Одним из важнейших событий в жизни нашей организации в указанном промежутке времени было признание «Искры» руководящим органом, принятие и проведение в жизнь ее организационных планов. Следствием этого явится более широкая, плодотворная и неуловимая для жандармов агитация в массах, которая, несомненно, принесет хорошие плоды.

Из других событий в жизни Киевского комитета следует отметить два удачных побега из Киевской тюрьмы, состоявшихся при его содействии; о первом побеге 11 человек [2]) и о втором — Инны Леман много писалось в нелегальной литературе, и потому мы не будем на них останавливаться. Что касается устной агитации в массах, то конспиративные условия не позволяют подробно изобразить ее размеров. Укажем лишь то, что в минувшем году было устроено около 15 массовых собраний численностью от 30 до 200 человек на каждом. Праздновалась годовщина восстания декабристов, были устроены собрания под новый год, перед первым мая и т. д.

Ярких демонстративных проявлений социал-демократического движения в Киеве в этом году не было. Не было ни крупных стачек, ни внушительных демонстраций: стачка портных, стачка кроватчиков и стачка литейщиков, из коих только последняя закончилась полной уда-

---

[1]) Мин. юст., I, 1905 г., д. № 17993, л. 1. Заголовок подлинника. Воспроизводится с оригинала типографской листовки. Обзор сохранился в деле с рапортом прокурора Киевской судебной палаты министру юстиции от 19 января 1904 г., в котором он пишет что «Обзор этот предназначался для Второго съезда РСДРП, состоявшегося в июле 1903 г. в Брюсселе. Экземпляры обзора были отобраны у задержанных при переходе через границу неких Гольдина и Десницкого». Десницкий был избран делегатом на Второй съезд партии от Нижнего. См. VIII Ленинский сборник, стр. 236.

[2]) См. примечание на стр. 152.

чей; самопроизвольная демонстрация рабочих на Подоле перед участком, где содержались рабочие, арестованные на Демиевке, и трижды повторявшаяся попытка устроить демонстрацию 4 мая — вот все проявления у нас массового движения рабочих в этом году. Демонстрационное движение, видимо, переживает кризис; подвергается критической оценке значение демонстраций и порядок их организации; на эти темы ведутся споры и дебаты. Ввиду разноречивости мнений покамест невозможно подвести им итог и резюмировать взгляды Киевского комитета по этому вопросу... [1]).

Приток денежных средств в этом году был очень невелик. Всего с 1 ноября по 1 мая 1903 г., т. е. в наиболее доходные месяцы, нами получено 1 297 руб. 48 коп., т. е. несравненно менее, чем в предшествующие годы за то же время. В новый революционный год мы вступили с дефицитом в 380 руб. 12 коп. Крайний недостаток в деньгах являлся самым существенным препятствием для расширения нашей деятельности, установки второй типографии, более частого провоза заграничной литературы и т. д. С прискорбием мы должны констатировать тот факт, что студенчество оказывало нам в истекшем году очень незначительную денежную поддержку, да и личная помощь студентов в делах нашей организации значительно сократилась. В предшествующие годы главным источником доходов комитета были всевозможные предприятия и сборы, устраиваемые студентами; иногда студентам удавалось добывать довольно крупные суммы, например, Киевское землячество несколько раз давало комитету до 1000 руб. Ничего подобного не наблюдается в последние годы. У этих явлений имеется, впрочем, и обратная сторона: в настоящее время значительно возрастает приток денежных средств от рабочих, которые сколачивают довольно крупные суммы копеечными сборами. Денежная поддержка, оказанная комитету в минувшем году рабочими, значительно превышает даже сумму студенческих пожертвований. Очень может быть, что отмеченная нами инертность студентов — явление временное и случайное, но весьма вероятно, что оно имеет более глубокие причины и является признаком политической дифференциации. Не удовлетворяясь студенческим движением, но в то же время не чувствуя и достаточной решимости для того, чтобы перешагнуть через классовые перегородки и принять участие в борьбе пролетариата, радикально настроенное студенчество склоняется в сторону идей социалистов-революционеров, партия которых носит в значительной степени студенческую окраску. «Булгаковщина» и «Освобождение» оказывают также свое разлагающее влияние; влияние это сказывается главным образом в том, что в студенчестве и широких слоях разночинной интеллигенции нарождается охлаждение и скептическое отношение к ортодоксальной социал-демократии, но активных и убежденных сторонников указанные течения приобретают мало. Отмеченное нами расслоение политических сил имеет и свою положительную сторону: оно содействует очищению социал-демократии от всяких не социал-демократических примесей.

Первенствующая роль в освободительном движении, охватившем Россию, все более и более переходит к русскому рабочему; рабочий становится центром революционного движения в России: об этом красно-

---

[1]) Далее следует сообщение о количестве полученной и распространенной литературы в изданиях Киевского комитета, опубликованное в газ. «Искра» № 44 от 15 июля 1903 г. — см. «Искра», изд. Истпарта, т. VI, стр. 188—189, «Из партии».

речиво свидетельствуют хотя бы отчеты Киевского «Красного креста», из которых видно, какую значительную часть арестованных составляют теперь рабочие. Три—четыре года тому назад рабочие едва составляли 10—15 процентов общего числа арестованных, в прошлом году их было уже 48 процентов, в этом году с января по май рабочих было более 75 процентов общего числа арестованных.

Число сознательных рабочих увеличивается, разрастается круг лиц, захваченных движением, и вместе с тем усложняются задачи социал-демократии. Развитие движения ставит на очередь новые вопросы, разрешение которых возможно лишь при правильном разделении труда между общерусской и местной работой.

Киевский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

Копия письма «Кати» [Крупская Н. К.], из Дармштадта, от 22-го сентября н. ст. [1903 г.], в Астрахань, Базарная площадь, Казенная винная лавка № 12, Наталье Алексеевне Александровой [1]).

Химический текст.

Дорогие друзья, получили ваше письмо и деньги. Ваши упреки несправедливы, не писал потому, что завален был делами. Из новостей интересного мало. Ходят слухи, что в апреле был съезд с.-д. [2]). Бунд ушел из партии, так как не соглашался оставаться в ней иначе, как на федеративных началах. «Союз заграничных социал-демократов» распущен, и отдельные его члены (почти все) заявили о своем желании вступить в Лигу. «Южный рабочий» распущен. Из всех делегатов $^2/_3$ было «искряков», приняли программу, обсуждали ее очень долго; в проект программы «И[скры]» внесены лишь несущественные поправки, даже аграрная часть принята. Выработали устав партии, ряд резолюций. Далеко, конечно, не все вопросы разрешены, — очень много времени заняло препирательство с Бундом. «Искра» была признана руководящим органом. Но когда вопрос дошел до выборов центральных учреждений, сами «искряки» разошлись между собой в оценке лиц и момента. В. Ленин, Плеханов и $^2/_3$ «искряков» стояли за искровский состав Ц. К., мотивируя это тем, что работа пойдет успешно лишь тогда, если между центрами будет полное доверие и взаимное понимание. Мартов же и остальная часть съезда находили, что для ЦК и необязательна твердость направления, что Центр. комитет может быть смешанный. Центр. комитет выбран (незначит. большинством в 4 голоса) искровский. Затем разошлись по вопросу о составе редакции. Ленин, ввиду того, что теперь по уставу редакция является не только литературной коллегией, но идейной руководительницей, предложил сам выбрать в редакцию 3-х лиц. Выбраны были Мартов, Плеханов и Ленин, но Мартов отказался, мотивируя свой отказ нежеланием входить в редакцию без старых товарищей, которых-де обидели, не выбрали их. Теперь в редакции Плеханов и Ленин, и оставлено пустое место для Мартова, если он пожелает войти. Все эти разногласия крайне тяжело отозвались на настроении съезда. Меньшинство очень недовольно результатами, кричит (вопреки очевидности) о недееспособности ЦК и Центрального органа,

[1]) ДП, о. о., 1903 г., д. № 1000, т. I, л. 74.

[2]) Речь идет о Втором съезде партии, происходившем с 17 июля по 10 августа ст. 1903 г.

проповедуя бойкот их, старается всячески дискредитировать их и набросать побольше палок под колеса. Скверно то, что на стороне меньшевиков Мартов и невыбранные члены редакции. Их именем прикрываются все враги «Искры». Конечно, комитеты не дадут меньшинству перерешать решения съезда и вносить анархию в работу. Намаялись достаточно из-за этой анархии. Вот, что говорят. Не знаю, насколько все это верно. Неприятно то, что сидим без гроша, нет на самое необходимое.

Письмо директора департамента полиции Лопухина директору департамента юстиции и полиции в Женеве 6 ноября 1903 г. № 10 759 [1].

Вследствие письма от 24 октября с. г., за № 28836 [2], имею честь уведомить вас, г. директор, что Владимир Ильин Ульянов, в бытность свою студентом Казанского университета, принимал деятельное участие в студенческих беспорядках, происходивших в 1887 году, за что был уволен из названного учебного заведения. В 1896 году, проживая в Петербурге, Ульянов занимался преступной пропагандой среди местного фабричного населения, за что был привлечен к ответственности, содержался некоторое время под стражей, а затем выслан под надзор полиции в Восточную Сибирь сроком на 3 года.

По паспорту, выданному псковским губернатором 5 мая 1900 г., за № 34, он выбыл за границу, где вошел в состав действующих за границей русских эмигрантских кружков, причем принял, под псевдонимом Ленина, наиболее видное участие в преступной деятельности русских революционеров.

Принимая во внимание, что названный Ульянов является опытным революционным деятелем, имею честь покорнейше просить вас, г. директор, не позволите ли признать возможным обратить внимание на его деятельность и сношения и в случае проявления им своей преступной деятельности, не отказать уведомить меня.

Лопухин.

Выписка из письма с подписью «Мед [вежонок — Ульянова М. И.], из Киева, от 27 ноября 1903 г., к Юлии Викторовне Громовой, в Самару, Троицкая, св. д. [3].

Химический текст.

ЦК РСДРП в настоящее время имеет возможность известить о следующих важнейших фактах партийной жизни, явившихся в результате переговоров представителей ЦК, с одной стороны, представителей ЦО, с другой, и так назыв. «меньшинства», с третьей. № 53 «Искры» выходит в качестве ЦО РСДРП, причем сотрудниками являются все без исключения прежние сотрудники «Искры». Состав редакции сформирован прежний, кроме Ленина, продолжающего сотрудничать, но вышедшего из состава редакции с 1 ноября с. г. В том же № «Искры» печатается извещение ЦК о партийном съезде, и с этих пор в ЦО имеет помещаться часть официальных сообщений ЦК, [подлежащих] широкой огласке. Сообразно с изменениями ЦО, на основании партийного

[1]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 144. Воспроизводится с отпуска.
[2]) Письмо в деле не сохранилось.
[3]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 13, лит. М, л. 62.

устава, сформирован и верховный Совет партии, который на первом же своем заседании выразил полную уверенность в дружной совместной работе обоих центральных учреждений партии. Конфликт ЦК с «Лигой» вполне исчерпан обоюдным соглашением сторон.

Между Мартовым и Лениным произошел обмен писем, устраняющих всю личную сторону их конфликта. Сообщая все это, ЦК полагает, что рядом этих фактов знаменуется новая эра партийных отношений, ведущая к более спокойной, дружной работе во имя высших интересов партии; более подробные сведения о всем происшедшем будут сообщены комитетам специальными делегатами ЦК.

Это официальное извещение, которое ЦК просит разослать по всем комитетам вашего района.

Что касается подробностей обо всем происшедшем, то лично я о многом еще не осведомлен. Могу сказать только, что хотя и много неприятного в уступках, которые пришлось сделать, но все-таки это чуть ли не лучший исход. В ЦК никто из меньшинства не будет кооптирован, и это требование ими снято. Между русскими центрами и Мартовым установились недурные отношения. Страшно только, не вспыхнуло бы опять чего за границей — очень уж там горячая атмосфера теперь. Где теперь дяденька [Книпович Л.]? Передайте ему горячий привет.

Письмо ваше получено; как дела теперь?

Выписка из письма «Кати» [Крупская, Н. К.], из Нюренберга, от 9 декабря 1903 г. н. ст., к Елене Яковлевне Тернер, в Томск, Банный пер., соб. д. [1]).

Химический текст.

В настоящее время положение дел таково: после съезда Лиги [2]), когда за границей отношения между большинством и меньшинством обострились до невозможности, Плеханов заявил, что необходимо кооптировать старую редакцию и войти в соглашение с меньшинством. Ленин, не желая мешать миру, буде такой возможен, но не считая для себя возможным теперь работать в шестерке, вышел из редакции (№ 52 вышел под редакцией одного Плеханова), заявив, что в «Искре», он писать будет продолжать, в чьих бы руках ни была редакция. Плеханов начал переговоры. Меньшинство условиями мира поставило: 1) кооптацию старой редакции, 2) 2 места в Совете, 3) несколько мест в ЦК и 4) уступка в «Лиге». Плеханов обратился к ЦК с просьбой вступить в переговоры, заявив при этом, что без ЦК он никого не кооптирует. Переговоры ни к чему не привели, ибо ЦК соглашался лишь на кооптацию 2-х членов оппозиции в ЦК и на предоставление им одного места в Совете.

Тогда Плеханов кооптировал Мартова, Засулич, Аксельрода и Старовера — без всякой оговорки относительно Совета. Заграничный отдел ЦК устроил архив, он усиленно просит сообщать ему самые подробные сведения о постановке работы на местах, о связях и пр. Самое лучшее, если бы в заграничный отдел ЦК присылались копии писем, направленных в русский ЦК, раз эти письма касаются организационных

---

[1]) ДЦ, о. о., 1906 г., д. № 25, ч. 44, л. 2.

[2]) Речь идет о Втором съезде Заграничной лиги русской революционной социал-демократии, происходившем с 26 по 31 октября 1903 г. в Женеве.

вопросов. Во избежание недоразумений, оговаривается, что решения может принимать исключительно русский центр, копии же и пр. нужны лишь для сведения.

Писать можно по адресам: No I Mr. Henry James, Electrical Engineer, 22 Rochester square, Camden Town London N, No 111 Henrich Lenges, Fechrmannstr. 12 Darmstadt.

Письмо того же содержания отправлено по следующему адресу: Генриху Ричардовичу Паш, в Иркутск, Русско-китайский банк.

Копия письма Матвея, из Екатеринослава, от 9 декабря 1903 г., к Лидии Ивановне Шаболовской, в Киев, Дмитриевская ул., 25 [1]).

Химический текст.

В одном из последних заседаний принята следующая резолюция: «Е. К. [Екатеринославский комитет] выражает свою солидарность со всеми постановлениями съезда, подчиняется всем центральным учреждениям, избранным съездом, приглашает товарищей объединяться и выражает свое порицание всяким дезорганизаторским попыткам, нарушающим цельность и единство работы».

О лицах, о которых вы спрашивали, можем сообщить следующее: под этими конспиративными кличками здесь, действительно, работали в оппозиции два лица, теперь выбывшие, но настоящие их имена не совпадают. У лица с двойной кличкой спросите, как разыскать библиотеку.

Копия письма «Жени», из Киева, от 20 декабря 1903 г., к К. Мюллер, Нюренберг, Heynestr. 25 [2]).

Химический текст.

Для Тони [3]).

Саратов, декабрь 03 г.

По поводу извещения ЦК мы считаем долгом своим заявить, что ЦК, по нашему мнению, сам нарушил партийную дисциплину, когда, вместо того, чтобы раскассировать «Лигу», он вошел с ней в переговоры и пошел на уступки. Он создал этим нежелательные прецеденты для будущего и уронил свой авторитет в глазах противников централизма. Пока, впредь до разъяснения, мы считаем себя стоящими в обязательных отношениях к ЦК и с нетерпением ждем этих разъяснений. Кроме того, высказываем решительное желание, чтобы товарищ Ленин во что бы то ни стало занял принадлежащее ему место в редакции «Искры».

Копия письма «Кати» [Крупская Н. К.], из Нюренберга, от 23 декабря 1903 г. н. ст., к Юлии Александровой Добржинской, в Киев, Липки, Левашевская, 26, для Жоржа [Воровский, В. В.] [4]).

Химический текст.

Дорогой друг, простите, что так долго не отвечали. По обыкновению, страшная у нас сутолока, да и не знаешь, что писать. Травинский

---

[1]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 8, лит. М, л. 15.
[2]) ДП. о. о., 1898 г., д. № 5. ч. 19, лит. М, л. 17.
[3]) Заграничная редакция «Искры»
[4]) ДП, о. о., 1903 г., д. № 2374, л. 5.

[Кржижановский Г.], надеялся, что в партии установится мир, а какой тут к чорту мир! Меньшинство держится такой тактики: продолжает вести агитацию против ЦК, но подпольно. В печати ни слова не пускается о расколе. Хотят замолчать дезорганизационную деятельность меньшинства и вместе с тем (см. № 53, «Наш съезд», ст. Мартова [1]) перед публикой стараются изобразить дело так, что на съезде разошлись из-за того, что у большинства была неверная точка зрения; большинство стояло за формализм, бюрократизм, за проведение централизма при помощи кулака и т. д. Все это чистейшая ложь. Когда Ленин написал в ответ на этот № письмо в редакцию, его отказались напечатать под тем предлогом, что печатание письма потребует опубликования документов о переговорах ЦК с меньшинством, а эти документы они не хотят публиковать, чтобы не скомпрометировать ЦК. Подумаешь! Излицемерились совсем. Ленин выпустил свое письмо отдельно [2]). Не знаю, что из этого выйдет. Если бы хотели мира, то они должны были [бы] держать мир честно, а они мира не хотят, а готовят свой ЦК. Денег на газету не дают, дали тысячу, но теперь издается масса, требуют явки в комитеты, а на-днях Дан сделал ЦК такое чудовищное предложение: у нас-де (у меньшинства) есть транспорт, можем возить 30 п. в месяц, так вот пусть ЦК даст нам эту литературу, половина будет ему, половину мы развезем в «свои» комитеты... Вот так мир! А ЦК думает, что в партии мир — эх-ма!..

Публика разъезжается понемногу. Ну, как вы поживаете? Как устроились? Как довольны публикой? Прошлое ваше письмо было очень обстоятельно, за него большое спасибо.

Емельяну [Одесский комитет] писали раза 3. Почему он не получает писем, не знаю, сегодня напишу еще по старому адресу.

Передайте ему адрес для писем нам.

Я передал секретарство, так как мне назначили официального помощника и изъяли часть переписки из моего ведения. Вообще поторопились выказать всяческое недоверие. Теперь разделение переписки. Те адреса, которые даны вам, идут в ваши руки, № 26 теперь II, а также № 40 — IV (нумерация римская). Ну, бывайте здоровы и пишите. В. [Ленин] шлет горячий привет. Ждем писем.

Из письма Крохмаля, из Мюнхена, 9 января 1904 г. н. ст., к г-же Радновский, контора Ив. Яков. Ксяловате в Ростов на Дону [3]).

Упорно говорят о том, что Ленин основывает свою газету, и даже знают ее название «Молот» (недурно!) [4]).

Из письма Крохмаля, из Вены, 18 января 1904 г., к Давиду Моисеевичу Левину, в Киев, Мариинско-Благовещенская, 19, кв. 10 [5])

В кратких словах положение таково: Ленин зарывается все больше и больше, с характерной для него прямотой бьет на раскол.

---

1) Речь идет о статье Мартова «Наш съезд», напечатанной в № 53 «Искры» от 25 ноября 1903 г.

2) Речь идет о брошюре Ленина «Почему я вышел из редакции «Искры» (письмо в редакцию «Искры»)». См. Ленин, Сочинения, 2 изд., т. VI, стр. 126.

3) ДП, о. о., 1903 г., д. № 1000, т. I, л. 171.

4) Очевидно, речь идет о предполагавшемся выпуске первой большевистской газеты, вышедшей под названием «Вперед» в декабре 1904 г. под редакцией В. И. Ленина, М. С. Ольминского, В. В. Воровского и А. В. Луначарского.

5) ДП, о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 13, лит. М, л. 262.

Градом сыплются резолюции, порицающие «неповиновение» [1]). Все резолюции будут напечатаны в брошюре Мартова в ответ на письмо Ленина, там же будут выставлены от имени редакции перечисленные условия. Выйдет брошюрка к 1 февраля (ст. ст. [2]). Тогда двинется новый транспорт. Ленин тоже написал брошюру о разногласиях — уже набирается [3]). Вышел № 56 [«Искры»].

Из доклада заведующего заграничной агентурой в Берлине Гартинга в департамент полиции от 9 апреля 1904 г. № 99 [4])

Ленин-Ульянов и его жена едут в деревню на 1½—2 месяца, представителем ЦК в Женеве будет в течение этого времени Мартин Мандельштам. Жена Мандельштама состоит секретарем в Центральной экспедиции; кассиром ЦК и заведующим экспедицией является Бонч-Бруевич.

Копия письма с подписью «Ленин» из Нюренберга, от 15 августа нов. ст. 1904 г., к доктору Александрову, Гомель, Ириниская улица (внутри конверта «для М. К.» [5])

Химический текст.

Для Фрэда. Дорогой товарищ! Получил ваше последнее письмо. Пишу по старому адресу, хотя боюсь, что письма не доходят, на предыдущее письмо было отвечено довольно обстоятельно. То товарищеское доверие, которое видно во всех ваших письмах, побуждает меня написать вам лично. Письмо это пишется не от коллегии и не для комитета. Положение дел в вашем комитете, изнывающем от недостатка людей, отсутствия литературы, полной неосведомленности, таково же, каково положение дел во всей России. Повсюду страшное безлюдие, в комитетах меньшинства еще больше, чем в комитетах большинства, полная разрозненность, общее тяжелое настроение и озлобление, застой в положительной работе. Начиная со второго съезда партию рвут на части, и теперь в этом смысле сделано очень и очень много: тактика меньшинства страшно ослабила партию, она сделала все возможное, чтобы дискредитировать и ЦК, начав его травлю еще на съезде, ведя ее усиленно и печатно и устно; еще больше дискредитировала она ЦО, сделав его из органа партийного органом сведения личных счетов с большинством. Если вы читали «И[скру]», вам нечего говорить об этом. В погоне за разногласиями они выставили теперь своим лозунгом и ликвидирование четвертого — искровского — периода и жгут все, чему поклонялись, совершенно искажая перспективу, толкуя искровство так, как толковали раньше его злейшие враги. Партийные работники, помнящие то, что они отстаивали вчера, не идут за ЦО. Громадное большинство комитетов стоит на точке зрения съездовского большинства, и у них все более и более рвутся духовные узы с партийным органом.

---

[1]) Речь идет о резолюциях отдельных комитетов, осуждающих дезорганизаторские действия меньшевиков после съезда.

[2]) Имеется в виду брошюра «Борьба с осадным положением в РСДР», выпущенная Мартовым в ответ на письмо Ленина «Почему я вышел из редакции «Искры».

[3]) Речь идет о брошюре Ленина «Шаг вперед — два шага назад»; вышла из печати 12 мая 1904 г.

[4]) ДП, с. о., 1904 г., д. № 1, ч. 2, л. 101.

[5]) ДП, о. о., 1904 г., д. 1982, л. 3.

Но теперешнее положение дел так отражается на положительной работе, так тормозит ее, что у целого ряда партийных работников явилось такое настроение: уйти в положительную работу, отстранившись совершенно от всей той ожесточенной междоусобной борьбы, которая происходит в партии. Они хотят закрыть глаза, заткнуть уши, спрятать голову под крыло положительной работы, они бегут и прячутся от всего того, от чего теперь, будучи в партии, никуда не убежишь. Часть ЦК и заняла такую позицию, стремясь замолчать нарастающие разногласия, замолчать фактическое разложение партии. «Большинство» (не примиренство) говорит: надо поскорее какой-нибудь исход, надо так или иначе договориться, надо попробовать найти рамки, в которых идейная борьба шла бы более или менее нормально, нужен новый съезд. Меньшинство против съезда, они говорят: громадное большинство партии против нас, и съезд нам невыгоден; «примиренское» большинство тоже против съезда, оно боится того озлобления, которое нарастает у всех и против ЦО и против ЦК. Если бы думать, что съезд может повести только к расколу, это значило бы признать, что у нас совершенно нет партии, что партийное чувство так слабо развито у всех нас, что оно не может взять верх над старой кружковщ[иной]. В этом отнош[ении] [я] лучш[его мнения о наших противн[иках], чем они сами о себе. Конечно, поручиться ни за что нельзя, но попытку партийным обр[азом] разрешить конфликт и найти исход—сделать надо. «Больш[инство]» раскола, во всяком случае, не хочет, а работать дальше при тех условиях, которые создались теперь, делается все более и более невозможным. Уже более 10 комитетов высказались за съезд, но даже, когда громадное большинство выскажется за съезд, он состоится не так скоро, ибо ЦО и ЦК, вероятно, и Совет, будут против желания большинства русских товарищей [1]).

Относительно литературы товарищ из ЦК, с которым об этом шла беседа, ответил, что в ЦК литература доставляется аккуратно. Очевидно, какая-нибудь путаница. Людей посылали вам дважды, но в России их направляли в другие места. Постараемся прислать новинки с оказией.

С товарищеским приветом Ленин.

Копия письма без подписи [2]) [Крупская Н. К.] из Гроссенлое, от 24 августа 1904 г., к Юлии Петровне Ильиной, Пермь, Екатерининская ул., д. Ильиных. (На письме надпись красным карандашом: «Очень прошу передать это письмо Л[ине] [В. С. Мутных] [3]).

Химический текст.

Дорогие мои, сегодня узнал из письма, которое предназначалось не мне, что вас будут судить судом. Вот несчастье-то! Оно, конечно, интересно, но потом-то, потом — годы тюрьмы, а то и каторги. Эх, черти! Как вы поживаете, доходят ли до вас какие-нибудь новости? Знаете ли подробно о разногласиях? Здесь только и речи что о них, почти ими

---

[1]) Резолюции местных комитетов за созыв третьего партийного съезда см. сб. «Как рождалась партия большевиков», изд. Истпарта ЦК РКП(б), Ленинград, 1925 г.

[2]) Автор письма с подписью «Ленин» к Антону Ивановичу Пересу, Москва (Примечание в подлиннике.)—Письмо Ленина от 24 августа 1904 г. к Антону Ивановичу Пересу хранится в деле ДП, о. о., 1904 г., д. № 10005, л. 4; опубликовано в XV Ленинском сборнике, стр. 111.

[3]) ДП, о о., 1904 г., д. № 6, ч. 515, л. 35.

только и живем. Если получу ответ и подтверждение того, что этот адрес, на который я пишу, хорош, то напишу подробно. Мой адрес такой: Karl Müller, Heynestrasse, 25.

Сейчас напишу два слова о современном положении дел ЦО, Заграничной лиги и Совета в меньшинстве (в Совете [партии] 2 из ЦК, 2 из ЦО и 5-й — Плеханов). ЦК теперь в болоте, так как ни «большинство» ни «меньшинство» — самый вредный элемент,— они же «примиренцы», они же «толстовцы». Русские комитеты большая часть на стороне «большинства». Большинство делится на «мягких» и «твердокаменных», во главе последних Ленин. «Мягкие», они же «примиренцы» и т. д. «Твердокаменные» агитируют за немедленный созыв съезда, ибо убеждены, что только на съезде может разрешиться настоящий кризис партии. Для съезда надо половину комитетов, за него высказалось уже десять, нехватает трех. Совет [партии] и ЦК и ЦО не хотят съезда, ибо думают, что съезд может повести к расколу [1]), что «большинство» считает невероятным. Отношения между большинством и меньшинством очень обостренные. В настоящее время ЦК выступил с манифестом [2]), пока рукописным, в примитивном духе, хочет примирения на следующих условиях: кооптировать 1 или 2 в ЦК, Ленину предложить войти в редакцию (т. е. фактически выкинуть его из партии, ибо его влияние растворится в редакционной шестерке). «Большинство» гнет свою линию, т. е. ведет агитацию за съезд, все больше сплачивает твердый элемент. На съезде хотят торжества старого искровского направления. Ибо теперь «Искра» уже не та, многие комитеты даже отказываются признавать ее партийным органом, и Акимов (экономист), Рязанов (борьбист), а за ними и Бунд, в один голос говорят, что «Искра» повторяет то, что говорили рабочедельцы Мартынов, Акимов и К°. Меньшинству будут предоставлены известные гарантии, будет дана полная возможность вести борьбу в рамках устава, теперь же они рвут партию на части своей дезорганизаторской деятельностью. Психология меньшинства это психология интеллигентского индивидуализма или анархического индивидуализма, как говорят здесь. Партия Плеханова совсем особая. Он на съезде был на стороне «большинства» и только после съезда Лиги [заявил]: «Или кооптируйте стариков, или я ухожу». Ну, ушел Ленин, Плеханов мечтал о возможности примирения и погряз в болоте. Он первый и громче всех кричал об интеллигентском индивидуализме, а теперь ему приходится volens-nolens защищать их. Он совершенно не верит в русские комитеты, совершенно не уважает русских практиков. Его письма в 66, 67, его фельетон в 70, 71 №№ [«Искры»] (прочтя книгу «Что делать» Ленина) с эпиграфом «Лучше поздно, чем никогда» это верх безобразия, верх неприличия, это писатель, который зазнался [3]). Но он будет наш. Он не по убеждению с ними теперь, это

---

[1]) Действия Совета, направленные против созыва третьего партийного съезда, разоблачены В. Воровским (Орловским) в его брошюре «Совет против партии». См. сб. «Как рождалась партия большевиков», Ленинград, изд. ЦК РКП(б), 1925 г., стр. 365—405.

[2]) Речь идет об «июльской декларации», принятой ЦК после обсуждения вопроса «о современной борьбе групп внутри партии», опубликованной в сокращенном виде в № 72 «Искры» от 25 августа 1904 г. вместе с обращением уполномоченных «меньшинства» «К членам партии».

[3]) В №№ 66 и 67 «Искры» опубликовано открытое письмо Плеханова к ЦК РСДРП «Теперь молчание невозможно». В 70 и 71 №№ «Искры» — фельетон Плеханова «Рабочий класс и социал-демократическая интеллигенция».

все очень сложно и в главном случае не скажешь [1]). Пока крепко всех вас целую.

Дайте адреса для «Искры».

Выписка из письма без подписи [Крупская Н. К.], из Дармштадта, от 26 сентября 1904 г., к А. Б. Рудину, Одесса, Надеждинская, редакция «Южного рабочего» [2])

Химический текст.

На юге декларация встречена была холодно, а на востоке сочувственно [3]). Против съезда будто бы высказались Самара, Саратов, Астрахань, Урал и Сибирь. Не знаю, верно ли. Барон [Э. Э. Эссен] был в Самаре и просил явок, но бюро ему отказало. Не знаю, добился ли какого толку. Туда необходимо съездить, а то со всем востоком сношений нет никаких, и они там в полном неведении. Из ваших писем не поняли, какую позицию занял Киев. Кто такой Владимир (Наумов)? Не поняли, какова позиция Наума и какие заявления готов подписать Ленин. От кого вы слышали, что Барон [Э. Э. Эссен] примкнул к примиренцам? Что это, примиренцы говорят? Теперь о партийных делах. Не знаю, знаете ли вы, что «коллегия» [ЦК] кроме 10 пунктов приняла еще ряд других: распустить Южное бюро, скрыть протоколы Совета, отнять от Ленина все функции заграничного представителя, поручить Сюртуку [Кон В. Л.] цензуру произведений Ленина и «большинства» вообще. Сюртук будет решать, можно ли печатать в партийной типографии то или другое произведение. Ввиду этого «большинство» предприняло собственное издание (Бонч [Бруевич] — Ленин). Вышли брошюры Галерки [М. С. Ольминский]: «Долой бонапартизм» по поводу декларации ЦК, «Наши недоразумения» Рядового [А. А. Богданов-Малиновский] и Галерки [4]); «К партии» (резолюция Рижского и Московского Комитетов [5]). (Если Одесса присоединилась, пусть пришлет резолюцию, а также резолюцию Южного бюро и конференции. Питерской резолюции не получали). Совет лицемеров [Совет партии], молчавший, когда Акимов [Махновец В.] и Рязанов издавали свои брошюры с заголовком РСДРП, теперь постановил, что частные лица не имеют права ставить на своих изданиях эти заголовки,—это те самые люди, которые ведут войну с бюрократизмом и формализмом. Ленин, как вы знаете, опротестовал декларацию ЦК и отказался иметь дело с Нилом [Носков В.]; до получения ответа на свой протест отказался итти в Совет [6]). Совет собирается без него, ему даже не посылают протоколов, причем обращаются не к рабочим, а к комитетам. Вообще теперь они пустились в демагогию, мы,-де апеллируем к рабочим. Постановили также издавать популярный орган «Социал-демократ», будет выходить раз в месяц. Не знаю, много ли этим возьмут. Из 20 комитетов, имеющих право голоса, высказалось за

---

[1]) Так в подлиннике перлюстрации.

[2]) ДП, о. о., 1904 г., д. № 5, ч. 67, л. 22.

[3]) Очевидно, речь идет об «Июльской декларации ЦК». См. Сочинения Ленина, 2 изд., т. VI, стр. 407.

[4]) Брошюры Ольминского и Богданова-Малиновского—см. в сб. «Как рождалась партия большевиков», изд. ЦК РКП(б), Ленинград, 1925 г.

[5]) Речь идет об обращении «22» «К партии». Издано отдельной брошюрой вместе с резолюцией Рижского и Московского комитетов.

[6]) Заявление Ленина о сложении с себя должности члена Совета партии и члена редакции ЦО, см. Ленин, Сочинения, т. VI, стр. 106.

съезд уже 12 (не считая Саратова и Северного комитета). Теперь Совет дал право голоса еще Самарскому, Смоленскому, Астраханскому и Орловско-Брянскому комитетам. С января право голоса получают Курский, Ворднежский и Рижский комитеты. Нижний высказался за съезд. Казань тоже. Необходимо, чтобы комитеты принимали резолюции о поддержке изданий «большинства», присылали листки, корреспонденции, материалы. Надо обратить усиленное внимание на организацию стр. част. [1]). У «большинства» уже готов целый ряд брошюр. Будут издаваться без перерыва, пока хватит средств. Ну, всего хорошего. Пишите.

Копия письма без подписи [Крупская Н. К.], из Нюренберга, от 30 сентября н. ст. 1904 г., к Елене Яковлевой Тернер, Томск, аптекарский магазин «Пойзнер и Нови» [2]).

Химический текст.

Товарищи. В «Искре» напечатано заявление, что хотя «Сибирский союз» и подал голос за съезд, но товарищ, привезший резолюцию, заявил, что «Сибирский союз» возьмет ее обратно [3]). Из России пишут, что примиренцы утверждают, что «Сибирский союз» взял уже свою резолюцию обратно. Ввиду того, что «Сибирский союз» может взять назад резолюцию в силу недостаточного знакомства с фактами, считаю необходимым изложить вам их. Поворот Плеханова повлиял на некоторых членов ЦК, которые пришли к заключению, что надо ужиться с меньшинством какой бы то ни было ценою. Меньшинство энергично вело свою линию, а ЦК уклонялся от всякого выступления и оставил комитет «большинства» защищаться от травли меньшинства, как они сами знают и умеют. Полицейский отбор изменил состав ЦК [4]), причем в ЦК оказались в большинстве люди, склонные держаться политики Плеханова. Оказавшись в ЦК в большинстве, они незаконно исключили из своего состава еще одного из своих членов—«Твердого» [Землячка Р. С.], затем выпустили свою знаменитую декларацию, послав ее для напечатания в ЦО прежде, чем она была сообщена члену ЦК Ленину и он мог приложить к ней свое особое мнение. Кроме декларации, новая коллегия постановила: раскассировать Южное бюро за агитацию за съезд, раскассировать экспедицию, скрыть от партии протоколы Совета, отстранить Ленина от всех функций заграничного представителя, назначила особого агента для цензуры над его сочинениями. Ленин опротестовал состав ЦК и способ его действий, послал свой протест в Россию в ЦК [5]). Ответа на него он до сих пор не получил. «Большинство» (так называемое «твердое») находит, что ЦО и ЦК, получив свое звание над партией, действуют ее именем ответственно перед нею [6]). Поэтому «большинство» считает, что ни ЦК ни ЦО не имеют права агитировать против съезда. Они не имеют права затягивать до бесконечности свои полномочия и действовать именем партии, не давая ей отчета в своих действиях. Тем более при таком положении дел, когда недоволь-

[1]) Так в подлиннике, повидимому, следует: «транспортной части».

[2]) ДП, о. о., 1906 г., д. № 25, ч. 44, лл. 4—5.

[3]) Заявление Сибирского союза РСДРП см. сб. «Как рождалась партия большевиков», изд. Истпарта, Ленинград, 1925 г.

[4]) Речь идет об аресте Ф. Ленгника и М. М. Эссен.

[5]) Речь идет о письме Ленина от 18 августа 1904 г. к пяти членам ЦК. См. Ленинский сборник, т. XV, стр. 111.

[6]) Так в подлиннике.

ство ЦК и ЦО всеобщее. Теперешние же партийные учреждения всячески борются против созыва съезда. Когда Ленин поднял вопрос о необходимости съезда, его вышибли из ЦК, за агитацию за съезд распустили Южное бюро. ЦО под предлогом мира, водворившегося в партии после декларации ЦК (утверждение совершенно ложное: на Кавказе, в Николаеве, в Екатеринославе, Одессе декларация была встречена с негодованием; после декларации Петербург, Москва, Северный Комитет, Тверь, Рига, Николаев, Одесса, Екатеринослав подтвердили свои резолюции о съезде, вновь высказались за съезд Нижний и Казань), не печатает резолюций за съезд интригой Ленина [1]). Ввиду такой позорной политики ЦК, ЦО и Совета, которые пытаются всеми силами фальсифицировать общественное мнение партии, заткнуть рот большинству, большинство решило издавать свои вещи, как частная группа. Совет, заявивший, что он борется против бюрократизма и формализма, тотчас же потребовал от издателей паспорта. Они потребовали бумажки, которые бы указывали по чьему поручению издают Бонч-Бруевич и Ленин, хотя прекрасно знают, что взгляды Ленина разделяют очень многие товарищи. Конечно, найдутся комитеты, которые заявят, что «поручают» Ленину издавать произведения «большинства», и заручиться такой бумажкой было бы нетрудно. Судите об искренности теперешнего Совета... Он молчал, когда Акимов и Рязанов ставили на своих изданиях заголовок партии, теперь же, когда «большинство» стало печатать свои произведения, заявил, что отдельные члены партии не имеют права ставить этого заголовка и что издания большинства ничего общего с партией не имеют. Из 20 комитетов, имевших право голоса на съезде, тринадцать уже высказались за съезд,— теперь Совет утверждает, что «официально» им известно только 6 комитетов, высказавшихся за съезд, что резолюция Северного комитета взята обманом и т. п. Между тем после декларации ЦК Северный комитет вновь подтвердил резолюцию за съезд. Нужно было 13 комитетов (26 голосов) для того, чтобы съезд мог состояться. Теперь Совет дает право голоса 6 новым комитетам, вроде Орловского, Брянского, Смоленского и пр., о которых заведомо известно, что там меньшинство или примиренцы. Если будете писать Ленину, пишите по адресу: Mr. I. W. Johnston, C/O Allan et C° Ltd «Warchonsimen» I Charlote Square Newcastelean Type.

Постановление Северного комитета РСДРП 30 октября 1904 г. [2])

Северный комитет, выслушав доклад товарища «большинства» о разногласиях в партии большинства и меньшинства, постановил: 1) подтвердить, во 1-х, свое дважды (в августе и сентябре) выраженное мнение о необходимости скорейшего созыва III съезда партии, видя в последнем единственное средство к практическому объединению партии и, во 2-х, свое недоверие к ЦК и ЦО. 2) Выразить живейшее сочувствие инициативе 19 и особенно 22 товарищей по прекращению фактически царящей в партии кружковщины и дезорганизации путем подготовительных работ к созыву III съезда и объединения отдельных комитетов большинства. 3) Выразить пожелание, чтобы комитеты большин-

---

[1]) Так в подлиннике.

[2]) ДП, о. о., 1904 г., д. № 5, ч. 21, лит. А, л. 139. Воспроизводится с оригинала письма с адресом: Германия, Nürenberg, Zigarrenhandlung, Philipp Regner, Neuenstrasses 44, Allemagne.

ства теперь же занялись выработкой: а) желательной программы III съезда, б) желательной программы текущей работы партии в ее целом в настоящий, исключительный по своим условиям, момент. 4) Заявить о полном нравственном удовлетворении, доставленном настроением и поведением товарища Ленина, поскольку оно выразилось в его письмах от мая, 1 августа [1904 г.] о разногласиях в партии и в ЦК [1]). 5) Выразить полное сочувствие и доверие деятельности литературной группы, сорганизовавшейся около товарища Ленина. 6) Выразить категорическое порицание совершенно непартийному и незаконному с точки зрения партийного устава и удивительному по своей логической непоследовательности и принципиальной неустойчивости отношению ЦК и Совета партии к литературной деятельности товарища Ленина и его праву, как члена партии и члена ЦК, иметь самое деятельное [?] по вопросу о III съезде мнение. 7) Подробную мотивировку настоящего постановления представить в ближайшем будущем в органы партии.

Северный комитет.

Октябрь 30-е число.

Кстати, здесь крайне нужны люди. Присылайте. Перешлите копию в ЦО. Мы послали, да дойдет ли?

Копия письма без подписи, из Твери, от 2 ноября 1904 г., к François Honay, Льеж, rue de Rousseau 54 [2])

Химический текст.

Резолюция Тверского комитета.

С формальной стороны, ввиду постановления Совета партии о необходимости каждые 2 месяца подтверждать резолюции комитетов по вопросу о скорейшем созыве III партийного съезда, Тверской комитет заявляет, что и в настоящее время остается на своей прежней точке зрения, уже раз выраженной им в резолюции, напечатанной на страницах «Искры». Мотивированное заявление высылается в самом непродолжительном времени. Теперь же Тверской комитет считает необходимым выразить свое полное сочувствие возникшей литературной группе для издания брошюр, с Лениным во главе, которая только благодаря партийным неурядицам не имеет возможности получить санкции наших центров.

Тверской комитет обещает ей свое полное содействие.

Копия письма со штемпелем: почтовый вагон Москва—Петербург, от 8 ноября 1904 г., к Филиппу Регнер, Нюренберг [3]).

Химический текст.

Ленину.

Московский комитет, обсуждая вопрос о состоявшемся постановлении Совета партии, гласящем, что он лишает литературную группу с

---

[1]) Письмо Ленина членам ЦК от 26 мая 1904 г. — см. Сочинения, 2 изд., т. VI, стр. 342—343. Письмо Ленина Глебову-Носкову от 29 августа (11 сентября) 1904 г.; см. там же, стр. 360—367.

[2]) ДП, о. о., 1905 г., д. № 5, ч. 14, лит. А, л. 14.

[3]) Моск. охр. отд., 1902 г., д. № 1376, л. 44. На подлиннике след. помета департамента полиции: «Такого же содержания письмо послано к М. Мюллеру, в Нюренберг».

Лениным во главе права ставить в заголовке своих произведений надпись РСДРП, пришел к следующему выводу. В силу этого постановления Ленин оказывается вне партии, так как он является крупнейшей именно литературной силой, а его литературная работа не заслуживает партийной санкции, по мнению Совета партии. Ленин фактически перестал быть членом партии. Московский комитет высказывает свое негодование по поводу подобного, с партийной точки зрения, совершенно незаконного бойкота самого крупного и авторитетного партийного литератора. С своей стороны, Московский комитет высказывает полную солидарность со взглядами Ленина, высоко ценит всю его деятельность, в которой Ленин стремился к созданию действительно крепкой пролетарской партии. Принимая во внимание теперешнее положение вышеназванной группы, Московский комитет обещает ей со своей стороны всяческое содействие для литературного издательства и призывает к тому же всех партийно настроенных товарищей.

Московский комитет РСДРП.

Копия письма без подписи [Крупская Н. К.], из Лейпцига, от 29 ноября нов. ст. 1904 г., в аптеку Фишер, Ярославль [1])

Химический текст.

Дорогие товарищи. Известите, пожалуйста, получено ли письмо Ленина от 10 ноября; в адресе, как оказалось, была ошибка; очень неприятно, если письмо пропало. Адреса, на которые пишет Чижиков, действуют, надписывайте только химией «Для Ленина».

Выписка из полученного агентурным путем письма Чинаревского, Париж, от 15 ноября 1904 г., к Алексею Александровичу Королеву, в Орел, губернская земская управа [2]).

Теперь в Париже (русском) начался сезон рефератов. На-днях были на реферате Ленина «Крестьянство и социализм», а вчера «Либерализм и социализм». Ленин сильный оратор и его приятно слушать, но нового чего-нибудь он не говорит. Струве также был среди публики.

Выписка из письма без подписи, Париж, от 25 ноября 1904 г., к (Сергею Дмитриевичу Львову, в Казань, реальное училище [3])

Последнее время у нас был здесь Ленин. Он пробыл 1½ недели, причем почти каждый день были дебаты, уходившие далеко за полночь. Сначала он напал на с.-р., затем на либералов; ему возражал Струве. Прения тянулись три вечера. Нечего и говорить, какой интерес представляло это столкновение двух вождей, двух партий в такой момент, когда на очереди стоят прямые вопросы действия, активного политического выступления пролетариата и либералов [4]).

---

[1]) ДП, о. о., 1904 г., д. № 5, ч. 21, лит. А, л. 117.
[2]) ДП, о. о., 1904 г., д. № 1075, т. 2, л. 76.
[3]) ДП, о. о., 1906 г., д. № 762, л. 27.
[4]) Речь идет о докладе В. И. Ленина в Париже на тему «Социал-демократия и либерализм».

Из доклада заведующего заграничной агентурой в Берлине Гартинга директору департамента полиции от 27 ноября 1904 г. [1])

Центральный комитет социал-демократической партии сошелся с так называемым «меньшинством». «Большинство», руководителем которого является Ленин, объявило войну и Центральному комитету и требует съезда. Центральный комитет и «меньшинство» — против. За Ленина и за съезд высказались около 70-ти комитетов, между ними комитеты следующих городов: Одесса, Николаев, Екатеринослав, Москва, Тверь, Петербург, Тула, Северный комитет, Казань, Нижний, Сибирь, Кавказ, Рига, Воронеж (?) [2]), Гомель (?) [2]), Северо-Западный комитет (?) [2]). «Большинство» все-таки фактически сильнее «меньшинства», и к нему примкнули новые теоретические силы. Ленин готовится к изданию новой газеты, выход 1-го номера которой уже ожидается со дня на день [3]). Первые 15 номеров уже обеспечены. В редакцию этой новой газеты входят следующие лица: Богданов (редактор «Правды» [4]), Луначарский (сотрудничает в Киеве в «Откликах»), Степанов [Скворцов И. И.], Галерка (кличка революционера) [Ольминский] — муж «Натальи Ивановны», участвовавшей на втором съезде социал-демократов, [Александрова Е. М.] и сестры социал-демократа, известного под именем Каратаева, настоящая фамилия которого Георгий Караев.

К «меньшинству» примыкают почти все заграничные члены «Лиги социал-демократов» и только три русских комитета.

Социал-демократы сильно дезорганизованы в настоящее время в России. Многие из их вожаков сидят в тюрьмах; особенно сильна организация этой партии в Иваново-Вознесенске, Орехово-Зуеве и Киеве. Кавказ силен для массового движения, движение в Польше считается стихийным, но не социал-демократическим...

Завед. Берлинской агентурой А. Гартинг.

Копия письма без подписи [Крупская Н. К.], из Лейпцига, от 2 января н. ст. 1905 г., С. Т. Дунович, в Москву, Тверская, д. Найденова, № 17, зубоврачебный кабинет [5])

Химический текст.

Для Бориса. Дорогие товарищи. На-днях послали вам письмо Ленина с сообщением [6]) о том, что большевики вынуждены были приступить к изданию своей газеты «Вперед» [7]). Посылаем адрес для сношения

---

[1]) ДП, с. о., 1904 г., д. № 1, ч. 2, т. 3, л. 24.

[2]) Так в подлиннике.

[3]) Речь идет о подготовлявшемся выпуске газеты «Вперед» № 1, который вышел 4 января 1905 г. (22 декабря 1904 г.).

[4]) «Правда» — ежемесячный марксистский журнал, выходивший в Москве с января 1904 г. Редактором журнала официально числилась В. Кожевникова. Фактическая редакция состояла из А. Богданова, Б. Румянцева, П. Быкова, М. Лунца.

[5]) ДП, о. о., 1905 г., д. № 1666, л. 78.

[6]) Речь идет о «Письме к товарищам. — К выходу органа партийного большинства» — см. Сочинения Ленина, 2 изд., т. VI, стр. 372—376.

[7]) «Вперед» — первая большевистская газета, выходившая в Женеве с 4 января 1905 г. (22 декабря 1904 г.) по 18 (5) мая 1905 г. Всего вышло 18 номеров. Газета редактировалась В. И. Лениным, В. В. Воровским, М. С. Ольминским и А. В. Луначарским. «Вперед» в качестве идейно-политического органа за границей, наряду с практическим центром в России (Бюро комитетов большинства), содействовал политическому и организационному оформлению большевизма, завершенному на III съезде.

с редакцией «Вперед» и для корреспонденции. Особенно важно привлечь как можно больше рабочих к писанию корреспонденций. Отношения у меньшинства с большинством страшно обострились. 3 самых ярых меньшевика, кооптации которых в ЦК меньшевики требовали с самого начала, теперь кооптированы в ЦК (пока неофициально), и теперь ЦК зашевелился [1]). Под его непосредственным влиянием разыгралась позорная питерская история. В Питере рабочие рвались на демонстрацию, демонстрация была назначена задолго до 28-го, но организаторы меньшевики ничего не делали для ее подготовления, а напротив вели контрагитацию. Наконец, за 3 дня до демонстрации меньшевики-комитетчики назначают экстренное собрание и, пользуясь отсутствием 3-х большевиков, проводят отмену демонстрации, техника сжигает 15 тысяч листков [2]).

Отмена демонстрации вызывает взрыв негодования среди рабочих; большевики созывают новое собрание в полном составе, и демонстрация назначается вновь, но сделать было уже ничего невозможно. Меньшевики, пользуясь всеобщим негодованием против комитета, устраивают раскол, поддерживают новый ЦК, который предоставил в их распоряжение литературу, деньги, связи и т. п.

И такая тактика теперь будет проводиться повсюду. Вот адрес: № 19(a) Meta samter, Bärwaldstr., 59, Berlin S. W.

Немедля известите о получении обоих писем.

Копия письма с подписью «Нация» [С. И. Гусев], из С.-Петербурга, от 21 января 1905 г., в Нюренберг, Herrn Leitner, Colonialgeschäft, 34, Löbleinstr., 34 [3])

Химический текст.

Пишу по поручению бюро [4]). Декларация сработана [5]), недоразумение с Кавказом будет улажено. В принципиальном отношении декларация не разнится от вашего проекта [6]). Вышел спор по вопросу об едином центре. Точка зрения из посылаемой вам статьи. Другие выставляли единый центр чуть ли не как важнейший принципиальный вопрос [7]).

---

[1]) В. Розанов, Р. Гальберштадт и В. Крохмаль.

[2]) Речь идет о демонстрации в Петербурге 28 ноября 1904 г. В № 1 «Вперед» от 4 января 1905 г. (22 декабря 1904 г.) напечатана заметка об этой демонстрации В. Воровского и статья «Пора кончить» Н. Ленина и В. Воровского — см. «Вперед» и «Пролетарий», изд. Истпарта ЦК ВКП(б), 1924 г., вып. I, стр. 15, 18—19. Статья «Пора кончить» опубликована в Сочинениях Ленина, 2-е изд., т. VII, стр. 40—43.

[3]) ДП, о. о., 1906 г., д. № 1666, л. 215. «Второе письмо однородного содержания было послано по адресу Вегенер, Берлин». (Примечание в подлиннике.)

Письмо было послано М. М. Литвиновым — см. «Пролетарская революция», 1925 г., № 4, стр. 14—15.

[4]) Речь идет о «Бюро комитетов большинства»—организационном центре, взявшем на себя непосредственную работу по подготовке и созыву съезда.

[5]) Речь идет об извещении от имени Бюро комитетов большинства о созыве III съезда (было напечатано в № 8 «Вперед» от 28 (15) февраля 1905 г. — см. Сочинения Ленина, 2 изд., т. VII, стр. 427—430).

[6]) Имеется в виду проект извещения о созыве III съезда, разосланный Лениным в первой половине декабря 1904 г. всем членам Бюро комитетов большинства — см. Сочинения Ленина, 2 изд., т. VII, стр. 21—23.

[7]) Точка зрения Ленина по вопросу об едином центре изложена в его статье «Изменение пункта устава о центрах» — см. Сочинения Ленина, 2 изд., т. VII, стр. 134—136.

Гораздо больше изменений в условиях созыва съезда. В первом пункте вашего проекта внесены Совет, ЦК, ЦО и Лига, как организации, утвержденные съездом. Во II пункте проекта перечислены с правом решающего голоса 8 новых комитетов: Минский, Астраханский, Орловский, Смоленский, Рижский, Казанский и другие. III и IV пункты без изменений, V пункт выброшен, пункты VI и VII без изменений. Кроме того, везде слово «очередной» выброшено.

Мотивировка — нужно быть по возможности лояльными. Лояльными по отношению к тем, против которых в то же время поднято знамя восстания.

Так как эти изменения очень существенны, то решено запросить вас. Отвечайте телеграммой.

Декларация вам выслана.

Копия письма «меньшинства», из Амбюланта. [Швейцария], от 19 февраля н. ст. [1905 г.], в книгоиздательство «Грамотей», Москва [1])

Химический текст.

Дорогие друзья. Завтра нами будет разослано по всем имеющимся у нас адресам в организации письмо, касающееся важных современных вопросов. Мы принуждены сделать это не через вас, в интересах крайне необходимой экономии времени. Тотчас же по получении настоящего письма и завтрашнего заявления вышлите сюда для ведения крайне важных переговоров уполномоченных от ЦК, необходимо участие очень опытного местного практика. Мы хотели бы, чтобы кроме одного из ЦК был уполномочен Семен.

В ответ на предложение Бебеля Ленин ответил, что ни о каком соглашении не может быть и речи и что письмо Бебеля будет прочитано нам Лениным на партийном съезде, который имеет быть созван в самом ближайшем будущем [2]). Жму руку.

---

[1]) ДП, о. о., 1905 г., д. № 5, ч. 2, л. 44.

[2]) Речь идет о предложении Бебеля, от имени правления германской социал-демократии, третейского суда для улажения «конфликта» между «большинством» и «меньшинством» (письмо Бебеля см. Сочинения Ленина, 2 изд., т. VII, стр. 427). Черновик ответа Ленина на это письмо см. там же, стр. 99. В № 11 «Вперед» 24 февраля 1905 г. за подписью Бюро комитетов большинства был опубликован «Ответ германским товарищам» (на предложение Бебеля) — см. Сочинения Ленина, 2 изд., т. VII, стр. 451.

Революция 1905—1907 гг.

Копия письма «большинства» [Н. К. Крупская] из Нюренберга, от 7 февраля 1905 г., С. П. Новиково, в Тулу, Суворовская ул., д. Новикова [1])

Химический текст.

Старому другу [Ш. Ф. Куделли]. Вчера получили от Тесинца [Л. С. Шановалова] письмо, где он пишет, что ввиду наступившей революции отдали позицию «меньшинству», «меньшинство»-де организовало революционный центр на выборном начале. Впрочем, я плохо поняла, что они сделали. Ужасно обидно, что отдали Екатеринослав [2]). Если бы вы знали, какая сволочь беспринципная эти «меньшевики», не сердитесь за резкое выражение, но столько накипело на душе против них,— хуже разврата я не видела: взгляды приноравливаются к тому, что в данный момент выгоднее говорить,— сегодня проповедывается одно, завтра — другое совершенно подходящее для лицемера. На каждом шагу не стесняются никакой демагогией, никакой клеветой. Спросите Дяденьку [Л. М. Книпович], что они проделывали у них, спекулируя на меньшинство партийности большинства [3]). Ну, крепко обнимаю, дальнейшее перешлите Тесинцу и условьтесь с ним о шифре с нами.

Дорогой товарищ. Из вашего письма не ясно, как вы поступали, отдавая Екатеринослав на растерзание меньшевикам, уж очень обидно. Из вашего письма видно, как тяжело вам приходилось, но все же отдавать им комитет нельзя.

Если какое-нибудь соглашение состоялось, истолкуйте его как временное, мы хотим помочь, чем можем, но для этого необходимы постоянные сношения. Во-первых, необходим адрес, а еще лучше два, для писем к вам. Мы писали в Екатеринослав много раз и ни на одно письмо не получили ответа, нужно найти адрес чистого и аккуратного человека, который бы тотчас по получении передавал вам письма. Адрес пишите через тетеньку [Ш. Ф. Куделли] или дяденьку, с которыми у вас, верно, есть шифр, которым будете писать нам. С адресом поспешите. Если переберетесь в другое место, то и оттуда первым долгом перешлите свой адрес. Адрес шифруйте тщательнее, чтобы не было ошибок. Затем нужна явка для посылки людей и оказии с литературой. Явка для нас необходима, без нее мы не можем ничем помочь. Затем нужно достать ряд адресов для посылки в конвертах «Вперед». Пришлите же скорее все указанные адреса. Если вы официально не заявили об уп-

---

[1]) ДП, о. о., 1905 г., д. № 108, ч. 27, лл. 4—5.

[2]) Речь идет о захвате меньшевиками Екатеринославского комитета (в январе 1905 г.) — см. письмо С. И. Гусева, опубликованное в № 2 «Пролетарской революции» 1925 г., стр. 38—39.

[3]) Так в подлиннике перлюстрации.

разднении комитета, то дело еще поправимо. Мы послали к вам уже троих. Если нужны будут листки, можем составлять их тут, но для этого опять-таки нужен адрес и правильная переписка. Уступать позицию меньшинству нельзя никоим образом. Это значит сдавать позицию людям, крайне неустойчивым в принципиальном отношении. Вчера еще «Искра», например, проповедывала, что массовые демонстрации — «низший тип», а «высший тип» это выступление на либеральных собраниях; вчера она еще говорила о том, что от либералов надо добиться только обещания стоять за всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право и вступить с ними в соглашение (как будто можно когда-нибудь верить обещаниям либералов), вчера еще «Искра» говорила, что нельзя их держать, а сегодня она уже метнулась в другую сторону и возвещает, что самодержавие схвачено за горло, когда до этого — ух, как далеко! Конечно, сейчас меньшевики стараются использовать момент в свою пользу — теперь-де не время для разногласий, подчиняйтесь скорее меньшинству, но мы тут, Питер и Одесса испытали уже, к чему ведет тактика уступки меньшинству. Питерцы и одессцы пустили меньшевиков к работам, и те подняли невероятную смуту, парализовали всю работу и, в конце концов, выступили в качестве особых утвержденных Центральным комитетом групп. Конечно, больно, обидно, горько, что в такой момент приходится работать врозь, но вместе работа невозможна. Нужна крепкая, сплоченная партия и надо скорее заложить ее основу, а для того чтобы заложить ее основу, надо сплотить свои ряды. Таким путем придешь скорее к цели. Пускай меньшевики временно окажутся сильнее, но успех этот может быть лишь временный. Присылайте шифр и адрес. Привет.

Копия полученного агентурным путем письма, без подписи, а по почерку В. Бонч-Бруевич, С.-Петербург, от 2 марта 1905 г., к г-же Дежерин, в Женеву, ул. Каруж 95, булочная [1])

Дорогие друзья, только что прочел постановление Совета по поводу 3-го съезда, созываемого Бюро. Где же предел подлости и лжи? Они усиленно рассылают это постановление, вырезая его из «Искры», вместе с заявлением Тифлисского комитета [2]). Эти оба заявления производят некоторое (и значительное) впечатление. Все ждут ответа Бюро редакции «Вперед». Необходимо ответить по пунктам точно, ясно, категорически и распространить ответ широко [3]). Несомненно, это их последняя карта. Игнорировать ли их просьбу, посылать доверие или недоверие, или, наоборот, широко использовать это постановление, и каждому кружку, и каждой группе, и каждой организации послать свое решение? Против последнего говорит то, что большевики очень завалены работой и, очень вероятно, не захотят с этим возиться, но надо знать, что меньшевики напрягают все силы, чтобы дать как можно больше резолюций, и эти по существу дутые резолюции, конечно, будут иметь не-

[1]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 83, л. 132.

[2]) Речь идет о постановлении Совета партии от 8 марта (23 февраля) 1905 г., напечатанном в № 89 «Искры» от 9 марта (24 февраля) 1905 г. вместе с воззванием Тифлисского комитета от 7 февраля 1905 г. под названием «Всем тифлисским рабочим».

[3]) См. ниже листовку «От Бюро комитетов большинства РСДРП». Ленин ответил на постановление Совета статьей «Кого они хотят обмануть?», напечатанной в № 10 «Вперед» от 15 (2) марта 1905 г.—см. Сочинения Ленина, 2 изд., т. VII, стр. 156—157.

EN AVANT

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія

ВПЕРЕДЪ

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

№ 4. ЖЕНЕВА, 31 (18) ЯНВАРЯ 1905 г.

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦІИ ВЪ РОССІИ.

Женева, среда 25 (12) января.

Величайшія историческія событія происходятъ въ Россіи. Пролетаріатъ возсталъ противъ царизма. Пролетаріатъ былъ доведенъ до возстанія правительствомъ. Теперь врядъ-ли возможны сомнѣнія въ томъ, что правительство умышленно дало сравнительно беспрепятственно развиться стачечному движенію и начаться широкой демонстраціи, желая довести дѣло до примѣненія военной силы. И оно довело до этого! Тысячи убитыхъ и раненыхъ — таковы итоги кроваваго воскресенья 9 января въ Петербургѣ. Войско побѣдило безоружныхъ рабочихъ, женщинъ и дѣтей. Войско одолѣло непріятеля, разстрѣливая лежавшихъ на землѣ рабочихъ. „Мы дали имъ хорошій урокъ!“ съ невыразимымъ цинизмомъ говорятъ теперь царскіе слуги и ихъ европейскіе лакеи изъ консервативной буржуазіи.

Да, урокъ былъ великій! Русскій пролетаріатъ не забудетъ этого урока. Самые неподготовленные, самые отсталые слои рабочаго класса, наивно вѣрившіе въ царя и искренно желавшіе мирно передать „самому царю“ просьбы измученнаго народа, всѣ они получили урокъ отъ военной силы, руководимой царемъ или дядей царя, великимъ княземъ Владиміромъ.

Рабочій классъ получилъ великій урокъ гражданской войны; революціонное воспитаніе пролетаріата за одинъ день шагнуло впередъ такъ, какъ оно не могло бы шагнуть въ мѣсяцы и годы сѣрой, будничной, забитой жизни. Лозунгъ героическаго петербургскаго пролетаріата „смерть или свобода!“ эхомъ перекатывается теперь по всей Россіи. Событія развиваются съ поразительной быстротой. Всеобщая стачка въ Петербургѣ растетъ. Вся промышленная, общественная и политическая жизнь парализована. Въ понедѣльникъ 10 января столкновенія рабочихъ съ войскомъ становятся ожесточеннѣе. Вопреки лживымъ правительственнымъ сообщеніямъ, кровь льется во многихъ и многихъ частяхъ столицы. Поднимаются рабочіе Колпина. Пролетаріатъ вооружается и вооружаетъ народъ. Рабочіе захватили, говорятъ, Сестрорѣцкій оружейный складъ. Рабочіе запасаются револьверами, куютъ себѣ оружіе изъ своихъ инструментовъ, добываютъ бомбы для отчаянной борьбы за свободу. Всеобщая стачка охватываетъ провинцію. Въ Москвѣ 10.000 человѣкъ уже бросило работу. На завтра (четвергъ 13 января) назначена всеобщая стачка въ Москвѣ. Вспыхнулъ мятежъ въ Ригѣ. Манифестируютъ рабочіе въ Лодзи, готовится возстаніе Варшавы, происходятъ демонстраціи пролетаріата въ Гельсингфорсѣ. Въ Баку, Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Ковнѣ и Вильнѣ растетъ броженіе рабочихъ и ширится забастовка. Въ Севастополѣ горятъ склады и арсеналы морского вѣдомства, и войско отказывается стрѣлять въ возставшихъ матросовъ. Стачка въ Ревелѣ и въ Саратовѣ. Вооруженное столкновеніе съ войскомъ рабочихъ и запасныхъ въ Радомѣ.

Революція разростается. Правительство начинаетъ уже метаться. Отъ политики кровавой репрессіи оно пытается перейти къ экономическимъ уступкамъ и отдѣлаться подачкой или обѣщаніемъ девятичасового рабочаго дня. Но урокъ кроваваго дня не можетъ пройти даромъ. Требованіе возставшихъ петербургскихъ рабочихъ — немедленный созывъ учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права должно стать требованіемъ всѣхъ бастующихъ рабочихъ. Немедленное низверженіе правительства — вотъ лозунгъ, которымъ отвѣтили на бойню 9-го января даже вѣрившіе въ царя петербургскіе рабочіе, отвѣтили устами своего вождя, священника Георгія Гапона, который сказалъ послѣ этого кроваваго дня: „у насъ нѣтъ больше царя. Рѣка крови отдѣляетъ царя отъ народа. Да здравствуетъ борьба за свободу!“

Да здравствуетъ революціонный пролетаріатъ! скажемъ мы. Всеобщая стачка поднимаетъ и мобилизуетъ все болѣе широкія массы рабочаго класса и городской бѣдноты. Вооруженіе народа становится одной изъ ближайшихъ задачъ революціоннаго момента.

Только вооруженный народъ можетъ быть дѣйствительнымъ оплотомъ народной свободы. И чѣмъ скорѣе удастся вооружиться пролетаріату, чѣмъ дольше продержится онъ на своей боевой позиціи забастовщика-революціонера, тѣмъ скорѣе дрогнетъ войско, тѣмъ больше найдется среди солдатъ людей, которые поймутъ наконецъ, что они дѣлаютъ, которые станутъ на сторону народа противъ извергъ, противъ тирана, противъ убійцъ беззащитныхъ рабочихъ, ихъ женъ и дѣтей. Какъ бы ни кончилось теперешнее возстаніе въ самомъ Петербургѣ, во всякомъ случаѣ оно неизбѣжно и неминуемо станетъ первой ступенью къ еще болѣе широкому, болѣе сознательному, болѣе подготовленному возстанію. Правительству, можетъ быть, удастся отсрочить часъ расплаты, но отсрочка только сдѣлаетъ болѣе грандіознымъ слѣдующій шагъ революціоннаго натиска. Отсрочкой только воспользуется соціалдемократія для сплоченія рядовъ организованныхъ борцовъ и распространенія вѣстей о почине петербургскихъ рабочихъ. Пролетаріатъ будетъ втягиваться въ борьбу, оставляя фабрики и заводы, готовя себѣ оружіе. Въ среду городской бѣдноты, въ среду милліоновъ крестьянства будутъ шире и шире нестись лозунги борьбы за свободу. Революціонные комитеты будутъ основываться на каждой фабрикѣ, въ каждомъ районѣ города, въ каждомъ значительномъ селѣ. Возставшій народъ станетъ низвергать всѣ и всяческія учрежденія царскаго самодержавія, провозглашая немедленный созывъ учредительнаго собранія.

Немедленное вооруженіе рабочихъ и всѣхъ гражданъ вообще, подготовка и организація революціонныхъ силъ для уничтоженія правительственныхъ властей и учрежденій, вотъ та практическая основа, на которой могутъ и должны соединиться для общаго удара всѣ и всякіе революціонеры. Пролетаріатъ должен всегда идти своимъ самостоятельнымъ путемъ, не ослабляя своей связи съ соціалдемократической партіей, помня о своихъ великихъ, конечныхъ цѣляхъ избавленія всего человѣчества отъ всякой эксплуатаціи. Но эта самостоятельность соціалдемократической пролетарской партіи никогда не заставитъ насъ забыть о важности общаго революціоннаго натиска въ моментъ настоящей революціи. Мы, соціалдемократы, можемъ и должны идти независимо отъ революціонеровъ буржуазной демократіи, охраняя классовую самостоятельность пролетаріата, но мы должны идти рука объ руку во время возстанія, при нанесеніи прямыхъ ударовъ царизму, при отпорѣ войску, при нападеніяхъ на бастиліи проклятаго врага всего русскаго народа.

На пролетаріатъ всей Россіи смотритъ теперь съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ пролетаріатъ всего міра. Низверженіе царизма въ Россіи, геройски начатое нашимъ рабочимъ классомъ, будетъ поворотнымъ пунктомъ въ исторіи всѣхъ странъ, облегченіемъ дѣла всѣхъ рабочихъ всѣхъ націй, во всѣхъ государствахъ, во всѣхъ концахъ земного шара. И пусть каждый соціалдемократъ, пусть каждый сознательный рабочій помнитъ о томъ, какія великія задачи всенародной борьбы лежатъ теперь на его плечахъ. Пусть не забываетъ, что онъ представляетъ нужды и интересы и всего крестьянства, всей массы трудящихся и эксплуатируемыхъ, всего народа противъ общенароднаго врага. У всѣхъ передъ глазами стоитъ теперь примѣръ героевъ-пролетаріевъ Петербурга.

Да здравствуетъ революція!

Да здравствуетъ возставшій пролетаріатъ!

РЕВОЛЮЦІОННЫЕ ДНИ.

I.

Что происходитъ въ Россіи?

Бунтъ или революція? Такой вопросъ, который ставятъ себѣ европейскіе журналисты и репортеры, сообщающіе всему міру о петербургскихъ событіяхъ и пытающіеся дать этимъ событіямъ оцѣнку. Бунтовщики или инсургенты эти десятки тысячъ пролетаріевъ, противъ которыхъ побѣдоносно выступила царская армія? И заграничныя газеты, которымъ всего болѣе возможности „со стороны“, безпристрастно, съ птичьяго полета, разсматривать событія, затрудняются отвѣтить на этотъ вопросъ. Они постоянно сбиваются съ одной терминологіи на другую.

[illegible]

Русское рабочее движеніе за нѣсколько дней поднялось на высшую ступень. На нашихъ глазахъ оно выростаетъ въ общенародное возстаніе. Понятно, что намъ здѣсь, въ Женевѣ, изъ нашего проклятаго далека страшно трудно поспѣвать за событіями. [illegible]

[illegible] писать такъ, чтобы способствовать расширенію движенія, сознательному выбору средствъ, пріемовъ и методовъ борьбы, способныхъ при наименьшей затратѣ силъ давать наибольшіе и наиболѣе прочные результаты.

Въ исторіи революцій всплываютъ наружу десятилѣтіями и столѣтіями зрѣющія противорѣчія. Жизнь становится необыкновенно богата. На политическую сцену активнымъ борцомъ выступаетъ масса, всегда стоящая въ тѣни и часто поэтому игнорируемая или даже презираемая поверхностными наблюдателями. Эта масса учится на практикѣ, у всѣхъ на глазахъ пробуя шаги, нащупывая путь, намѣчая задачи, провѣряя себя и теоріи всѣхъ своихъ идеологовъ. Эта масса дѣлаетъ героическія усилія подняться на высоту навязываемыхъ ей исторіей гигантскихъ міровыхъ задачъ, и, какъ бы ни велики были отдѣльныя пораженія, какъ бы ни ошеломляли насъ потоки крови и тысячи жертвъ, ничто и никогда не сравнится по своему значенію съ этимъ непосредственнымъ воспитаніемъ массъ и классовъ въ ходѣ самой революціонной борьбы. Исторія этой борьбы измѣряется днями. И не даромъ нѣкоторыя иностранныя газеты завели уже „дневникъ русской революціи“. Заведемъ такой дневникъ и мы.

Первые шаги.

Поводомъ, который зажегъ пожаръ, было одно изъ обычныхъ столкновеній труда съ капиталомъ — стачка на одномъ заводѣ. Интересно, однако, что эта стачка [illegible] рабочихъ, вспыхнувшая въ понедѣльникъ 3 января, была болѣе всего стачкой во имя пролетарской солидарности. Поводомъ послужило увольненіе четырехъ рабочихъ. „Когда требованіе о возстановленіи ихъ не было удовлетворено, — пишетъ намъ одинъ товарищъ изъ Петербурга отъ 7 янв., — заводъ сразу, очень дружно, остановился. Стачка носитъ вполнѣ выдержанный характеръ: рабочіе отрядили нѣсколько человѣкъ охранять машины и другое имущество [illegible]. Затѣмъ они послали депутацію на другіе заводы съ сообщеніемъ своихъ требованій и предложеніемъ примкнуть“. Тысячи и десятки тысячъ рабочихъ стали примыкать къ движенію. [illegible]

„Такъ оно и вышло“, пишетъ товарищъ рабочій, членъ Петербургскаго комитета Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи, [illegible]

[illegible]

*) [illegible] „Что Дѣлать“ Ленина стр. [illegible]

которое агитационное значение. Вот, мол, нас сколько! Эти два заявления рассылаются, очевидно, усиленно, так как получили многие студенты, очень мало, а то и совершенно непричастные к делу.

Видел члена Бакинского комитета. Он говорит, что в Тифлисе меньшевики пролезли благодаря ЦК и прямой подлости. Там должен был возникнуть комитет большинства. Возник или нет, не знаю. Поражает всех также, что, на основании сведений «Вперед», как утверждает «Искра», только 10 комитетов из 33 за съезд, т. е. меньшинство. Нужно, как можно скорее, перечисление комитетов.

Обращение Бюро комитетов большинства РСДРП [1]).

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

От Бюро комитетов большинства РСДРП.

В № 89 «Искры» резолюция «Совета партии» от 8 марта 1905 г. объявляет незаконным съезд, созываемый Бюро, и ставит вне партии всех участников съезда, т. е. все партийное большинство и ту — в данный момент уже значительную — часть партийного меньшинства, которая высказалась за съезд и выразила готовность принять в нем участие.

Мысль одним почерком пера исключить из партии громадное большинство членов партии сама по себе настолько нелепа, что не нуждается в критике. Но остается тот печальный факт, что «Совет партии» формально объявил раскол между всеми сторонниками съезда и сторонниками «Совета». Свой бюрократический утопический образ действий «Совет партии» оправдывает некоторыми аргументами и соображениями. Ввиду недостаточной осведомленности многих членов партии, мы считаем нужным разобрать эти аргументы и соображения.

1) По уставу съезд созывается «Советом партии», когда за съезд выскажется больше половины правоспособных партийных организаций. Бюро комитетов большинства — не Совет партии и не имеет за собой, по словам Совета, половины правоспособных партийных организаций (которых Совет насчитывает 33 кроме центров). Разъясняем. В течение года сторонники съезда добивались созыва его через центры, но «Совет партии» сделал такой созыв съезда объективно невозможным, произвольно объявив некоторые законные резолюции за съезд недействительными (например, резолюцию Николаевского комитета), произвольно установивши двухмесячные сроки для счета резолюции, сроки по конспиративным и пространственным условиям недостаточные даже для оповещения всех комитетов о ходе партийных дел, и создавши еще ряд других произвольных ограничений прав комитетов по созыву съезда. Этими незаконными действиями «Совет партии» сделал себя неправоспособным по вопросу о созыве съезда, и Бюро комитетов большинства, опираясь на революционное право, вполне законно созывает съезд по требованию комитетов большинства.

Счет правоспособных организаций в резолюции «Совета партии» фактически неверен (и, к сожалению, очевидно, заведомо неверен). Указаны такие, не имеющие за собой года работы со времени утверждения, комитеты, как Казанский и Кубанский; неверно указан также срок

[1]) Архив революции, отдел печати, № 9088.

наступления правоспособности комитетов Полесского и Северо-Западного (1 апреля, а не 1 января). В данный момент, по неполным еще сведениям Бюро, окончательно успели высказаться за немедленный съезд комитеты: Петербургский, Московский, Тверской, Северный, Тульский, Нижегородский, Саратовский, Уральский, Одесский, Рижский, Самарский, Воронежский, 4 Кавказских, Николаевский. Кроме того, по имеющимся документам (телеграмма ЦК его кавказскому представителю) и по сообщениям членов и представителей ЦК, за немедленный съезд высказался и ЦК, который столько времени был против съезда.

Это уже громадное большинство партии, потому что в числе 17 перечисленных местных комитетов имеются почти все наиболее крупные. Относительно перечисленных комитетов (Санкт-Петербургский, Рижский, Одесский, Нижегородский, Воронежский) «Совет партии», в политических целях, утверждает, что они имеют за собой лишь ничтожную часть организованных членов партии на месте, особенно из рабочих. Имея в руках точные, фактические данные, которые будут представлены съезду, Бюро заявляет, что это неправда,— специально же от местных рабочих групп и организаций имеется множество резолюций за съезд, которые и будут представлены 3-му съезду.

2) «Совет партии» выражает свое удивление, что Бюро, созывая съезд не через центры, тем не менее приглашает эти центры. Дело между тем очень простое. Поскольку «Совет партии», вопреки воле партии, съезда не созывает, постольку Бюро с этим «Советом» не считается; поскольку же числится формально существующим по традиции от Второго съезда, постольку Бюро считало себя формально обязанным пригласить его на 3-й съезд.

3) «Совет партии» заявляет, что съезд, созываемый Бюро, не представляет даже гарантий «конспиративной безопасности» — отмечаем инсинуацию, заключающуюся в этом утверждении, как характерное проявление того нравственного упадка, до которого дошла группа, называемая «Совет партии».

4) «Совет партии» обращает внимание на отказ Бюро от третейского суда с меньшинством и видит в этом отказе нежелание по-товарищески решить дело. Бюро уже разъясняло, что столкновение большинства и меньшинства дело не личное и не групповое, которое может быть разрешено судом, а борьба политических идей, между которыми партия должна сделать выбор, что и может быть разрешено только ею самою в лице ее съезда.

5) «Совет партии» съезд признает несвоевременным, потому что на него не поехали бы действительные партийные работники, чтобы не отрываться от активной работы. Трудно найти слова, чтобы достойно заклеймить всю неискренность этого заявления. Ведь съезд необходим именно для того, чтобы путем выработки партийной тактики и организации избежать той громадной бессмысленной растраты сил, которая получается благодаря теперешней дезорганизованности партии (и это отчетливо сознают все действительные активные работники).

Итак, непартийным объявляется не 3-й съезд партии, а сам «Совет партии». Все время его представители высказывались против съезда под тем предлогом, что съезд поведет к расколу, а теперь они формально объявляют раскол, лишь бы избежать съезда. Такова неумолимая диалектика жизни, неизбежно разоблачающая всякую политическую неискренность и лицемерие.

«Совет партии» приглашает все партийные организации высказаться о доверии или недоверии к нему. Предлагаем всем партийным организациям ответить ему так: мы доверяем ровно настолько, насколько вы сами себе доверяете, а насколько именно, это видно из того, до какой степени вы боитесь съезда, которому должны дать отчет о своей деятельности.

«Совет» взывает к лойяльности партийных работников по отношению к центральным учреждениям партии. Есть два вида лойяльности: лойяльность бюрократическая и лойяльность реальная, диктуемая партийной дисциплиной. Когда центры потеряли жизненную связь с партией, когда они открыто ведут партию к слабости и расколу, тогда лойяльность к «центрам» становится пагубной; она диктуется бюрократическим пониманием партийной дисциплины или личной заинтересованностью. Бюро комитетов большинства также взывает к лойяльности партийных работников, но не по отношению к центрам, а по отношению ко всей партии, к ее насущной ближайшей задаче — объединиться в организованную политическую силу.

Съезд созван и партия станет партией.

Долой заграничную дрязгу, долой политическое лицемерие!

Да здравствует партийное объединение!

Бюро комитетов большинства.

Март 1905 г. Типография Петербургского комитета.

Копия письма без подписи [Н. К. Крупская], из Нюренберга, от 21 апреля нов. ст. 1905 года, к Софье Павловне Новиковой, в Тулу, Суворовская ул., свой дом [1])

Химический текст.

Удивляемся отсутствию от вас писем и корреспонденций. Посланную бумажку получили. Пишите чаще. Почему не присылаете листков? Имеете ли «Вперед»? Какие номера?

До сих пор еще неизвестно, пойдут ли меньшевики на съезд, русские меньшевики, повидимому, за съезд, но без Центрального органа и Совета, конечно, не пойдут. Совет же в № 95 «Искры» разразился прямо бешеной руготнею, заявил, что съезд в лучшем случае может быть признан простой конференцией [2]). Ругают всех и вся, а пуще всего ЦК (прямо какой-то дикий бред). За съезд получены уже резолюции 26 организаций, и ЦК не теряет надежды уломать Совет. Если же Совет на съезд не пойдет, то съезд состоится и без него. Постановления Совета восстанавливают против него всех, даже болотистых. Выяснилось, что представительство в Совете ЦК было фиктивно.

В последнем номере «Neue Zeit» Каутский заявил, что разногласия между «Искрой» и «Вперед» не таковы, чтобы могли быть разрешены третейским судом, и что вмешательство немцев, которые не знают русских условий и потому не могут судить о целесообразности той или

[1]) ДП, о. о., 1905 г., д. № 108, ч. 27, л. 11.

[2]) Речь идет о постановлении Совета партии от 7 апреля, напечатанном в № 95 «Искры» 31 марта 1905 г. Ленин критикует это постановление в своей статье «Изобличенный Совет» — см. Сочинения Ленина, т. VII, стр. 225—228. Там же, на стр. 229—235, напечатано «Открытое письмо председателю Совета РСДРП тов. Плеханову», написанное от имени ЦК Лениным совместно с членами ЦК Л. Б. Красиным и А. И. Любимовым.

иной формы организации для русской социал-демократической партии, было бы неуместно [1]).

Письмо Н. К. Крупской в Одесскую организацию РСДРП [2])

Дорогие друзья! Съезд кончился, и все делегаты уже благополучно разъехались и перебрались в Россию, поэтому о съезде можно уже писать. На-днях выходит «Извещение», в котором печатаются устав и резолюции [3]). Как только выйдет, пошлем вам немедленно, а пока вкратце расскажу о съезде, что знаю [4]).

Письмо это частного характера. Открыто говорить можно лишь по выходе «Извещения». Представителей ЦК в Совете не было последнее время вовсе. Дейч представительствовал от имени ЦК в Совете, не имея никакого права, так как никто [его] на это не уполномачивал. Он получил полномочия лишь от одного агента ЦК только на участие в «технической» заграничной комиссии. Все постановления Совета о несозыве съезда приняты тремя членами Совета — Плехановым, Аксельродом и Мартовым. Поэтому ЦК, приехав за границу на съезд, тотчас же назначил своих представителей в Совет и просил Плеханова назначить заседание Совета, где бы ЦК совместно с Центральным органом мог обсудить положение дел. Плеханов созвать Совет отказался до тех пор, пока ЦК не заявит, что он подчиняется в с е м постановлениям Совета, в том числе и постановлению о несозыве съезда. ЦК заявил, что он подчиняется всем законным постановлениям Совета, постановление же о несозыве съезда ЦК считает незаконным. ЦК предлагал отложить съезд на 2 недели, представить Совету все материалы для проверки законности созыва съезда, и если Совет выяснит, что число полноправных комитетов, желающих съезда, меньше половины, они вместе с Советом уйдут со съезда. Несмотря на это Совет с представителями ЦК не был даже созван, а меньшевики категорически отказались участвовать на съезде, хотя делегаты от меньшевистских организаций уже были выбраны и приехали за границу. Под давлением ЦО, они отказались от участия на съезде, причем делегаты сибирский, смоленский отказываться от участия на съезде не имели права, так как мандаты им были даны без всяких оговорок. ЦК ничего не оставалось, как итти на съезд без меньшевиков. В съезде приняли участие делегаты следующих полноправных организаций: Петербург, Москва, Северный комитет, Нижний, Тула, Рига, Воронеж, Саратов, Одесса, Кавказский союз (согласно утвержденному тотчас же после II съезда Ц—том устава Кавказского союза, поль-

---

[1]) Перевод статьи Каутского «Разногласия между русскими социалистами» был напечатан в № 97 «Искры» 18 апреля 1905 г.

[2]) ДП, о. о., 1905 г., д. № 5, ч. 4, лит. Ж, лл. 30—31. Письмо без даты: Копия письма была послана Одесским губернским жандармским управлением в департамент полиции при отношении за № 3038 от 29 мая 1905 г., в котором сообщалось, что подлинник письма находится «в распоряжении ответственного организатора Дальницкого района «Наума».

[3]) Речь идет об «Извещении о III съезде РСДРП», написанным Лениным и напечатанном в № 1 «Пролетария» от 27 (14) мая 1905 г. — см. Сочинения Ленина, 2 изд., т. VII, стр. 295—296.

[4]) III Съезд РСДРП происходил с 25 (12) апреля по 10 мая (27 апреля) 1905 г. в Лондоне. Имел 26 заседаний. Число делегатов с решающим голосом — 24 (представляли 46 голосов), с совещательным — 14. Меньшевистские делегаты, выбранные на съезд и прибывшие за границу, вместо Лондона, поехали в Женеву на организованную редакцией «Искры» конференцию, заседавшую одновременно с III съездом.

зующегося правом на 8 гол.) [1]), Николаев, Урал, Орловский, Брянский, Северо-Западный, Полесский, Самарский, Тверской (когда Тверской узнал об отказе Парвуса от делегатских полномочий, он прислал другого делегата). Всего 21 организация (за Казанью не признано право решающего голоса) с 42 голосами решающими плюс 4 голоса членов ЦК (в качестве членов ЦК и членов Совета). Всего 46 решающих голосов. С совещательными голосами были еще делегаты от следующих организаций: Казанского комитета, Архангельского комитета, Комитета заграничных организаций, Харьковской, Екатеринославской и Пинской групп. Делегат Кременчугского комитета выразил желание принять участие в съезде, но не успел приехать. Всего принимало участие на съезде 40 человек. Порядок дня был выработан следующий:

I. Вопросы тактические: 1) вооруженное восстание, 2) отношение к политике правительства накануне и в момент переворота, 3) отношение к крестьянскому движению.

II. Вопросы организационные: 4) отношение рабочих и интеллигентов к партийным организациям, 5) устав партии.

III. Отношение к другим партиям и течениям: 6) отношение к отколовшейся части РСДРП, 7) отношение к национальным с.-д. партиям, 8) отношение к либералам, 9) практические соглашения с социалистами-революционерами.

IV. Внутренние вопросы партийной жизни: 10) пропаганда и агитация.

V. Отчеты делегатов: 11) отчет ЦК, 12) отчеты делегатов местных комитетов.

VI. Выборы.

По всем вопросам после оживленных дебатов приняты резолюции (вы скоро их получите). Что касается устава, то пока сообщаю лишь те пункты, которые разнятся от старого устава.

§ I устава принят Ленинский [2]). Центр один—ЦК, который из своей среды выбирает уже ответственного редактора Центрального органа (выбран Ленин). Центральный орган будет называться «Пролетарий», а не «Вперед» [3]). Будет также издаваться популярный орган [4]). Съезды устраиваются ежегодно. Всякая утвержденная съездом или ЦК организация имеет право издавать от своего имени партийную литературу. ЦК обязан транспортировать издание всякой организации, если этого требует 5 полноправных организаций. Местные комитеты должны быть распущены ЦК, если за распущение высказываются одновременно ЦК двумя третями голосов и $^2/_3$ местных работников, входящих в партийные организации. Все партийные организации, выполняющие целостную работу (комитеты местные, районные, заводские и т. д.), ведают автономно все дела, относящиеся специально и исключительно к этой области, для заведывания которой они созданы.

---

[1]) Так в подлиннике.

[2]) Резолюции III съезда и устав РСДРП, утвержденный III съездом, см. Сочинения Ленина, 2 изд., т. VII, стр. 436—438.

[3]) «Пролетарий» — центральный орган РСДРП, выходивший в Женеве с 27 (14) мая по 25 (12) ноября 1905 г. Всего вышло 26 номеров. Ответственный редактор «Пролетария» — Ленин.

[4]) Речь идет о «Рабочем»—популярном органе РСДРП («Издание Центрального комитета РСДРП»), выходившем в России с августа по 25 октября 1905 г. Всего вышло 4 номера.

Всякая партийная организация обязана представлять в ЦК подробный отчет о своей деятельности не реже одного раза в 2 недели и отчислять в партийную кассу 20% всех своих доходов. Организации автономные имеют право кооптации. В комитетах и соответствующих им организациях официальные кандидаты, предложенные ЦК или периферийными организациями, кооптируются простым большинством голосов. В ЦК кооптация единогласная.

Работы съезда прошли очень дружно. Вначале публика была настроена очень нервно. Держались замкнуто, но общая работа всех сплотила, дух недовольства рассеян, всякие старые счеты забыты. Выборы сошли мирно [1]). Наметившиеся во время съезда делегаты-кандидаты прошли значительным большинством. Делегаты разъехались с чувством удовлетворения, с стремлением поскорей взяться за работу. Вообще несомненно, что кооптационный период ликвидирован теперь. Крепко жмем ваши руки, товарищи [2]).

Выписка из письма с подписью «Н. Ленин», из Мюнхена, от 10 октября нов. ст. 1905 г., к Евгению Ивановичу Пушенскому, в Херсон, казенная палата [3])

Химический текст.

Дорогие товарищи. Получили от товарища, бывшего у вас, адрес для писем вам и спешим воспользоваться им, чтобы связаться непосредственно. Мы придаем непосредственным связям и обмену мыслей важное значение, а потому и делаем попытку установить связь. Нам пишите по адресу: г-ну Альберту Мильде, Мариенстрассе 13^{II}, Лейпциг (Albert Milde, Marienstrasse. 13^{II}).

Н. Ленин [4]).

Выписка из письма без подписи [Н. К. Крупская], из Мюнхена, от 20 августа 1905 г., к присяжному поверенному Михаилу Николаевичу Дурылину, в Москву, Новинский бульвар, д. Плевако [5])

Химический текст.

Дорогие товарищи! Все посылаемые вами письма с адресами получаем во многих экземплярах, получили также переписанные корреспонденции Нижнего, — не знаю, прошли ли они через ваши руки или на них случайно стоит штемпель «Москва». Имейте в виду, что отменены адреса № 22а (Kolbe), № 16а (Lorenz) и № 15а (Lonack). Этими адресами больше пользоваться нельзя, остальные действуют хорошо. Ни сообщений о внутренней жизни организации, ни корреспонденций не получаем. Впрочем об этом мы уже писали вам. Знаете ли вы некоего, который явился к нам от имени Московского комитета, без пароля, по одному техническому делу? Важно это выяснить. Подтвердите вашу явку и дайте еще адрес для писем: известите немедля о получении

---

1) III съезд избрал ЦК в составе: В. И. Ленина, Л. Б. Красина, А. А. Богданова, А. И. Рыкова и Д. С. Постоловского. Официальными кандидатами в ЦК были назначены: А. М. Эссен, П. П. Румянцев и С. И. Гусев. После ареста Рыкова (27 (14) мая 1905 г.) в состав ЦК был введен Румянцев.

2) Письмо аналогичного содержания было послано Н. К. Крупской 25 (12) мая 1905 г. в Кострому на адрес Е. В. Королевой.

3) ДП, о. о., 1906 г., д. № 1666, прод. 5, л. 205.

4) «Ленин»—эмигрант Ульянов». (Примечание в подлиннике).

5) ДП, о. о., 1905 г., д. № 1666, прод. 4, л. 460.

письма. Дальнейшее передайте, пожалуйства, Ольге Петровне [Ц. С. Зеликсон-Бобровская].

Дорогой друг, получила ваше письмо. Сильно виновата перед вами, что не ответила на предыдущее ваше письмо. Сначала было страшно некогда, писать приходилось с Адама, хотелось поговорить как следует, но, когда выдавалась свободная минута, рука не поднималась писать опять о том же, о чем уже приходилось писать стольким друзьям, столько раз. Теперь решила написать в тот же день. За последние месяцы многое изменилось. Вопрос о большинстве и меньшинстве перестал сверлить таким гвоздем, как раньше, и перестал так всецело поглощать внимание. Некогда как-то очень-то о них думать — очень уже интенсивно пошла работа организационного строительства, если можно так сказать. Со стороны это вряд ли заметно, но когда дело имеешь с сотнями корреспондентов (а это теперь так), то нельзя этого не почувствовать... И это очень бодрит, настроение такое же золотое, как было перед вторым съездом. Правда, ужасно мучает невозможность удовлетворить хоть одну сотую часть [запросов] на литературу и людей, но кое-что все-таки делается. Кое-кто из старых друзей хандрит, но это объясняется, как мне кажется, личными мотивами, либо разными случайными впечатлениями... В общем, дела очень и очень недурны. Пишу это несмотря на то, что касса пуста, как никогда, что приходится нехотя ругать и ЦК и комитетчиков и личных друзей за то, что не пишут, что оставляют своими сведениями... Неосведомленность страшно отзывается на работе. Надеюсь, вы будете теперь писать. Из Москвы нам никто не пишет, и мы собственно говоря о Москве ничего не знаем. Дайте адрес для писем вам. Шлем приветы. А где Макар? [В. П. Ногин].

Копия письма без подписи [Н. К. Крупская], из Мюнхена, от 20 октября нов. ст. 1905 г., к Жозефине Адольфовне Казаровой, в Тифлис, городской приют для душевнобольных [1]).

Химический текст.

Дорогие товарищи. Получили второй и третий номер «Борьбы пролетариата» и ваши письма [2]). Получили ли «Пролетарий» по новым адресам? Вы просили прислать статью о женском конгрессе. Раньше сделать этого не могли — больно некогда было, а теперь поздно. Сейчас начался сезон, каждый день кто-нибудь уезжает или приезжает, масса свиданий, связи с Россией страшно растут и время ужасно горячее, за всем приходится напряженно следить. Не думайте, чтобы мы не хотели помочь вам — просто это оказывается физически невозможно. Перешлем вам на-днях статейку одного товарища, может, подойдет. Как у вас дела? Отчего не присылаете корреспонденций?

Теперь напишу немного об общем положении дел. В Питере дела идут блестяще: там теперь хороший состав комитета, наплыв организаторов и пропагандистов. Все письма оттуда подтверждают одно: работа кипит, каждый день митинги на заводах, в высших учебных заведениях, влияние организаций страшно растет, связи растут, публика прямо пьянеет. Меньшевики свелись на-нет, отчасти благодаря провалам, от-

[1]) ДП, о. о., 1905 г., д. № 5, ч. II, лит. А, лл. 74—75.

[2]) «Борьба пролетариата» — газета, нелегальный орган закавказских большевиков. Выходила с 13 (1) июля 1905 г. на трех языках. Руководил газетой И. В. Сталин.

1 Октября 1905 года.

Выписка изъ письма съ подписью: " Н. Ленинъ", изъ Мюнхен. , от 10 Октября нов. ст. 1905 года, къ Евгенію Ивановичу П у ш е н - с к о м у , въ Херсонъ, Казенная Палата.

Химическій текстъ.

Дорогіе товарищи. Получили отъ товарища, бывшаго у васъ, адрес для писемъ вамъ и спѣшимъ воспользоваться имъ, чтобы связаться непосредственно. Мы придаемъ непосредственнымъ связямъ и обмѣну мыслей важное значеніе, а потому и дѣлаемъ попытку установить связь. Намъ пишите по адресу: г-ну Альберту Мильде Маріенстрассе 13 II, Лейпцигъ. (Albert Milde, Marienstrasse, 13 II)

Н. Л е н и н ъ.

1) [illegible] Херсонѣ

2) Кто это Пушенский

3) Ленинъ псевдонимъ, кто это, извѣстен?

4) Установить адресу [illegible]

[illegible]

части благодаря тому, что их влияние после их благоглупостей по вопросу о Государственной думе быстро стало падать, особенно среди рабочих. Да, кроме того, их болтовня о правах приелась. Начинают сознавать, что это болтовня. Рабочие меньшевики переходят к большинству. В Москве рабста в последнее время шла широко. Наиболее жгучие вопросы обсуждались на конференциях (в Москве так называемое собрание периферий [1]) рабочих). Листки выходили в массах (в Москве три техники). Правда, отмечалось некоторое понижение настроения, но оно, как оказалось, не помешало разыграться московским событиям. Вы знаете из газет, что там всеобщая стачка [2]). Когда до вас дойдет это письмо, уже выяснится: начало ли это восстания или вспышка, которую правительству удастся подавить? Сегодня в газетах телеграммы, что стачка распространяется на Питер и Варшаву. В средней полосе работа растет, так, например, в Орле к 3-му съезду почти ничего не было, а теперь на Брянском заводе уже около 300 рабочих. Впрочем, в этих местах нет широкого движения, и они пустеют, публика бежит в центры. Зашевелился Восток: из Нижнего пишут, что меньшевики там стали смирные, нет больше разговоров о бюрократизме, централизме и проч. Выпустили листок о Государственной думе, а потом стали его отбирать. Большевики рабочие дразнят там меньшевиков: «И у вас подвигаются выборы в Учредительское собрание?»

В Казани работа шла широко, у них великолепная техника, выходит даже своя газета «Рабочий» [3]).

Из Саратова пишут: миновали красные деньки меньшевиков. Вообще Восток как-то начинает встряхиваться. «Сибирский союз» просит посылать им листки Центрального комитета для перепечатки корреспонденций. Не такие уже, как видно, они заклятые меньшевики. Отовсюду из ссылки бежит народ. Якутск, Енисейск, Вологда переполнены меньшевиками. Вообще просто диву даешься, откуда все это берется. Связи у нас все растут да растут. Были бы деньги только, а то все организации страдают безденежьем. Меньшевики в пессимистическом настроении, из одной крайности бросаются в другую. Теперь они уже говорят, что нельзя рассчитывать на открытое выступление. Впрочем, теперь, после Москвы, опять, пожалуй, в другую крайность бросятся.

Как многое изменилось с 3-го съезда! Нет уже той апатии, которая царила раньше в организациях, работа идет быстро и, удивительное дело, все — и ЦК и комитеты самым добросовестным образом стараются проводить в жизнь постановления съезда. Связь между организациями заметно растет, большую роль играют листки ЦК, рассылаемые по комитетам [4]). Они ставят известные вопрсы на обсуждение комитетов, дают лозунги. Теперь замечается, судя по письмам, что комитеты одновременно обсуждают одни и те же вопросы, принимаются одинаковые резолюции, достигается единообразность действий и одновременность выступлений. Конечно, все это еще в слабой степени, но прогресс в этом отношении замечается большой. Замечается также, что

---

[1]) Так в подлиннике перлюстрации.

[2]) Всеобщая стачка рабочих в Москве началась 10 октября (27 сентября) 1905 г.

[3]) «Рабочий» — большевистская газета, издание Казанского комитета РСДРП, выходившая в 1905 г.

[4]) Речь идет о «Летучих листках Центрального комитета РСДРП», которые освещали текущие тактические и организационные вопросы. Всего вышло 4 номера. Первый листок вышел 10 (23) июня, последний—в сентябре 1905 г.

происходит более быстрый обмен опытом, слышно меньше жалоб на оторванность и недостаток людей.

Крепко жмем руки и желаем бодрости и успеха в работе!

Выписка из письма С. Знаменского, Женева, от 8 октября 1905 г., к Григорию Григорьевичу Знаменскому, в С.-Петербург, В. О., Малый проспект, д. 45, кв. 6 [1])

Очень уж быстро развиваются российские события, и заграница растерялась [2]). Здесь те же распри, то же словоизвержение, а когда льется кровь, надо меньше слов, а больше дела. На-днях Ленин читал сообщение о московских событиях и доказывал, что все делается так, как рекомендуют большевики, а меньшевики все-де более уклоняются вправо — к либералам. Меньшевик возражал, и, конечно, ругал большевиков [3]). Серые [4]) устраивают сегодня вечер для добывания средств. Говорят, что седые [5]) хотят провалить этот вечер.

Агентурные сведения департамента полиции за декабрь 1905 г. [6])

В 9-м номере газеты «Новая жизнь» [7]), от 10 ноября сего года, Центральным комитетом Российской социал-демократической рабочей партии было объявлено о созыве на 10 декабря 4-го очередного съезда (фракции «большинства») для разрешения назревших политических вопросов и на первом плане — вопроса о партийном объединении, причем сказано, что являться следует к 8-му декабря, по «явкам» Центрального комитета или местного С.-Петербургского комитета [8]). Действительно, к означенному числу делегаты стали съезжаться в Петербург, и 10 декабря, в числе 41 человека, разбившись на три группы, выехали в Финляндию, взяв билеты до ст. «Райволы», где все соединились и направились в гор. Таммерфорс.

12 декабря, утром, делегаты собрались в Народном доме финляндских социал-демократов и открыли заседание. Первоначально был поставлен вопрос о том, можно ли считать съезд состоявшимся. Этот вопрос был решен в отрицательном смысле, ибо не было делегатов от многих городов. Поэтому собрание присвоило себе название «конференции». Выработав программу порядка дня, делегаты стали читать свои

---

1) ДП, о. о., 1905 г., д. № 1666, прод. 7, л. 240.

2) Имеется в виду начавшаяся широкая забастовочная волна в России (всеобщая стачка рабочих в Москве, начало забастовки в Петербурге 16 (3) октября 1905 г. и др.).

3) В «Датах жизни и деятельности Ленина», изд. Института Ленина, 1931 г., сведений, подтверждающих это выступление Ленина, не имеется.

4) Социалисты-революционеры.

5) Социал-демократы.

6) ДП, о. о., 1906 г., д. № 145, л. 2.

7) «Новаяжизнь» — первая легальная большевистская газета, выходившая ежедневно в Петербурге с 9 ноября (27 октября) по 16(3) декабря 1905 г. По цензурным условиям вначале газета выпускалась вместе с некоторыми беспартийными литераторами (Н. М. Минский, В. Вересаев и др.). Ближайшее участие в газете принимали В. Ленин, В. Воровский, М. Горький и др. С № 21 газета стала выходить с подзаголовком «РСДРП». Всего вышло 28 номеров.

8) Обращение ЦК «К созыву IV съезда РСДРП (ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам)» — см. Сочинения Ленина, 2 изд., т. VIII, стр. 462—464.

доклады о работе на местах. К 18 декабря «конференция» закончила работу и составила резолюцию, в копии у сего прилагаемую [1]).

Делегаты были представлены от следующих городов: С.-Петербурга—2, по кличке «Леонтьев [Б. И. Горев] и «Исаев [В. С. Цицарин]; Твери—2; Перми—2, по кличке «Жуков» и «Правдин»; Саратова—2; один по кличке «Воронов»; Тулы — 2, одна по кличке «Тетенькина» [П. Ф. Куделли]; Смоленска — 2; Тифлиса — 2, один по кличке «Иванович» [И. В. Сталин]; Екатеринбурга — 1, по кличке «Яковлев»; Вятки —1, по кличке «Александров» [В. А. Горбачев]; Уфы —1 [А. В. Кибардин]; Риги—1, по кличке «Кириллов» [М. Бородин]; Ковны—1, по кличке «Паульсен»; Тамбова — 1; Николаева — 1; Таганрога — 1; Казани — 2, по кличке «Лозовский» и «Адашев» [Алуф]; Пскова — 1, по кличке «Псковский»; Нарвы — 3, по кличке один «Иванов» (настоящая фамилия—Рейснер, бывший профессор Томского университета), вторая—«Наталина» и третий — неизвестно; Ростова-Ярославского — 1, по кличке «Медведь»; от Костромской окружной организации «Наумов» [О. А. Квиткин]; Воронежа — 2; [В. И. Невский, Д. Г. Большаков], Сибири—1 [Н. Н. Баранский], Самары — 2 (опоздали). От Центрального комитета «Ленин» — Ульянов с женой («Саблина») [Н. К. Крупская], писатель П. Румянцев, по кличке «Филиппов», и «Зимин» [Л. Б. Красин]. От организационной комиссии «меньшевиков» — «Даневич» [Гуревич—Смирнов]. Была также одна пожилая женщина, по кличке «Дяденька» [Книпович].

Вышеупомянутый «Исаев» является представителем от рабочих из-за Невской заставы; приметы его следующие: блондин, лет 25, с небольшими усиками, пальто с воротником, круглая барашковая шапка. Приметы «Леонтьева»: по типу еврей, низенького роста, с черной французской бородкой, в осеннем пальто.

При поверке кассы Центрального комитета оказалось:

Приход кассы с 1 июня около	78.000 руб.
Расход	47.000 »
Остаток	30.110 »
Уплачено долгов	20.000 »
В остатке	10.100 »
Расход заключается в следующем:	
Для организации вооруженного восстания в Москве и Петербурге	14.316 руб.
Содержание нелегальных типографий	7.670 »
Помощь членам партии	790 »
Нелегальные паспорта	325 »

[1]) Речь идет о Таммерфорсской конференции большевиков, происходившей с 25 (12) декабря по 30 (17) декабря 1905 г. и заменившей собой объявленный ЦК IV съезд партии, который не мог состояться из-за развернувшихся в России событий. Резолюции конференции см. Сочинения Ленина, 2 изд., т. VIII, стр. 464—466 и 515—516.

Деньги получаются Центральным комитетом исключительно от издания книг в России (книгоиздательства «Молот», «Буревестник» и др.), от переиздания русских авторов за границей и постановки пьес [1]). Означенные предприятия дают около 100.000 рублей в год.

22 декабря в С.-Петербурге, на Загородном проспекте, в д. № 9, в кв. Ивана Григорьева Симонова, состоялась сходка из лиц Центрального комитета Российской социал-демократической рабочей партии и делегатов Твери, Казани, Тамбова, Тифлиса, Риги, Перми, Воронежа, Петербурга, а также Ленина и Мартова-Цедербаума [2]). На этой сходке был прочитан доклад о слиянии фракций «большинства» и «меньшинства». Слияние произошло на следующих условиях: выбраны 14 членов редакционной комиссии — по равному числу с каждой стороны, из них избрано 4 человека (по 2 с каждой стороны) в коллегию, которая должна следить за течениями двух фракций. После этого доклада Лениным и Мартовым были прочитаны рефераты о двух тактиках партии. Ленин рекомендовал полный бойкот Государственной думы и предлагал готовиться к вооруженному восстанию. Мартов же не отвергал выборов в Государственную думу до губернских собраний, в которых выборными лицами от партии социал-демократов можно, по его мнению, революционизировать массы, отделить их от консервативных элементов, создать таким образом временное революционное правительство и тем создать огромный шаг к вооруженному восстанию. «Центром» было высказано пожелание, чтобы в данный момент и даже 9 января никаких уличных демонстраций не производить, основываясь на том, что в настоящее время само правительство вызывает на уличные демонстрации. Решено усиленно готовиться к вооруженному восстанию и объявить таковое тогда, когда можно будет считать себя достаточно сильным для выступления. Главные усилия партии решено направить для пропаганды в войсках.

В редакцию газеты «Новая жизнь» являлся из Москвы один из дружинников, который заявил, что все почти профессионалы-дружинники перебрались в Петербург и только некоторые уехали в другие города.

Для писем, телеграмм и для приезда дана явка: Загородный проспект, д. № 9, кв. 8 — Ивана Григорьевича Симонова. Явка эта дана для всех делегатов.

В настоящее время в Петербурге ставится нелегальная типография, в которой, вместе с приезжими из Одессы, будет работать постоянный обитатель редакции «Новой жизни», приметы коего следующие: по типу еврей, небольшого роста, с черными усами, одевается в осеннее пальто, в черную, поддельного барашка шапку, с проломом.

Секретарем Центрального комитета является бывший секретарь газеты «Новая жизнь» (небольшого роста, плешивый).
[?] декабря 1905 года.

---

[1]) «Молот» в Одессе и «Буревестник» в Москве—издательства, на которые большевистская партия распространяла свое влияние, так называемые тогда «полупартийные» издательства.

[2]) В «Датах жизни и деятельности Ленина», изд. Института Ленина, 1931 г., сведений об участии Ленина в этой «сходке» не имеется.

Справка департамента полиции от 5 января 1906 г. [1]).

По справке, наведенной в С.-Петербургском охранном отделении, оказалось, что Ленин и Мартов еще не арестованы, но намечены уже к задержанию, ввиду чего в настоящее время охранным отделением выясняются их адреса.

Отношение председателя Комитета министров гр. Витте на имя управляющего министерством внутренних дел Дурново от 5 января 1906 г. [2]).

Статс-секретарь граф Витте, свидетельствуя совершенное почтение его высокопревосходительству Петру Николаевичу Дурново, имеет честь препроводить при сем № 1 еженедельного журнала газеты «Молодая Россия», органа «большинства» социал-демократической партии [3]).

Отношение департамента полиции на имя прокурора Петербургской судебной палаты от 7 января 1906 г. № 241 [4]).

Департамент полиции покорнейше просит ваше превосходительство не отказать в сообщении сведений о том, в каком положении находится в настоящее время дело об арестованном № 1 газеты «Молодая Россия» от 4 сего января. Автора помещенной в этом номере статьи под заглавием «Рабочая партия и ее задачи при современном положении» г. Ленина департамент полагал бы необходимым подвергнуть безусловному содержанию под стражей как лицо, осмелившееся напечатать и распространить прямой призыв к вооруженному восстанию, и в этом смысле долгом считает просить соответствующих распоряжений вашего превосходительства и уведомления о последующем.

Выписка из письма, с подписью «Катя», С.-Петербург, от 24 января 1906 г., к С. С. Чегодаевой, в Харьков, Чернышевская, 107 [5])

Для социал-демократических газет нужны были редакторы — на случай ареста и закрытия одной газеты выпускать сейчас же газету под другим именем. Я взяла на себя выхлопотать у градоначальника разрешение на издание газеты «Боевой клич», но мне не разрешили; пришлось переменить название на «Эхо», которого я и считаюсь ответственным редактором и издателем [6]). Однако, при теперешней свире-

---

[1]) ДП, о. о., 1 отд., 1906 г., д. № 591. На подлиннике имеются следующие пометы: 1) «Потребность непременного ареста обоих», 2) «Исполнено 6/I».

[2]) ДП, о. о., 1905 г., д. № 13, ч. 9, л. 7. На подлиннике имеются две резолюции—П. Дурново: «№ этот арестован, не следует ли арестовать Ленина?» и директора департамента полиции: «Экстренно просить прокурора Судебной палаты сообщить о положении дела, прося его сделать зависящее распоряжение по безусловному содержанию под арестом автора статьи Ленина, как осмелившегося напечатать и распространить прямой созыв к вооруженному восстанию».

[3]) «Молодая Россия» — еженедельная общественно-политическая и литературная газета, издававшаяся в Петербуге, легальный орган студентов социал-демократов. Вышел всего один номер 17 (4) января 1906 г., в котором была помещена статья Ленина «Рабочая партия и ее задачи при современном положении». См. Ленин, Сочинения, изд. 2, т. IX, стр. 1—7.

[4]) ДП, о. о., 1905 г., д. № 13, ч. 9, л. 14. Воспроизводится с отпуска.

[5]) ДП, перлюстрация, 1906 г., № 442.

[6]) «Эхо»—ежедневная большевистская газета, легально выходившая в Петербурге с 22 июня (5 мая) по 20 (7) июля 1906 г. взамен закрытой «Вперед». Всего

пости самодержавия, нет никакой возможности издавать социал-демократическую газету. Из имеющихся пяти разрешений, в первую голову, пустили бы газету с наиболее подходящим названием.

Копия полученного агентурным путем письма, с подписью «Южное бюро объединенного Центрального комитета РСДРП», Киев, от 6 февраля 1906 г., к Нине Федоровне Кокоткиной, в Курск, губернская земская управа [1]).

В ближайшем будущем имеется в виду издавать партийный легальный орган [2]). Издавать его в том виде, в каком издавалось «Начало» [3]) и «Новая жизнь» [4]), по теперешним временам, очевидно, не удастся — придется понизить тон. Ввиду этого необходимо наряду с этим органом издавать другой—нелегальный, что и будет сделано [5]). Нелегальный орган будет выходить 2—3 раза в месяц и состоять из двух отделов: руководящих статей и хроники партийной жизни. Необходимо, чтобы партийные организации приняли самое энергичное участие в доставлении материала для этого отдела. Поэтому просим вас, товарищи, присылать всякий имеющийся у вас материал, касающийся партийной жизни. Вскоре пришлем проект избирательного закона на общепартийный объединительный съезд, а также проект порядка дня [6]). Пришлем также и новую брошюру (выходит на-днях), посвященную обоснованию двух существующих в партии тактик по отношению к Государственной думе: брошюра состоит из статей Ленина и Дана, стоящих в этом вопросе на различных точках зрения, с предисловием Мартова [7]).

Очень просим организацию озаботиться доставлением адресов для посылок вам писем, листков, брошюр и пр. Многие адреса, очевидно, устарели — их надо заменить новыми и т. п.

Известите о получении письма 18/I ОЦК.

ОЦК постановил, чтобы местные организации отчисляли из своих средств 20% на нужды ОЦК.

вышло 14 номеров. Руководил газетой и принимал в ней активное участие Ленин. Ответственным редактором и издателем «Эхо» была Е. С. Миланова, которая, повидимому, и является автором этого письма.

[1]) ДП, о. о., 1 отд., 1906 г., д. № 25, ч. 69, лл. 11—12. Печатается в сокращении.

[2]) Речь идет о попытке возобновить издание объединенного органа (большевиков и меньшевиков) в виде газеты «Слияние». Попытка оказалось неудачной, так как типографии отказались печатать газету.

[3]) «Начало» — легальная меньшевистская газета, выходившая с 26 (13) ноября по 15 (2) декабря 1905 г. Всего вышло 16 №№. В редакцию газеты входили Парвус и Троцкий.

[4]) «Новая жизнь» см. примечание на стр. 185.

[5]) Речь идет о «Партийных известиях»—издании объединенного Центрального комитета РСДРП накануне IV («Объединительного») съезда. В редакцию входили: В. Ленин, А. Луначарский, В. Базаров и от меньшевиков — Ф. Дан, Ю. Мартов, А. Мартынов. Всего вышло два номера: № 1 — 20 (7) февраля и № 2 — 2 апреля (20 марта) 1906 г.

[6]) Речь идет о циркулярном письме ОЦК под названием «К партии (основы для созыва объединительного съезда)» См. Ленин, Сочинения, изд. 2, т. IX, стр. 446—450.

[7]) Речь идет о брошюре «Государственная дума и социал-демократия», в которой были помещены статьи Ленина «Государственная дума и социал-демократическая тактика» (опубликована в Сочинениях Ленина, т. IX, стр. 13—19) и Ф. Дана «Государственная дума и пролетариат».

Выписка из письма с подписью «Маня», Москва, от 23 марта 1906 года, к Екатерине Дмитриевне Смирницкой, в Харьков, Нетеченская ул., д. 40, школа [1])

В партии работа кипит, работников нехватает, так много надо. Москва наводнена шпиками, бывают частые провалы. Три дня тому назад провалились три типографии [2]). Приезжал Ленин, выработали резолюцию для съезда [3]).

Выписка из письма Ивана Орахелашвили, С.-Петербург, от 27 марта 1906 г., к Елене Филипповой, в Париж, Фоссе ст. Жак., 19 [4])

Раньше ходили слухи об амнистии, а теперь говорят, что удачный заем за границей [5]) поведет к таким разгулам реакции, которых не знает еще история. Предполагается, будто, организовать «Варфоломеевские ночи» для интеллигенции.

В такой атмосфере проходят выборы в Думу, а также съездовская кампания. Съезд партии предполагается в первых числах апреля, что прямо-таки бесит тов. «меньшевиков», заранее каркающих, что никакого объединения съезд не даст. Но преобладающее значение на съезде делегатов из рабочих (из интеллигенции со стороны большевиков будет только Ленин) обеспечивает нормальное течение работ съезда, а также восстановление столь долго попираемой дисциплины партийной и подчинение фактическому большинству со стороны меньшинства.

Выписка из полученного агентурным путем письма Бонч-Бруевича (на бланке редакции журнала «Наша жизнь»), от 28 марта 1906 г., к Ф. Циммерману, в Давос-Дорф [6]).

Журнал наш закрыт. Мы воскресаем под видом брошюрного издательства [7]). Первые три книги Ленина выйдут на-днях. Моя мечта создать продолжение того, что мы сделали в Женеве, и так или иначе все-таки существовать, и главное избавиться от всяких посредников и начать истинно «свое» дело.

---

[1]) ДП, перлюстрация, 1906 г., № 1962.

[2]) Речь идет об аресте 31(18) марта 1906 г. в Москве трех типографий большевиков в квартирах А. М. Ивановой, В. Н. Ларионова и П. Г. Барышникова.

[3]) Имеется в виду приезд Ленина в Москву в марте 1906 г. с предварительным проектом тактической платформы большевиков к IV («Объединительному») съезду. Ленин участвовал в двух совещаниях руководящей группы большевиков Московской организации, посвященных обсуждению проекта платформы большинства (платформа опубликована в IX т. Сочинений Ленина, стр. 37—50 и 450—451).

[4]) ДП, о. о., 1906 г., 1 отд., д. № 9, ч. 60, л. 375.

[5]) Речь идет о заключении царским правительством внешнего займа во Франции. Заем был заключен в середине апреля 1906 г. на сумму 843.750.000 рублей.

[6]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 82, л. 152.

[7]) Речь идет о книгоиздательстве «Вперед», официально являвшемся издательством при ОЦК РСДРП, а фактически бывшем издательством при большевистской части ЦК. В редакцию входили: М. Ольминский, А. Елизарова, В. Воровский, В. Величкина, В. Бонч-Бруевич, И. Гольденберг и А. Луначарский. Общее руководство редакцией издательства осуществлял коллектив в составе В. Ленина, В. Базарова и А. Богданова.

У нас выходят картины, вышли три: портреты Шмидта (10 коп.), Энгельса (5 коп.) и «Бездомные», из жизни итальянского пролетариата (5 коп.).

Есть надежда, что «Наша жизнь» будет вновь разрешена, тогда заработаем во-всю.

Пока что у нас будет выходить журнальчик под названием «Библиотека нашего читателя» [1]).

Копия письма за подписью «Марс» (Я. Озоль), Стокгольм, 26 апреля 1906 г., отобранного при обыске у Клары Карповиц [2])

Здравствуй.

Приехали оба с Звейн. уже в понедельник утром. После обеда состоялось первое заседание [3]). Хорошо, что не поехал по данному Дб. адресу. Пароход большой партии (90) около Ганге наскочил на скалу и хорошо, что все не утонули. После того они на другом пароходе прибыли сюда. И здесь, как видно, русских шпионов довольно. Поэтому не живем в гостинице, но каждый — у знакомых.

Первые три дня прошли в конструировании, пересмотре мандатов и вопросов дня. Вчера в 4 ч. пополудни начали обсуждать первый очередной пункт. Порядок дня следующий: 1) аграрная программа; 2) текущий момент; 3) отношение к выборам и Государственной думе; 4) вооруженное восстание; 5) партизанская борьба; 6) временное правительство, местное революционное самоуправление; 7) отношение к рабочим советам; 8) отношение к крестьянскому движению; 9) профессиональные союзы; 10) отношение к непартийным организациям; 11) польское учредительное собрание, 12) партийная организация; 13) национальные социал-демократические организации; 14) отчеты и 15) выборы.

Уже по дороге все разделились на две фракции: меньшевиков и большевиков. Вначале и здесь обе (особенно меньшевики) устраивали закрытые заседания. После некоторые начали протестовать, и теперь все поклялись больше закрытых заседаний не созывать. Но это, как видно, было потому, что меньшевики чувствуют свое первенство. Меньшевиков — 60—70, а большевиков около 40—50 человек. Всего же 125, а со всеми приглашенными и имеющими совещательный голос — 135 человек [4]). Особенно ярко фракции показали себя при обсуждении порядка дня и выборах председателя. Меньшевики провели своих 2— Плеханова (70) и Дана (62), из большевиков попал только Ленин (60) в бюро... Вчера явился Плеханов. Очевидно, все резолюции будут приняты в духе меньшевиков. Большевики стояли за то, чтобы вопрос об объединении с национальными соц.-дем. организациями был поставлен на первом месте, но меньшевики протестовали. Была назначена комиссия (5 членов), в состав которой входит с правом совещательного голоса

---

[1]) «Библиотека наших читателей»—большевистский еженедельный политический и литературный журнал, заменивший закрытый журнал «Наша мысль». Вышло всего 2 №№. 1-й № вышел 9 мая (26 апреля) 1906 г. Перестал выпускаться в связи с переходом на брошюрное издательство («Вперед»).

[2]) ДП, о. о., 1907 г., д. № 349, лл. 138—139.

[3]) Речь идет о IV (Объединительном) съезде РСДРП.

[4]) Делегатов с решающим голосом на съезде было 111 чел., из них 49 большевиков и 62 меньшевика; вместе с приглашенными (Г. Плеханов, П. Аксельрод и др.) и с имевшими совещательный голос число участников съезда дошло до 156 чел. — см. «ВКП(б) в резолюциях съездов и конференций», 1932 г. стр. 66.

весь российский ЦК и все делегаты национальных организаций [1]). Эта комиссия должна технически выработать все статьи объединения.

Вчера состоялось первое заседание объединительной комиссии. Социал-демократы Польши и Бунд дали объяснения, на каких началах они могут войти в состав партии. Мы думаем, что и нам следовало немного изменить принятую на конференции резолюцию, т. е. дополнить следующими пунктами, которые у поляков есть, а у нас нет: в примечании к 2 п. о ликвидации национальной организации надо было добавить: «Социал-демократия Латышского края самостоятельно определяет свои отношения к социал-демократическим организациям на одной территории, не вступившим еще в партию». Тут же надо было добавить: «Социал-демократия Латышского края является единственной представительницей пролетариата этого края в партии». В конце надо было добавить: «Изменение этих условий на общепартийном съезде возможно лишь с согласия центрального органа (или съезда) Социал-демократии Латышского края». Социал-демократия Польши вместе с ЦК Российской партии уже раньше разработали проект, который только надо утвердить в конгрессе русских и Социал-демократии Польши уже в партии [2]). Статьи проекта гласят: 1) самостоятельность Социал-демократии Польши и Литвы во всех внутренних вопросах, касающихся агитации и организации в Польше и Литве, а также самостоятельное определение ею своих отношений к другим организациям, действующим на той же территории (примечание: отношение Социал-демократии Польши и Литвы к Бунду) устанавливается с согласия РСДРП. В пределах этого общего отношения определение конкретных случаев выступления на местах предоставляется Социал-демократии Польши и Литвы (собственные партийные съезды, комитеты и литература). 2) Право самостоятельного определения в пределах своей деятельности отношения к профессиональным союзам. 3) Социал-демократия Польши и Литвы сохраняет свое прежнее название как подзаголовок к РСДРП. 4) Польские социал-демократические организации могут войти в состав РСДРП лишь путем вступления их в состав Социал-демократии Польши и Литвы. Соглашения постоянные или временные между такими польскими организациями и РСДРП заключаются лишь с согласия Социал-демократии Польши и Литвы. 5) Самостоятельное представительство Социал-демократии Польши и Литвы на интернациональных социалистических съездах и в Международном социалистическом бюро, пока Польша на конгрессах составляет самостоятельную секцию. 6) На всех междупартийных конференциях, в которых принимает участие какая-нибудь из партий, работающих в Польше, обязательно участие, наряду с представителями РСДРП в целом, особых представителей на равных правах от Социал-демократии Польши и Литвы. 7) В состав редакции ЦО входит член Социал-демократии Польши и Литвы, который, в согласии с остальными членами, руководит польским отделом. 8) Признание автономии Польши [3]).

---

[1]) В состав комиссии вошли: Дианов (Сан-Девдорнани), Литвинов, Островский, Панов (И. А. Теодорович), Матвеев (В. А. Базаров).

[2]) Речь идет о проекте соглашения, выработанном ОЦК и Главным правлением Социал-демократии Польши и Литвы (опубликован в «Протоколах Объединительного съезда РСДРП», стр. 357).

[3]) Проект резолюции большевиков «Отношение к национальным социалистическим партиям» опубликован в Сочинениях Ленина, т. IX, стр. 47. Там же, стр. 468—

Мы просим уполномочить нас пополнить резолюцию вышеупомянутыми пунктами. Бунд попрежнему требует федерацию. Адрес: Стокгольм, ... [1].

Аграрную программу, как кажется, провалят. Плеханов и Маслов больше стоят за муниципализацию, Ленин — за национализацию, но только при республике, Финн (Енотаевский) требует просто раздела земли между крестьянами и, конечно, конфискацию. Меньшевики обещают представить объединительный пункт тотчас, как только комиссия кончит предварительные работы. Меньшевики были против «текущего момента», но большевики большинством голосов провели «текущий момент» особой статьей. В этом вопросе лучше всего можно будет видеть результаты их деятельности, так как отчеты стоят на последнем плане, и для них назначена особая комиссия, которая опрашивает каждого делегата, чтобы потом в целости представить готовую сводку из всех мест со всеми датами. Мы просим выслать нам выписки из протоколов конференции: 1) о числе членов; 2) об отчете кассы; 3) боевые организации; 4) жертвах (также и не членов партии); 5) литературе («Борьбе») [2] и прокламациях [3]).

Из Риги явились двое. Одного утвердили с правом голоса, а другого допустили с совещательным голосом. В мандатной комиссии 3 меньшевиков и 2 большевиков, и меньшевики стригут большевиков, где только могут. Они даже провалили 12-го петербургского делегата, который был назначен интеллигентной организацией (320 голосами), хотя число выборщиков определено в 300 [4]). Из одного только Тифлиса — 12 делегатов, Баку—7. Меньше всего из Сибири — 2 делегата. Там в последнее время все организации дезорганизованы. Также и сам центр слаб, за исключением Москвы, из которой 13 делегатов. Все же сильнейшим оказывается Кавказ. С правом совещательного голоса также был допущен делегат РУП [5]), который письмом (поданным Бундом) просил совещательный голос в конгрессе. Прошу ответить 1) о праве дополнить резолюцию, 2) о нашем отчете. Просим объединительной резолюции пока еще не печатать, если это только возможно. Очень может статься, что между обеими фракциями произойдет большой разлад. Насчет этих обменных сделок здесь, должно быть, ничего не выйдет.

Местные цербера тащат всех русских прямо с парохода в участок, где заставляют по 2—3 часа ожидать, осматривают, измеряют и строго допрашивают: чем занимается, как приехал сюда, сколько денег, получил ли от финляндцев денег, как намерен возвратиться, через какой пограничный пункт, чем отец занимается, политические убеждения, из какого города? Все русские по вторникам должны являться в участки. Даже пальцы измеряют. Не знаю, как они попадут домой.

Марс.

471, см. резолюцию съезда об условиях слияния РСДРП с национальными социал-демократическими организациями.

[1]) В подлиннике неразборчиво несколько слов.

[2]) «Борьба» (Zihna) — нелегальный орган социал-демократии Латышского края, основан в марте 1904 г.

[3]) Речь идет о так называемой «Весенней конференции» Латышской социал-демократии, состоявшейся в марте 1906 г.

[4]) Речь идет об аннулировании мандата представителя петербургской студенческой организации большевика Молоденкова (Галеева).

[5]) РУП — «Революционная украинская партия».

Выписка из донесения начальника Московского охранного отделения на имя директора департамента полиции от 10 мая 1906 г. № 5345 [1])

Секретно.

Имею честь донести вашему превосходительству, что, по полученным мной агентурным сведениям, после 4-го съезда Российской социал-демократической рабочей партии выбран новый состав объединенного комитета названной организации, причем в Центральный комитет войдут всего 10 лиц. В том числе 7 из фракции «меньшинства» и 3 из фракции «большинства» [2]).

Из числа лиц, вошедших в состав нового Центрального комитета, агентура указала на «большевиков»: Владимира Ульянова (Ленин), приват-доцента Московского университета Николая Александрова Рожкова и Афанасия Дмитриева Игнатова, известного наблюдению под кличкой «Бритый». Из числа же «меньшевиков» агентуре известны Нежданов (он же Череванин) и лицо, носящее фамилию Строев, которое пока не установлено. (По справке в Москве проживает Николай Николаев Строев, 28 лет, без определенных занятий). Где будет иметь свое пребывание Центральный комитет, пока не выяснено, но есть предположение что «меньшевики» изберут местом своего пребывания г. С.-Петербург, а «большевики» Москву.

Доклад Петербургского охранного отделения в департамент полиции 4 июня 1906 г. № 10596 [3])

3 сего июня вечером, ввиду имевшихся указаний, что в типографии товарищества «Дело», арендуемой социал-демократической газетой «Вперед», печатается брошюра Н. Ленина «Доклад об Объединительном съезде РСДРП», сделано было распоряжение о производстве осмотра типографии (д. № 96 по Фонтанке) [4]). При осмотре обнаружено около 40 пудов заключительной части брошюры с 81 страницы, матрицы для печатания этой части брошюры и обложки, на которой местом издания помечена «Москва», а также разные наборы этой брошюры, почему на место для производства обыска был вызван офицер губернского жандармского управления и товарищ прокурора.

Об изложенном докладываю вашему высокопревосходительству.

Полковник Герасимов.

---

[1]) ДП, о. о., 1 отд., 1906 г., д. № 25, ч. 10, л. 34.

[2]) В состав ЦК, выбранный IV (Объединительным) съездом, вошли: В. А. Десницкий (кличка Строев), Л. Б. Красин, А. И. Рыков (впоследствии замененный А. А. Богдановым) — от большевиков; В. Н. Розанов, Л. И. Гольдман, Л. М. Хинчук, В. Н. Крохмаль, Л. Н. Радченко, П. Н. Колокольников, Бахметьев — от меньшевиков. Впоследствии в ЦК были введены представители национальных социал-демократических партий, объединившихся с РСДРП: от СД Польши и Литвы — А. Р. Варский и Ф. Э. Дзержинский; от Бунда — Абрамович (Р. А. Рейн) и Ионов (Ф. М. Койген); от Латышской социал-демократии — К. К. Данишевский.

[3]) ДП, о. о., 1906 г., д. № 25, ч. 13, л. 10.

[4]) Брошюра Н. Ленина «Доклад об Объединительном съезде РСДРП» (письмо к петербургским рабочим) вышла в июне 1906 г. в издательстве «Вперед» (см. т. IX Сочинений Ленина, стр. 175—226).

Докладная записка Петербургского охранного отделения в департамент полиции 8 июля 1906 г. № 12749 [1])

7 сего июля вечером в помещении общества технологов, в д. № 45, по Английскому проспекту, предполагалась конференция большевиков и меньшевиков с.-д. под председательством лидера большевиков Ленина [2]).

Конференцию эту предполагалось задержать, но, очевидно, под влиянием арестов в редакции газеты «Мысль» [3]), к назначенному времени собралось лишь около 10 человек, из числа которых при выходе задержаны на улице врач Раиса Аркадьева Карфункель, домашняя учительница Елена Дмитриева Стасова и сын надворного советника Петр Апаньев Красиков.

По личному обыску у Карфункель отобрана конспиративная заметка о каком-то голосовании большевиков и меньшевиков и списки членов районных комитетов С.-Петербургской социал-демократической организации. Такой же список отобран у Стасовой. Кроме того, у нее отобраны рукописные проекты устава Петербургского совета и Петербургского комитета РСДРП.

Красиков в момент задержания изорвал паспорт на имя какой-то женщины и какие-то записки. В С.-Петербурге Красиков не прописан. У Карфункель и Стасовой обыски производятся.

Об изложенном докладываю вашему превосходительству.

Полковник Герасимов.

Выписка из письма с подписью «Твоя Анюта», С.-Петербург, от 23 сентября 1906 г., к Н. М. Бабаду, в Киев, Мало-Васильковская, д. 32, кв. 18 [4])

Окончить курс, все равно, так скоро не придется — революция помешает. Хотя у нас тоже большое тяготение к учебнику, но наши курсы, сравнительно с прошлым годом, очень полевели. Теперь о наших делах. На вчерашнее собрание было назначено по 10 человек с каждого района для собеседования с Лениным. Несмотря на все предосторожности была лишняя публика, ввиду чего Ленину дали знать, чтобы он не приходил, а собрание превратили в отчетное, каждый район давал сведения о работе.

Отношение начальника Главного управления по делам печати А. В. Бельгарда на имя прокурора Московской судебной палаты К. К. Александрова-Дольника от 24 сентября 1906 г. № 9568 [5])

Милостивый государь,
Константин Константинович.

Подольский губернатор, отношением от 22 минувшего августа, за № 10139, сообщил Главному управлению по делам печати, что в книж-

[1]) ДП, о. о., 1 отд., 1906 г., д. № 25, ч. 13, л. 32.

[2]) Имеется в виду совещание пропагандистов, агитаторов и партийных работников Петербургской организации РСДРП, состоявшееся 20 (7) июля 1906 г. в Петербурге и посвященное обсуждению вопроса о тактике социал-демократии в Госуд. думе. Ленин выступал на этом собрании с докладом о тактике социал-демократической фракции в Госуд. думе.

[3]) «Мысль» — ежедневная политическая и литературная газета, легальный орган партии социалистов-революционеров, выходила в Петербурге с 3 июля (20 июня) 1906 г. по 20 (7) июля 1906 г., перед роспуском I Госуд. думы газета была закрыта. Всего вышло 15 номеров.

[4]) ДП. перлюстрация, 1906 г., № 6365.

[5]) ЛОЦИА, Канц. Гл. упр. по делам печати, II отд., 1906 г., д. № 837, л. 3.

ных магазинах вверенной ему губернии, между прочим, обращаются в продаже брошюры крайне революционного характера и даже открыто призывающие к вооруженному восстанию, причем как на образец брошюр этого последнего рода действительный статский советник Эйлер указывает на произведение Н. Ленина, под заглавием «Роспуск Думы и задачи пролетариата». Книгоиздательство «Новая волна». Москва, 1906 г. Цена 4 коп.

Принимая во внимание, 1) что, по имеющимся в Главном управлении по делам печати сведениям, против лиц, виновных в составлении, издании и отпечатании брошюры Ленина, Московским комитетом по делам печати, еще 12 минувшего августа, возбуждено судебное преследование, по ст. 103 и п. п. 1 и 2 ст. 129 угол. улож., с наложением на эту брошюру ареста, 2) что, согласно ст. 10 отд. VII закона 24 ноября 1905 г. (сравн. отд. VI закона 26 апреля 1906 г.), распоряжение об аресте должно быть или оставлено в силе или отменено подлежащим судебным установлением и 3) что сведений о результате возбужденного по брошюре Ленина судебного преследования в Московский комитет по делам печати до настоящего времени не поступало и что поэтому Главное управление по делам печати лишено возможности сделать распоряжение об изъятии вышеупомянутой брошюры из обращения, имею честь покорнейше просить ваше превосходительство, не признано ли будет возможным ускорить разрешением означенного дела и о последующем почтить меня уведомлением.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Бельгард.

Отношение прокурора Московской судебной палаты К. К. Александрова-Дольника на имя начальника Главного управления по делам печати А. В. Бельгарда от 29 сентября 1906 г. № 5377 [1])

Милостивый государь
Алексей Валерианович.

Вследствие письма от 24 сего сентября, за № 9568, имею честь уведомить ваше превосходительство, что арест, наложенный Московским комитетом по делам печати на брошюру «Роспуск Думы и задачи пролетариата», книгоиздательство «Новая волна», Москва, 1906, цена 4 коп., определением Московской судебной палаты от 6 сего сентября утвержден.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

К. Александров-Дольник.

Выписка из письма с подписью «А. Ф.», С.-Петербург, от 18 ноября 1906 г., к Николаю Яковлевичу Дроздову, в Москву, М. Бронная, д. Гирша, кв. 117 [2])

По рассказам работающей здесь публики, рабочие мало интересуются Думой; у некоторых создалось даже самостоятельно бойкотист-

[1]) ЛОЦИА, Канц. Гл. упр. по делам печати, II отд. 1906 г., д. № 837.
[2]) ДП, перлюстрация, 1906 г., д. № 8057.

ское настроение. Приготовление к избирательной кампании внесло мало оживления в работу и так же, как у вас, не уничтожило грызни между большевиками и меньшевиками. Народа для всей работы нужно много, а студенчество настойчиво зубрит к экзаменам и мало помогает.

Здесь хотят выставить кандитатуру Гольденберга, Рожкова, Луначарского и Дана, а от Москвы, как вы, вероятно, знаете, выставят Ленина [1]). В Думу, значит, попадут преимущественно большевики.

Выписка из письма с подписью «Твой Нуте», Одесса, от 22 ноября 1906 г., к Вейнштейну, для Менделя, в Варшаву, Чисте, еврейская больница, 6-е отделение [2]).

Поделюсь тем, что было на недавно состоявшейся конференции всероссийской [3]). Изложу тебе смехатично, потому что скоро выйдут протоколы этой конференции и тебе удастся подробнее ознакомиться [4]).

Присутствовали на конференции 32 члена с решающими голосами, в том числе представители от Бунда и Польской С.-Д. Всего заседаний было 8. Первое было посвящено выборам президиума. Было предложено 2 списка кандидатов. 1-й список: Загорский, Ленин и Абрамович, 2-й список: Ленин, Загорский и Варский. После непродолжительных прений был выбран президиум из 4-х лиц: Загорский — 29 голосов, Ленин — 27, Абрамович — 19 и Варский — 14.

Затем было приступлено к выработке порядка дня. 18-ю против 14-ти принят следующий порядок дня:

I. Избирательная кампания. II. О партийном съезде.

III. О рабочем съезде. IV. Борьба с черносотенцами.

V. О партизанских выступлениях.

По I пункту порядка дня было 4 докладчика: Ленин, Мартов, Варский (от Польской С.-Д.) и Абрамович (от Бунда).

По II пункту порядка дня был докладчиком тов. Богданов. Созыв экстренного съезда был большинством голосов отклонен, но постановлено созвать очередной съезд не позже 15 марта будущего года.

Затем III и IV пункты порядка дня были слиты в один под названием «О партийной дисциплине».

О последнем пункте, т. е. о партизанских выступлениях, докладчик не успел нам доложить. Могу только сказать, что настроение конференции по отношению к этому вопросу было очень враждебно. Одним из товарищей финских с.-д. было произнесено приветствие РСДРП и пожелание ей успехов.

Отношение Петербургского комитета по делам печати на имя петербургского градоначальника от 2 декабря 1906 г. № 2983 [5]).

С.-Петербургский комитет по делам печати, усмотрев в отпечатанной в типографии О. И. Пастора (Литейный, 60) брошюре под заглавием «Книгоиздательство «Наша мысль». Н. Ленин. «Победа кадетов и задачи рабочей партии», ц. 30 к., признаки преступления, постановил:

---

[1]) Речь идет об избирательной кампании во II Госуд. думу.

[2]) ДП, перлюстрация, 1906 г., д. № 8332.

[3]) Речь идет о Второй конференции РСДРП («Первой всероссийской»), происходившей 16—20 (3—7) ноября 1906 г. в Таммерфорсе.

[4]) Резолюции конференции см. Ленин, Сочинения, изд. 2, т. X, стр. 438—440.

[5]) ЛОЦИА, Петерб. комитет по делам печати, 1906 г., д. № 305, л. 1.

наложить арест, на основании ст. 3 отд. IV именного высочайшего указа правительствующему сенату от 26 апреля 1906 года.

Сообщая о вышеизложенном, С.-Петербургский комитет по делам печати имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство сделать соответствующие распоряжения. Председательствующий [подпись].

Секретарь [подпись].

Отношение Петербургского комитета по делам печати на имя прокурора Петербургской судебной палаты от 2 декабря 1906 г. № 2984 [1]).

Старший инспектор типографий в С.-Петербурге препроводил в С.-Петербургский комитет по делам печати экземпляр брошюры под заглавием: «Н. Ленин. Победа кадетов и задачи рабочей партии». «Книгоиздательство «Наша мысль» (Литейный пр., 60, кв. 9). Цена 30 коп. Типография О. И. Пастора (Литейный, 60).

Повидимому, брошюра эта была написана и появилась в свет еще до открытия первой Государственной думы.

Автор ее не видит никакого выхода для русского народа из ее нынешнего положения, кроме революционного. Все это произведение — сплошной призыв к вооруженному восстанию и к диктатуре пролетариата. Это составляет все содержание брошюры, и в полемике с своими противниками, кадетами и Плехановым — г. Ленин только на разные лады варьирует одну и ту же тему. Все особо резкие места отмечены синим карандашом. Страницы 46—53 дают достаточное представление о тоне и идеалах автора. Брошюра подлежит аресту и судебному преследованию по п. 1 ст. 129.

Ввиду изложенного Петербургский комитет постановил: 1) привлечь к законной ответственности, по силе п. 1, ст. 129 угол. улож. суд. 1905 г., виновных в напечатании брошюры и 2) наложить на нее арест на основании ст. 3 отд. IV временных правил для неповременной печати 26 апреля 1906 г.

Сообщая о сем, комитет имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство возбудить судебное преследование против автора брошюры Н. Ленина (имя, отчество, звание и местожительство его комитету неизвестны), а равно и против других лиц, могущих оказаться виновными по тому же делу.

Экземпляр брошюры при сем препровождается.

Председатель член комитета граф Головин.

Из протокола дознания Петербургского губернского жандармского управления по делу Л. М. Прохорова 19 июня 1908 г. [2])

В декабре 1906 года в одной аудитории дома графини Паниной происходила общегородская конференция с.-д. На этой конференции был Ленин. Председателем на этой конференции был бывший рабочий Невского завода Цисарин, секретарем же женщина под кличкой «Дяденька» [Л. М. Книпович] — секретарша Петербургского комитета с.-д.

Леонид Марков Прохоров.
Подполковник Ил. Горленко.

---

[1]) ЛОЦИА, Петерб. комитет по делам печати, 1906 г., д. № 305, л. 2. Воспроизводится с отпуска.

[2]) ДП, о. о., 1908 г., д. № 514, л. 2—4.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.
№ 19
Новая Жизнь
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

„НОВАЯ ЖИЗНЬ"

ЖАЛО

Еврейскій Рабочій"

КОНЦЕРТЪ
В. И. Касторскаго

„Новая Жизнь" от 23 ноября 1905 г. с передовой статьей В. И. Ленина „Умирающее самодержавие и новые органы народной власти".

Выписка из письма Георгия Мелкумяна, Харьков, от 14 февраля 1907 г., к Розе Линда, в Астрахань [1]).

Я показал тебе фактами, как ЦК стремится к тому, чтобы «меньшевистская» тактика стала единственной тактикой партии и как он

[1]) ДП, перлюстрация, 1907 г., д. № 1738.

старается везде выдвинуть «меньшевиков». В случае каких-либо столкновений между представителями обеих фракций ЦК, игнорируя элементарные основы справедливости, оправдывает меньшевиков и старается дискредитировать в глазах массы большевиков. Видимо, большевики не дают покоя меньшевикам, несмотря на то, что недавно видный лидер последних Негорев [Иорданский Н. И.] в «Невской газете» [1]) объявил большевизм вымирающим и приглашал «беспощадно» ликвидировать его «остатки». Можно голоса большевиков подавить числом, но уничтожить большевизм как течение немыслимо. В своих действиях ЦК дошел до того, что начал вмешиваться во внутренние дела тех организаций, в которых преобладают большевики, при этом грубо нарушались автономные права этих организаций — протесты оставались гласом вопиющего в пустыне. ЦК всеми средствами стремится в тому, чтобы задушить «злых» большевиков.

Вышла брошюра Ленина, посвященная последнему расколу «меньшевиков» в петербургской организации [2]). ЦК передает эту брошюру на товарищеский суд [3]). Нападки всегда бывали с обеих сторон — почему на этот раз ЦК желает за это судить нашего товарища, пока неизвестно.

Отношение Московского комитета по делам печати в Главное управление по делам печати от 22 февраля 1907 г. № 549 [4])

Сделав сего числа распоряжение о наложении арестов на две брошюры, под заглавиями: 1) «Российская социал-демократическая рабочая партия. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». Н. Ленин. Две тактики социал-демократии в демократической революции. М. 1905. Цена 60 коп.» и 2) «П. Алферьев. Первый дебют русского парламента. М. 1907 г. Цена 20 коп.», Московский комитет по делам печати имеет честь довести о изложеннном до сведения Главного управления по делам печати, во исполнение циркулярного распоряжения от 29 декабря минувшего года, за № 13785, и в дополнение к представлению своему от 17 сего февраля, за № 496.

При этом присовокупляется, что первая брошюра, без фирмы типографии, прислана в комитет, среди других изданий, при предписании Главного управления по делам печати от 5 сего февраля за № 1671, а вторая поступила в комитет из московской типографии т-ва И. Н. Кушнерев и К-о.

Председательствующий [подпись].

Секретарь Г. Креницын.

---

[1]) «Невская газета» — ежедневная газета, легальный орган меньшевиков. Выходила в Петербурге с 15 (2) мая 1906 г. Вышло всего 10 №№. Последний (10-й) № вышел 26 (13) мая 1906 г., после чего газета была закрыта правительством. «Невскую газету» заменил «Курьер».

[2]) Речь идет о брошюре Ленина «Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика», вышедшей в январе ст. ст. 1907 г. (см. т. X Сочинений Ленина, стр. 303—315).

[3]) Постановление ЦК по поводу указаний брошюры Ленина см. в «Красной летописи», 1923 г., № 9, стр. 68—69.

[4]) ЛОЦИА, Канц. Гл. упр. по делам печати, II отд., 1907 г., д. № 395, л. 1.

Донесение заведующего заграничной агентурой в Париже Гартинга в департамент полиции от 1 марта 1907 г. № 85 [1])

Имею честь донести вашему превосходительству только что полученные нижеследующие первые сведения о действующих в С.-Петербурге социал-демократах:

1) «Никитич» — Леонид Борисович Красин, инженер, служит в «Обществе электрического освещения», улица Гоголя, № 44, среднего роста, стройный и худой, темный шатен (совершенно темно-каштановый), мягкие волосы, борода вокруг всего лица, усы того же цвета, нос чуть-чуть вздернут, на лбу и под глазами морщины; имеет на вид лет 35—40.

2) Орловский, настоящая фамилия коего Воровский, Вацлав Вацлавович, живет по Верейской улице, дом № 3, кв. 18, у Вейнберга. Он состоит редактором журнала «Вестник жизни» [2]) (Невский, № 102) и социал-демократической «большевистской» газеты «Новый Луч» [3]) (Загородный пр., дом № 9, кв. 30). Печатается эта газета в типографии «Дело» (Большой Казачий пер., дом № 9). В этой типографии по вечерам от 9 до 11—11½ часов происходят собрания редакции, куда входят: Лейтайзен, Иосиф Гольденберг (высокий, черный, с большой бородой; выдающийся оратор, руководивший предвыборной кампанией в Петербурге); Радомысльский, живший ранее в Берне; Петр Петров Румянцев (10 Рождественская ул., дом № 41, кв. № 3), Сергей Александров Суворов (Забалканский, 34-В, кв. 17, у Рудакова, среднего роста, черный, худой, в очках, черная плохая бородка, наполовину не имеет зубов); Войтинский, сотрудничающий под именем Сергея Петрова, и Ленин. Днем эта редакция собирается от 12 до 2-2½ часов в «Вестнике жизни» (Невский пр., № 102); по воскресеньям же вся редакция с сотрудниками часов от 5 до 10½ вечера съезжаются в Куокаллу, villa Vasa квартира Лейтайзена, где живут Ленин с женой и Богданов. В Куокалле же поселился известный по Берлину Левит-Левид и Александр Цейтлин, убежавший из-под ареста в С.-Петербурге.

Кроме того «большевики» имеют на Караванной ул., № 9, книжный склад и издательство «Вперед», которыми заведует Бонч-Бруевич и жена его (Величкина). Затем они издают нелегально, повидимому, в Выборге, две газеты: «Пролетарий» [4]) и «Вперед» [5]), о чем будет сообщено дополнительно.

---

[1]) ДП, о. о., 1907 г., д. № 5, ч. 51, т. I, лл. 196—198.

[2]) «Вестник жизни» — еженедельный научный, литературный и политический журнал, легальный орган большевиков. Выходил в Петербурге с 12 апреля (30) марта по 2 декабря (19 ноября) 1906 г. Всего вышло 13 №№. В 1907 г. был превращен в ежемесячник — вышло 7 №№. «Вестник жизни» выходил под общей редакцией П. П. Румянцева при участии В. И. Ленина, Л. Каменева, А. Луначарского, И. Гольденберга и др.

[3]) «Новый луч» — большевистская ежедневная политическая и литературная газета, выходившая в Петербурге с 5 марта (20 февраля) 1907 г. Вышло всего 7 №№.

[4]) «Пролетарий»—нелегальный орган Московского и Петербургского комитетов РСДРП, фактически орган большевистского центра. Начал выходить 3 сентября (21 августа) 1906 г. в Финляндии. С № 3 по № 5 включительно и Московского окружного комитета, а с № 5 по № 11 Пермского и Курского комитетов, с № 11 по № 20 включительно и Казанского комитета. В конце 1907 г. (с № 21) издание «Пролетария» было перенесено сначала в Женеву, а потом в Париж, где он издавался до конца 1910 г. Всего вышло 50 №№.

[5]) «Вперед» — ежедневная большевистская легальная газета, выходившая в Петербурге с 8 июня (26 мая) 1906 г. взамен закрытой «Волны». Фактически редакто-

3) Раиса Лемберг, урожденная Лифшиц (из Берлина), носит кличку «Вера»; заведует районным комитетом на Выборгской стороне; живет: Невский, д. № 147.

4) Владимир Шанин, 1-я Рождественская ул., дом № 12, кв. № 59, агитировал перед выборами.

5) Бубнов, член комитета в Иваново-Вознесенске; проживает в настоящее время в Петербурге, 7 рота, дом № 18, кв. 19.

Центральный вертеп всех районных комитетов, Центрального комитета и Петербургского комитета помещается в Технологическом институте, в столовой. Там есть комната, которая так и называется «Секретариат Центрального комитета» и «Секретариат Петербургского комитета». Чтобы туда попасть, необходимо иметь пароль — от «меньшевиков»: «От Акима», а от «большевиков»: «От Макара Матвеевича». На втором этаже помещается столовая, а на третьем все секретариаты, где собираются от 3 до 5 часов дня и после обеда. Там бывают: Елена Стасова, Надежда Константиновна Ленина, Виктор Николаевич Крохмаль-Загорский и еще другие лица, о которых будет сообщено дополнительно.

«Меньшевики» имеют издательство «Новый мир» (Николаевская № 61), которым заведует Дмитрий Павлович Калафатти, ликвидировавший дела «меньшевиков» в Женеве вместе с живущим там Нончевым. Он бывает там от 10 до 4 часов. Бухгалтерию издательства ведет некий Афанасий, настоящая фамилия которого Вейцман, — он очень дельный социал-демократ, работал в Таганроге и Ростове-на-Дону с Крохмалем (высокого роста, красивый, черный, большие усы и борода, носит пенснэ; заикается).

Съезд социал-демократов должен состояться между 1 и 10 апреля старого стиля[1]), и на нем, вероятно, будут присутствовать человек 200—250. Созыв его оттягивается за недостатком средств, которых для его осуществления потребуется до 50.000 рублей. «Меньшевики» и «большевики», каждые отдельно, изыскивают нужные деньги, рассчитывая таким способом побольше провести своих делегатов. Центральному заграничному бюро в Берлине поручено послать доверенное лицо в Стокгольм, Христианию и Копенгаген с целью выяснить, не сможет ли здание Народного дома одного из этих городов служить местом съезда. Есть надежда, что в съезде примет участие агентура, которая, возможно, что будет даже располагать двумя мандатами.

Выяснено, что, если опыты с пулеметом изобретения Мартенса, производимые в Лондоне, окажутся успешными, то Центральный комитет Российской с.-д. рабочей партии даст необходимые средства на их изготовление.

Заведующий заграничною агентурою А. Гартинг.

Циркуляр департамента полиции начальникам районных охранных отделений от 4 апреля 1907 г. № 6355[2])

В дополнение к циркулярному предложению от 2 минувшего марта, за № 3389, департамент полиции предлагает вашему высокоблаго-

тором газеты был Ленин. Вышло всего 17 №№. 27 (14) июня 1906 г. газета была закрыта. Ее заменило «Эхо».

[1]) Речь идет о V съезде РСДРП, состоявшемся 13 мая — 1 июня (30 апреля — 19 мая) 1907 г. в Лондоне.

[2]) ДП, циркуляры, 1907 г., № 58, л. 9.

родию обратить особое внимание на деятельность во вверенном вам районе фракции социал-демократической рабочей партии — «большевиков», так как меньшевистские группы по настроению их в настоящий момент не представляют столь серьезной опасности, как большевики.

За вице-директора Васильев.

За заведующего особым отделом Павловский.

Ведомость о лицах, подлежащих розыску, от 10 апреля 1907 года. № 1755 [1])

№№ по порядку	Звание, происхождение, имя, отчество, фамилия, лета, вероисповедание и прозвище, если таковое имеется	Приметы	Состоял ли под стражею или под надзором полиции и по какому делу	Где проживал последнее время и по какому делу	Имеет ли семейство, родных и где они проживают	Куда должен быть направлен по розыскании
	Потомственный дворянин, Владимир Ильич Ульянов, 42—44 лет, православный, пишет под псевдонимом „Н. Ленин"	Среднего роста, блондин, особых примет нет	Неизвестно. По моему делу не состоял [2])	До декабря 1905 г. СПБ, по Греческому проспекту, д. № 15—8, кв. 9 отъявлен в Финляндию	По паспорту женат, но имя и адрес жены неизвестны	К судебному следователю 27-го участка. гор. СПБ, у которо о обвиняется по 1 и 2 п. 129 ст. уголовн. уложения

И. д. судебного следователя 27-го участка г. С.-Петербурга В. Середа

Донесение Петербургского охранного отделения в департамент полиции от 11 апреля 1907 г. № 8995 [3])

Ввиду постоянных недоразумений между ЦК, ПК и местными районными комитетами Петербургской РСДРП членами упомянутой партии внесены были предложения в ЦК о созыве общегородской конференции для изыскания способов устранения существующей розни. Для большей продуктивности партийной работы, т. е. для реорганизации всей Петербургской организации с.-д. 25 минувшего марта в г. Териоках, на даче Оттенета, по Церковной улице, состоялась общегородская конференция в составе 136 человек (91 большевиков и 45 меньшевиков) под председательством Ленина, Алексинского, Рожкова и студента С.-Петербургского университета Аполлонова [4]).

Выборы на конференцию были двухстепенные, от 50 человек по 1. Всего голосовало 6 778 человек.

Результаты заседания следующие.

Руководящим органом Петербургской организации является общегородская конференция, которая собирается не менее двух раз в месяц и переизбирается через каждые 6 месяцев. От нее исходит инициатива всей партийной работы в С.-Петербурге.

---

[1]) ДП, VII, 1907 г., д. № 1, ч. 73, лл. 206—207.

[2]) Какое именно дело было у судебного следователя 27-го участка г. Петербурга установить не удалось. В 1906—1907 гг. В. И. Ленин привлекался по делу о брошюрах «Две тактики социал-демократии в демократической революции» и «Доклад об объединительном съезде РСДРП».

[3]) ДП, о. о., 1907 г., д. № 5, ч. 51, т. 1, л. 290—291.

[4]) Речь идет о первой сессии социал-демократической конференции Петербургской организации. В «Датах жизни и деятельности Ленина», изд. Института Ленина, 1931 г., сведений о присутствии Ленина на этой конференции не имеется.

Для проведения в жизнь партии ее постановлений она избирает из своего состава исполнительную комиссию, состоящую из двух представителей от каждого района и одного секретаря. В данное время исполнительная комиссия состоит из 19 человек (15 большевиков и 4 меньшевиков).

Что же касается вопроса о представительстве военно-боевой организации в упомянутой комиссии, то он будет разрешен в следующем заседании конференции.

Исполнительная комиссия для планомерной работы, в свою очередь, также из своей среды избирает исполнительное бюро, в состав которого входят: ответственный агитатор-пропагандист, ответственный литератор, секретарь и 2 члена.

Кроме того, независимо от исполнительного бюро, выбирает кассира, который в бюро не входит.

Ведению исполнительного бюро подлежит общее руководство: 1) школами агитаторов и пропагандистов, как из интеллигенции, так и из среды рабочих, 2) выпуском агитационной литературы для местной организации и 3) исполнением директив общегородской конференции, перед которой оно и отчитывается.

Районные комитеты переименованы в районные конференции и в своих действиях ответственны лишь перед общегородской конференцией, по отношению же исполнительной комиссии автономные функции районных конференций те же, что и исполнительной комиссии, но только в своем районе.

Денежные сборы лежат на обязанности районных конференций, которые отчисляют определенный процент в исполнительную комиссию и последняя в общегородскую конференцию[1]).

Об изложенном докладываю вашему превосходительству.

Полковник Герасимов.

Доклад заведующего заграничной агентурой в Париже Гартинга в департамент полиции от 4 мая 1907 г. № 170[2])

Имею честь доложить вашему превосходительству, что в Бюро съезда Российской социал-демократической рабочей партии в Лондоне[3]) избрано 5 человек:

1) От «большевиков» Ленин.
2) От «меньшевиков» Дан.
3) От поляков Тишко [Тышко].
4) От «бундовцев» Виницкий-Медем и
5) От латышей — Азис (кажется, Азоль, [Озоль] член Государственной думы).

Первое заседание, 13 мая, ушло всецело на выборы бюро и чтение имеющих право голоса решающего и совещательного. В конце заседания произошел небольшой скандал, так как 3—4 «меньшевика» подали протест против избрания Ленина, но «большевики» не дали дочитать, подняв отчаянный крик, и собрание было закрыто.

---

[1]) Конференцией был принят в основу предложенный ПК (большевиками) план реорганизации Петербургской организации РСДРП (опубликован в «Красной летописи» 1931 г., № 2, стр. 78—79).

[2]) ДП, о. о., 1907 г., д. № 5, ч. 80, т. 2, лл. 153—154.

[3]) Речь идет о V съезде РСДРП.

Второе заседание происходило 14 мая; председательствовал Медем. Весь день ушел на обсуждение регламента, т. е. как производится голосование, сколько минут давать на доклады, сколько на отчеты, сколько ораторам и т. п.

Третье заседание происходило 15 мая и было посвящено обсуждению порядка дня съезда. Председательствовал Тишко. На фракционном собрании «большевиков» был выработан следующий проект:

1) Отчет Центрального комитета.
2) Отчет думской фракции и ее организация.
3) Современный момент.
4) Классовые задачи пролетариата в современный момент буржуазно-демократической революции.
5) Отношение к буржуазным партиям.
6) Обострение экономической борьбы и экономической нужды.
7) Профессиональные союзы и партия.
8) Рабочий съезд и беспартийная организация.
9) Отношение к Государственной думе.
10) Работа в армии.
11) Об участии членов партии в буржуазной прессе.
12) Подготовка к вооруженному восстанию и боевые организации.
13) Партизанские выступления.
14) Организационные вопросы и разное..

Из этих пунктов приняты съездом следующие: 1, 2, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 13. Пункты же 3, 4, 11 и 12 отклонены. Еще будет обсуждаться о праздновании 1-го мая и милитаризме; предложено поляками.

Из ораторов выступали: от «Бунда» — Абрамович, Медем, Зельцер и Либер (Гольдман); от поляков: Тишко, Залевский, Мархлевский; от «большевиков»: Ленин, Гольденберг, Каменев, Мандельштам, Алексинский, Станислав, Рожков, Покровский, Емельян; от «меньшевиков»: Плеханов, Мартов, Мартынов, Троцкий.

Получены сведения, что «Центральный комитет» находится без средств. Он хотел послать Максима Горького к кое-каким английским богачам достать взаймы 25 тысяч рублей, но Горький отказался иметь дело с меньшевистским Центральным комитетом. «Большевики» также находятся без денег, но они должны получить из Петербурга от «Никитича» [Красин], и, кроме того, их поддерживает Горький.

Ввиду настоящий агентуры о высылке средств, я, по получении денег, о которых ходатайствовал в телеграмме от 15(2) мая, выеду на день или два в Лондон для помощи агентуре.

Заведующий заграничною агентурою А. Гартинг.

Отчет о заседании V съезда РСДРП от 21 мая [1907 г.] [1])

Заседание 21 мая было посвящено дискуссии по докладам о деятельности думской фракции. В числе ораторов выступали раньше всего несколько депутатов Думы: Джапаридзе, Белоусов, Петров, Нестеров [2]), они ничего нового не внесли в доклад, а только более подробно

[1]) Заголовок подлинника. Публикуемый «Отчет» был представлен в департамент полиции заведующим заграничной агентурой в Париже 11 (24) мая 1907 г. при отношении за № 186; хранится в деле ДП, о. о., 1907 г., д. № 5, ч. 80, т. 2, лл. 197—198.

[2]) На V съезде присутствовало 10 членов социал-демократической фракции II Государственной думы.

остановились на некоторых пунктах деятельности Думы. Джапаридзе защищал фракцию за ее хождение на совещание с кадетами и партией народовой [1]), другие нападали или защищали политику фракции за ее позицию по продовольственному вопросу, по бюджетному и т. п. Затем выступал Череванин из Москвы: он—отъявленный оппортунист и всецело стоит за соглашение со всеми кадетами и народовцами и вполне поддерживает позицию меньшевиков. Затем говорили Вячеслав (Рожков) от большевиков, Тышко и Залевский — от поляков, Троцкий — от центра, состоящего из Бунда, отчасти поляков и латышей и стоящего за компромиссные решения, умеряющие борьбу меньшевиков и большевиков. Тышко и Залевский и Троцкий принципиально на стороне большевиков и резко критиковали деятельность думской фракции. Троцкий же только нападал на большевиков за их резкость по отношению к меньшевикам в борьбе, в резолюциях. Он требовал резолюции мягкой, под которой могли бы подписаться и Бунд, и поляки, и латыши. Ему отвечал Ленин.

Вообще Ленин—самый блестящий оратор на съезде. Стоит он на крайней революционной точке зрения, говорит с необыкновенным жаром и захватывает даже своих противников. Он крайне резко разбил все доводы и оправдания меньшевиков и очень резко ответил Троцкому и центру за их метание от одной стороны к другой, за их шатания и их нерешительность и предлагал всем присоединиться к резолюции большевиков, к резолюции вполне приемлемой. После него говорили Дан и Рядовой [Богданов]. Дан произнес речь очень горячую, речь в защиту фракции, и внес вместе с Мартовым резолюцию, просто выражающую доверие думской фракции. После речи Рядового прения были закрыты и решено дать слово двум ораторам от каждой фракции.

Отчет о заседаниях социал-демократического съезда в Лондоне за 25 (12) и 27 (14) сего мая [1907 г.] [2])

Оба заседания, за 25 и 27 мая, были посвящены обсуждению вопроса об отношении к буржуазным партиям. Докладчиками выступали четверо: Ленин, Люксембург, Мартынов и Абрамович. Ленин, стоя на точке зрения развития революции, совершаемой пролетариатом и крестьянством посредством вооруженного восстания, подготовляемого социал-демократической партией, отстаивал решительную борьбу с реакцией, правительством и буржуазными партиями вплоть до кадетов. Со всеми же левыми партиями: трудовиками, социалистами-революционерами, народовиками он рекомендовал блок, втягивание их в революцию и т. п. [3]). На этой же точке зрения стояла и Роза Люксембург. Мартынов и Абрамович стояли, наоборот, за использование и кадетов, так как реформы, которые завоеваны, слишком незначительны, чтобы они могли удовлетворить буржуазию; поэтому последней предстоит еще тоже сыграть некоторую революционную роль, и социал-демократам вследствие этого нельзя отказываться от соглашения с ними, т. е. кадетами.

---

[1]) «Народовцы» (национал-демократическая партия) — партия польской буржуазии.

[2]) Заголовок подлинника. Публикуемый «отчет» был представлен в департамент полиции заведующим заграничной агентурой в Париже 17 (30) мая 1907 г. при отношении за № 202; хранится в деле ДП, о. о., 1907 г., д. № 5, ч. 80, т. 2, лл. 254—255.

[3]) Доклад Ленина «Об отношении к буржуазным партиям» — см. т. XI Сочинений Ленина, стр. 245—254.

Из ораторов в дискуссии выступали в защиту крайней революционной точки зрения Станислав, Троцкий, Покровский, Тышко; в защиту же оппортунистической точки зрения Мартов, Плеханов, Либер. 27 мая давали свои заключительные слова докладчики, и вопрос был исчерпан часам к 12. Резолюция еще не принята, и остальное время означенного числа было посвящено обсуждению, когда съезд закрыть: решено — в субботу, если на пятницу и субботу достанут помещение, так как из церкви [1]) в четверг уже выгоняют. Обсуждали часа два — три, как достать денег на дорогу, как вдруг явился Дейч и заявил, что он с помощью Фанни Степняк достал у одного богатого англичанина 1.700 фунтов и 300 фунтов прислал берлинский Vorstand Vorwärts'a.

На съезде 27 (14) мая опять был скандал. Дело в том, что меньшевики, предвидя победу большевизма с вооруженным восстанием, партизанскими выступлениями и т. п., прилагают все усилия к тому, чтобы сорвать съезд, дабы остались впредь резолюции Стокгольмского съезда. Но так или иначе, успеет ли съезд принять новые резолюции или нет, ясно намечается поворот социал-демократов к революционным методам борьбы, к втягиванию в революцию других крайних элементов и т. п. Все речи, как большевиков, так и меньшевиков, ясно подчеркивают итог, что меньшевизм, расцветший благодаря Думе, с течением времени, когда Дума показала свою импотентность, вымирает и снова дает простор большевистским или, вернее, крайне революционным течениям.

Донесение заведующего заграничной агентурой в Париже Гартинга в департамент полиции от 9 июня 1907 г. № 246 [2])

Его превосходительству господину директору
департамента полиции.

Имею честь доложить вашему превосходительству, что, по полученным из совершенно секретного источника сведениям, не подлежащим оглашению, Ленин живет в Финляндии по паспорту, выданному в Берлине на имя германского подданного, типографщика Эрвина Вейкова (Erwin Weykoff), родившегося в городе Hameln'е 16 июля 1862 года.

Заведующий заграничною агентурою А. Гартинг.

Справка департамента полиции от 16 июня 1907 г. [3])

Владимир Ильин Ульянов (Ленин) состоит под наблюдением с с 1887 года. В 1896 году привлечен был по делу о «С.-Петербургских социал-демократических кружках» и по высочайшему повелению, 29 января 1897 года выслан был в Восточную Сибирь на 3 года. По возвращении из ссылки выехал за границу в мае 1900 года и вошел в состав Центрального комитета Российской социал-демократической рабочей партии. Циркуляром департамента от 22 июня 1901 года предписано было арестовать Ульянова в случае появления в России, но в 1905 году, после воспоследования манифеста 21 октября 1905 г., распоряжение это отменено, и ныне Ульянов ни по каким делам не разыскивается.

Агентурные сведения о нем за последнее время сводятся к следующему: проживал он в Куоккале, дача «Villa Vasa», квартира Лейтен-

1) Съезд происходил в помещении одной из лондонских церквей.

2) ДП, о. о., 1907 г., д. № 5, ч. 51, т. 2, л. 47. Опубл. в «Красной летописи», 1927 г., № 1, стр. 37.

3) ДП, о. о., 1907 г., д. № 5, ч. 51, т. 2, лл. 50—51. Опубл. в «Красной летописи», 1927 г., № 1, стр. 38.

зен, и по праздникам его посещали лица, составляющие центр с.-д. Жена его состояла в секретариате Центрального комитета. Ульянов участвовал в Лондонском съезде и выбран кандидатом в члены Центрального комитета. Принадлежит к фракции большевиков.

Старший помощник делопроизводителя Павловский.

Отношение департамента полиции на имя начальника Петербургского охранного отделения от 18 июня 1907 г. № 128573 [1]).

Препровождая при сем копию донесения заведующего заграничной агентурой от 22 (9) июня, за № 246, департамент полиции предлагает вашему высокородию в возможно непродолжительном времени сообщить все имеющиеся во вверенном вам отделении данные о Владимире Ильиче Ульянове (Ленине) начальнику Петербургского губернского жандармского управления для возбуждения о нем формального дознания, причем генерал-майору Клыкову надлежит, по привлечении Ульянова в качестве обвиняемого, возбудить вопрос о выдаче его из Финляндии.

К сему департамент присовокупляет, что сведения о прежней революционной деятельности Ульянова и о месте жительства его в последнее время изложены в розыскном циркуляре от 22 июня 1901 года за № 2234 и записке департамента от 7 марта текущего года за № 3383.

За вице-директора Васильев.

За заведующего особым отделом Павловский.

Циркуляр департамента полиции от 23 июня 1907 г. № 150034/11 [2])

Препровождая при сем для зависящих распоряжений списки А и Б разыскиваемых лиц и 528 экземпляров разыскных карт, департамент полиции просит подлежащие власти, в случае обнаружения кого-либо из упомянутых лиц, немедленно привести в исполнение указанные в соответствующих графах списка требования разыскивающих их учреждений, при получении же указаний, могущих содействовать розыску, уведомить о сем департамент.

И. д. директора П. Курлов.

Заведующий отделом Лебедев.

Список А.

По розыске нижепоименованных лиц, надлежит немедленно их арестовать, обыскать и затем поступить с ними согласно указанного в пункте 1 каждой розыскной статьи требования разыскивающих учреждений и уведомить об исполнении департамент полиции на предмет прекращения розыска.

. . . . . .

2611. Владимир Ильин Ульянов (псевдоним Н. Ленин).

а) Потомственный дворянин, 42—44 л., православный, женат, г) роста среднего, блондин, е) С. Петербург, Греческий пер., 15—8, кв. 9, ж) С.-Петербургский окружной суд [3]), з) 1 и 2 п. 129 ст. уг. ул., и) аре-

---

[1]) ДП, о. о., 1907 г., д. № 5, ч. 51, т. 2, лл. 48—49. Опубликовано в «Красной летописи», 1927 г., № 1, стр. 37.

[2]) ДП, роз. цирк. 1907, 1908, 1909 гг.

[3]) В объяснении к циркуляру под литерой «ж» значится следующее: «Каким жандармским управлением или судебным учреждением или должностным лицом и где именно привлечен или по какому постановлению подвергнут высылке или надзору?».

стовать, обыскать, препроводить, в распоряжение судебного следователя 27 уч. г. С.-Петербурга, к) 7 делопроизводство [департамента полиции].

Выписка из письма, с подписью «Твой Васюк», Куоккала (Финляндия), от 11 июля 1907 г., к Берте Исааковне Мейксин, в Одессу, Базарная ул., д. № 27, кв. 9 [1]).

8-го июля [ст. ст.] в Териоках состоялась общегородская конференция Петербургской организации РСДРП по вопросу о выборах в Думу [2]). Конференция была неожиданно прервана, резолюции не вынесла. Тем не менее успели наметиться 3 течения: 1) большевики — бойкотисты (докладчик Юр. Каменев), 2) меньшевики — антибойкотисты (докладчик Ф. Дан) — их взгляды общеизвестны, и 3) большевики — антибойкотисты (ленинцы...[3]), докладчик Ленин) во главе с Лениным. Доклад Ленина сводится к следующему: бойкот Думы — тактика целесообразная только тогда, когда он (бойкот) может вылиться, завершиться вооруженным восстанием. Теперь шансов на вооруженное восстание нет. Еще — бойкот вредная тактика при наличности пониженного настроения...[4]).

Выписка из полученного агентурным путем письма без подписи, С.-Петербург, от 16 июля 1907 г., к Елисавете Аполлоновне Семеновской, в Киев, Институтская, д. № 5, кв. 39 [5]).

Была я в Териоках на конференции Питерской, где решался вопрос об отношении к Госуд. думе [6]). Слышала Ленина и пришла в восторг. Ленин за участие в выборах; мотивирует это тем, что мы переживаем совсем другое время, чем во время первой Думы. Тогда было революционное настроение и лозунг «бойкот» мог перейти в вооруженное восстание, только в этом случае он и имеет смысл. А теперь бойкот будет только пассивным, что нежелательно [7]). Из бойкотистов говорил Каменев, из ЦК. Он говорил, что бойкот необходим, потому что все равно с.-д. не пройдут, а участвуя в выборах, они создадут иллюзию, что Дума будет выбрана от всего населения. Нечего тратить энергию, а лучше ее обратить на экономическую борьбу. От меньшевиков говорил Дан. Этот — за участие, говоря, что с.-д. должны всегда участвовать во всех явлениях государственной жизни, а участвуя в выборах, публика будет политически воспитываться, что́ подымет настроение, и пр. Резолюции не выносили. Но ЦК выпустил листок с двумя тактиками ЦК, ибо 7 человек из ЦК приняли резолюцию за бойкот и 6 — против. Слушать лидеров нам пришлось при ужасной обстановке: сначала собрались в квартире трактирщика, — только что Ленин начал, как пришел хозяин

---

1) ДП, перлюстрация, 1907 г., № 6871.

2) Речь идет о Петербургской общегородской конференции РСДРП, происходившей 21 (8) июля и 27(14) июля 1907 г. в Териоках.

3) Одно слово не разобрано.

4) Тезисы доклада Ленина см. Сочинения, т. XII, стр. 43—44.

5) ДП, о. о., 1907 г., д. № 460, л. 85.

6) Речь идет о первом заседании Петербургской общегородской конференции РСДРП в Териоках 21 (8) июля 1907 г.

7) Тезисы доклада Ленина на этой конференции — см. Сочинения Ленина, т. XII, стр. 43—44.

и сказал, что полиция грозит ему закрыть трактир. Тогда пошли в лес. Шли для конспирации поодиночке, а дождь лил как из ведра, не дал и резолюции вынести.

Агентурные сведения департамента полиции от 17 июля 1907 г.[1]).

На-днях закончилась общегородская конференция РСДРП[2]). Последнее заседание было исключительно посвящено одному вопросу — об участии с.-д. партии в выборах в 3-ю Государственную думу.

По ходу прений последнее заседание явилось продолжением предыдущего. Лидер большевиков (Ленин), изменивший в этом году свою принципиальную точку зрения на выборы, как известно, явился в настоящее время горячим их поборником. В талантливой речи, которая явилась резюме произнесенного им на конференции доклада в защиту участия партии на выборах, оратор горячо и убедительно доказывал полную целесообразность новой своей тактической позиции.

Впечатление от речи на членов конференции было огромное. Затем из среды большевиков выступило несколько бойкотистов, доказывавших еще недавно полную бесцельность для партии «итти в Думу».

В общем прения носили, как с одной стороны, так и с другой стороны, страстный характер. По окончании их был поставлен на баллотировку вопрос об участии партии на выборах, причем он был принят большинством 33 голосов против 30. Подробную резолюцию ввиду позднего времени вынести не удалось: ее поручено [составить] специально образованной на сей предмет комиссии.

Выписка из полученного агентурным путем письма без подписи, Штутгарт, от 24 июля 1907 г., к А. И. Потехину, в С.-Петербург, Мало-Казачий пер., типогр. т-ва «Дело»[3]).

С нетерпением жду официального документа, который я просил достать, так как всего осталось 8 дней, в течение которых можно попасть на заседания «Интернационального социалистического конгресса»[4]). После 15 августа прекращаются все переговоры с временным бюро[5]). 18 августа местный с.-д. районный комитет устраивает здесь небывалый по грандиозности митинг. Митинг будет в долине — площади; будут 6 трибун и на каждой по 3 оратора. Будут Бебель, Зингер, Вандервельде, Гайдман и Ленин. Пишите: Штутгарт, ул. Канштаттер (Canstatterst), 97—11, г-ну Яуману (Jaumann), для С. Сендеровича.

Выписка из письма с подписью «Анат. Франс», С.-Петербург, от 5 сентября 1907 г., к Лидии Леонидовне Морозовой, в Москву, Разгуляй, Денисовский пер., д. Крушинского[6]).

На-днях состоялась Петербургская общегородская конференция, на которой тов. Ленин сделал доклад о международном социалистическом

---

[1]) ДП, о. о., 1907 г., д. № 615, лл. 7—8. К «Сведениям» приложена листовка «Тезисы доклада на Петербургской конференции 8 июля», см. иллюстрацию ее в библиографическом сборнике «С.-д. листовки 1894—1917 гг.», изд. Института Ленина, стр. 267.

[2]) Речь идет о втором заседании Петербургской общегородской конференции РСДРП — 27 (14) июля 1907 г. в Териоках.

[3]) ДП, о. о., 1907 г., д. № 356, л. 34.

[4]) Речь идет о Штутгартском конгрессе II Интернационала.

[5]) Имеется в виду бюро по созыву Штуттартского конгресса.

[6]) ДП, перлюстрация, 1907 г., д. № 7884.

конгрессе в Штутгарте [1]). Избран новый ЦК, в число членов которого попал и известный вам т. Измаил [Саммер]. Летом здесь работы не велось никакой. Теперь же начинает шириться организационная и агитационная работа. Начала снова выходить газета «Вперед» [2]), орган Петербургского, Московского, Московского окружного, Пермского и Курского комитетов РСДРП. Выборы в Окр. орг. состоятся 9 сентября и, по всей вероятности, дадут с.-д. уполномоченных [3]). На-днях состоится окружная районная конференция, которая и выберет ОК. Скажу еще несколько слов по поводу последнего (второго) письма ЦК ко всем организациям, в котором дается директива, как вести рекрутскую кампанию [4]). ЦК рекомендует итти в солдаты и связываться с местными пролетарскими организациями, а также вести агитацию среди молодежи и организовывать кружки из рекрут.

Копия письма с подписью «Н. К.» [Н. К. Крупская], из С.-Петербурга, от 4 октября 1907 г., к И. И. Гуковскому, в Баку, Комитет съезда нефтепромышленников, статистическое отделение [5])

Дорогие товарищи, из докладов ваших делегатов вы ознакомились с положением наших дел. Пишем о том, что у нас произошло за последние две недели. С поляками переговоры не привели ни к чему. Несмотря на максимальную уступчивость со стороны большевиков, спеться с ними не оказалось никакой возможности. Каждый день они предъявляли все новые и новые требования, которые затрудняли дело и гарантировали полную неработоспособность ЦО. Все здешние большевики единогласно пришли к заключению, что тянуть дольше канитель не стоит. Вопрос о ЦО остается открытым на неопределенное время, а большевики приступают к изданию «Пролетария». Озаботьтесь немедленной присылкой корреспонденций. Желательно было бы, чтобы корреспонденции носили не исключительно фракционный характер, т. е. касались не исключительно вопросов о борьбе большевиков с меньшевиками, хотя важно и это, а вопросов экономической и политической местной жизни. Пишите почаще, присылайте также выходящие у вас издания. Пришлите побольше адресов для посылки вам, тотчас же по выходе, всех новинок.

С тов. приветом Н. К.

Донесение заведующего заграничной агентурой в Париже Гартинга в департамент полиции от 10 октября 1907 г. № 449 [6]).

Имею честь доложить вашему превосходительству, что, по полученным указаниям, известный Ленин, он же Ульянов, получает кор-

---

[1]) Речь идет о Петербургской общегородской конференции РСДРП, заседавшей в ночь на 16 (3) сентября 1907 г., где стоял доклад о международном социалистическом конгрессе в Штутгарте. В «Датах жизни и деятельности Ленина», изд. Института Ленина, 1931 г., указаний на это выступление Ленина нет.

[2]) «Вперед» — 1906—1908 гг. — популярная газета, издававшаяся редакцией «Пролетария», вышло 20 номеров. На первом номере указано — издание «Пролетария» и как место издания помечена Варшава; со 2 № идет подзаголовок: орган МК и МОК, к чему последовательно прибавляются с 3 № ПК, Пермский, Курский, с 8 № — Казанский комитет; с 4 № местом издания указана вместо Варшавы и Вильно — Москва. Последний № 20 вышел 19 января (1 февраля) 1908 г. с указанием, вместо Пермского и Казанского, Уральского областного комитета.

[3]) Речь идет о выборах в III Госуд. думу по Петербургу.

[4]) Речь идет о «Письме к партийным организациям № 2», выпущенном ЦК РСДРП 25 августа 1907 г.

[5]) ДП, о. о., 1907 г., д. № 5, ч. 51, т. 2, л. 271.

[6]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 160.

респонденцию по нижеследующему адресу: Finland, Terioki, Herrn Paavo Kakko, на внутреннем конверте: «Для Л — на».

Заведующий заграничною агентурою А. Гартинг.

Донесение Финляндского жандармского отделения в департамент полиции от 29 октября 1907 г. № 883 [1]).

На предписание департамента полиции, за № 137 733, доношу, что Пааво Какко, бывший полицейский служитель, известный финляндский агитатор, в настоящее время содержит в Териоках гостиницу для приезжающих «Товарищ», где и скрываются все революционеры под вымышленными фамилиями. Пааво Какко, действительно, получает корреспонденцию на имя Ленина, но, кто этот Ленин, выяснить не представилось возможным. В настоящее время Какко открыл там же на Церковной улице, в доме Вуотинена, вторую гостиницу, в которой проникший туда агент заметил, что там проживают только студенты, курсистки и другие подозрительные личности; в этой гостинице посторонний, не проживающий там, не может получить даже стакан кофе.

Домохозяин Воутинен в настоящее время проживает в Риме, откуда он, как слышно, и удовлетворяет революционеров всеми средствами.

Ротмистр [Яковлев?].

Отношение Петербургского комитета по делам печати на имя прокурора Петербургской судебной палаты от 28 ноября 1907 г., № 3062 [2])

В С.-Петербургский комитет по делам печати поступила книга под заглавием «Вл. Ильин. За 12 лет. Собрание статей. Том первый. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии». 30 печ. листов. 1 600 экземпл. Цена 2 р. 50 к. Типография — В. Безобразов и К-о (Вас. остр., Большой пр., д. № 61).

Названная книга состоит из ряда статей разных авторов с критическим их обзором составителя сборника Ильина и других лиц. Все эти статьи, равно как и критика их, заключают в себе изложение учения социал-демократии с точки зрения авторов статей и отличаются явно революционным направлением. Они имеют главнейшею целью уяснить способы борьбы рабочего класса и крестьянства с капиталистическим и существующим в России государственным строем, с абсолютизмом вообще и русским самодержавием в особенности, развивать и поддерживать в названных классах стремления к ниспровержению самодержавия путем вооруженного восстания и провозглашению демократической республики. Особенно ясно и определенно выражено это на страницах 130—134, 136, 138, 139, 140, 141, 149, 369, 385, 445, 453, 461—469.

Усмотрев в вышеназванной книге признаки преступлений, караемых ст. 128 и п. п. 1 и 2 ст. 129 уголовного уложения издания 1903 года, С.-Петербургский комитет по делам печати постановил: 1) привлечь к законной ответственности, по силе приведенных узаконений, виновных в напечатании книги и 2) наложить на нее арест на основании ст. 3 отд. IV временных правил для неповременной печати 26 апреля 1906 года.

Сообщая о сем в дополнение к отношению своему от 27 сего ноября за № 3057, комитет имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство возбудить судебное преследование против составителя сбор-

---

[1]) ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 162.

[2]) ЛОЦИА, Канц. Гл. управления по делам печати, 1 отд., 1907 г., д. 493, л. 2.

ника Вл. Ильина (имя, отчество, звание и местожительство его комитету неизвестны), а равно и против других лиц, могущих оказаться виновными по тому же делу.

Экземпляр книги при сем препровождается.

Председательствующий, член совета Главного управления по делам печати А. Катенин.

За секретаря граф Головин.

Определение Петербургской судебной палаты от 3 декабря 1907 г.[1]).

1907 года, декабря 3 дня. По указу его императорского величества, С.-Петербургская судебная палата, по II уголовному департаменту, в распорядительном заседании, в котором присутствовали: председатель департамента А. И. Руадзе, члены палаты: Л. В. Позен и И. П. Севастьянов, товарищ прокурора Л. А. Шульгин, исп. об. пом. секретаря В. И. Ненарокомов, слушала: предложение прокурора судебной палаты от 29 ноября, за № 18856, с подлинным отношением С.-Петербургского комитета по делам печати от 28 ноября, за № 3062, об утверждении постановления означенного комитета о наложении ареста на книгу под заглавием «Вл. Ильин. За 12 лет. Собрание статей. Том первый. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии». Ц. 2 р. 50 к. Типогр. — В. Безобразов и К-о (Вас. остр., Больш. пр., 61).

Рассмотрев означенное отношение, а равно приложенную к нему книгу под заглавием «Вл. Ильин. За 12 лет. Собрание статей. Том первый. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии» и усматривая в напечатании сей книги признаки преступного деяния, предусмотренного 2 п. 1 ч. 129 ст. уголовного уложения, по выслушании словесного заключения товарища прокурора, судебная палата определяет: на основании 121314 и 121315 ст. у. у. с. по прод. 1906 года оставить в силе распоряжение С.-Петербургского комитета по делам печати о наложении ареста на вышеозначенную книгу, о чем уведомить прокурора судебной палаты передачею к делам его копии сего определения. Подлинное за надлежащими подписями и скрепою.

Приговор Петербургской судебной палаты от 22 декабря 1907 г.[2])

1907 года, декабря 22 дня, по указу его императорского величества, С.-Петербургская судебная палата, по 1-му уголовному департаменту, в открытом судебном заседании, в котором присутствовали:...[3])

Слушала предложенное прокурором палаты дело об уничтожении в порядке ст. 6 отд. IV закона 26 апреля 1906 г. брошюры «Н. Ленин. Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Автор этой брошюры, неизвестно в какой типографии отпечатанной, излагает свой взгляд на тактику российской социал-демократической партии при современных условиях политической жизни России. Придавая исключительное значение резолюции 3-го съезда РСДРП в смысле правильной оценки политического момента и ближайших задач социал-демократической партии, автор брошюры подробно останавливается на каждом отдельном пункте этой резолюции, которая, по мнению автора, выясняет вполне характер и цель революционного правитель-

---

[1]) Там же, л. 4. Воспроизводится с копии.

[2]) ЛОЦИА, Канц. Гл. упр. по делам печати, 1 отд., 1907 г., д. № 55, л. 5. Воспроизводится с копии. См. «Записки Института Ленина», 1927 г., вып. I, стр. 163—165.

[3]) Так в подлиннике.

ства. «По своему происхождению и основному характеру это правительство должно быть органом народного восстания. По своему формальному назначению оно должно быть орудием созыва всенародного учредительного собрания. По содержанию его деятельности оно должно осуществить программу-минимум пролетарской демократии, как единственно способную обеспечить интересы восставшего против самодержавия народа» (л. 14). Излагая за сим будущий ход революционной борьбы с существующим строем и останавливаясь на тех общественных классах, которые бы могли вступить в борьбу с «царизмом», автор брошюры говорит: «Силой, способной одержать решительную борьбу с царизмом, может быть только народ... Решительная победа революции над царизмом есть революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» (стр. 43); и такая победа будет именно диктатурой, т. е. она неизбежно должна будет опираться на военную силу, на вооруженные массы, на восстание, а не на те или иные «легальные», «мирным путем» созданные учреждения. Это может быть только диктатура, потому что осуществление преобразований, непременно и немедленно нужных для пролетариата и крестьянства, вызовет отчаянное сопротивление и помещиков, и царских буржуа, и царизма... Но это будет, разумеется, не социалистическая, а демократическая диктатура. Она сможет провести последовательный и полный демократизм вплоть до республики... Мы вовсе не забываем о громадной трудности этой задачи, но, идя на борьбу, мы должны желать победы и уметь ловить настоящий путь к ней». Сделав этот вывод, автор брошюры останавливается затем на критике других примеров борьбы, предлагаемых другими политическими группами, как-то «освобожденцами», «новоискровцами» и др., причем заканчивает свои рассуждения следующими словами: «Во главе всего народа и в особенности крестьянства — за полную свободу, за последовательный демократический переворот, за республику! Во главе всех трудящихся и эксплоатируемых — за социализм! Такова должна быть на деле политика революционного пролетариата, таков классовый лозунг, который должен проникать и определять собой решение каждого тактического вопроса, каждый практический шаг рабочей партии во время революции» (стр. 98).

Принимая во внимание, что в брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции» заключаются признаки преступления, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 129 уг. улож., судебная палата, руководствуясь 6 ст. IV отд. закона 26 апреля 1906 г., определяет: брошюру «Н. Ленин. Две тактики социал-демократии в демократической революции» уничтожить.

Подлинный за надлежащими подписями.

Выписка из письма с подписью: «Миша», Женева, от 26 апреля 1908 г., к Абраму Ильичу Израйловичу, в Москву, Сретенка, часовой магазин Герстман [1]).

Рефераты читали большевик Александров, меньшевик Игорев, с.-р. Лункевич. Меньшевики почти все здесь: Дейч, Мартов, Мартынов, Аптекман и др. На-днях читали рефераты Ленин и Алексинский [2]). Плеханов приехал из Италии.

---

[1]) ДП, перлюстрация, 1908 г., кор. 49, № 2347.

[2]) Очевидно, речь идет о реферате Ленина, состоявшемся в Женеве 7 мая (24 апреля) 1908 г на тему: «Оценка русской революции и ее вероятное будущее».

Эпоха реакции.

(1908—1910)

Из доклада заведующего заграничной агентурой в Париже Гартинга в департамент полиции от 11 июня 1908 г. № 209 [1])

На-днях в Женеве на реферате Богданова, полемизировавшего с Плехановым, выступил «Иннокентий» [Дубровинский Н. Ф.], член Центрального комитета и редакции «Пролетария», и заявил от имени своего и Ленина [2]), что большевизм ничего не имеет общего с философским направлением Богданова (эмпириомонизмом) и что они являются сторонниками Плеханова (т. е. философского материализма). В ответ на это Алексинский выругал «Иннокентия», указав, что он будто бы не имел права делать такого заявления, и затем созвал большевистский кружок, принявший резолюцию, противную мнению «Иннокентия», на сторону которого стал решительно Ленин, порвавший теперь отношения с Алексинским.

Заведующий заграничною агентурою А. Гартинг.

Доклад заведующего заграничной агентурой в Париже Гартинга в департамент полиции от 3 декабря 1908 г. № 485 [3])

На-днях должна состояться всероссийская конференция Российской социал-демократической рабочей партии [4]); место созыва ее пока неопределенно, так как женевский большевистский центр стоит за Стокгольм, но «Марат» (помощник присяжного поверенного Шанцер), Лядов (Мандельштам) и «Иннокентий» (Дубровинский) предпочитают Париж, куда вчера уже приехал для переговоров о сем Ленин. Окончательно этот вопрос вырешится сегодня или завтра.

Состав конференции точно пока еще не определен, но на ней будут присутствовать: от Центрального комитета партии: редакция «Пролетария», Ленин (Ульянов), «Григорий» (Радомысльский), «Виктор» (Лодзинский), возможно также Каменев; от меньшевиков: «Игорь» (Гольдман, брат бундовца Гольдмана), и из России: 5 делегатов Московского района: Лядов [Маньдельштам], «Химик» [Бубнов А. С.], «Марат» [Шанцер В. Л.] и «Всеволод» [Денисов В. П.], «Станислав» [Вольский].

---

[1]) ДП, о. о., д. № 5, ч. 82, т. 2, лл. 71—72. Печатается в сокращении.

[2]) Речь идет о «Десяти вопросах референту», составленных В. И. Лениным в качестве материала для выступления И. Ф. Дубровинского на реферате А. А. Богданова.

[3]) ДП, о. о., 1908 г., д. № 233, лл. 205—206.

[4]) Речь идет о Всероссийской конференции РСДРП, состоявшейся 3—9 января 1909 г. (21—27 декабря 1908 г.) в Париже.

2 делегата от Петербурга, 1 делегат от Урала, 1 делегат от Поволжья, 3 делегата от Кавказа (вероятно, Плеханов, Дан и Мартов), 1, возможно, делегат от Николаева, 3 поляка, 3 бундовца, 2 латыша.

Рассмотрению конференции, между прочим, подлежит: «боевой вопрос» о редакции «Пролетария», так как Ленин, «Григорий» [Зиновьев Г. Е.] и Каменев — «антибойкотисты» и «антиотзовисты», а «Марат», Лядов, Алексинский, все делегаты Москвы и Петербурга — «отзовисты». Отзовистами считаются члены социал-демократической партии — сторонники немедленного отозвания из Государственной думы членов этой партии за то, что те недостаточно энергично защищают там ее интересы.

Докладывая об изложенном вашему превосходительству, долгом считаю добавить, что заграничная агентура будет располагать дополнительными сведениями как о личном составе этой конференции, так и о резолюциях на ней выработанных.

Заведующий заграничной агентурой А. Гартинг.

Копия с полученного агентурным путем письма с подписью «Алек...», Париж, от 12 января 1909 г., к м-лль Залесской, в Харьков, Плетневский, д. 12 [1])

...Через несколько дней выйдет центральный орган «Социал-демократ». «Голос социал-демократа» не выходит; почему, не знаю, но говорят, что скоро выйдет [2]).

На-днях закончилась российская конференция. Вчера т. Ленин читал доклад об этом [3]). Все резолюции приняты, представленные большевиками. На этот раз Бунд голосовал с большевиками, а меньшевики остались одни. По получении адреса вышлю немедленно резолюции конференции.

Выписка из полученного агентурным путем письма за подписью «М. Кравич», из Парижа, в Туруханский край, деревня Осиновая, на имя политического ссыльного Маркела Аксенова от 13 января 1909 г. [4])

Дорогой товарищ. Что же мне дальше писать о политической жизни в Париже? Можешь представить себе—как лучше. Очень часто читают рефераты известные эсдеки товарищи Мартов, Дан, и недавно читал товарищ Дейч, который был 16 лет в Сибири, реферат об Азефе и вызвал многие споры с эсерами. И Ленин читал реферат, тоже вызвал любопытные споры с эсерами [5]) Но так как мне нежелательно или невозможно выписать смысл дебатов, я постараюсь прислать лучше печатные вещицы с этой темой. Для тебя печатные вещи будет интереснее и точнее, [чем] как я буду писать. Интересен был реферат товарища Ленина о «Современном положении России».

---

[1]) ДП, о. о., 1909 г., д. № 5, ч. 83, л. 19.

[2]) «Голос социал-демократа» — орган меньшевиков-ликвидаторов.

[3]) Указаний на этот доклад в «Датах жизни Ленина» не имеется.

[4]) ДП, о. о., 1909 г., № 5, ч. 83, л. 184.

[5]) Указаний на это выступление Ленина с рефератом в «Датах жизни Ленина» нет. 20 (7) января 1909 г. Ленин написал статью «Как социал-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социал-революционерам» для № 41 «Пролетария».

Копия письма без подписи [Н. К. Крупская], из Парижа, от 29 января н. ст. 1909 г., в Одессу, редакция «Одесского обозрения», Главная, д. 12. На внутреннем конверте «Орловскому» [Воровский В. В.][1]).

Химический текст.

Жозефине [Воровский В. В.] — Дорогой друг, деньги 100 р. будут высланы немедля. Адресов в Киев, Екатеринослав и Херсон у нас нет. Напишу, что сообщили из Питера. Конференция состоялась [2]). Было 5 большевиков, 5 поляков, 3 бундиста, 3 меньшевика, латыши отсутствовали. Резолюции приняты в большевистском духе (они вам уже посланы). Будет выходить ЦО. Ближайший номер выйдет не позже 15/II нов. стиля [3]). Меньшевики и бундовцы разбиты в России страшно. Большевики плохо ли, хорошо ли—держатся, но в их среде пошла склока. Перед конференцией «левые» (отзовисты—махисты) чинили всяческие скандалы. Пытались объявить себя Всероссийской большевистской конференцией (было 2 московских, 2 питерских и 1 уралец) и, пользуясь перевесом одного голоса (3 отзовиста и 2 антиотзовиста), упразднить Большевистский центр, раскассировать редакцию «Пролетария», навязать пролетариям отзовистское направление, распорядиться деньгами и пр. Попытка не удалась, но они рвут и мечут, созывают большевистскую конференцию. Впрочем, не следует думать, что в России преобладают отзовисты. После уже конференции пришло заявление из Москвы, что двое отзовистов не являются представителями большинства Московской конференции[4]). В № 7 «Рабочего знамени» (газета Моск. обл.) отзовизм отчитан так, что чудо [5]). Это направление, поскольку оно вырисовалось на конференции, является какой-то карикатурой на большевизм. Продуманный до конца отзовизм выражает точку зрения...[6]) пролетариата; правда, когда отзовистам было показано, в какую яму они лезут, они стали «раскрадываться» [?], смягчать сказанное, от отзовизма мало что и осталось. Может быть, это направление как цельное, связное направление может отцвести, не успевши расцвесть, но, во всяком случае, несут они вздор махровый. Недаром с.-р. в новом номере «Труда» (14) обнимают ваших отзовистов [7]). Думская фракция не так уж плоха, но они заброшены. У нас некому работать из [?] фракции. Нету легальной публики совсем. Мешковский [Гольденберг И. П.] что-то хворает и не очень-то ходит во фракцию, другого подходящего человека в Питере нет, а меньшевиков человек 60 работает при фракции. Я еще удивляюсь, как при таких условиях все члены фракции не сделались еще меньшевиками. Людей у нас вообще нет, все по тюрьмам и ссылкам.

---

[1]) ДП, о. о., 1909 г., д. № 5, ч. 83, л. 34.

[2]) Речь идет о Всероссийской (декабрьской) конференции.

[3]) «Социал-демократ» — центральный орган РСДРП, № 2, вышел 10 февраля (28 января) 1909 г.

[4]) На конференции от Центрально-промышленной области были 2 «левых» большевика — отзовист Вольский и примыкавший к ультиматистам Мандельштам М. Н. (Лядов).

[5]) Речь идет о статье «Письмо партийного работника» в № 7 «Рабочего знамени», где дается критический разбор отзовистской статьи «Письмо рабочего (о плане партийной работы в связи с оценкой текущего момента)», помещенной в № 5 «Рабочего знамени».

[6]) Неразборчиво.

[7]) «Труд»—рабочая газета Петербургского комитета партии с.-р. Вышло 20 №№ с сентября 1906 г. по март 1908 г.

Что одесситы не шлют никаких писем и корреспонденций? Неужели совсем нечего писать.

Привет от Ильича и других.

Выписка из письма Б. Лейбовича, из Парижа, к Лейбовичу (брату) в Новороссийскую тюрьму (до 13 февраля 1909 г.) [1].

Здесь Ленин и у него кружок из всех парижских большевиков для занятий, или, вернее, лекций по философии, да, теперь здесь снова сосредоточивается партийная жизнь; здесь печатные органы двух тебе известных течений, здесь и лидеры их. Они читают рефераты, принимают участие в местных группах партий, — очевидно, сами много работают.

Донесение Московского комитета по делам печати в Главное управление по делам печати от 6 марта 1909 г. № 772 [2].

Прокурор Московского окружного суда отношением от 3 сего марта, за № 18, уведомил Московский комитет по делам печати, что дело об издании брошюры: «Н. Ленин. Роспуск Думы и задачи пролетариата». Книгоиздательство «Новая волна», Москва, 1906 г., фирма типографии не обозначена, цена 4 коп., определением Московской судебной палаты от 1 февраля 1907 года дальнейшим производством прекращено, а самое издание названной брошюры подлежит уничтожению согласно приговора Московской судебной палаты от 18 ноября 1908 года.

Об изложенном комитет имеет честь донести Главному управлению по делам печати в дополнение к представлениям своим от 17 августа и 22 сентября 1906 года, за №№ 2417 и 2702.

Председатель [подпись].
Секретарь Г. Креницын.

Донесение начальника Московского охранного отделения в департамент полиции 19 марта 1909 г. № 39 [3].

По полученным мною агентурным сведениям, Максим Горький прислал в Центральный комитет Российской социал-демократической рабочей партии письмо, и через Лядова, по содержанию этого письма, велись переговоры [4]. Горький предлагает на свой счет перевезти на лето на остров Капри и содержать там 10 человек, для подготовки их как пропагандистов-большевиков, причем главными лекторами там будут Ленин [5]) и Луначарский [6]). Кто именно поедет, пока неизвестно.

Об изложенном имею честь донести вашему превосходительству.

За начальника отделения помощник подполковник [подпись].

---

[1]) ДП, о. о., 1909 г., д. № 5, ч. 83, л. 62.

[2]) ЛОЦИА, Канц. Гл. упр. по делам печати, II отд., 1906 г., д. № 837, л. 7.

[3]) ДП, о. о., 1909 г., д. № 271, л. 1.

[4]) Речь идет об «Открытом письме», подписанном Гориным и «Михаилом» (Виноновым Н. Е.), посланном в Московский комитет РСДРП, о содействии организованной на о. Капри группой отзовистов, ультиматистов и богоискателей, во главе с А. А. Богдановым, «Первой высшей соц.-дем. пропагандистско-агитаторской школе для рабочих». Большевистский центр послал в Московский комитет резолюцию-письмо, где указал на антипартийный характер Каприйской школы.

[5]) По настоянию слушателей школы были посланы приглашения читать лекции: Ленину, Дубровинскому, М. К. Владимирову, Плеханову и др.

[6]) 3 — 4 августа (21 июля) 1909 г. состоялось организованное собрание школы, на котором был выбран совет и избраны лектора: Богданов А. А., Луначарский А. В., Стан. Вольский, Десницкий и Семашко.

Докладная записка начальника Петербургского охранного отделения в департамент полиции от 25 мая 1909 г. № 8797 [1]).

Вследствие предложения от 15-го сего мая, за № 129390, докладываю департаменту полиции, что, по имеющимся в отделении сведениям, в настоящее время в Париже, под председательством Ленина, происходит не Всероссийская конференция Российской социал-демократической рабочей партии, а конференция так называемого Большевистского центра, в составе делегатов исключительно от фракции большевиков.

Справка: доклады 28 марта с. г. № 5760 и 28 апреля № 7621.

И. д. начальника отделения подполковник Карпов.

Выписка из полученного агентурным путем письма Староверова [2]), Неаполь, от 10 августа 1909 г., к политическому ссыльному Староверову, в Усть-Сысольск, Вологодской губернии [3]).

Товарищи, я на острове Капри. Между нашими заграничными генералами, как и в Усть-Сысольске, идет страшная борьба. Как вы знаете, инициатива по организации школы принадлежит одному рабочему [Вилонов, «Михаил»] и Горькому; горячо ее поддерживают Богданов, Луначарский и некоторые другие видные члены партии... Мы, слушатели, обратились к Ленину с просьбой, чтобы он приехал и читал лекции по аграрному вопросу и по партийной тактике [4]). Что из этого выйдет, не знаем, ибо он против нас. Скорее всего, будет организована другая школа в Париже под руководством Ленина, в которую нас и отзовут [5]). А пока слушаем здесь лекции: Богданов читает политическую экономию, Горький художественную литературу, Луначарский историю, Лядов историю педагогии, Алексинский по организационным вопросам.

Отношение Московского комитета по делам печати в Главное управление по делам печати от 21 августа 1909 г. № 3074 [6]).

Прокурор Московского окружного суда отношением от 19 сего августа, за № 73, уведомил Московский комитет по делам печати, что согласно определения Московской судебной палаты от 24 июля текущего года все издание брошюры под заглавием: «Н. Ленин. Две тактики социал-демократии в демократической революции. (Российская социал-

---

[1]) ДП, о. о., 1909 г., д. № 186, л. 87.

[2]) «Староверов, Иван Алексеев, революционная кличка «Петр», был арестован в Москве в феврале 1908 г.» (Примечание в подлиннике.)

[3]) ДП, о. о., 1909 г., д. № 271, л. 26.

[4]) Речь идет о письме 7 учеников Каприйской школы, командированных от Москвы, Московской областной и Московской окружной организации. Ответ Ленина на их письмо см. в XIV т. Сочинений Ленина, стр. 118—123, — «Письмо ученикам Каприйской партийной школы: товарищам Юлию, Ване, Савелию, Ивану, Владимиру, Станиславу и Фоме».

[5]) Большевистский центр отправил в школу на о. Капри письмо «Товарищам-рабочим, прибывшим в школу NN» (было напечатано в «Приложении» к № 47—48 «Пролетария», 24 (11) сентября 1909 г.), в котором приглашал слушателей переехать в Париж. Впоследствии — вначале исключенные ученики-ленинцы Каприйской школы, а потом по окончании школы и остальная часть слушателей прослушали в Париже ряд лекций, в том числе и лекции Ленина.

[6]) ЛОЦИА, Канц. Гл. упр. по делам печати, II отд., 1907 г., д. № 395, л. 5.

демократическая рабочая партия, «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»). Издание Центрального комитета РСДРП, Москва, 1905 г., цена 60 коп.» подлежит уничтожению.

Об изложенном комитет имеет честь донести Главному управлению по делам печати в дополнение к представлениям своим от 2 и 21 марта 1907 года, за №№ 643 и 867.

Председатель А. Сидоров.
Секретарь Г. Креницын.

Донесение Петербургского охранного отделения в департамент полиции от 17 сентября 1909 г. № 15650 [1]).

В дополнение к № 14494 от 31-го минувшего августа, доношу департаменту полиции, что Петербургским комитетом Российской социал-демократической рабочей партии вынесена резолюция: послать людей своих в Каприйскую школу лишь в том случае, если в числе лекторов ее будет и Ленин

И. д. начальника отделения подполковник Карпов.

Циркуляр департамента полиции от 29 октября 1909 г. № 138009 [2])

Начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений.

В департаменте полиции получены сведения о том, что между 6—8 ноября текущего года в Брюсселе состоятся заседания «Интернационального социалистического бюро» [3]), на каковых заседаниях, помимо рассмотрения местных вопросов о предполагаемом слиянии голландских социал-демократических фракций, предстоит разрешение вопроса об «Интернациональном съезде», намеченном на 1910 год в городе Копенгагене [4]); на помянутом съезде будет присутствовать в качестве делегата от Российской социал-демократической рабочей партии известный деятель последней Ленин; независимо от сего известно, что так как решения, имеющие быть выработанными на заседаниях названного Бюро в Брюсселе, будут разосланы всем центральным комитетам существующих в России социал-демократических партий и приняты во внимание этими комитетами, то, несомненно, на предстоящий в Копенгагене съезд будут также командированы от означенных партий, причем выборы делегатов будут произведены повсеместно. Вместе с сим надлежит иметь в виду, что делами помянутого «Интернационала» ведает Бюро из трех лиц, причем главным лицом является некий Гюисманс, который ведет сношения как с партийными комитетами, так и с редакциями газет.

Сообщая об изложенном, департамент полиции просит вас, милостивый государь, принять меры к своевременному установлению путем внутренней агентуры делегатов, которые будут выбраны на предстоящий съезд, и аресту таковых; если же заблаговременно получены будут све-

---

[1]) ДП, о. о., 1909 г., д. № 271, л. 76.
[2]) ДП, о. о., 1909 г., д. № 311, л. 28.
[3]) Речь идет об одиннадцатой сессии Международного социалистического бюро состоявшейся в Брюсселе 7 ноября (25 октября) 1909 г.
[4]) Речь идет о 8-м Международном социалистическом конгрессе, состоявшемся в Копенгагене 28 августа — 3 сентября (15—21 августа) 1910 г.

дения о месте и времени районных или областных конференций для выборов делегатов, то ликвидировать такие собрания.

За директора Харламов.
Заведующий отделом полковник Климович.

Выписка из письма за подписью «Твой муж», Льеж, 1 ноября 1909 г., в Москву, Нине Васильевне Часовниковой, Петровка, д. Кабанова, Школьный музей [1]).

Относительно «Дневника» [2]) я написал в Париж Марку и, как только получу, пришлю тебе. Дня 2 назад здесь был Ленин [3]). Самая последняя новость это то, что из школы исключено 5 или 6 учеников и Михаил [Вилонов]. Исключены потому, что они оказались «солидарными с тактической позицией «Пролетария» [4]). Итак самое главное предложение [5]) новой фракции погибло. Говорил он еще, что Плеханов со своим призывом борьбы с «ликвидаторами» остался, повидимому, одиноким, по крайней мере за границей. [Ленин] думает, что главная задача большевиков в настоящее время — это сплочение вокруг себя всех фракций в целях борьбы за партию. Что касается до образования центра путем уступок меньшевикам, то он категорически отрицает даже возможность каких-либо принципиальных компромиссов. Он говорил, что если возможны какие-либо уступки, то лишь только организационные, при том условии, чтоб меньшевики определенно высказались против ликвидаторства, а не сидели бы между двух стульев, как последний номер «Голоса социал-демократа».

Узнай, отправлен ли уже Рожков, в какие места, и прибыли ли они на место. Это меня просил [Ленин]. На Рождество приезжай хоть на две недели.

Донесение заведующего заграничной агентурой в Париже Красильникова 5 декабря 1909 г. № 681 [6]).

Имею честь доложить вашему превосходительству, что в субботу 4 декабря н. ст. в Париже на очередном собрании 2-й Парижской группы содействия РСДРП Ленин прочел доклад о последнем заседании Международного социалистического бюро (донесение мое № 573), в коем он принимал участие в качестве представителя русской социал-демократии, коснувшись главным образом принципиальной стороны тех восьми вопросов, которые намечены бюро к обсуждению на предстоящем летом 1910 г. в Копенгагене Интернациональном социалистическом конгрессе [7]).

Чиновник особых поручений Красильников.

---

[1]) ДП, о. о., 1909 г., д. № 5, ч. 34, л. 150.

[2]) Речь идет о «Дневнике социал-демократа» — непериодическом органе Плеханова, выходившем в Женеве и Петербурге попеременно, с большими перерывами, с марта 1905 г. по 1916 г.; всего вышло 17 №№.

[3]) Очевидно, Ленин заезжал в Льеж проездом из Парижа в Брюссель на 11 сессию Международного социалистического бюро.

[4]) Речь идет об исключении 5 учеников-ленинцев: 1) Панкратова, И. И., 2) Устинова Н. У., 3) Романова А. С. (оказавшегося впоследствии провокатором), 4) Козырева Н. Н. и 5) Люшвина, В. Е. Все исключенные в первой половине ноября 1909 г. отправились в Париж, где прослушали цикл лекций, в том числе лекции Ленина по вопросам: а) современный момент и наши задачи, б) аграрная политика Столыпина.

[5]) Так в подлиннике. Следует: «предприятие».

[6]) ДП, о. о., 1909 г., д. № 311, л. 45.

[7]) Указаний на этот доклад Ленина в «Датах жизни» нет.

Из циркуляра департамента полиции от 9 апреля 1910 г. № 109179 [1]).

Начальникам губернских жандармских управлений, охранных отделений, жандармских полицейских управлений железных дорог, жандармским офицерам на пограничных пунктах и помощникам начальников губернских жандармских управлений, имеющим отдельные канцелярии.

В департаменте полиции получены нижеследующие сведения о положении за границей в настоящий момент Российской социал-демократической рабочей партии.

Осуществление задачи «партийного единства», принятой на последних пленарных заседаниях, тормозится из-за того, что в центральных учреждениях Российской социал-демократической рабочей партии, как то: Центральном комитете, Заграничном бюро Центрального комитета и Центральном областном бюро [2]) находятся, хотя и в меньшем числе, члены меньшевистского ликвидаторского толка, а не «плехановского», представители коего совершенно отсутствуют. Ввиду последнего обстоятельства, стремления членов названных партийных учреждений большевиков направлены к тому, чтобы изгнать из состава таковых «ликвидаторский элемент», заменив его «плехановцами»; при таком условии, по их мнению, легче может быть достигнут выставленный лозунг «единства в партийной работе и устранение фракционных отношений». На состоявшемся недавно собрании группы «большевиков» [3]) была принята предложенная «Лениным» (Ульянов, Владимир Ильин [4]) резолюция об исключении из партии «Романа» [К. М. Ермолаев], «Юрия» [А. А. Бронштейн] и «Михаила» [В. А. Исув] — меньшевиков-ликвидаторов, отказавшихся войти в Центральный комитет и даже уклонившихся притти на одно из заседаний, назначенное для кооптации новых членов в Центральный комитет, благодаря чему означенное заседание было сорвано; кроме этих лиц предложено также исключить из членов Заграничного бюро Центрального комитета «Игоря» (он же Игорев — Гольдман, Борис Исааков), как приверженца ликвидаторского течения и тормозящего объединение заграничных групп.

По всем данным, «окончательное объединение» возможно лишь при условии, если «плехановцы» объединившись выйдут из меньшевистской фракции и соединятся с «большевиками»; это состояться может только в том случае, если в Парижской группе найдется лицо с организаторскими способностями и могущее объединить находящихся здесь «плехановцев». За неимением в данный момент в группе подобного лица, надежды на проведение намеченного объединения возлагаются на самого Плеханова, приезд коего в Париж ожидается в ближайшем будущем.

---

[1]) ДП, о. о., 1910 г., д. № 28, л. 69.

[2]) Речь идет об Областном бюро Центрального промышленного района.

[3]) Речь идет о закрытом заседании Парижской большевистской группы содействия РСДРП, состоявшемся в марте 1910 г. См. доклад заграничной агентуры в департамент полиции от 26 марта (8 апреля), в деле ДП, о. о., 1910 г., д. № 5, лл. 62—63.

[4]) «См. Приложение к Обзору Российской социал-демократической рабочей партии за №№ 27 и 69». (Примечание в подлиннике.)

Новый подъем рабочего движения.

(1910—1914)

Доклад заведующего заграничной агентурой в Париже Красильникова директору департамента полиции 15 октября 1910 г. № 949 [1]).

По полученным указаниям, в Париже на-днях состоялось собрание большевиков-ленинцев [2]), на котором обсуждался вопрос об устройстве большевиками, совместно с плехановцами, популярной газеты под названием «Рабочая газета» [3]). Эта газета ставит себе задачей агитацию и пропаганду общественных революционных целей в популярном изложении, но на базе повседневных событий и жизни рабочей массы, туда же войдет и популярная полемика с отзовистами и меньшевиками-ликвидаторами, а также с Троцким и его газетой «Правдой». Вскоре должен выйти анонс об издании этой газеты.

На собрании этом «меньшинство» высказалось против этой затеи как нового средства для раздоров, но «большинство» выразило сочувствие, причем многие, особенно Ленин, не скрывали, что они имеют целью сплотить снова вокруг этой газеты большевистскую фракцию.

Об изложенном имею честь доложить вашему превосходительству.

Чиновник особых поручений Красильников.

Копия письма за подписью «С[тарик]» [В. И. Ленин], Париж, 8 ноября н. ст. 1910 г., С.-Петербург, Пески, Херсонская, 5—7, кв. 9, Владимиру Димитриевичу Бонч-Бруевичу [4]).

Дорогой В[ладимир] Д[митриевич]! Получил сегодня еще вести о новом литературном детище, но, к удивлению, от вас ни звука [5]). Что сие значит? Беспокоюсь крайне за судьбу детища. Например, пишут, что боятся, не устарело ли посланное. Это меня крайне беспокоит. Я самым категорическим образом настаиваю, чтобы было помещаемо все посылаемое (с исправлениями на условиях, «независящих обстоятельств», если сие необходимо). Это ведь вопрос принципа, вопрос направления. У нас нет еще данных по этому вопросу, мы надеемся на вас, а вы молчите. Так невозможно. Раза два в неделю — это минимум хоть маленьких вестей от вас, чтобы поддерживать связь и чувствовать близость к делу.

---

[1]) ДП, о. о., 1910 г., д. № 5, л. 170.

[2]) Повидимому, речь идет о собрании большевиков, состоявшемся 3 октября 1910 г. См. Ленинский сборник, т. XIII, стр. 187.

[3]) «Рабочая газета» — популярный орган большевиков, издававшийся в Париже с 12 ноября (30 октября) 1910 г. по 12 августа (30 июля) 1912 г. Всего вышло 9 №№.

[4]) ДП, о. о., 1910 г., д. № 5, ч. 1, лит. Б, л. 60.

[5]) Речь идет о газете «Звезда», № 1 которой вышел 16 (29) декабря 1910 г.

А тут еще пишут «недовольные» (я сегодня получил длинное письмо одного недовольного: наверное, догадываетесь, кого).

Очень прошу поэтому: пишите, пишите почаще и поподробнее.

Шлю большой привет В[ере] М[ихайловне].

Ваш С[тарик] [В. И. Ленин].

Выписка из письма с подписью «А[лександров?]», Париж, от 7 января 1911 г. к Адаму Маркиановичу Авраменок, в село Назимово, Енисейской губернии, Енисейского уезда, Анциферовской волости [1]).

Недавно был реферат Ленина «Толстой и русское общество», в котором [Ленин] характеризовал Толстого как выразителя эпохи подготовки революции и эпохи революционных настроений до выступления революционного класса, отметил революционную роль его, как критика частной собственности на землю, брака современного, и реакционность его взглядов на развитие капитализма, реакционный характер его религии и пр. [2]). Из социал-демократической прессы здесь выходит ЦО «Социал-демократ», популярная «Рабочая газета» и орган ликвидаторов-меньшевиков «Голос социал-демократа».

Фракционная группировка: среди большинства меньшевиков, сторонников «Голоса социал-демократа»,— ликвидаторское течение, легалистское; часть меньшевиков — партийцев, сторонников Плеханова, стоящих ближе к революционной социал-демократии; ортодоксальные большевики с Лениным во главе; «впередовцы» (Алексинский, Покровский, Богданов и другие), теперь свихнувшиеся в сторону революционной фразы и идущие в союзе с ликвидаторами в борьбе с блоком партийцев — меньшевиков и большевиков. Бывают доклады о положении дел в партии. В настоящее время я занят организацией «курсов социальных наук для рабочих», лекции будут читать Ленин, Войнаровская,, Каменев (история общественного движения в России начиная с 60-х годов). Курсы будут марксистские.

[Копия письма без подписи], Москва, 11 января 1911 г., Париж, Ульянову, XIV, rue Marie-Rose, 41 [3]).

Поправки получены, товарищ, равно и последнее ваше письмо. Задержать набор «Наших упразднителей» не смог, ибо они уже набраны [4]). Материал набирался потому, что, как мы условились, № надо выпустить числа 15. Но так как обещанные вами статьи в отдел «На темы дня» до сих пор не получены, то № запоздает немного. Статьи высылайте скорее по адресу «М» или книгоиздательства. Спрос на журнал [5]) растет. На руках осталось не более 50 экземпляров; встречен хорошо. Из многих мест получаем сочувственные письма.

---

[1]) ДП, перлюстрация, 1911 г., № 106.

[2]) Речь идет, очевидно, о состоявшейся в Париже 5 (18) января 1911 г. публичной лекции Ленина о Толстом.

[3]) ДП, о. о., 1911 г., д. № 5, ч. 46, лит. Б, л. 8. На копии письма помета: «Резолюция г. директора: «Что это за журнал? 13. I. 11 г.».

[4]) Речь идет о статье Ленина «Наши упразднители», впервые напечатанной в №№ 2 и 3 журнала «Мысль» за январь и февраль 1911 г.

[5]) Большевистский легальный журнал «Мысль», который издавался в Москве; № 1 вышел в декабре 1910 г., а последний (№ 5) был конфискован в апреле 1911 г. и журнал закрыт. В. И. Ленин поместил в нем большую работу «О статистике стачек в России» и ряд других статей.

Выписка из письма, без подписи, Париж, от 11 января 1911 г., к М. В. Хойнацкой, в Киев, Львовская, 24, для Славы [1]).

«Мысль» будет послана тебе из Москвы. Я сама всеми силами буду способствовать распространению «Мысли», «Звезды» и другой литературы, но главным образом надеюсь на тебя, так как ты больше можешь сделать.

Я считаю, что среди массы течений в современном марксизме это единственно правильное, заслуживающее широкой пропаганды. Я скажу больше, что это единственно марксистское течение в строгом смысле этого слова. Это является показателем кризиса, переживаемого марксизмом, возникшего благодаря благосклонному вниманию буржуазии, которой угодно было обратить его на это идейное течение после 1905 г. Я совершенно согласна с тем положением, которое выставляет В. И. [Ленин] в объяснении различных отклонений от марксизма, а именно буржуазным влиянием на пролетариат [2]). Ведь верно, что буржуазия должна была обратить все свои силы на борьбу с марксизмом, увидав в 1905 г. те громадные массы пролетариата, которые он повел за собой, которые примкнули к нему, пошли под его знаменем.

Эти отклонения от марксизма существуют и в другой сфере его проявления. И надо сознаться, что здесь верной является линия политического поведения, указанная В. И. [Лениным] и поддержанная Г. Плех[ановым]. Я постараюсь присылать тебе все, что может развернуть пред тобой эту линию от ее начала до конца. Хотелось бы, чтобы эта правильно понятая линия проводилась и в Киеве.

Мне часто теперь приходится встречаться с М[арто]вым, Алек[синским], В. И. [Лениным] и другими. В. И. [Ленин] говорит гораздо лучше, чем пишет, — необыкновенная голова. Всегда, о чем бы ни пошла речь, он становится на глубоко принципиальную точку зрения, достаточно ее обосновывая, что отнюдь не делают другие. Алексинский прекрасно говорит, но удивительно поверхностно. Видно, что далек от него как пролетариат, так и его интересы. Мартов—типичный ликвидатор, противный до последней степени, плохо говорит. Позицию политическую он занимает подобную той, которую еще недавно занимал Троцкий, т. е. удобную всем, потому что выгодно прятать свою настоящую физиономию.

[Копия письма без подписи], Москва, 13 января 1911 г., Париж, Михайлову, для A. C. Georges Saché 11 [3]).

По части литературы — выходит в Питере еженедельная газета с участием Плеханова, Ильина (Ленина) и др. под названием «Звезда». Вышло пока 2 нумера.

Из циркуляра департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений от 3 августа 1911 г. № 105747 [4]).

В департаменте полиции получены сведения о том, что 20 июня 1911 года за границей, в 18 километрах от Парижа, в местечке Лонжюмо

[1]) ДП, перлюстрация, 1911 г., № 1, январь, л. 227.

[2]) Имеется в виду, очевидно, статья Ленина «О некоторых особенностях исторического развития марксизма» в № 2 «Звезды» от 5 января 1911 г. (23 декабря 1910 г.) за подписью: «В. Ильин».

[3]) ДП, о. о., 1911 г., д. № 5, ч. 46, лит. Б, л. 10.

[4]) Моск. охр. отд., 1911 г., д. № 11, л. 100.

открыла свои действия общепартийная школа Российской социал-демократической рабочей партии.

Несмотря на то, что состав [школьного] комитета междуфракционный, школа носит характер чисто ленинско-фракционный и главным образом по той причине, что при выборе учеников в России посланный Лениным в качестве агента для набора некий не установленный «Семен» [Шварц] руководствовался желанием, чтобы в школу попадали преимущественно рабочие — последователи ленинского большевистского направления [1]).

Донесение заведующего заграничной агентурой в Париже Красильникова в департамент полиции 16 сентября 1911 г. № 1203 [2])

По полученным указаниям, 23 и 24 сего сентября в Париже происходило заседание «Интернационального социалистического бюро» (доклад от 9/22 ноября 1909 г. за № 573 [3]), на коем из русских присутствовали Ленин и Плеханов.

«Бюро», обсудив, между прочим, вопрос относительно конфликта в Марокко, вынесло резолюцию, согласно коей, в случае объявления войны, во Франции, Германии и Англии должны быть организованы всеобщие забастовки и восстание.

Резолюция эта не будет подлежать опубликованию.

Об изложенном имею честь доложить вашему превосходительству.

Чиновник особых поручений Красильников.

Донесение заведующего заграничной агентурой в Париже Красильникова в департамент полиции от 17 сентября 1911 г. № 1205 [4]).

По полученным указаниям, 25 сентября в Цюрихе состоялось собрание местной группы Российской социал-демократической рабочей партии, на коем докладчиком выступал Ленин, сообщавший о положении дел в партии [5]).

Об изложенном имею честь доложить вашему превосходительству.

Чиновник особых поручений Красильников.

Донесение заведующего заграничной агентурой в Париже Красильникова в департамент полиции от 28 ноября 1911 г. № 1573 [6]).

По полученным подполковником Эргардтом от агентуры сведениям, кружком содействия «Рабочей газеты», т. е. большевиками-ленинцами, принято официальное решение о восстановлении большевистской ленинской фракции. С этой целью решено произвести анкету по всем западноевропейским городам об имеющихся группах и организациях больше.

---

[1]) Занятия в партийной школе продолжались с мая по август 1911 г. В. И. Ленин прочел ряд лекций по политэкономии, по аграрному вопросу и по теории и практике социализма.

[2]) ДП, о. о., 1910 г., д. № 5, прод. 2, л. 21.

[3]) Упоминаемый доклад сообщает о заседании Интернационального соц. бюро 7—9 ноября 1909 г. в Брюсселе; хранится в деле ДП, о. о., 1909 г., д. № 311, л. 32.

[4]) ДП, о. о., 1910 г., д. № 5, ч. 1, лит. С, л. 113.

[5]) В «Датах жизни и деятельности Ленина», изд. Института Ленина, 1931 г. указания на этот факт не имеется; сообщается только о реферате Ленина в Цюрихе 26 сентября на тему «Столыпин и революция».

[6]) ДП, о. о., 1910 г., д. № 5, прод. 2, л. 124.

виков-ленинцев, а также отдельных сторонниках и в ближайшем будущем устроить съезд этих большевиков, на коем и восстановить их организацию; признать «Рабочую газету» органом этой фракции; избрать Заграничный большевистский центр, а также восстановить БЦ, т. е. общероссийский большевистский центр. Съезд этот имеется в виду устроить в январе 1912 года [1]).

Об изложенном имею честь доложить вашему превосходительству.

Чиновник особых поручений Красильников.

Из донесения заведующего заграничной агентурой в Париже Красильникова в департамент полиции от 28 декабря 1911 г. № 1709 [2]).

В дополнение к донесению за № 1641 [3]) и телеграмме за № 441 с. г., имею честь доложить вашему превосходительству, что, по полученным подполковником Эрдгардтом от агентуры сведениям, конференция заграничных групп большевиков-ленинцев продолжалась с 27 по 30 минувшего декабря нового стиля.

Первые два дня конференции были посвящены докладам:

1) организационной комиссии по созыву настоящей конференции,

2) делегатов с мест,

3) Ленина о положении дел в партии. Был избран Комитет заграничной организации (КЗО РСДРП), в состав коего вошли:

1) Д-р Семашко (Александров).

2) Д-р Владимирский (Камский).

3) Арманд («Инесса»).

4) Гайдамович («Сергей») [А. А. Трояновский].

5) Гайдамович («Галина») [Г. Ф. Розмирович].

6) «Николай Васильевич» (Кузнецов) [Н. И. Салоржков].

Резолюция конференции по отпечатании будет представлена вашему превосходительству дополнительно.

Чиновник особых поручений Красильников.

Из донесения начальника Московского охранного отделения директору департамента полиции Н. П. Зуеву от 22 января 1912 г. № 292905 [4])

Ваше превосходительство, милостивый государь Нил Петрович!

В дополнение к телеграмме моей от 19 сего января, за № 289022, и представлению от того же числа, за № 291619, имею честь донести вашему превосходительству, что вверенным мне отделением добыты ниже-

---

[1]) Речь идет о предполагавшейся Всероссийской конференции РСДРП, которая состоялась в январе 1912 г. в Праге.

[2]) ДП, о. о., 1911 г., д. № 5, л. 8.

[3]) Указанное донесение заграничной агентуры в Париже от 13 (26) декабря 1911 г. (имеется в этом же деле, л. 1) сообщает, что «конференция будет происходить в кафе-ресторане по avenue d'Orléans, 1»; что «цель созываемой конференции — создать сплоченную большевистскую организацию, которая служила бы оплотом Ленину в его борьбе с другими фракциями и помогла бы в работе по созыву партийной конференции. Порядок дня намечен следующий: 1) Проверка мандатов. 2) Отчет бюро по организации конференции. 3) Доклады делегатов групп. 4) Доклад Ленина о положении дел в партии. 5) Организация и объединение большевиков-ленинцев за границей. 6) Выборы заграничного большевистского центра. 7) Помощь российской конференции. 8) Доклад о «Рабочей газете».

[4]) ДП, о. о., 1911 г., д. № 5, л. 50.

следующие сведения о результатах работы ныне уже закончившейся социал-демократической конференции [1]).

Местом для конференции избран был, как это и указано в предыдущих представлениях, чешский город Прага; заседания происходили в помещении дома чешских профессиональных организаций, расположенного во дворе недвижимости № 7 по «Губернской» улице и любезно предоставленного чехами устроителям конференции.

Всех заседаний было до 23, работы велись и утром и вечером. Днем открытия конференции было 6 января сего года по старому стилю, закончилась конференция 17 сего же января.

В работах конференции принимало участие 18 человек, из коих 15 пользовались правом решающего голоса, и остальные трое присутствовали лишь с голосом совещательным.

По составу своих представителей конференция носила исключительно большевистский характер, так как на ней отсутствовали делегаты инородческих (бундисты, поляки, латыши) социал-демократических организаций и уполномоченные иных, помимо большевиков, фракционных течений РСДРП. Два меньшевика (от Екатеринослава и Киева), явившиеся на конференцию независимо от официального отказа Плеханова участвовать в таковой, благодаря подавляющему преобладанию большевиков, оказались совершенно изолированными и влияния на ход работ конференции оказать не могли [2]).

Донесение заведующего заграничной агентурой в Париже Красильникова в департамент полиции от 2 февраля 1912 г. № 159 [3]).

По полученным подполковником Эргардтом от агентуры сведениям, 31 января с. г. в Лейпциге Ленин прочел реферат на тему «Историческое значение Л. Н. Толстого».

Выручено было с реферата: за продажу билетов 84 марки, продано литературы «Социал-демократ» и «Звезда» на 14 марок и в пользу политических ссыльных и каторжан собрана 21 марка.

Об изложенном имею честь доложить вашему превосходительству [4]).

Чиновник особых поручений Красильников.

Письмо В. И. Ленина 28 марта 1912 г. [5])

Дорогие друзья! Меня страшно огорчает и волнует полная дезорганизация наших (и ваших) сношений и связей. Поистине, есть отчего в отчаяние придти. Вместо писем вы пишете какие-то телеграфические краткие восклицания, из коих ничего понять нельзя.

1) От Ивановича [Сталин] ничего, — что он? Где он? Как он? Дьявольски необходим легальный человек в Питере или около Питера, ибо там дела плохи. Война бешеная и трудная. У нас ни информации, ни руководства, ни надзора за газетой.

---

[1]) Речь идет о Всероссийской конференции РСДРП (Пражской), происходившей с 5 (18) по 17 (30) января 1912 г.

[2]) Меньшевики участники конференции, делегаты от Киева — Шварцман и от Екатеринослава — Зевин.

[3]) ДП, о. о., 1910—12 гг., д. № 5, ч. 1, л. 67.

[4]) В «Датах жизни и деятельности Ленина», изд. Института Ленина, 1931 г., указания на этот факт не имеется; есть лишь сведения об участии Ленина на совещании ЦК РСДРП в Лейпциге 19 января (1 февраля) 1912 г.

[5]) Воспроизводится с копии, находящейся в фонде ДП, о. о., 1912 г., д. № 5, ч. 79, л. 59.

2) Связей ни один из конферентов не доставляет. Ни один, ни один! Ведь это же развал полный!

3) Резолюций толковых, ясных, с указанием, от какой организации с присоединением к решениям, с подтверждением того, что делегат от них был, приехал, выслушал, нет ниоткуда. Неужели не ясна разница таких формальных резолюций от писем интимного свойства: «приличнo» — «здорово» — «победители» и т. п.?. Нет резолюции из Киева, из гор. Савки [1]). Николай прислал письмо с рядом радостных возгласов, но совершенно бестолковое. Ни для печати, ни для официального использования оно совершенно не годится: были ли прочтены все резолюции? [2]). Одобрено ли их содержание? Каков текст резолюции о конференции? Соединяются ли с местными ликвидаторами? Ни на один (ни на один!) из этих основных элементарных вопросов нет никакого ответа. Связей с этим городом (архиважен!) нам не передано ни одной. Разве это не развал? Разве эта не насмешка над работой?

4) Резолюции о требовании денег ниоткуда ни одной. Просто позор!

5) Ни из Тифлиса, ни из Баку (центры страшно важные) ни звука толком, были ли доклады? Где резолюции? Стыд и срам!

6) Ниоткуда ни единой перепечатки извещения или хотя бы части его, ни печатной, ни гектографированной! [3]) Позор.

7) Точного письменного ответа нет и о платформе. Будет ли издана? Когда? Утверждена ли полностью? Нам надо печатать ее в ЦО, но точных вестей нет.

8) Необходимо еще раз объехать все организации и везде провести резолюции точные, формальные, подробные, толковые, ясные и а) о представительстве на конференцию и по существу, б) и о присоединении к ЦК, в) и против ликвидаторов — конкретно против местных и вообще, и д) с требованием денег.

9) С деньгами плохо, пришлите решение, дающее нам право на судебный иск; от немцев отказ [4]). Без суда крах полный через три-четыре месяца.

10) Если у вас нет денежных источников, надо тотчас радикально пересмотреть бюджет: мы вышли из всех норм и идем к банкротству.

11) В «Vorwärts'e» от 26 марта появилась бешеная и гнусная статья против конференции, от имени редакции. Ясно, что это Троцкий. Бой великий из-за конференции, а Россия молчит. Нечего бравировать и хвастать: все знают о «Vorwärts'e» и протестах, а из России ничего.

Итог: это развал и дезорганизация. Объезд и связи. Переписка точная. Перепечатка. Извещения хотя бы гектографированные. Иначе все одно хвастовство.

Ленин.

Передайте письмо С. для дальнейшей пересылки. Привет!

---

[1]) Екатеринослав, где работал Зевин, революционная кличка которого была «Савка».

[2]) Речь идет о резолюциях Всероссийской (Пражской) конференции РСДРП.

[3]) Речь идет о брошюре «Всероссийская конференция РСДРП 1912 г.», вышедшей в Париже в издании Центрального комитета в феврале 1912 г., где помещены «Извещение о конференции» и все принятые на ней резолюции.

[4]) Речь идет о получении денег от «держателей»—немецких с.-д. К. Цеткин К. Каутского и Ф. Меринга — см. примечание ниже.

Письмо Н. К. Крупской 3 апреля 1912 г.[1])

Химический текст.

3/IV [1912 г.]. Дорогой друг, получили ваше письмо. Получили ли вы наше? Вся наша публика разбрелась кто куда в поисках работы. Друг с другом плохо связаны; каждый думает, что дело делают другие. Между тем положение дел таково, что требует напряжения всех сил. Против конференции ополчились все заграничные силы — голосовцы, бундовцы, меньшевики, латыши, примиренцы, впередовцы, парижские плехановцы (Плеханов молчит пока что). Собрали они тут так наз. «партийное» собрание, куда натащили всякого неимеющего к партии никакого отношения народу, и провели резолюцию, что конференция была ленинским свозом[2]), и решено поддерживать бундовско-латышскую конференцию[3]). Издательская деятельность сразу оживилась. Вышел № 4 и 5 листка «Голос с.-д.», бундовские «Известия», «Правда» № 24, брошюра впередовцев. Вранье самое нахальное идет. Вся эта литература направлена против конференции. Троцкий проповедует, что главная задача конференции привлечь ликвидаторов, что лучше их и социал-демократов нет и что теперь они вовсе не отрицают партии. Резолюция парижского собрания послана в Международное бюро, перепечатана в «Vorwärts'e» немцами, причем тут же напечатана статья приятеля Троцкого Гильфердинга о русских делах — самого гнусного характера. Теперь «блок» выдает эту статью Троцкого за «мнение немецкой социал-демократии». Денег от немцев добром явно не получим. «Блок» собирает на ликвидаторскую конференцию деньги с немцев. Ну, немцам где разобраться в русских делах, написано в «Vorwärts'e», — так, значит, и есть. «Правда», листки, брошюры впередовцев, все это полетит теперь в Россию, всякие сплетнические письма. Всему этому нужно дать отпор, если не хотеть, чтобы партийцы были побеждены ликвидаторами. Наша публика очень уж благодушно настроена и слишком легко смотрит на заграницу, склока-де. Чтобы покончить со склокой, надо дать отпор. Надо провести ряд формальных резолюций, подобрать народ. Каково положение дел в Москве? Существует ли там организация или все и вся провалилось? Невозможно собрать публику и выяснить дело. «Блок» рассчитывает, что Московская организация примет участие и в ликвидаторской конференции. Не сможете ли съездить в Нижний, повидаться с тамошней публикой? Правда ли, что «Кацап» [А. А. Поляков] приветствует конференцию и обещал работать? Немедля сообщите о получении этого письма и вообще пишите почаще. Всего лучшего.

Н. К.

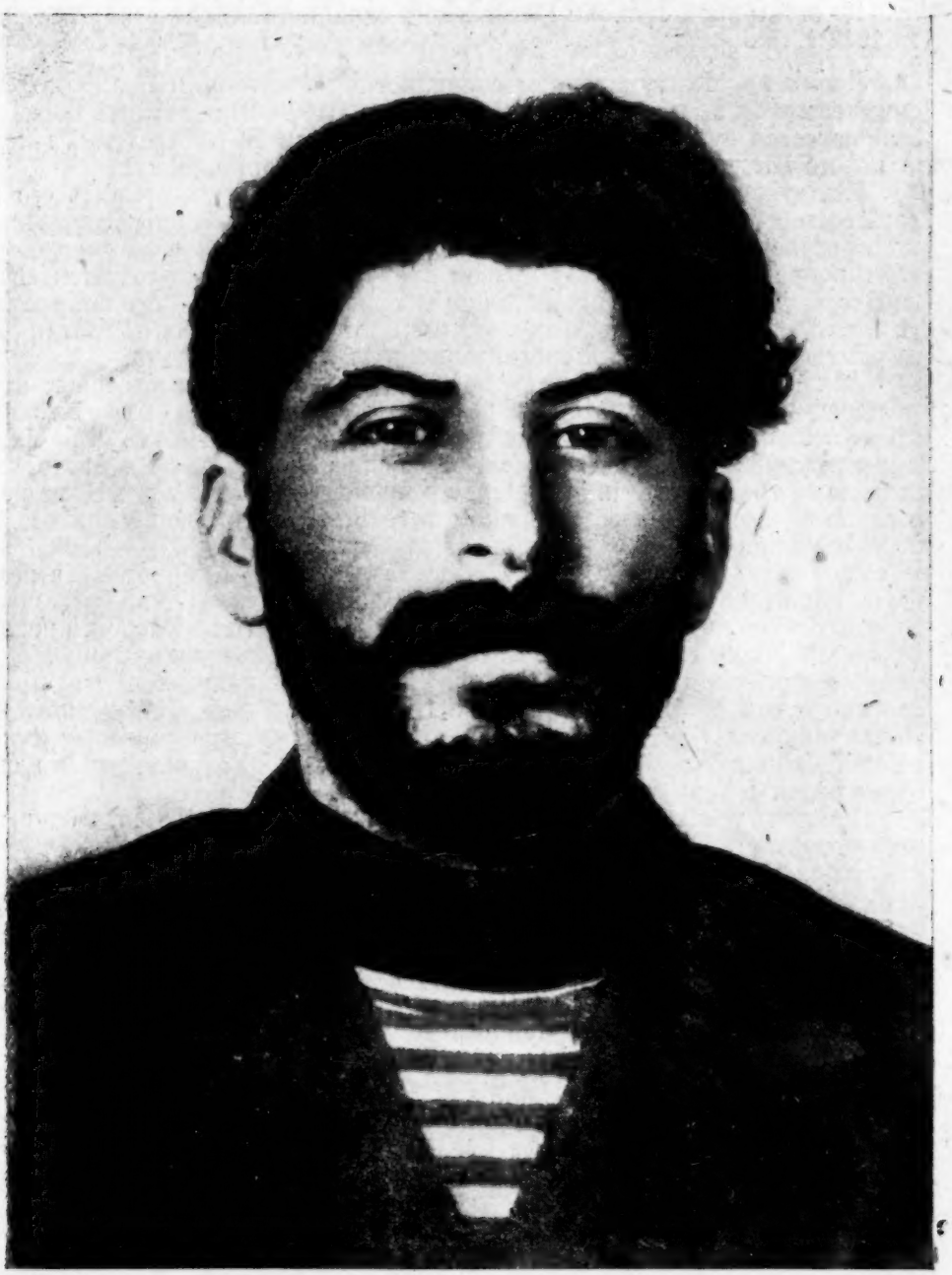
3/IV 1912 г.

---

[1]) ДП, о. о., 1910 г., д. № 5, прод. II, л. 240. Воспроизводится с копии.

[2]) Речь идет о состоявшемся в Париже 12 марта 1912 г. совещании ликвидаторов во главе с Троцким для принятия резолюции протеста против Всероссийской (Пражской) конференции РСДРП (см. Сочинения Ленина, 2 изд., т. XV, прим. 181, стр. 659, XIII Лен. сб., стр. 205).

[3]) Имеется в виду состоявшееся в январе 1912 г. совещание национальных организаций (Бунд, СД Латышского края, Кавказский областной комитет и СД Польши и Литвы). Это совещание и созданное им Бюро организационного комитета подготовило троцкистско-ликвидаторскую «Августовскую» конференцию 1912 г



И. В. СТАЛИН
(1912 г.)

Из агентурной записки Московского охранного отделения от 29 марта 1912 г. [1]).

Ленин на Международном социалистическом бюро заявил, что он снимает с себя представительство от старого ЦК РСДРП, так как последний перестал существовать, а является сейчас в Бюро представителем от нового ЦК, избранного конференцией русских организаций.

Международное социалистическое бюро согласилось принять его в свой состав, не входя в рассмотрение вопроса, правильно или неправильно образован этот комитет. Да Бюро и не могло входить в рассмотрение этого вопроса, ибо по уставу правом представительства пользуется всякая социалистическая партия, защищающая интересы пролетариата. Сколько таких партий в стране, это безразлично, лишь бы они были социалистическими и имели организационную связь с массами.

А что этим двум условиям новая организация удовлетворяет, это несомненно. Кроме того это уже не первый случай, так как до сих пор, кроме социал-демократов, в Международное социалистическое бюро входил представитель от социалистов-революционеров, а Англия представлена даже тремя лицами. Извещение о происшедшей перемене Бюро разослано по всем странам, входящим в состав Интернационала, и везде было опубликовано за исключением Германии.

«Vorwärts» не опубликовал этого извещения, а напротив, в нем была помещена анонимная статья, по всем приметам принадлежащая перу Троцкого, в которой излагаются горькие жалобы на раскол, произведенный Лениным, выражается протест против объявления конференцией себя верховным органом партии и называется узурпаторством присвоение новой организацией старого партийного имени. На эту статью Ленин написал уже обстоятельный ответ, который переводится сейчас на немецкий язык. Если «Vorwärts» откажется его печатать, то он будет издан в Германии отдельной брошюрой [2]).

Приняты также меры для выделения и сплочения всех сочувствующих новой организации. Я уже писал, что образована заграничная организация РСДРП, главным условием приема в которую является признание законности конференции и нового ЦК и отказ от сношений с Россией кроме как через ЦК. Теперь большевистские заграничные группы повсеместно колятся, образуются везде секции новой заграничной организации, в которые входят не только все большевики-ленинцы, но и некоторые из большевиков-примиренцев, меньшевиков-партийцев, часть латышей и как исключение немногие из бундовцев.

Не дремлет и Россия. Со всех сторон получаются резолюции, одобряющие все решения конференции и признающие ЦК. Ну, да от организаций, делегировавших своих представителей на конференцию, ничего другого и ожидать нельзя было. Гораздо знаменательнее резолюция областной конференции сельских рабочих Прибалтийского края (это члены Латышской партии). В этой резолюции выражается сожаление, что латышский ЦК отказался участвовать в конференции, и выражается принципиальное одобрение решениям, принятым ею. Эта резолюция по-

1) ДП, о. о., 1910 г., д. № 5, прил. 2, лл. 225—228.

2) Имеется в виду статья Ленина «Аноним из «Vorwärts'a» и положение дел в РСДРП», написанная в марте 1912 г. и направленная в редакцию «Vorwärts». Так как «Vorwärts»» отказался ее напечатать, она выпущена была в Париже отдельной брошюрой на немецком языке с подписью «Редакция ЦО РСДРП «Социал-демократ»»; см. Сочинения Ленина, 2 изд., т. XV, стр. 419—431.

казывает, что в Латышской партии не все уже так непримиримо настроены, как их ЦК. Это же показывает и факт вступления в заграничные секции многих заграничных латышей.

Весьма возможно, что, в конце концов, латышский ЦК принужден будет отказаться от участия в голосовской конференции, если только она состоится, а отсюда и до объединения с латышами только один шаг...

Выписка из письма за подписью «Вера Семеновна», С.-Петербург, 13 мая 1912 г., в Париж, С. Лещинскому, 10. Rue Cardinal Lemoines [1]).

Уважаемый товарищ Надежда Константиновна! За неимением адреса некогда известить вас о положении дел в Петербурге. Об аресте Сер[го — Орджоникидзе] и Коб[ы — Сталина] вам, наверно, уже известно. Личность С[ерго] раскрыли, его обвиняют за побег из ссылки. Коб[а — Сталин, И. В.] пока о себе никаких сведений не дал. Что касается местной работы, то кое-что удалось наладить... [2]).

Из отношения московского градоначальника на имя министра внутренних дел от 23 мая 1912 г. № 298035 [3]).

По агентурным сведениям подведомственного мне охранного отделения, на одном из последних партийных заседаний известный с.-д. деятель В. И. Ульянов («Ленин») отметил, что необходимо принятие самых энергичных мер к проведению в IV Государственную думу кандидатов РСДРП, но, вместе с тем, остановился на вопросе о строжайшей конспирации при предварительных обсуждениях кандидатур, дабы партия не могла бы в будущем понести серьезные неудачи, примером чего может служит прошлогоднее поражение в Москве, когда расконспирированный до начала выборов кандидат на место ушедшего Ф. А. Головина литератор Скворцов был задержан и выслан из столицы [4]).

Генерал-майор Адрианов.

Начальник отделения полковник П. Заварзин.

Выписка из письма, с подписью «В. Мих[айлов — В. М. Молотов]», секретарь газеты «Правда», С.-Петербург, от 16 июня 1912 г., к Вл. Ульянову, в Краков, Австрия [5])

Письмо ваше мы получили и выслали старые номера «Правды» [6]) и «Невской звезды». В дальнейшем также будем вам высылать и то

---

[1]) ДП, перлюстрация, 1912 г., д. № 1 — май.

[2]) Продолжение письма, использованное в ст. «Апрельско-майские дни 1912 г. в Петербурге», в № 3(14) «Красной летописи», 1925 г., стр. 224—225, опускается.

[3]) Моск. охр. отд., агентурный отдел, 1912 г., д. № 3, л. 113.

[4]) Речь идет о резолюции Всероссийской (Пражской) конференции РСДРП «О выборах в IV Государственную думу». Имеется в виду пункт 6, в части подготовки к избирательной кампании гласящий следующее: «Ввиду правительственных преследований, ареста с.-д. кандидатов и т. п., необходима особенно выдержанная, систематическая и осторожная работа, чтобы всеми способами, быстро сообразуясь с различными приемами полицейской тактики, парализовать все ухищрения и насилия царского правительства и провести с.-д. в IV Государственную думу, а затем и вообще укрепить группу демократических депутатов в этой думе» — см. Ленин, Сочинения, 2 изд., т. XV, стр. 381.

[5]) ДП, перлюстрация, 1912 г., № 1176.

[6]) «Правда» — ежедневная легальная большевистская газета, выходившая в Петербурге с 5 мая (22 апреля) 1912 г. по 21 (8) июля 1914 г., переменив девять названий.

и другое. Теперь же пока нужно вам заявить, что нам очень нужны статьи; надеемся, что пришлете и будете присылать без замедления. Ждем ваших статей.

Приговор Петербургской судебной палаты от 25 июня 1912 г. [1])

1912 года, июня 25 дня. По указу его императорского величества, С.-Петербургская судебная палата, по 2-му уголовному департаменту, в открытом судебном заседании, в котором присутствовали: . . . . . [2])

Слушала: дело об уничтожении брошюры: «Н. Ленин. Доклад об объединительном съезде социал-демократической рабочей партии. (Письмо к петербургским рабочим)». Москва. 1906 г.

Рассмотрев означенное дело и имея в виду: 1) что в брошюре «Н. Ленин. Доклад об объединительном съезде социал-демократической рабочей партии. (Письмо к петербургским рабочим)», Москва, 1906 г., заключаются признаки преступного деяния, предусмотренного 1 п. 129 ст. угол. улож., 2) что определением СПБ судебной палаты, от 10 июля 1906 г., постановление СПБ комитета по делам печати о наложении ареста на вышеуказанную брошюру утверждено и 3) что дело об издании и распространении означенной брошюры, определением СПБ судебной палаты от 25 сентября 1908 г., за необнаружением виновных, дальнейшим производством прекращено, судебная палата, по выслушании заключения товарища прокурора, определяет: брошюру: «Н. Ленин. Доклад об объединительном съезде социал-демократической рабочей партии. (Письмо к петербургским рабочим)», Москва, 1906 г., на основании 1 п. 129 ст. угол. улож. и 1213[16] ст. у. у. с., уничтожить вместе с стереотипами и другими принадлежностями тиснения, заготовленными для ее напечатания.

Подлинное за надлежащими подписями и скрепою.

Из доклада заведующего заграничной агентурой в Париже Красильникова в департамент полиции от 10 августа 1912 г. № 1016 [3])

Вследствие предписания от 27 минувшего июля, за № 104 403, имею честь доложить вашему превосходительству, что упомянутые в нем заграничные адреса являются:

Под № 1-м — M-me Oulianoff, 4, Marie-Rose, Paris — хорошо известным адресом Надежды Константиновны Ульяновой-Лениной, жены лидера большевиков РСДРП Владимира Ульянова-Ленина.

Чиновник особых поручений Красильников.

Приговор Петербургской судебной палаты от 21 августа 1912 г.

1912 года, августа 21 дня. По указу его императорского величества, С.-Петербургская судебная палата, по 2-му уголовному департаменту, в открытом судебном заседании, в котором присутствовали: председательствующий М. В. Лешко-Попель, члены палаты — И. П. Севастьянов и Г. И. Орлов, товарищ прокурора П. М. Устимович, помощник секретаря Д. М. Молчанов.

---

[1]) ЛОЦИА, Петерб. ком. по делам печати, 1906—1912 гг., д. № 162, л. 9. Воспроизводится с копии в деле.

[2]) Пропуск в копии.

[3]) ДП, о. о., 1912 г., д. № 5, ч. 1, лит. А, л. 30.

[4]) ЛОАУ, Канц. ст. инспектора типографий Петербурга, д. 1093, л. 4. Воспроизводится с копии в деле.

Слушала: дело об уничтожении брошюры: «Н. Ленин. Как рассуждает т. Плеханов о тактике социал-демократии». Книгоиздательство «Вперед», СПБ, 1906 г.

Рассмотрев настоящее дело и имея в виду: 1) что в брошюре: «Н. Ленин. Как рассуждает т. Плеханов о тактике социал-демократии». Книгоиздательство «Вперед», СПБ, 1906 г., заключаются признаки преступного деяния, предусмотренного 1 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож., 2) что определением СПБ судебной палаты, от 13 октября 1911 г., постановление СПБ комитета по делам печати о наложении ареста на вышеназванную брошюру утверждено и 3) что дело об издании и распространении рассматриваемой брошюры определением СПБ судебной палаты, от 14 августа с. г., за недоказанностью распространения брошюры и за истечением давностного срока для предъявления обвинения по 132 ст. угол. улож., дальнейшим производством прекращено, судебная палата, по выслушании заключения товарища прокурора, определяет: брошюру: «Н. Ленин. Как рассуждает т. Плеханов о тактике социал-демократии». Книгоиздательство «Вперед», СПБ, 1906 г., на основании 1 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож. и 1213[16] ст. у. у. с., уничтожить вместе с стереотипами и другими принадлежностями тиснения, заготовленными для ее напечатания.

Подлинное за надлежащими подписями и скрепою.

Приговор Петербургской судебной палаты 26 октября 1912 г.[1])

1912 года, октября 26 дня. По указу его императорского величества, С.-Петербургская судебная палата, по 2-му уголовному департаменту, в открытом судебном заседании, в котором присутствовали: . . . . . [2]).

Слушала: дело об уничтожении брошюры «Н. Ленин. Социал-демократия и избирательные соглашения». Книгоиздательство «Вперед», СПБ, 1906 год, типо-литография «Отто Унфуг».

Рассмотрев настоящее дело и имея в виду: 1) что в брошюре «Н. Ленин. Социал-демократия и избирательные соглашения». Книгоиздательство «Вперед», СПБ, 1906 г., типо-литография «Отто Унфуг», заключаются признаки преступного деяния, предусмотренного 1 п. 1 ч. 129 ст. уг. ул., 2) что определением СПБ судебной палаты от 1 августа с. г. постановление СПБ комитета по делам печати о наложении ареста на вышеназванную брошюру — утверждено и 3) что дело об издании и распространении рассматриваемой брошюры определением СПБ судебной палаты от 24 октября с. г., за недоказанностью факта распространения брошюры и за истечением давностного срока для предъявления обвинения к лицам, виновным в напечатании брошюры, — по 132 ст. уг. ул., на основании 277 ст. у. у. с., дальнейшим производством прекращено, судебная палата, по выслушании заключения товарища прокурора, определяет: брошюру «Н. Ленин. Социал-демократия и избирательные соглашения». Книгоиздательство «Вперед», СПБ, 1906 г., типо-литография «Отто Унфуг», на основании 1 п. 1 ч. 129 ст. уг. ул. и 1213[16] ст. у. у. с., уничтожить вместе с стереотипами и другими принадлежностями тиснения, заготовленными для ее напечатания.

Подлинное за надлежащими подписями и скрепою.

---

[1]) ЛОЦИА, Петерб. ком. по делам печати, 1912 г., д. № 106, л. 9. Воспроизводится с копии в деле.

[2]) Пропуск в подлиннике.

Из записки начальника Московского охранного отделения на имя директора департамента полиции Белецкого от 11 ноября 1912 г. № 306 442 [1]).

На происходившем за границей заседании членов ЦК («Ленин», «Зиновьев» и «Коба» [Сталин]) решено организовать в пределах империи пять отдельных подпольных техник, поставив их вне местных подпольных организаций, во избежание возможного при частых арестах и ликвидациях провала. Обслуживая местные нужды, эти техники будут работать при помощи самостоятельно созданных для них небольших (в 3—5 человек) групп и останутся учреждениями ЦК. Поставить эти техники берет на себя какой-то партийный работник грузин, который думает истратить на каждый из необходимых станков не более 40 рублей; он же сорганизует на местах необходимые технические группы и явится их ответственным перед ЦК руководителем и посредником.

Ваш покорнейший слуга А. Мартынов.

Из агентурной записки Московского охранного отделения по Российской социал-демократической рабочей партии 17 ноября 1912 г. [2])

Сведения.	Резолюция начальника, исполнения по ним и установки.
. . . . .	. . . . .
„Ленин" пригласил к себе за границу вновь избранных в Государственную думу IV созыва социал-демократических депутатов по рабочим куриям. Цель означенного приглашения — желание дать указания относительно поведения и вообще работы в думской фракции. Удастся ли „Ленину" собрать на это совещание всех социал-демократов депутатов, неизвестно [3]).	Учесть в розыске—принять к сведению. „Ленин"—Ульянов, Владимир Ильич, дворянин.

Отношение Главного управления по делам печати на имя прокурора Петербургского окружного суда от 27 февраля 1913 г. № 3025 [4])

Вследствие отношения от 10 января с. г. за № 120, Главное управление по делам печати уведомляет ваше превосходительство, что, согласно сообщению СПБ градоначальника от 17 февраля с. г. за № 825, 30 января с. г. в типографии СПБ градоначальства, в комиссии, уничтожены посредством разрывания на мелкие части арестованные экземпляры брошюры под заглавием «Н. Ленин. Социал-демократия и избирательные соглашения». К-во «Вперед». СПБ, 1906, типо-литография «Отто Унфуг», цена 6 коп.

К изложенному Главное управление по делам печати считает долгом присовокупить, что относительно приговора СПБ судебной палаты от 26 октября 1912 г. об уничтожении экземпляров упомянутой бро-

---

[1]) ДП, о. о., 1910—1913 гг., д. № 5, прод. 3, л. 44 об.

[2]) ДП, о. о., 1912 г., л. № 5, ч. 46, лит. Б, л. 172.

[3]) Имеется ввиду „Февральское" совещание ЦК РСДРП с партийными работниками, происходившее с 28 декабря 1912 г. по 1 января 1913 г.

[4]) ЛОЦИА, Канц. Ул. упр. по делам печати, I отд., 1912 г., д. 317, л. 11. Воспроизводится с отпуска.

№ 2477 549

М. В. Д.
С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ
ГРАДОНАЧАЛЬНИКЪ.

Инспекція по надзору за типографіями, литографіями и т. п. заведеніями, а также книжною торговлею въ С.-Петербургѣ.

" Февраля 1913

№ 825.

18го февраля 1913 10

17 ФЕВ. 1913

Въ Главное Управленіе по дѣламъ печати.

17/2

Вслѣдствіе отношенія отъ 17 Января сего года за № 812, имѣю честь увѣдомить Главное Управленіе по дѣламъ печати, что 30 Января сего года въ типографіи С.Петербургскаго Градоначальства, въ коммиссіи, уничтожены посредствомъ разрыванія на мелкія части арестованные экземпляры брошюры "Ленинъ. Соціалдемократія и избирательныя соглашенія". Книгоиздательство "Впередъ".

Два экземпляра этой брошюры при семъ прилагаются.

За Градоначальника, Помощникъ его,
Камергеръ ВЫСОЧАЙШАГО Двора [signature]

Два экземпляра упомянутой брошюры получены 27/II 1913 [signature]

Старшій Инспекторъ [signature]

317/1912

шюры сообщено гг. губернаторам в циркулярном отношении управления от 21 января 1913 г., за № 1028, для зависящих с их стороны распоряжений.

И. д. начальника Главного управления по делам печати
гр. Татищев.
Исп. об. правителя дел граф Головин.

Из доклада директора департамента полиции Белецкого министру внутренних дел от 2 марта 1913 г. [1])

Некоторыми членами Государственной думы подписан запрос, предъявленный господину председателю Совета министров и министру внутренних дел по поводу обыска в ночь на 10 февраля сего года в квартире члена Государственной думы Петровского чинами С.-Петербургского охранного отделения и столичной полиции и лишения последними того же члена Государственной думы свободы.

...В начале февраля текущего года Петербургскому охранному отделению стало известно о проживании в квартире члена Государственной думы Петровского лиц, не располагающих правом жительства в столице, а именно: мещанина г. Полоцка Якова Свердлова и дочери екатеринбургского купца Клавдии Новгородцевой...

Этим обстоятельством и объясняется необходимость посещения чинами охранного отделения квартиры члена Государственной думы Петровского, принадлежащего к социал-демократической фракции Государственной думы большевистско-ленинского направления. Сторонники этого течения, во главе с известным членом Центрального комитета российской социал-демократической рабочей партии Лениным, стремятся к изменению существующего государственного строя путем вооруженного восстания и образования временного правительства на демократических началах. Не надеясь в ближайшем будущем привести в исполнение указанный замысел, представители названного течения рекомендуют своим сотоварищам прежде всего использовать в революционных выступлениях членов Государственной думы, входящих в состав социал-демократической фракции, и в этих целях устанавливать с фракцией самые тесные связи. Причина такого требования стоит в тесной связи с назначением самой фракции; задачи, преследуемые фракцией, заключаются в открытой и при том легальной пропаганде с думской кафедры программных требований Российской социал-демократической рабочей партии в целях ознакомления с таковыми возможно большего числа рабочих и населения. Помимо того, думская социал-демократическая фракция является местом, куда обращаются социал-демократы за разрешением различных партийных вопросов, а также за защитой партийных интересов и откуда получаются директивы о направлении социал-демократической работы на местах.

Играя такую роль в жизни страны, социал-демократическая фракция в то же время является органом, подчиненным Центральному комитету Российской социал-демократической рабочей партии, в состав коего входят вышеупомянутый Ленин, его супруга, урожденная Крупская, и еврей Радомысльский. Первый из них является убежденнейшим социал-демократическим работником уже в течение 17 лет; за свою деятельность в России Ленин в 1897 году был сослан в Восточ-

[1]) ДП, о. о., 1913 г., д. № 307, лл 381—387.

ную Сибирь на 3 года, после чего выбыл за границу, где в настоящее время и находится; за время проживания за границей Ленин принимал участие почти во всех съездах партии и заведывал средствами последней; с учреждением Государственной думы создал «социал-демократическую фракцию»; с появлением в 1909 году в партии отдельных течений Ленин создал отдельное «большевистское течение», названное его именем, переформировал за границей партийные учреждения, издавал на протяжении ряда лет несколько партийных органов и в настоящее время состоит издателем Центрального органа «Социал-демократ».

Что касается его жены, урожденной Крупской, то последняя также была подвергнута в 1898 году 3-летней административной высылке, по отбытии коей направилась за границу и стала ближайшей помощницей своего супруга Ленина во всех партийных предприятиях последнего, исполняя роль секретаря Центрального комитета, принимая участие в нескольких бывших за границей партийных конференциях и ведя до настоящего времени оживленные сношения со многими существующими в империи социал-демократическими организациями.

Затруднения, возникшие в вопросах отдания партийных директив существующим нелегально в России социал-демократическим организациям, в издании партийной литературы и в транспортировке ее из-за границы для распространения в России, побудили Ленина, в целях ближайшего воздействия Центрального комитета на означенные социал-демократические организации и для поднятия духа в таковых, создать в Петербурге «Русское бюро Центрального комитета», составив таковое частью из членов социал-демократической фракции Государственной думы, частью из известных социал-демократических деятелей путем кооптации таковых. В числе таких кооптированных членов «Русского бюро» известны были задержанный в квартире члена Государственной думы Петровского Свердлов и арестованный в феврале месяце некий Иосиф Джугашвили [И. В. Сталин][1]), также бежавший из Нарымского края.

Насколько известно, Свердлов предполагался для редактирования издаваемой в Петербурге легальным порядком под руководством члена Государственной думы Бадаева газеты «Правда», которая является руководящим органом ленинцев в России и ведет на своих страницах неустанную пропаганду социал-демократических идей.

Из сказанного явствует, что деятельность Российской социал-демократической рабочей партии, ввиду стремления к достижению означенных выше своих идеалов, является деятельностью безусловно противогосударственного направления и ведет к созданию в империи смуты. В то время, как вся верноподданная часть населения России единодушно готовилась к празднованию высокоторжественных дней 300-летия царствования дома Романовых, эта партия в лице вышеупомянутого Центрального комитета, совместно с думской фракцией, была занята выработкой директив по омрачению этих торжеств. Для достижения сего эта партия стремилась к устройству революционных выступлений в форме демонстраций политического характера, забастовок рабо-

---

[1]) Джугашвили арестован в зале Калашниковской биржи во время концерта-маскарада; он в момент ареста сидел за отдельным столом с членом Госуд. думы Шаговым. (Примечание в подлиннике.)

чих и студенческих беспорядков с выпуском листков и прокламаций революционного содержания.

Директор С. Белецкий.

Отношение департамента полиции на имя заведующего заграничной агентурой в Париже от 12 марта 1913 г. № [?] [1])

Ознакомясь с содержанием доклада вашего высокоблагородия от 7 (20) февраля сего года, за № 240, департамент полиции считает необходимым уведомить вас, что, согласно имеющимся в департаменте сведениям, на конференции членов Российской социал-демократической рабочей партии в Кракове [2]) член Государственной думы Полетаев не присутствовал, а на помянутом совещании были следующие лица: Ленин, Зиновьев, Надежда Константиновна Крупская, члены Государственной думы Малиновский, Петровский, Бадаев, Валентина Николаевна Лобова, вызванный из Петербурга рабочий Медведев (токарь), поручик русской артиллерии Трояновский (настоящая фамилия), жена Трояновского Галина, бывшая партийная работница на юге, и Коба [Сталин].

За вице-директора полковник Еремин.
За заведующего особым отделом Курочкин.

Копия письма с подписью «Федя», (Франция), 13 мая 1913 г., в Москву, к Эмилию Нордштрему, Садовая улица, д. № 410, кв. 10 [3]).

Письму вашему я очень обрадовался. Я тоже считаюсь ликвидатором с.-д., так как на меня еще в Париже сыграла «Наша заря» свою роль [4]). Я еще там вышел из-за нее из большевистской организации. Подкупили меня и взгляд на борьбу с реакцией и их взгляд на подполье. Ваше замечание относительно озлобления безусловно верное, но все-таки теоретические-то разногласия довольно сильны. Попробуйте-ка убедите Ленина в том, что наше движение более или менее определилось на германский тип развития, — он зубами загрызет за это. Его прямо преследует революция — вот-вот она, он ее уже видит...

Из агентурной записки Варшавского районного охранного отделения по городу Варшаве за апрель 1913 г., составленной 25 мая 1913 г. № 5 365 [5]).

Лидер русских большевиков Ленин прочел 18 апреля (в здании народного университета по улице Шевской) лекцию на тему «Рабочее движение в России и социал-демократия» [6]). Говорил он по-русски. Между ним и редактором «Пржедсвита», Васильевским, завязалась го-

---

[1]) ДП, о. о., 1910—13 гг. д. № 5, прод. 3, л. 211. Воспроизводится с отпуска.

[2]) Речь идет о происходившем 28 декабря 1912 г.—1 января 1913 г. в Кракове совещании ЦК РСДРП с партийными работниками, названном по конспиративным соображениям «февральским».

[3]) ДП, о. о., 1913 г., д. № 5, ч. 1, лит. Б, л. 56. На подлиннике перлюстрации имеется след. адрес отправителя: «Tchijow, Rue des Merlicans, 55, Anzin (Nord) France».

[4]) Так в подлиннике. «Наша заря» — ежемесячный легальный журнал, орган ликвидаторов, выходил в Петербурге с начала 1910 по 1914 г.

[5]) ДП, о. о., 1913 г., д. № 143, лит. Б, л. 15 об.

[6]) В «Датах жизни и деятельности Ленина 1870—1924», изд. Института Ленина, 1931 г. нет указания на этот факт. Повидимому, речь идет о докладе Ленина, прочитанном в Кракове.

рячая полемика по поводу вооруженного восстания в Царстве польском [1])...

Подробный отчет об этой лекции помещен в «Напржуде» [2]).

Начальник районного охранного отделения [подпись].

Помощник по району подполковник [подпись].

Донесение заведующего заграничной агентурой в Париже Красильникова на имя директора департамента полиции от 12 июня 1913 г. № 924 [3]).

По полученным от агентуры сведениям, Ленин обратился с письмом в парижскую секцию большевиков с предложением принять меры к регулярной постановке вопроса о нелегальной литературе и издании партийного центрального органа «Социал-демократ», так как постоянная конфискация №№ издающейся в С.-Петербурге «Правды» делает невозможным проводить свои идеи в рабочие массы и вести широкую пропаганду.

В связи с этим предложением парижская секция большевиков подняла вопрос о созыве конференции заграничных групп большевистского толка с главной целью оборудовать регулярные выпуски центрального органа и другой партийной литературы.

Конференцию предложено созвать текущим летом [4]).

Об изложенном имею честь доложить вашему превосходительству.

Чиновник особых поручений Красильников.

Выписка из письма за подписью «Твой друг...» [5]), Цюрих, 21 июня 1913 г., в м. Грицев, Волынской губернии, Моисею Вольфовичу Качману [6]).

Завтра пойду на лекцию Н. Ленина «Национальный вопрос и социал демократия» [7]). Хочу преподать тебе маленький совет: не пиши на открытках о вашей общественной деятельности — не забывай, что ты живешь не в Европе или Америке, а в матушке Рассее.

Приговор Петербургской судебной палаты от 26 июня 1913 г. [8]).

1913 года, июня 26 дня. По указу его императорского величества, С.-Петербургская судебная палата, по 2-му уголовному департаменту, в открытом судебном заседании, в котором присутствовали:

---

[1]) «Przedsivit» («Рассвет») — теоретический орган Польской социалистической партии (ППС).

[2]) «Naprzòd» («Вперед») — центральный орган Польской с.-д. партии, издавался в Кракове.

[3]) ДП, о. о., 1910 г., д. № 5, л. 10.

[4]) Речь идет о 2-й конференции заграничных организаций РСДРП, состоявшейся в Берне 3 августа (21 июля) 1913 г., на которой В. И. Ленин делал доклад о положении дел в партии. См. ниже доклад Красильникова от 18 августа 1913 г., № 1267.

[5]) Неразобрано.

[6]) ДП, о. о., 1913 г., д. № 9, ч. 51, лит. Б, л. 27.

[7]) В «Датах жизни и деятельности Ленина», изд. Института Ленина, 1931 г., дата реферата указана «26 июня (9 июля)»; запись прений на этом реферате см. в XVII Ленинском сборнике, стр. 213—215.

[8]) ЛОАУ, Канц. ст. инспектора типографии Петербурга, д. № 37, л. 1. Воспроизводится с копии в деле.

Председательствующий Н. Д. Архангельский, члены палаты К. А. Васильев. М. П. Стремоухов, товарищ прокурора Е. В. Давыдов, помощник секретаря Н. Н. Белов.

Слушала: дело об уничтожении брошюры «Н. Ленин. Услышишь суд глупца... Из заметок с.-д. публициста». Книгоиздательство «Новая дума», СПБ, 1907 года.

Рассмотрев настоящее дело и имея в виду: 1) что в брошюре «Н. Ленин. Услышишь суд глупца... Из заметок с.-д. публициста». Книгоиздательство «Новая дума», СПБ, 1907 г., заключаются признаки преступного деяния, предусмотренного 1 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож.; 2) что определением СПБ судебной палаты, от 15 мая 1912 года, постановление СПБ комитета по делам печати о наложении ареста на вышеназванную брошюру утверждено и 3) что дело об издании и распространении рассматриваемой брошюры, определением СПБ судебной палаты от 20 мая 1913 года, на основании 5 п. XVIII ст. именного высочайшего указа от 21 февраля 1913 года, дальнейшим производством прекращено, судебная палата, по выслушании заключения товарища прокурора, определяет: брошюру «Н. Ленин. Услышишь суд глупца... Из заметок с.-д. публициста». Книгоиздательство «Новая дума». СПБ, 1907 г., на основании 1 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож. и 1 213 [16] ст. уст. угол. судопроизв., уничтожить вместе с стерестипами и другими принадлежностями тиснения, заготовленными для ее напечатания.

Подлинное за надлежащими подписями и скрепою.

Из докладной записки Петербургского охранного отделения на имя директора департамента полиции от 15 августа 1913 г. № 4815 [1]).

В дополнение записки от 28 минувшего июля, за № 4 797 [2]), докладываю вашему превосходительству, что, по полученным в отделении сведениям, в Австрии, в м. Закопане, в конце прошлого июля месяца, под председательством лидера партии Ленина, состоялось совещание руководителей фракции большевиков Российской социал-демократической рабочей партии по поводу репрессий в отношении рабочей печати в С.-Петербурге, в результате которого приняты нижеследующие решения.

По сведениям Центрального комитета партии, гонения на рабочую печать являются результатом совещаний объединенного дворянства, заинтересованного в различных торговых, промышленных и фабричных предприятиях, под давлением которого правительство и приняло в настоящее время энергичные меры по отношению к рабочей прессе, решив, повидимому, окончательно обессилить таковую, в надежде, что репрессии много сократят забастовочное движение.

Если репрессии не прекратятся, решено усилить нелегальную печать в виде брошюр и листков, для чего поставить в империи хорошую нелегальную технику, употребив на это 30 000 марок, которые находятся ныне у германских социал-демократов и в наступающем сентябре месяце будут переданы Центральному комитету партии. Транспортировку неле-

1) ДП, о. о., 1910 г., д. № 5, л. 80.

2) В этой докладной записке сообщалось след.: «На совещании обсуждаются вопросы о необходимости созыва Всероссийской конференции Российской социал-демократической рабочей партии и об организации в августе сего года школы для членов Государственной думы социал-демократов-большевиков и некоторых других наиболее деятельных партийных работников, предназначенных в качестве делегатов на предстоящую конференцию, намеченную к созыву в сентябре сего года». ДП, о.о., 1910 г., д. № 5, л. 54.

гальной литературы из-за границы предполагается производить при содействии пограничного польского населения, переходящего границу по легитимационным билетам. Также решено увеличить число экземпляров центрального органа партии «Социал-демократ» и выпускать его более часто и аккуратно.

Кроме того, было решено немедленно приступить к изданию в Москве рабочей газеты под названием «Наш путь», причем днем выпуска первого № таковой намечено 20 августа [1]).

Совещание пришло к заключению, что так как просветительные общества и профессиональные союзы систематически преследуются и закрываются правительством, то нет возможности вести легальную партийную работу, почему необходимо перейти в подполье и создать нелегальную организацию по примеру 1905 года, с изменениями, указанными практикой прошлой революции.

По тем же сведениям, в упомянутом выше м. Закопане будет открыта фракционная школа, курс обучения в коей продолжится с 1 сентября по 1 октября текущего года, причем в числе учеников этой школы будут члены Государственной думы фракции большевиков и рабочие с мест: от Петербурга—4, Москвы—3, Одессы и Николаева—2, Екатеринослава—1 и Харькова—1. Выбор учеников рабочих предоставлен членам Государственной думы. Фракция меньшевиков участия в школе не принимает.

Из донесения заведующего агентурой в Париже Красильникова в департамент полиции от 18 августа 1913 г. № 1 267 [2]).

По полученным от агентуры сведениям, между 3 и 8 августа с. г. в Берне состоялась конференция заграничных секций (организаций) Российской социал-демократической рабочей партии, т. е. большевистских.

Конференция эта была вызвана необходимостью поднять и усилить деятельность заграничных секций (большевистских) ввиду настоятельной нужды правильной организации выпуска нелегальной заграничной литературы, транспортов, материальной поддержки Центральному комитету и Центральному органу.

Местом конференции был избран Берн потому, что там временно проживают Ленин с женой, участие коих в конференции считалось необходимым...

Два первых дня были посвящены докладам с мест. В результате оказалось, что наиболее активными и крепкими организациями почти во всех городах Западной Европы, где имеются эмигрантские колонии, являются большевистские организации, что среди их членов имеются повсюду энергичные и сознательные работники, готовые оказывать деятельную помощь партийно-большевистским предприятиям.

Из доклада Комитета заграничных организаций (КЗО) выяснено, что все проживающие за границей большевики хорошо объединены, что два номера «Бюллетеня» [3]), выпущенного КЗО, имели успех.

Затем Лениным был прочитан доклад о положении в России...

Чиновник особых поручений Красильников.

---

[1]) «Наш путь» — московская газета большевиков, выходила с 7 сентября (25 августа) по 25 (12) сентября 1913 г. Вышло всего 13 №№.

[2]) ДП, о. о., 1910 г., д. № 5, л. 69.

[3]) Бюллетень Комитета заграничных организаций № 1 вышел 7(20) января 1913 г., а № 2 — 2 апреля 1913 г.

Приговор Петербургской судебной палаты от 21 августа 1913 г.[1]).

1913 года, августа 21 дня. По указу его императорского величества, С.-Петербургская судебная палата, по 2-му уголовному департаменту, в открытом судебном заседании, в котором присутствовали: председатель департамента А. В. Муромцев, члены палаты: Н. Д. Архангельский, И. П. Севастьянов, товарищ прокурора Г. П. Ненарокомов, секретарь С. К. Гольдфарб.

Слушала: дело об уничтожении брошюры под заглавием: «Н. Ленин. Выступление Мартова и Череванина в буржуазной печати». Книгоизд. «Пролетарское дело», СПБ, 1906 г., тип. «Труд и польза».

Рассмотрев настоящее дело и имея ввиду: 1) что в брошюре «Н. Ленин. Выступление Мартова и Череванина в буржуазной печати» заключаются признаки преступного деяния, предусмотренного 1 п. 1 ч. 129 ст. уг. ул., 2) что определением СПБ судебной палаты, от 12 июня 1913 года, постановление СПБ комитета по делам печати о наложении ареста на означенную брошюру утверждено и 3) что дело об издании и распространении рассматриваемой брошюры, определением СПБ судебной палаты от 17 июля 1913 г., на основании 5 п. XVIII ст. именного высочайшего указа от 21 февраля 1913 г., дальнейшим производством прекращено, судебная палата, по выслушании заключения товарища прокурора, определяет: брошюру «Н. Ленин. Выступление Мартова и Череванина в буржуазной печати». Книгоизд. «Пролетарское дело», СПБ, 1906 г., типогр. «Труд и польза», на основании 1 п. 1 ч. 129 ст. уг. ул. и 1213[16] ст. уст. угол. судопр., уничтожить вместе с стереотипами и другими принадлежностями тиснения, заготовленными для ее напечатания.

Подлинное за надлежащими подписями.

Приговор Петербургской судебной палаты от 6 сентября 1913 г.[2]).

1913 года, сентября 6 дня. По указу его императорского величества, С.-Петербургская судебная палата, по 2-му уголовному департаменту, в открытом судебном заседании, в котором присутствовали:..[3])

Слушала: дело об уничтожении брошюры под заглавием «Н. Ленин. Социал-демократия и выборы в Думу».

Рассмотрев настоящее дело и имея в виду: 1) что в брошюре «Н. Ленин. Социал-демократия и выборы в Думу» заключаются признаки преступного деяния, предусмотренного 1 п. 1 ч. 129 ст. уг. ул.; 2) что определением СПБ судебной палаты, от 8 мая 1913 года, постановление СПБ комитета по делам печати о наложении ареста на означенную брошюру утверждено и 3) что дело об издании и распространении рассматриваемой брошюры определением СПБ судебной палаты, от 31 августа 1913 года, за необнаружением виновных, на основании 277 ст. у. у. с., дальнейшим производством прекращено, судебная палата, по выслушании заключения товарища прокурора, определяет: брошюру «Н. Ленин. Социал-демократия и выборы в Думу», на основании 1 п. 1 ч. 129 ст. уг.

---

[1]) ЛОАУ, Канц. ст. инспектора типографий Петербурга, д. № 376, л. 3. Воспроизводится с копии в деле.

[2]) ЛОЦИА, Канц. Гл. упр. по делам печати, 1 отд., 1913 г., д. № 91, л. 8. Воспроизводится с копии в деле.

[3]) Пропуск в копии.

ул. и 1213[16] ст. уст. угол. судопр., уничтожить вместе с стереотипами и другими принадлежностями тиснения, заготовленными для ее напечатания.

Подлинное за надлежащими подписями.

Телеграмма директора департамента полиции Белецкого заведующему заграничной агентурой в Париже 22 сентября 1913 г. № 1 099 [1]).

102 762. К Ленину выехали члены социал-демократической фракции шестерки в школу и на их совещание. Примите меры к освещению совещания, состава школы, о последующем сообщите [2]).

Белецкий.

Телеграмма департамента полиции заведующему заграничной агентурой в Париже 3 декабря 1913 г. № 1433 [3]).

Ленин отпечатал в Австрии пятьдесят тысяч прокламаций «Девятое января» [4]), десять тысяч резолюций Августовского совещания, также выпустил тридцать второй номер «Социал-демократа» и просит прислать человека для перевозки в Петербург.

Русское бюро Центрального комитета с помощью Елены Розмирович подыскало лицо, возможно студента, который возьмет от Ленина транспорт и восьмого декабря будет обратно в Петербурге для раздачи литературы депутатам, уезжающим на каникулы. Примите все меры к выяснению транспортера в целях ареста его на обратном пути. О результатах немедленно телеграфируйте.

Orloff.

Из письма: Льеж, 22 января 1914 г., за подписью «Твой Вуля», в Киев, Е. М. Гольдфрейн, Прозоровская, 30, кв. 6 [5]).

Последнее время здесь идет полоса рефератов. Были рефераты вообще, были Житловский, Ленин и все по вопросу, который больше всего занимает в настоящее время здешнее еврейское студенчество. Оно разделяется здесь резко на две группы: националистов и так назыв. демократов и вет по вопросу о национализме идет бесконечная грызня [6]).

Копия письма: Краков, 2 февраля 1914 г., С.-Петербург, Пантелеймоновская, 2, Никите Золотарю [7]).

Открылся 3 января, продлится не меньше как до 26 января. Брюссель, кооперативный дом (народный) на площади Ст. Жилль. Присут-

---

[1]) ДП, о. о., 1910 г., д. № 5, л. 117.

[2]) Речь идет о совещании Ленина с депутатами думской фракции большевиков, состоявшемся 23—24 сентября (6—7 октября) 1913 г. в м. Пронино.

[3]) ДП, о. о., 1913 г., д. № 5, т. 3, л. 41.

[4]) Речь идет о листовке ЦК РСДРП «Ко всем рабочим и работницам России! 9 января» с призывом к однодневной стачке и демонстрации (отдел печати Архива революции, № 14904).

[5]) ДП, о. о., 1914 г., д. № 59, ч. 1, лит. В, л. 1.

[6]) Имеется в виду, очевидно, реферат Ленина по национальному вопросу. В «Датах жизни и деятельности Ленина», изд. Института Ленина, 1931 г., указания на реферат в Льеже нет, а отмечен реферат в Париже 23 (10) января 1914 г. на тему «Национальный вопрос».

[7]) ДП, о. о., 1914 г., д. № 5, продолжение, л. 23. Речь в письме идет о IV съезде СД Латышского края.

ствуют: Митова — 1 большевик, Венденский район — 1 большевик, Маленской — 1 большевик, Рига — I район — 2 меньшевика, II район — 1 большевик, III район — 2: 1 большевик, 1 меньшевик, IV район — 4 большевика, V район — 4 меньшевика, Либава — 1 примиренец, Культурный центр — 1 большевик.

Гости — Ленин, Малиновский, Чхенкели, Семковский, Бунд, ППС и другие, латыш Браун.

Порядок дня: 1) доклад ЦК и с мест; 2) русские дела и думская фракция; 3) современный момент и задачи партий; 4) профессиональные организации и экономическая борьба; 5) кооперативное движение и его задачи, роль партии; 6) культурно-просветительные и другие рабочие общества; 7) страховая кампания; 8) местное самоуправление: а) в деревне, б) в городе, в) проект самоуправления Прибалтийского края; 9) отношение к буржуазным партиям; 10) сотрудничество в буржуазной прессе; 11) аграрный вопрос; 12) организационные вопросы; 13) работа в военной организации; 14) организация моряков; 15) способы агитации и пропаганды; 16) разное; 17) выборы.

Отношение департамента полиции на имя начальника Петербургского охранного отделения от 12 февраля 1914 г. № 167000 [1]).

По полученным в департаменте полиции сведениям, известный лидер Российской социал-демократической рабочей партии Владимир Ильин Ульянов-Ленин выехал из-за границы в С-Петербург [2]), причем поездка его вызвана следующими обстоятельствами.

Когда в думской социал-демократической фракции произошел раскол, то по этому поводу было запрошено мнение и взгляд на положение социал-демократической фракции у Плеханова. Плеханов одобрил тактику действий большевистской шестерки и осудил ликвидаторскую семерку. Последняя, узнав об этом, решила выразить Плеханову протест, но перед самым голосованием депутат Бурьянов перешел на сторону большевиков, а два отказались высказаться, и таким образом результаты голосования определились только 4-мя голосами. Это было сообщено по телеграфу Ленину, и последний уехал в С.-Петербург с целью и этих двух воздержавшихся депутатов привлечь на сторону большевиков.

Означенный Ульянов-Ленин значится в розыскном циркуляре департамента полиции от 23 июня 1907 года за № 150034—II (ст. 2611), как привлеченный к следствию по обвинению в преступлении, предусмотренном 129 ст. уг. ул., преследование по каковой статье, за силою высочайшего указа 21 февраля 1913 года, подлежит прекращению, если совершенное Ульяновым деяние касается преступлений по делам печати.

Сообщая об изложенном, департамент полиции просит ваше высокоблагородие принять все меры к выяснению места жительства Ленина в С.-Петербурге и его аресту и по его задержании возбудить о нем переписку в порядке охраны [3]), если во вверенном вам отделении не ока-

---

[1]) ДП, о. о., 1914 г., д. № 5, л. 81.

[2]) Департамент полиции был введен в заблуждение своей агентурой. В 1914 г. В. И. Ленин в Петербург не приезжал.

[3]) «Как о лице, явно принадлежащем к Российской соц.-демокр. рабочей партии». (Примечание в подлиннике.)

жется достаточно данных для привлечения Ленина к дознанию в порядке ст. уст. уг. судопроизводства.

Исп. об. вице-директора Васильев.
И. д. заведующего особым отделом Броецкий.

Из доклада начальника Московского охранного отделения на имя директора департамента полиции от 27 апреля 1914 г. № 291815[1]).

Имею честь представить вашему превосходительству нижеследующие агентурные сведения, полученные мной из весьма осведомленного источника.

Член Государственной думы социал-демократ Петровский, вернувшись недавно из-за границы, где он был у известного Ленина, передал членам думской социал-демократической рабочей фракции (шестерке) следующие, выработанные Лениным, предположения о дальнейшем направлении партийной деятельности.

По определению Ленина (относится к середине апреля сего года), сильно поднявшееся за последнее время революционное настроение в России имеет тенденцию расти дальше, но, не будучи в достаточной степени руководимо, за отсутствием налаженных подпольных организаций, может оказаться бессильным и бесцельным. Поправить положение может только партийный съезд, для созыва коего необходимо напрячь все силы.

Съезд политически сорганизует рабочих и даст определенные директивы, убьет ликвидаторов и думскую «семерку».

Отсутствие в настоящее время авторитетного партийного центра и налаженного подпольного партийного аппарата сильно дезорганизует выбивающееся из-под влияния социал-демократов растущее рабочее движение; отсутствие этого аппарата именно теперь дает себя очень остро чувствовать.

Ленин предлагает теперь же наладить дело, сорганизовать при Центральном комитете особую комиссию из выдающихся и известных рабочих, пользующихся доверием рабочей массы.

Кроме указанной комиссии создать так называемые «организационные» (по созыву партийного съезда) комиссии: в Москве, на Кавказе, на юге и на Урале.

Комиссии эти должны поднять авторитет центральных партийных учреждений...

Для успешности созыва партийного съезда устроить организационные объезды, для чего вызвать (устроив побеги) известных высланных партийных деятелей: Андрея Свердлова, Иосифа Джугашвили («Коба») [Сталин], Спандарьяна («Тимофея»), Варвару Яковлеву («Ольга») и Смирнова («Фома»).

Кроме того для успеха созыва съезда устроить агитационные объезды по России, что поручается думским с.-д. депутатам (шестерке)...

«Порядок дня» съезда нижеследующий:

1) Отчет Центрального комитета и отчеты с мест.
2) Политический момент.
3) Организационные задачи партии.
4) Задачи стачечного движения.
5) Новый законопроект о печати.

---

[1]) Моск. охр. отд., разработка, 1914 г., д. № 108, лл. 75—78.

6) Тактика профессионального движения.
7) Тактика страховых учреждений.
8) Программные вопросы:
а) Национальный вопрос — разъяснения программы.
б) Некоторые дополнения к программе минимум.
9) Народничество.
10) Ликвидаторы в связи с Совещанием, предложенным Международным социалистическим бюро.
11) Участие в буржуазной прессе.
12) Выборы в Центральный комитет и в редакцию Центрального органа.
13) Текущие дела.
Состав:

С.-Петербург — от 10 до 15, Москва — от 6 до 10, Моск. окружн. орган. — от 2 до 4, Московская область — от 4 до 6, Киев, Харьков, Екатеринослав, Одесса, Николаев, Кременчуг, Шахтеры — от 9 до 10, Урал — от 4 до 6, Волга — от 3 до 4, Кавказ — от 2 до 3, Гомель — Двинск — от 2 до 3, Эстонцы — от 1 до 2, Вологда — 1, Архангельск — 1, Сибирь — 1, литературные предприятия от 7 до 10, гостями: Бунд, Латыши, Литовцы, Поляки...

О созыве съезда предложено не оповещать широкие массы, а конспирировать, прикрывая его участием в Международном социалистическом конгрессе (август 1914 г.).

На имеющую быть в конце июля сего года Международную женскую конференцию, по возможности, командировать 2—3 делегаток-работниц и посылать мандаты на имя Надежды Константиновны Лениной.

Усилить агитацию за присылку мандатов на Международный социалистический конгресс.

Ответств. редактор **Я. Берзин**. Редакционная коллегия: **В. Максаков**. (Зам. отв. редактора), **В. Малаховский, И. Меницкий, Ф. Ротштейн**

Государственное социально-экономическое издательство. Техред. **С. Топаз**.

Сдано в произв. 15/XII 1933 г. — 13/I 1934 г. Подписано в печать 20/I — 24/I 1934 г.
Статфор. $Б_5$ 176×250 15½ п. л., 60 480 зн. в п. л. С.-Э.(п.) № 132. Зак 1658
Уполн. Главлита В—77 505 Тираж 3750

Интернациональная (39) тип. „Мособлполиграф", ул. Скворцова-Степанова, 3.